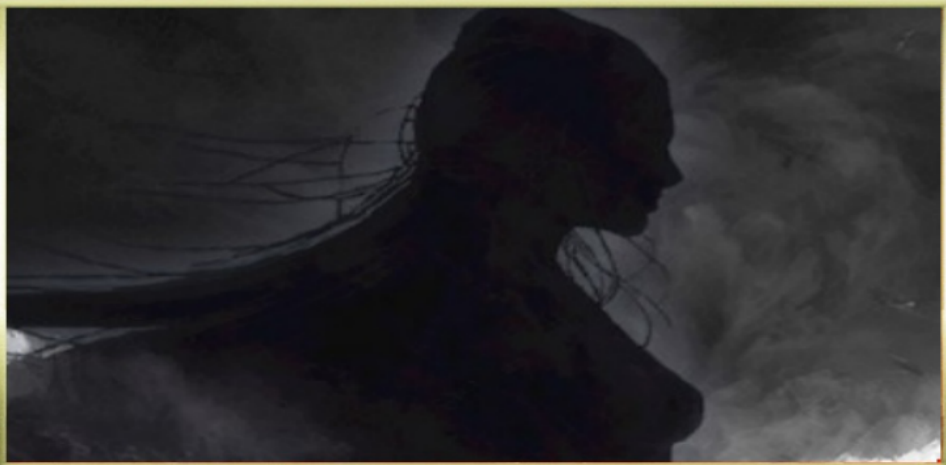
Добрый Эээх



Дорогой иллюзий 2

АРХОНТ

2019

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Архонты. Долгое время они считались лишь выдумкой и персонажами сказок. Могучие, непобедимые, оставленные наблюдать и хранить мир, защищая его от неведомых людям опасностей. Но что, если у мифа есть основание? И что будет с планетой, ставшей полем противостояния для наследников древнейших сил? Ведь когда оживают сказки, то вместе с ними в мир приходят не только герои...

- Архонт
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Интерлюдия I
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Интерлюдия II
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Интерлюдия III
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20 (часть I)
  - Глава 20 (часть II)
  - Интерлюдия IV
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Архонт

Пролог

Наблюдая пустую темноту залы, человек задумывался о странных превратностях судьбы. Они так долго шли к этому столкновению с архонтом, что, казалось, забыли конечную цель этого движения. Строили планы и схемы. Готовились к битве и никак не могли ту начать, разменяваясь на малозначимые болезненные уколы.

И всего лишь одна случайность, один маленький неучтенный камушек, упавший на весы, сдвинул лавину.

Да, он потерял Кристину, и ее едва ли удастся заменить столь скоро. Кандидатур много, Возвысить до нужного уровня — сколько угодно. Однако еще один боевик ничего не решает. Она была ценна не этим.

Но враг потерял больше.

Он самолично нанес ему непоправимый ущерб. Так что в их игре произошел размен. Луизе не стоило покидать свою нору, иначе бы не оказалась в ситуации, когда возвращаться просто некуда.

Вид оседающего самого в себя в потоке бетонной пыли небоскреба, что располагался в самом центре деловой части Берлина, был жив в памяти Лорда.

Тысячи жертв, огромные финансовые и репутационные потери, официальное заявление кайзера о теракте, десятки журналистов, начавших собственные расследования, еще больше тех, кто под этим видом лишь раскручивает свое имя. И, разумеется, куда как более опасные аристократы, чьи интересы оказались задеты.

Лишь считанные единицы знают истинную причину.

Всего лишь один девяносто седьмой этаж из ста шестидесяти был настоящей целью удара.

Забавно, но если бы ему не было необходимости маскировать собственные действия терактом, то жертв оказалось бы меньше.

Впрочем, для Лорда это все мало что значило. Время работало на него. Еще каких-то ничтожных несколько месяцев, и уже никто не сможет его остановить. Ни все жалкие корольки этой планеты, ни гении духовных практик, ни даже Луиза, которая слишком далеко ушла по пути архонта.

И чем ближе этот рубеж, тем меньше надобность в тонких хирургических инструментах, каким, вне сомнения, являлась Кристина. Не зря же она так удачно вписалась в мир ближневосточных интриг, которыми была полна Персия.

Что же до замены, ее он создает прямо в этот момент.

— Встань, Виланд. — Произнес Лорд, обращаясь к лежащему на каменном полу человеку.

Тому, кто первым столкнулся с новым архонтом. После этого, дела немца приняли скверный оборот. Он едва не погиб от полученных ранений, а когда только пришел в себя, получил удар со стороны собственной семьи.

Бывший фон Тилль нанес той немалый урон своей службой Лорду. За что был изгнан. И тот решил вознаградить его. Во всяком случае, так это выглядело. И, пожалуй, являлось частью правды. Но большей частью мотива была уникальность немца.

Дар Теней развивался у каждого по-разному. У Виланда он привел к повышенной чувствительности. Не очень востребованная особенность против Луизы. Однако против новичка, если тот, вдруг, выжил, будет в самый раз.

— Чего ты желаешь больше всего? — Поинтересовался скрытый в тенях мужчина у поднявшегося на ноги подчиненного.

Важный вопрос. Любой мотив закладывался в первую же минуту, после «пробуждения». И только сейчас его можно будет исправить.

— Мести. — Без сомнений ответил тот.

Что же, это был самый распространенный ответ. Очиститься от шелухи чувств удалось немногим, что лишь подчеркивает ущербность человеческой сути. Использовать уникальную возможность ради банального удовлетворения предыдущих амбиций или мести... Пока только он сам смог полностью встать выше этого.

Однако, следующий вопрос задать было необходимо:

— Мести? Кому?

— Архонтам! — Выплюнул тот. — И Герхарду Тиллю.

— Хорошо. — Согласился человек. — Я не стану мешать твоему внутрисемейному делу. Но ты должен помнить, кто здесь главный враг.

— Я помню, Лорд.

— В таком случае, твоей первой задачей станет освоение новых сил. Отправляйся в Японию, там ты перейдешь под руководство Томаса.

— Подчиняться ему? Разве теперь мы не равны в статусе? — Переспросил Виланд. Чем вызвал тень неудовольствия.

Снова, снова и снова. Получив в руки власть, к которой иные десятилетиями идут упорным трудом, люди остаются мелочными детишками. Словно их порок не в силах стереть никакое Возвышение. Как же ошиблись Предтечи, доверив этот мир человеку.

— Для тебя его слово будет равно моему. — Лорд слегка

надавил на мужчину отголоском своей силы и власти. — И так, пока **я** не решу что-то изменить.

И Виланд сделал единственную правильную вещь — припал на колено и покорно склонил голову.

— У тебя есть еще вопросы?

— Только один, Лорд. — Подчиненный приподнял взгляд. — Если архонтов теперь двое, то который из них станет моей целью?

— Тот, что и привел тебя сюда. Химура Киоу.

Глава 1

Школьный класс ничуть не изменился. Все те же учебники, все та же парта и все тот же набор детишек, что усердно корпят над примерами... или, как я, делают вид. И, конечно же, безупречная учительница математики, что вновь пришла секунда в секунду.

— Эй, Аясигава. — Обращаюсь к соседу сзади, пока математичка отвлеклась. — Дай списать.

На что этот одноклассник-сноб лишь состроил страшное лицо и отвернулся. Прямо, как и должен был сделать.

Идеально совпадающая реакция и мимика.

"Похоже, не он". — Проплыла мысль, пока я вперил острый взгляд в следующую жертву. — "Глупая попытка. Вряд ли это будет кто-то, кто сидит слишком близко. Но и не совсем далеко. Средняя дистанция идеальна для наблюдения и атаки".

Однако, как же это все подло. Использовать подобный антураж и делать из всего, что сейчас перед моими глазами, заложников ситуации.

Я перевел взор на свои руки. Было ли у меня столько времени, чтобы тратить его на эти игры разума?

Плохо то, что сам до конца не уверен в ответе на данный вопрос...

Очевидно, что меня ждали в квартире Киоу, и очевидно, что затронь я хоть одну ловушку, стерли бы вместе со всем домом. Но, при этом, невидимый режиссер не переступил за ту черту, когда я просто отказался бы от немедленных действий.

Точка задумчиво молчала, предупреждая лишь об опасностях, что ждали в квартире. Да и то, начала это делать, когда я стоял под Сферой на расстоянии вытянутой руки от знакомой двери. А вот Нырок показывал больше.

Если просто попытаюсь пройти внутрь, то меня затопит сплошной смертельной волной, от которой нет возможности уйти. Что свидетельствовало о том, что туда явно запихали не один килограмм тротила.

Это была игра под названием "я знаю, что ты знаешь, что я знаю..." Враг предполагал, что, в моем лице, Химура явится за слугой. И не пытался спрятать сам факт наличия ловушки. Выбрать для нее мою же квартиру... место, где все началось и должно закончиться. Символично, что не говори.

Особенно, если учесть собственные мысли по ее заминированию.

Но также очевидно, что он уже получил некоторые сведения о моих возможностях, а значит, не будет рассчитывать только на взрывчатку.

Внутри просто обязано быть нечто такое, что должно стать смертельным сюрпризом для жертвы. И у меня был только один способ найти этот подарок, не входя в квартиру.

"Не то, чтобы мы с Эм долго этому тренировались — за все время едва ли наберется полтора часа, — но это должно сработать". — Таковы оказались мысли, пока настраивался на знакомый огонек разума девушки.

Чтобы, пожалуй, впервые задействовать здесь технику, что являлась основой при работе с группой. Связь Разумов.

Именно она позволяла контролировать отряд в бою и вытаскивать из рук костлявой тех, кто почти попал в ее объятия. Основа, на которую можно нанизывать Сферу или тот же Нырок, не находясь в непосредственной близости.

В бою мое место всегда было чуть в тылу.

Но в данном случае мне нужна Связь сама по себе. Главное, чтобы Эмилия находилась в сознании.

И это действительно было так. Но вовсе не являлось случайностью. Я успел кое-что увидеть ее глазами, прежде чем экстренно убрался из головы девушки. И причиной, что заставила сбегать, оказался паразит, которого ощутил в разуме слуги.

"Это было опасно!" — Если бы перед этим не столкнулся с Рокеро, то мог замешкать и дать подселенцу себя заметить, и тогда тут хорошо бы так бумкнуло. — "Быстро работают, твари".

С остальными слугами возились неделями, и все равно не завершили работу. Здесь же справились за несколько часов. Никакой защиты, подобной немцу или другому бывшему слуге, не было, но постороннее присутствие явно говорило о наличии паразита и о его тесной связи с кем-то еще.

Специальная модификация? Лестно, конечно, но жизнь осложняет.

Как и сотни мелких насекомоподобных дронов, что заполонили весь проход от входной двери и до привязанной к стулу Эмилии.

Они внешне хаотично перемещались в пространстве и сталкивались друг с другом и препятствиями, отскакивая от них назад и продолжая механическую вьюгу. Но, когда я выяснил, что каждый из этих малышей может инициировать подрыв, то почувствовал себя крайне неуютно.

А уж когда понял, что единой управляющей сети для всего этого вальса не существует и в каждого дрона загружена индивидуальная программа перемещения, учитывающая *все*

допустимые столкновения, то осознал, что встрял по самые уши.

Например, тот механический жук, в которого влез с помощью Надсмотра, мог, согласно собственной схеме, ударяться только о несколько десятков других дронов и определенные детали интерьера. Иначе идет сигнал на подрыв.

Это была настоящая динамическая головоломка. Тронешь одну деталь, и в разнос пойдет вся схема, вовлекая с каждой секундой все больше и больше насекомых.

Прервать все сигналы, что в таком случае будут ими отправлены? Немыслимо. К тому же, наверняка, есть сторонний наблюдатель, что отслеживает правильность танца.

Одно лишь осознание сложности задачи отняло с минуту раздумий.

С этим могло бы справиться Поле Мистерии, когда каждый дрон думал бы, что сталкивается только с тем, с кем положено, но нет. Я не стану ставить наши жизни на столь тяжеловесную технику, которая готова вырваться из рук в любой момент. Слабоват еще для таких выкрутасов.

Выход только в Смещение. Через иллюзию все эти жуки будут проходить, как через пустое место. А для предполагаемых наблюдателей будет Сфера и еще одна иллюзия, чьей задачей станет привлечение максимума внимания. Просто и элегантно.

Остается проблема со слугой. Даже две проблемы. Первая — это подселенец в ее голове, вторая — как провести ее через вихрь дронов.

С паразитом сложно. Если бы это был уже знакомый вид, то сейчас для меня нет проблемы кинуть на иллюзию Канал и через него атаковать разум девушки. Но что ждать от твари в ее голове?

Как бы поступил я на месте врага?

По сути, у захватившей мою слугу зверушки только одна цель — как можно достовернее изображать Эмилию и ударить в спину, при первой же возможности. Ну, или навести на нас кукловода, если сможем пережить взрыв. Последнее, даже вероятней.

Захват Разума позволит убедить ее, что она все еще находится на одном месте. А когда выведу нас в безопасное место, то под все той же техникой избавлю девушку от неприятного соседства.

Звучит, как план.

Вот только необходимо выявить всех наблюдателей, в чьей зоне видимости располагается заложник, и в тот момент, когда начну выводить Эмилию, заставить их этого не заметить.

Теперь к задаче не менее простой.

"Этот танец дронов — тот еще геморрой".

Пройти сквозь него нельзя, прервать все сигналы нельзя. Тем

более они, эти сигналы, от разных букашек пойдут к разным детонаторам. Что остается?

На ум, как на зло, шли только бредовые идеи. Например, проломить пол у соседей над нами.

Еще можно спуститься сверху на веревке и пройти через окно, благо сидит пленница достаточно близко к нему, да и не так далеко от дома есть магазинчик, по типу все для альпинизма.

Но с этим тоже накладка. Одновременно спускаться, прикрывая себя и все свои действия Сферой, и использовать через фантом Захват Разума, который, дабы не насторожить паразита, еще придется производить без Захвата Внимания... задачка на уровне Поля Мистерии.

"Стоп". — Остановил я собственную мысль. — "Если подойду к Эм со спины, то и Захват смогу сделать сам. Иллюзия не нужна".

После, поднять ее на один этаж выше, а дальше уйти вниз на расстояние, достаточное, чтобы избежать последствий подрыва и при этом контролировать оставленные в квартире техники.

А взрывать семейное гнездышко все равно придется. Враг должен быть полностью уверен в нашей смерти.

Но перед тем, как приступить, еще раз внимательно осматриваю ловушку на скрытые сюрпризы. И, так и не найдя ничего нового, отправляюсь за снаряжением. Время повторно осваивать другие свои навыки.

Мой план приобрел окончательный вид. Начнется все с иллюзии, которую я пущу в самостоятельное плавание, и которая станет моим таймером, отмеряющим время до взрыва. Естественно, с приличным запасом. После контролировать ее я не буду — большую часть пути та будет за пределами допустимой для этого дальности. Так что права на ошибку нет.

Еще один момент, который требовал внимания — гражданские. Эти уроды, что заминировали жилой дом, ничуть не озаботились вывести из-под удара непричастных к нашим разборкам людей.

Не то чтобы последних в самый разгар рабочего дня было много — всего пять человек. Но каждого пришлось с помощью своих способностей убеждать в том, что у него или нее возникли срочные дела. Поехать в кино там, или к соседке в гости сходить.

Звучит просто, но на все про все ушло часа два.

И уже вижу эти желтушные заголовки завтрашних газет о том, как неведомая сила спасла жильцов от теракта. На моей родине упомянули бы еще ангелов-хранителей, а тут даже не знаю, на кого спишут.

Так что к моменту, когда проник в квартиру над нами, из которой выгнал законного владельца, солнышко уже уверенно

перевалило за середину собственного каждодневного пути.

Дальнейшее шло по задуманному. Надежно закрепить две веревки и, понемногу растягивая Сферу, аккуратно, но не замедляясь, спуститься на этаж ниже. Где возблагодарить родителей за то, что решили оснастить квартиру системой, что у меня назвали бы "умным домом". Не пришлось ломиться к себе в комнату, достаточно было протолкнуть идею о проветривание помещения.

Надсмотр на всех ранее обнаруженных механических наблюдателей и Захват Разума на пленницу. Если ошибусь хоть в чем-то, то даже не успею этого понять.

Прямо как в старые добрые...

Все прошло без эксцессов. Разве что паразит в разуме девушки как будто попытался связаться с кукловодом, но пал перед моей техникой раньше, чем успел это сделать.

Сажаем на стул полную иллюзорную копию и подносим тело Эм к окну. Обвязать ее вторым тросом и осторожно вытолкнуть наружу. Слугу буду вытягивать наверх, когда поднимусь сам.

С этим проблем не возникло. Если не считать за таковую недобрый интерес со стороны другой многоэтажки, который я постоянно чувствовал на себе и который здорово тянул из меня нервы и силы на поддержание Сферы.

Мой отправленный в автономный поход фантом уже входил в подъезд, так что времени оставалось достаточно. Хуже, что тварь засекла момент Захвата, и теперь старалась скинуть с себя технику.

Надо уходить! Еще десяток секунд, и мне придется обновлять Захват, минута, и самому вступать в противостояние с подселенцем.

Быстро втягиваю веревки и скидываю их на пол — взрыв все скроет. Важно только, чтобы эти следы не были видны снаружи.

Новый Захват и прочь отсюда.

Я почти успел выйти из опасной зоны, когда понял, что недооценил существо, подчинившее Эмилию. Все же у этих тварей удивительная сопротивляемость к ментальным воздействиям.

Прыгаю вместе со своей ношей сразу на один лестничный пролет вниз, еще в полете врываясь в голову слуги и сходу обрывая новую попытку паразита выйти на связь с человеком, что и принес сюда эту гадость.

— Архонт. — Раздается со всех сторон эхо десятков голосов.

Они пришли из черного ничего, в котором в данный момент завис и мой разум. Неоформленный внутренний мир так и выглядит. Что не означает, что через него нельзя навредить

владельцу.

И сейчас я видел то, как этот мир погибал, буквально выедаемый паразитом. Эта тварь оказалась куда как агрессивнее той, что наградили Рокеро.

— Ты проиграл. Это тело уже мое, тебе не спасти его. — Продолжал вещать захватчик, пытаясь за болтовней скрыть приближение ко мне со спины части своей сути. — К тому же, твои техники не вечны. Находясь здесь ты теряешь над ними контроль, с каждой секундой приближая свою смерть.

Я стоял и ждал. В одном паразит прав — бездумно тратить время мне нельзя. Ведь мой запал продолжает "гореть". Но и оставить его самого по себе не могу, иначе навлеку опасность б**о**льшую, чем взрыв.

Поэтому просто стою и просто жду, пока враг сам не нападет. Он осторожничает, не посылает в атаку всего себя, понимая, что время на его стороне. Но также верно и то, что существо не может не атаковать. Ненависть к архонтам в этих тварях слишком сильна.

— Я прерву твою никчемную жизнь. — Заявляет тот. На этот раз лишь спереди и справа. А затем добавляет уже слева: — Прямо сейчас!

Чтобы ударить в спину и оказаться нанизанным на выросший из воздуха острый каменный шип.

— Слишком много слов.

Впрочем, вряд ли вторженец это услышал, так как шип продолжал прорастать сквозь него с немыслимой скоростью, уже через мгновение добравшись и до остальной части паразита. А затем, когда охватил того полностью, взорвался каменной крошкой.

"Извини, Эм, но твоим восстановлением займусь позже". — С этой мыслью вынырнул в реальный мир.

Чересчур поздно, к сожалению. Здание вздрогнуло так, будто по нему ударил великан, ростом с небоскреб. А затем перекрытие просто рухнуло на нас. Все, что успел сделать, прижать слугу к себе.

Очнулся я от одного из самых неприятных ощущений, которые только может испытать интуит — от ощущения того, что в моей голове кто-то нагло копается. И, к сожалению, этот урод оказался достаточно смышленым, чтобы, почувствовав мое присутствие, тут же замаскироваться под часть внутреннего мира. Но не достаточно умным, чтобы просто сбежать.

Да-да, место, в котором сейчас нахожусь, и есть внутренний

мир Химуры Киоу. И надо быть помешанным на учебе психом, чтобы сделать им собственный класс.

Я бы удивился, когда и как возник этот маленький мирок, ведь раньше его тут точно не было, но сейчас больше занят поиском врага.

Похоже, что мне все же некуда особо спешить. Раз жив до сих пор, значит, убивать меня пока не хотят. А хотят покопаться в моих воспоминаниях. Вот этого копателя я сейчас и держу внутри собственной головы.

Помирать не хотелось. Но раз уж оказался в такой ситуации, то прихвачу с собой хоть кого-то.

— Химура. — Обратилась ко мне учительница, послав в мою сторону недовольный блик очками. — На что ты постоянно отвлекаешься?

Я не ответил. Вот еще, болтать с воспоминаниями истинного владельца тела.

Можно, конечно, уничтожить тут все под ноль, но не уверен до конца, что на мне это не отразится. Вроде бы не должно, но лучше не торопиться, отсеевая один кусочек за другим.

— Молодой человек. — Никак не могла успокоиться женщина, даже немного привстав со своего места. — Я обращаюсь к вам. А ну-ка быстро к доске.

Неохотно подчиняюсь и медленно и расслабленно встаю, и приближаюсь к учительнице, проходя мимо рядов "одноклассников". Вот только моя готовность отражать нападение сейчас доведена до предела. Хороший момент для врага... которым никто так и не воспользовался.

Учительница также встает и подходит ко мне.

— Я не понимаю, что с тобой происходит, Химура. Ты сегодня словно витаешь в облаках. — А в голосе лишь участие и профессиональное переживание за одного из лучших учеников класса.

"Почти верю".

Быстро сближаюсь с ней и, схватив за горло, немного приподнимаю над полом. В реальности для такого не хватило бы роста, но мой мир — мои правила.

— Куроуми Эйко.

Я смотрел в непонимающие глаза женщины и не находил в них страха.

— Ее перевели в наш класс где-то за пару недель до экспедиции аристо. Замкнутая, нелюдимая, она не успела ни с кем сойтись достаточно близко. И уж, тем более, Химура не знал, что она из себя представляет. Тебе следовало выбирать ее, если хотела натянуть чужую маску. — Произнес я, продолжая смотреть

прямо в глаза своей жертве и не давая той нормально дышать.

Мир вокруг подернулся дымкой и стал тлеть, постепенно уменьшаясь в размерах до небольшого пятачка под моими ногами. А потом я швырнул врага прямо в небытие, мгновением спустя, шагнув следом.

Образ учительницы так же исходил дымом, скрывая истинное лицо врага. Но мне, честно говоря, плевать, как тот выглядит и что из себя представляет. Из черного ничто возникал мой мир. Мир интуита. И в нем я не побоюсь столкнуться ни с кем.

Бетонное плато от горизонта до горизонта, сотни приземистых ДОТов, готовых оказывать сопротивление сами по себе, а в небесах десятки истребителей и вертолетов. И все это великолепие — лишь первый слой. Его можно хоть весь перепахать.

— Как ты понял? — Спрашивает враг, личина которого начинает медленно проступать под истлевающей маской.

— Она никогда не называла Химуру по имени. — Пожимаю плечами, потихоньку охватывая разум собеседника. Что-то настойчиво мне говорило, что битва не будет простой. — Да и подзывать к себе прямо посреди урока? Это точно не в ее правилах.

— Ясно. — Девушка одним движением стряхнула остатки чужого образа, являя вполне миловидное молодое личико.

Да именно девушка. И европейка к тому же. Черты лица соответствующие. Да и цвет волос... в мире разума он всегда естественный. У японок тот черный. Здесь же весьма специфичный золотистый.

— Меня зовут Луиза, и я такой же архонт, как и ты. — Произносит мой милый вторженец.

Глава 2

— Ааа. — Понятливо выдыхаю в ответ, почесав затылок. — Это меняет дело.

И в ту же секунду бетон вспучивается от прорвавших его десятков шипастых цепей, что в потоке осколков и серой пыли набрасываются на "архонта" и оборачивают того в единый стальной кокон.

"Иди сюда, рыбка". — Подумал я, вытянув обе руки в направлении врага.

Едва заметные нити связывают мои ладони и кокон. У них одна цель — заякорить разум противника. А затем, зажав нити в кулаки, одним резким движением тяну их вниз и на себя. Чтобы с неимоверным напряжением втащить в этот мир весь разум вторженца.

Я тоже знал этот метод работы, что позволяет использовать лишь часть своего внимания для атаки изнутри, тогда как основной удар идет в реальности. Вот и сейчас девушкой было применено нечто подобное.

Но не стоило меня недооценивать. Если уж рискую своей жизнью, то и врага заставлю ощутить это сполна.

Однако. Хоть задумка удалась и прошла, как и должно, очень быстро, по ощущениям это было похоже на попытку столкнуть с места гору. Меня даже сдвинуло на пару метров навстречу кокону, когда дернул его на себя, а нити напряглись так, что готовы были вот-вот лопнуть. Как если бы пошедший на щуку рыбак подцепил на крючок акулу.

"Очень хищная рыбка".

Произошедший же в глубине кокона золотистый взрыв, что разорвал цепи и разметал их куски по всей округе, лишь подтверждал данные мысли.

Несколько стальных ошметков, летящих на огромной скорости, должны были попасть и в меня, но еще на подлете потеряли материальность и вернули ту где-то через сотню метров за спиной, возвестив о приземлении стальным перезвоном.

Что никак не потревожило мою сосредоточенность.

"А вот теперь начнется основная потеха".

Из поднятой бетонной серо-стальной пыли ступила девушка, что буквально излучала всем телом внутренний золотистый свет. И поверхность плато под ее легкими шагами шла трещинами и слегка проминалась на многие метры в стороны, а в воздухе сами собой возникали легкие завихрения.

— Надо же. — Произнесла она на ходу, все больше сокращая

дистанцию между нами. — Этот мир способен выдержать меня целиком. Ты, и впрямь, уникум, Химура Киоу.

А затем резко потянулась всем телом, породив воздушную волну, что полусферой разошлась во все стороны и смахнула мусор за пределы видимости, и даже заставила кружащиеся над нами вертолеты едва заметно покачнуться — как великан выдохнул.

Чтобы в следующее мгновение сделать два быстрых неосознанных шага, на которых ту вынудил удар разогнанного до сверхзвуковых скоростей мономолекулярного клинка, прилетевшего в спину и с хрустальным звоном разлетевшегося в быстро истаявшую пыль. И это вместо того, чтобы прошить насквозь!

Мгновенно разрываю дистанцию, а место, где только что стоял, накрывает волной взрывов от принявшейся тратить свой бесконечный боекомплект воздушной кавалерии.

"Да кто она такая?" — Удивление и неверие проходят где-то на заднем плане. В голове же, как всегда, лишь сухое безэмоциональное знание.

У нее нет здесь возможности использовать то, что она не может использовать в реальности. Это основополагающий закон моего мира. Именно это делает любого прорвавшегося в него вторженца таким уязвимым. И именно поэтому, кстати, в голове Монго я не мог творить, что вздумается, а каждый свой фокус приходилось логически обосновывать перед его миром безумия.

В этом же месте моей мыслью ограничены двое: я и враг. Вот только в разных смыслах данного выражения. В моем случае, это означает лишь одно: я могу все, что могу представить.

Резко прекратившийся каскадный грохот детонаций заставил меня немного вздрогнуть — летающая техника ожидаемо-быстро была уничтожена, — а после зло выдохнуть.

"Я не проиграю. Не здесь!"

Небо заливает алым апокалипсическим светом, а мне приходится отступить еще дальше. Потому как, долей секунды позже, минув тонкую пленку атмосферы, в плато впиваются сотни объятых пламенем метеоритов.

Однако, коснуться поверхности успевают только единицы из них, а потом время останавливается, и за комьями взлетевшего вверх бетона и острых раскаленных осколков космических гостей я успеваю заметить опустившую правую руку девушку.

"Остановила мою атаку? Нет..." — Понимаю я, попытавшись двинуться сквозь превратившийся в вязкий кисель воздух. — "Она замедлила само время!"

— Уничтожив этот мир, уничтожишь и себя. Ты что, и правда

так стремишься погибнуть? — Серьезным тоном спрашивает "архонт", беззвучно появившись подле меня.

— Не то, чтобы стремлюсь. — Поворачиваюсь в ее сторону, создав поверх себя пузырь с нормальным временным потоком. — Но, выбирая между смертью в бою и рабством у ребят, вроде вас, предпочту первое.

Вокруг меня из воздуха собираются десятки новых безрукоятных клинков с недостижимой в реальности заточкой, и каждый из них смотрит прямо в симпатичную мордашку моей собеседницы.

— Придурок. — Морщится та. — Я же уже сказала, что не твой враг.

— Видимо, поэтому ты копалась в моей голове?

"Могла бы придумать ложь поубедительнее". — Проскочила отстраненная мысль, пока я отправил свое оружие в полет.

От которого мой враг с легкостью, превосходящую таковую у того же Монго в сотни раз, увернулась, и впервые за этот бой контратаковала, возникнув прямо передо мной и толкнув раскрытой ладонью в грудь.

Звучало достаточно просто, но в результате меня, несмотря на готовность, откинуло назад на пару десятков метров, благо, приземлился на ноги.

Боли не было. Что, впрочем, не показатель, так как все побочные ощущения, мешающие в бою, отключаю уже на рефлексах. Да и конкретно здесь с этим проще. Уверен, получи такой тычок в реальном мире, вряд ли отделался бы столь легко.

Ну, и возможности у этой дамочки.

Однако к следующему удару, вопреки тому, что тот оказался в несколько раз сильнее, я был готов. В отличие от девушки, для которой эффектный мах ногой с разворота, должный отправить меня за горизонт, окончился неожиданно ничем.

Перехватив ее за эту самую ногу и повернув вокруг себя, отправляю противника в полет. Прямо в место, что должно было быть накрыто метеоритный потоком. А затем просто возвращаю нормальный ход времени в своем мире.

Поднявшийся безумный грохот вперемешку с сильнейшей дрожью поверхности — балов на восемь, не меньше — имел все шансы дезориентировать меня. Происходи все не здесь, разумеется. А так, спокойно переждал его за синеватой пленкой щита, что принимала на себя нескончаемый град шрапнели.

Отличное, должен сказать, выдалось зрелище. Едва ли еще где такое увидишь. Но, как и любое другое масштабное шоу, очень быстро подошло к концу.

И нет, я не надеялся, что этого окажется достаточно для

уничтожения вторженца. Скажу более — очень тщательно следил, чтобы случайно его не убить. А все из-за одной то ли гениальной, то ли идиотской идеи.

Помирать-то, это всегда успеется. Но лучше все-таки этого избегать.

Я собирался произвести Захват Разума отсюда. Чего не просто никогда не делал, но даже не был уверен, что такое вообще возможно.

Едва ли эта смазливая девчушка действует в одиночку. Полагаю, если она умрет, то ее подручные отправят и меня вслед. А вот, если вернется и внезапно нападет на них, то это даст мне сколько-нибудь времени.

Чтобы скрыть себя и слугу под Сферой, много не надо. Важнее уйти как можно дальше.

Способности этого лжеархонта реально пугают. Остановить время, пережить удар от оружия, которого еще даже не существует, а уж уцелеть под натуральным метеоритным дождем... я считал Себастьяна и Томаса вершиной местного Олимпа. По сравнению с девушкой, они дети.

Но у любого есть свой предел. Даже у такого монстра.

— Победить интуита в его же внутреннем мире... — Произношу вслух с задумчивой интонацией, рассмотрев среди груд, медленно теряющих красноту метеоритный осколков женский силуэт. — Ты что, в самом деле на это рассчитывала? — А этот вопрос задаю, встав в нескольких метрах от тяжело дышащей, но не выглядевшей хоть сколь-нибудь пострадавшей девушки.

Хотя ответ не сильно-то и необходим. Судя по тому, что она ни разу не попыталась вырваться из моего мира, мысли о своем поражении даже не допускала. Удивительно то, что и теперь не делает этого.

— Потому что я не собиралась тебя ни порабощать, ни убивать, кретин. — Дождь из небесных камней не сделал нрав противника более кротким.

Но меня больше занимало не бесполезное сотрясение воздуха, а окружающий "архонта" ореол, ранее бывший ярко-золотистым, а теперь ставший бледным подобием самого себя.

И его оказалось недостаточно, чтобы полностью отбить еще один упавший сверху под острым углом клинок, один из осколков которого пробивает грудь девушки навылет, а ее саму заставляет упасть на руки.

На бетонно-каменную крошку пролилась первая кровь.

И да, я все еще не собирался убивать ее — в подобном месте любая рана, даже выглядящая несомненно-смертельной, весьма

условна. И одного лишь понимания достаточно, чтобы игнорировать и ее, и безумную боль, что та сейчас должна распространять по всему телу противницы.

Однако, кем точно не был мой соперник, так это обученным интуитом. Иначе бы не вела битву так, словно находится в реальности, а не в мире разума, что лишь похож на нее, своей похожестью и сбивая с толку зеленых неофитов.

Это ранение служило вполне конкретной цели — пустить в душе врага ростки страха и неуверенности. Паникующий разум легче захватить. Хотя на панику тут точно рассчитывать не стоит.

И ударившая от согнувшейся девушки волна твердого, как закаленная сталь, воздуха показала, что цель не достигнута.

Мне вновь пришлось отступить, наблюдая, как хрупкую фигуру человека поднимает в восходящем потоке воздуха, что закручивается вокруг нее сферой и порождает бьющую во все стороны паутину молний. А на месте недавней раны я узрел лишь крохотную золотистую черточку — прямо как у Томаса.

Судя по всему, можно не бояться убить ее и начинать действовать изо всех сил.

"Ну, раз так..." — Однако мысль прерывает вспышка боли, ударившая в голову и заставившая кашлять кровью. — "Пропустил атаку? Когда?"

— Ты умираешь, идиот. — Говорит вставшая слишком близко девушка, что вновь сияла золотом, как рассветное солнце. — Там, в реальном мире. Щиты индивидуальной брони рассчитаны на то, чтобы снимать единомоментную пиковую нагрузку. Тебя же приложило бетонной плитой.

— Спасибо, что пояснила. — Мысленным усилием отталкиваю возможно-что-и-архонта метров на семь. — И что дальше?

— Выпусти меня отсюда, и спасу тебя и ту девчонку рядом с тобой. — Предлагает та.

Ладно, должен признать, что какое-то зерно сомнения она все же заронила. Но не настолько большое, чтобы довериться неизвестно кому. И у нас с ней остается только один рациональный путь...

— Открой свой разум.

— Что? — Хорошо очерченные брови собеседницы приподнимаются в удивление. — Перед тобой? Тем, кто умеет работать со своим и чужим разумом, лучше любого, кого я знала?

— О. Ну, есть и альтернатива: я умираю от ран там, а твое сознание остается в моем мертвом мире. И думай побыстрее, а то меня уже начинает клонить в сон. — И делаю показательный зевок, неожиданно переросший в настоящий.

— Почему бы мне просто не дождаться, пока ты не исчезнешь, а затем вырваться отсюда?

— Не сможешь. — С полной уверенностью в голосе отвечаю девушке.

Хотя, надо признать, дурной силы ей не занимать. Если бы к ней еще приложить и нужные знания, то не поставил бы на свою победу и одной йены. Даже в собственном мире. Что само по себе говорит о невозможности точного прогнозирования в данном случае. Но я же не буду об этом сообщать во всеуслышание.

— Много ты знаешь, о возможностях архонтов?

— Могу спросить тебя тоже самое про интуитов. — И, видя тень задумчивости на ее лице, развожу руки в стороны, заполняя все пространство позади себя — от горизонта до горизонта — зависшими в воздухе знакомыми клинками. — Продолжим?

Девушка колебалась. Если она и впрямь Луиза, то, при продемонстрированных умениях, едва ли позволяла хоть кому-то общаться с собой в подобном тоне, и, думаю, если согласится, то эта беседа мне здорово аукнется в будущем. Однако, сейчас задача до этого будущего дожить.

— Хорошо. — С явным усилием говорит та. — Я покажу, что не лгу.

Свечение вокруг ее фигуры становится едва различимым, и, чтобы это ни значило, я решаю развоплотить собственные клинки. После приближаюсь к ней в упор и, поймав взгляд, аккуратно вхожу в чужой разум.

А затем резко ныряю в самую его глубь, затягивая за собой и сознание девушки, которое сбрасываю в одно из ее воспоминаний — если меня и заманили в ловушку, то будет время это осознать и вернуться на исходную.

На выяснение истины ушло секунды три.

И меня уже можно начинать поздравлять с тем, что просадил отношения с человеком, что является ключиком к возвращению.

Луиза не врала...

Однако, прежде чем вернуться, я коснулся одного из самых ранних ее воспоминаний, что привлекло мое внимание. Обычно, со временем, они тускнеют. Но в данном случае, это было не так. К нему явно частенько возвращались.

И оказываюсь посреди какого-то очень депрессивного пейзажа. Серые неуклюжие домишки, притоптанная земля, образующая единственную улицу деревни домов в пятнадцать-двадцать. Обильно унавоженная, к тому же. Тяжелые осенние облака, грозящие пролиться дождем и лишь добавляющие общего уныния. Как и сырой промозглый воздух.

Но чувствовалась в местных европейского вида жителях, что,

не замечая меня, спешили на край поселения, некая возбужденность, выбивающаяся из стройного ряда непритязательной обыденности. И, понимая, что суть этого кусочка памяти сосредоточена именно там, куда те стремятся, отправляюсь следом за ними.

И только увидев центр их внимания, осознаю, что нахожусь в самом натуральном средневековье. Простая неброская одежда, отсутствие всяких признаков цивилизации, по типу линий электропередач или признаков пластика, но главное — обложенный сухим хворостом столб, что и стал местом притяжения всех жителей.

А тех, на удивление, собралось человек сорок. И среди них отчетливо выделялся один. То, что он тут пришлый, казалось ясно как день.

Не знаю, как именно одевались инквизиторы в период охоты на ведьм, но глядя на этого облаченного в смесь рясы и походного костюма человека с очень резкими чертами лица, на ум приходило именно данное слово.

Того, кого и должны были сжечь, я также очень быстро нашел взглядом — тощая девчушка с неровной короткой стрижкой, которой, в лучшем случае, можно дать лет десять. Фактически, ребенок.

— Луис Эстебан. — Сказала совершенно ровным голосом вставшая рядом Луиза. — Я потратила несколько лет, прежде чем нашла и прикончила этого ублюдка в этом мире. Думаю, спасла этим не один десяток жизней.

— Нашла в этом мире?

— Не его самого. — Отмахивается она. — Двойника, что жил здесь.

— А эта девочка? — Уточняю в ответ.

— Ты уже это и сам понял. — Не отрывая взора от того, как обозначенного ребенка привязывают к столбу, которому суждено стать центром кострища, сообщила собеседница. — Она — это то, кем я была в своем родном мире.

— Тебя пытались сжечь?

— Почему же пытались? — Все столь же спокойно говорит девушка. — Сожгли. Не думаю, что кто-то бы стал заступаться за ведьму. — Ее губ на мгновение касается кривая усмешка. — Однако вмешалось божие провидение в лице одного из Эфиров, и мое сознание перенесло в эту версию Земли.

— Так сколько же тебе тогда лет?

— Больше, чем ты подумал, когда увидел меня. Много больше.

Воспоминание останавливается, и нам так и не удается

увидеть финала этой обыденной драмы, но сомневаться в нем, как и сказала архонт, не приходится.

— Ты нашел, что искал? — Спрашивает Луиза.

— Верно.

Мы вновь стоим на безжизненном бетонном плато, несущим на себе все следы прошедшего столкновения.

— Зачем ты вообще полезла в мои воспоминания? — Спрашиваю немного расслабившуюся девушку, отпуская и собственное напряжение.

— Искала признаки Возвышения Теней. — Пожимает плечами она. — И текущую информацию. Мне нужно было сопоставить свое видение ситуации в Японии с твоими похождениями.

— Могла бы просто подождать, пока я очнусь...

— Время, парень. Слишком долго. — Усмехается архонт. — И пока мы все еще продолжаем его бесполезно тратить.

И, словно в подтверждение, в голову впивается очередная спица боли.

— Нам нужно поговорить. — Хмуро отвечаю я. — Не здесь.

— Разумеется. — Легко соглашается собеседница, продолжая смотреть на меня с ожиданием.

Обречено машу рукой, оставаясь один в этом мире. Я бы предпочел договариваться с Луизой здесь, в месте, где контролирую ситуацию. Но что-то мне подсказывает, что подобную глупость она больше не повторит.

А значит, я вверил свою судьбу человеку, о котором почти ничего не знаю.

"Надеюсь, у меня будет возможность об этом пожалеть." — Была последняя мысль, после которой весь мир растворился во тьме. А следом в нее кануло и мое сознание.

В это же время архонт стояла над двумя телами и смотрела на них со следом легкой неприязни.

Давно минули те времена, когда кто-то мог вот так спустить ее с небес на землю. А потому, вместе с этими забытыми воспоминаниями пришли и эмоции. Желание, оставить этого паренька как есть, в ее голове возникло.

Но кем бы она была, если шла путем эмоций? Уж точно не тем, кто есть сейчас. Да и к тому же, эти его невероятные возможности в мире разума... с таким не сталкивалась не только она, но и все, кого она знала. Он ничуть не уступал ей там.

Значит, вновь придется прибегать к реанимации.

Ведь она не сказала всей правды... когда пришла на место недавнего взрыва, то нашла здесь лишь двух мертвецов.

Глава 3

Пробуждение выдалось скверным. И если поселившуюся в нижней части тела надоедливую тягучую боль я быстро загнал за грань сознания, то с другими факторами так просто разобраться не мог. Взять хотя бы ту примечательную деталь, что сейчас лежу в одном нижнем белье в просторной неизвестной комнате, чей скудный интерьер заливало тусклым светом луны... прижатый тугими ремнями к узкой койке.

А рядом никого. Даже ни единый звук не нарушает тишину.

Вот и думай, с чего бы это? Может, позаботились, чтобы с кровати не упал, а, может, чтобы не утруждал лишний раз чужой взор своим видом.

Конечно, дождаться хозяев помещения и уточнить данный вопрос у них — вариант. Благо, и обдумать есть что. Но мне пассивная позиция никогда не была по душе. Да и не слышал, что связывание гостей — в местных традициях.

"У здешних людей какая-то нездоровая тяга использовать везде автоматику".

Вот и степень натяжения ремней контролировалась микрокомпьютером, который, разумеется, не стал противиться моей вежливой просьбе их самую малость ослабить.

А поскольку любой из дальнейших планов начинался с выяснения минимума информации о месте, в котором нахожусь, то первой целью было добраться до окна. Что оказалось, на удивление, непростой задачкой.

И где-то на середине пути зародилось подозрение, что с ногами у меня явно что-то не то. А уж когда очередной шаг заставил провалиться вперед, то подозрение перешло в понимание.

Вот только оформить его не успеваю, так как сознание ныряет во тьму, буквально вытолкнутое туда прорвавшей все мои барьеры болью от последовавшего падения.

"По крайней мере, они умеют делать выводы".

Все та же комната, выполненная, насколько можно теперь судить, в больничном стиле, все то же окно, сквозь которое проникает свет солнца, и, на этот раз, обычные ремни, что гораздо жестче фиксируют меня в ложе.

Впрочем, пара изменений наличествовало — боль практически не ощущалась.

Второе же изменение предстало в виде молодой миловидной девушки в одеждах слуги, что замерла у двери в выжидательной

позе. Навскидку, той было лет восемнадцать-двадцать. И в данном случае не возникало сомнений в ее чистокровно-японском происхождение.

"Неправильные, но выводы".

— Доброе утро, Киоу-сан. — Замечает мое пробуждение та. — Меня зовут Сумико, я слуга рода Акаяши, и мне поручено выполнять ваши просьбы.

Надо же, сколько информации разом. Значит, Акаяши. И связь Луизы с японской аристократией с этой секунды можно считать абсолютно доказанной. Не то чтобы раньше были большие сомнения...

— Где Луиза? — Просто спрашиваю я.

— К сожалению, я не понимаю, о ком вы говорите, Киоу-сан.

Ах, да. Слугам же не рассказывают про архонтов. Надо думать, что за пять лет в этом плане ничего не изменилось.

— Женщина, что принесла меня сюда. — Уточняю в ответ.

— У меня нет этой информации. — И ведь не врет же.

Не то чтобы я рассчитывал, что все будет так просто, но, надеюсь, что не придется искать ее по-новой.

— Допустим. Как долго я здесь?

— Со вчерашнего вечера. — Послушно откликается слуга.

Не так много времени, как ожидал. То ли архонт преувеличила степень опасности для моей жизни, то ли у аристо очень крутые медики.

— А что с Эмилией? — И, предвидя очередное непонимание, поясняю: — Было двое пострадавших. Она и я.

— Бывшая слуга рода Андо. — Немного наклонила голову Сумико в знак своей осведомленности. И скользнула у нее в тщательно спрятанных эмоциях тень пренебрежения. Не будь интуитом, ни за что не заметил бы. — Жива, но в себя еще не приходила.

"И едва ли самостоятельно придет". — Мысленно заканчиваю за собеседницу, вспоминая тот ужас, что сотворил с моей слугой паразит.

Из Эмилии сделали одноразовое оружие с очень коротким сроком жизни. С ней теперь работать не один день, чтобы исправить последствия, но я справлюсь. Должен справиться.

Но этот орден... они совершенно не ставят чужие жизни ни во что. Не то чтобы я весь из себя такой правильный и не знаю, что стоит за фразой "сопутствующий ущерб", но собственным однажды принятым принципам не изменяю. Здесь же абсолютная неразборчивость в методах достижения целей. И подобный подход заставлял испытывать неприязнь.

Да, я все еще не мог воспринимать все, что на меня

свалилось, как свою собственную жизнь. Что-то внутри говорило об иллюзорности всего происходящего. Словно ты находишься во сне, который осознаешь.

Только смерть не будет означать пробуждения. А опасность, она постоянно рядом. Настолько осязаемая, что иной раз оборачивается реальными ранениями, и не скажу, что отношусь к ней не серьезно, однако отделаться от общего ощущения чуждости всей цепочки событий и собственной инородности в ней это не помогает.

Возможно, что это неизбежный этап при встраивании в новый мир. Та же Луиза начала вживаться в него через ненависть к несостоявшемуся убийце. Да даже не к нему самому, а лишь его двойнику. Но суть не в этих деталях.

Я начинаю ощущать в себе зарождающуюся ненависть к любителям теней. Я не знал, за какую идею они бьются, не знал корней их войны с Луизой, но теперь знал другое — эти люди готовы идти по трупам. И для них не имеет значения, чьи это будут трупы.

Ведь среди тех пяти жителей подорванного дома, что спас своими действиями, двое оказались едва старше моей сестры.

Размышления прерывается словно разорвавшейся в голове вспышкой. Изуми! Она же уже как минимум сутки одна!

"Спокойнее". — Гашу волну накативших эмоций. — "Ничего с ней за двадцать четыре часа не случилось, если не стала нарушать правила".

Что вряд ли — она очень послушный ребенок. Тогда следующий вопрос — стоит ли приводить сестру сюда? И чтобы на него ответить, неплохо бы выяснить собственный статус и степень своей свободы.

— Вы гость рода, Киоу-сан. — Получаю соответствующий ответ, который ни о чем еще не говорит.

— И с каких пор гостей рода держат привязанными? — Иронично уточняю интересующую деталь.

— Это сделано для вашей же безопасности. — Мягко говорит собеседница.

— Уверен, что под надзором такой красавицы, моей жизни ничто не может угрожать. Так есть ли смысл в путах?

— Увы. — Девушка чуть улыбнулась краешком губ, принимая комплимент. — Мне прямо запрещено прикасаться к ним.

— Тогда я должен извиниться перед вами, Сумико-сан. — Произношу с некоторым сожалением. Мне и правда не очень хотелось делать это с девушкой, но и проваляться тут до бесконечности настроения нет.

— Извиниться? — В ее голосе непонимание и нотки

зарождающегося напряжения.

— Да. — Ловлю взгляд и начинаю немного поддавливать. — За свою настойчивость.

Под моим требовательным взором слуга делает первый неуверенный шажок. А затем резко останавливается, подняв перед собой руки ладонями ко мне и будто пытаясь оттолкнуть.

— Н-нет. — Дрожь и неуверенность пронизывают это слово. — Не должна... — Один маленький шажок. — Приказ... — Еще один.

А затем меня прерывает новый участник беседы. Импозантный мужчина с совсем короткой бородкой, благородной сединой на голове и уверенным пронизывающим взглядом человека, что полностью уверен в собственных силах.

— Не стоит этого делать, парень. — Произносит Себастьян, закрыв слугу собой.

Вблизи он выглядел не столь уж старо, как думал ранее. Скорее застывшим на гране глубокой зрелости. И дело не только во внешнем образе, но и в атмосфере силы, что заполнила помещение.

Должен признать, что в плане внушительности Себастьян превосходил Луизу на голову. И ощущалось в нем нечто неправильное. Если архонт чувствовалась, как обычный человек, то про мужчину такого сказать нельзя. Похоже, что аномальность людей вроде него или Томаса вызвана не силой, а иной причиной.

Но напрягало не это... еще мгновение назад в комнате кроме нас двоих совершенно точно никого не было. И это уже не спишешь на скорость перемещения.

— Я в плену? — Спрашиваю уже у него.

— Вовсе нет. — После нескольких секунд внимательного разглядывания произносит мужчина.

— Ремни?

— Всего лишь необходимость.

Весь этот короткий обмен фразами мужчина не отрывал взгляда от моих глаз. Уверен, он уже осведомлен о моих способностях, и раз так, то что-то заставляет его их не опасаться. И неожиданно ловлю в себе эмоции предвкушения и желания проверить обоснованность данной уверенности.

"Необычно. И как-то по-детски". — Отметаю их в сторону.

— У меня остались дела, которые не терпят отлагательства. И так или иначе мне нужно встать.

Взор Себастьяна потяжелел, а аура его силы стала физически осязаема. И давила почти столь же ощутимо, что и держащие меня ремни.

— Еще десяток часов назад ты представлял из себя перемолотый кусок мяса, а теперь стремишься куда-то бежать. Я не могу допустить, чтобы к работе госпожи относились настолько не благодарно.

Вот и еще одно подтверждение предыдущих догадок. Человек, фактически спасший род, является подчиненным архонта, что автоматически делает из Луизы активного игрока, как минимум, на японском поле. На котором, скорее всего, ее интересы далеко не заканчиваются.

Зачем я вообще думаю об этом? Все просто, подобные обстоятельства делают мою переговорную позицию крайне слабой.

Говорят, что в бою можно узнать соперника гораздо быстрее, чем просто наблюдая за ним многие месяцы. Похоже, это как раз наш случай. И мое мнение о Луизе обрело обоснование. Она не из тех, кто легко отпустит возможную выгоду, и, вместе с тем, не станет нарушать букву уговора, а потому с ней нужно тщательней подбирать слова.

Но разговор с золотоволосой девушкой — дело будущего. В данный момент необходимо разобраться с ее последователем.

— Работа госпожи? — Уточняю заинтересовавший меня момент. — Она сделала это лично?

Себастьян долго давил взглядом, прежде чем ответил:

— Ты ничего не знаешь о пределах ее возможностей.

— Кое-что уже знаю, но мы отклонились от основной мысли. — Сворачиваю с опасной темы я. Судя по всему, Себастьян не просто работает на архонта, в его речах чувствуется безграничное уважение, переходящее в полную преданность. Не думаю, что сейчас разумно принижать объект его преклонения. — Моя сестра может быть в опасности, поэтому и не могу просто прохлаждаться тут.

— Твоя сестра... — Исходящее давление мгновенно тухнет, а затем произносит совершенно обыденно: — Я могу съездить за ней.

— Но? — Прекрасно распознаю недосказанность.

Если ее слуга выторговывает каждую мелочь, то представляю, какой счет выставит Луиза за наше с Эмилией спасение.

— Ты не станешь делать глупостей в мое отсутствие. И посягательство на разум местных слуг — больше, чем глупость. Такие действия роняют не столько твою честь, сколько честь поручившихся за тебя.

"О". — Отповедь мужчины заставила мысленно ухмыльнуться. — "Оказывается, слишком плохо думаю о людях. Дело в более высоком".

— Я согласен. — Как будто есть особый выбор. — Но меня развяжут.

Игнорирую новую порцию прожигающих взглядов, задумавшись об Изуми. Момент нашего расставания стал ближе, и, наверное, перед тем как покинуть чужое тело, будет честным рассказать обо всем "сестренке".

Могу ли я сделать для нее еще что-то? Вообще-то, да. У меня на руках осталась внушительная сумма, и не такая большая проблема увеличить ее, так что с финансовым вопросом все будет хорошо.

Другое дело, что возвращение Химуры самого в себя, не снимет мишени с его спины, а, следовательно, и опасность для его близких никуда не уйдет.

"Нет, она станет еще выше".

Выходит, что от Луизы мне нужен не только выходной билет, но и гарантии безопасности для трех человек. Надеюсь, что оставшегося от года срока хватит, чтобы закрыть долг перед ней.

И, да. Все еще стоит присматриваться к самому архонту. Личность девушки не такая простая, и действия ее, если подумать, не столь однозначны.

Не стану ворошить далекое прошлое и разбирать этичность мести двойнику из другого мира за грехи, по сути, иного человека. Сейчас о другом. Обо мне, например. Не слишком ли удачно появление архонта, сразу же после взрыва? Она что, стояла и смотрела за всем со стороны? Да и какова ее роль во всей этой истории?

М-да. Если бы такие мысли пришли в тот момент, когда находился в ее голове, то уже знал ответ. Но вместо этого ухватился за не такое уж и нужное мне воспоминание о казни времен европейской охоты на ведьм.

С другой стороны, как, черт побери, она пережила все эти столетия? Подобное тоже в рамках возможностей архонтов?

Пока что это все вопросы без ответов...

И все же Себастьян развязал меня и, узнав адрес, оставил нас наедине со слугой рода. Чем немного удивил — когда говорил, что может привезти Изуми сюда, не думал, что он отправится за ней лично.

В свою очередь, я не стал нарушать нашего небольшого договора, тем более, что смысла в этом теперь не было.

Таким образом, мы вновь оказались со слугой Акаяши в одиночестве.

— Еще раз прошу меня извинить, Сумико-сан. — Счел необходимым произнести это. — Для меня вся ситуация выглядела крайне неоднозначно.

— Я понимаю. — Ровным тоном отвечает вставшая у двери девушка. За которым прячутся опасение и ростки страха. — Что-то еще, Киоу-сан?

— Нет, пока ничего.

Я вполне мог бы просто стереть данный эпизод из ее памяти, но это как раз возвращает к мыслям про собственные принципы. Ничем не ограниченная сила ведет лишь к разрушению. И, в первую очередь, это касается личности того, кто не ставит для себя рамок. Как бы упростилась жизнь, используй свои возможности в повседневности, но это и станет отправной точкой падения.

Однако, уже можно констатировать открытие нового навыка — снижать уровень отношений с окружающими.

Что хуже всего, так это то, что срабатывает он на очень нужных людях. Взять, например, Луизу: я подстрелил ее помощника и был очень близок к тому, чтобы уничтожить ее разум... отличное начало знакомства, одним словом.

Но это все скажется лишь на начальных позициях нашего торга. И существует очень веская причина, почему я так уверен, что этот торг неизбежен. Луиза — политик, и есть подозрение, что политик неплохой, следовательно, найдет, куда приложить мои навыки. К своей выгоде, естественно.

К чему все сведется, покажет наш с ней разговор, а пока есть более плодотворное занятие. Эмилия так и не успела дать мне сведения о раскладе сил в Японии, но у меня перед глазами другой источник информации и куча свободного времени.

— Вам что-то нужно, Киоу-сан? — Под моим задумчивым взглядом девушка не долго молчала.

— Да, расскажи мне о роде Акаяши.

— Что-то конкретное? И должна предупредить, что, как слуге, мне известно не так много.

— Секреты меня и не интересуют. — А если будут нужны, то искать их стоит в другом месте и, совершенно точно, в иной голове. — Достаточно общей информации.

— Как скажете. — Не стала удивляться та. — Акаяши — относительно молодой род. Он насчитывает триста пятьдесят лет истории и большую долю этого времени является частью дома Арнов. Основатель — Акаяши Кэзуки. Будучи экспертом, спас второго сына императора, по стечению обстоятельств ставшего ему близким другом. В конце концов, за многочисленные заслуги Кэзуки позволили основать собственный род. В его же честь назван старший сын нынешнего главы — Акаяши Эиджи.

Из дальнейшего монолога стало известно, что основное направление деятельности рода — программирование боевой

техники, включающее весь спектр: от микродронов до тяжелых шагоходов, что выпускает дом Арнов.

И уже можно сказать, что закладкам в своей броне обязан спецам именно этого рода.

В общем, как я понял, дом — это одновременно и политическое объединение, и огромная корпорация, окучивающая определенное направление. И в его рамках Акаяши заняли уверенную позицию.

Винтик в более масштабном механизме. И, при этом, имеющий свою степень свободы.

К слову, на текущий момент под крылом Арнов, кроме Акаяши, находится еще семь родов: Одзи, Касуки, Исикава, Окура, Игараси, Хинодэ и Кадзияшики. И я как раз дослушивал краткую выжимку о последнем из этого списка, когда экскурс прервал вернувшийся Себастьян.

Он молча подошел ко мне и протянул листок бумаги, на котором неровным почерком было оставлено послание.

Прочитав его в абсолютной тишине и сжав в руке, поднимаю взгляд на последователя архонта.

— Он был один. — Говорит тот. — И мне не удалось проследить путь похитителя твоей сестры.

"Монго!"

Глава 4

"Чертов ублюдок!" — В последнюю очередь ожидал, что такие действия будут исходить с его стороны.

А стоило. Он и до нашего столкновения не являлся эталоном психического здоровья, а после... и в руках этого психа со склонностью к все большему безумию находится моя сестра!

"Спокойно". — Охлаждаю разум. — "Я не знаю, где сейчас Монго, но знаю, что делать, чтобы это выяснить".

И лучше с этим не затягивать.

Как ни неприятно признавать, но с наемником знатно сглупил. После устроенного по наводке Змея погрома, перестал считать любого из бандитов проблемой. С Монго следовало сразу же заходить с козырей. И делать это в тот момент, когда он раскрыл в себе слабенького, но интуита.

"Со мной явно что-то не то".

Слишком много мелких оплошностей и черт, явно нехарактерных для меня прежнего, нацеленного на максимальную эффективность. То же желание проломить броню самоуверенности Себастьяна — натуральное мальчишество. А уж чужой внутренний мир... еще шажок, и в голове поселятся потусторонние голоса.

Все это следует хорошенько обмозговать. Кажется, подселение в тело Химуры не прошло совсем уж бесследно.

Но позже.

— Я должен ее спасти! — Произношу с полной уверенностью.

И замечаю во взгляде мужчины мимолетный след сожаления.

— Не сможешь.

— Не смогу? — Переспрашиваю, резко принимая сидячее положение и давя зачатки головокружения и тошноты. — Что это значит?

Но вместо ответа собеседник подошел к маленькому столику, что находился в паре метров от меня и, задумчиво взяв с покоящегося на нем подноса пустой стакан, обратился к Сумико:

— Оставь нас.

— Я подожду с той стороны. — Изобразила глубокий уважительный поклон девушка, покинув комнату.

А затем, сказал уже мне:

— Лови. — И кинул свою находку.

Что я, пусть и не понимая смысла, сделал. И, прежде чем успел удивиться, стакан разлетелся кучей острых осколков прямо в моей руке. Часть из них неминуемо должна была впиться в кожу, но крови, как не странно, не было, хоть по нервам и

ударило отголоском режущей боли.

"Что за фокусы?"

— Это никакая не магия и не фокусы. — Заговорил Себастьян, не отпуская внимательного взора. — Стакан совершенно обычный. Понимаешь, что это значит?

"Совершенно обычный? Что за чушь он несет? Будь я в ставшей второй кожей броне, то еще мог бы поверить, что мне хватит сил давить стекло, словно яичную скорлупу".

Однако, мало того, что не верил в силу Химуры, так даже его немощь не использовал на всю.

"Не мог же я за одну ночь..."

— Вижу, ты начинаешь понимать. — Едва заметно кивнул собеседник. — Дело не в стекле или каком-то воздействие на него с моей стороны.

— Хочешь сказать, что изменения во мне? — Полуутвердительно спрашиваю у слуги архонта.

— Для этого и необходимы ремни.

И что же нужно сотворить с человеком, чтобы усилие, воспринимаемое им самим, как незначительное, крошило стекло? Произвести инъекцию экспериментальной сыворотки, как в каких-нибудь комиксах страны, которой здесь не существует?

— Что вы со мной сделали? — Напрягся я, ощущая, как по телу расходится обжигающая волна поднимающегося гнева.

— Спасли от смерти. — Обыденным тоном откликается Себастьян. — Если Луиза посчитала, что для этого необходима Инициация, значит, так было нужно.

— Инициация? — Пропускаю мимо ушей очередную порцию восхваления кумира, зацепившись за самое важное и чувствуя все более растущую ярость.

"Что за хрень?" — Последняя точно не могла быть моей. Да, неприятно, когда на тебе ставят какие-то непонятные эксперименты, но если альтернатива — смерть, то уж как-нибудь переживу.

— Архонт — не просто красивое слово, это огромные возможности и столь же огромная ответственность. Те, кто создали систему Эфиров, не забыли встроить механизм дополнительного контроля. — А после заговорил с едва-едва проглядывающей ноткой торопливости и напряжения. — Подробнее спросишь у госпожи... если переживешь...

Собеседник умолк, но я почти этого не заметил, даже не расслышав его последние слова. Все больше и больше сил уходило на то, чтобы удержать собственное тело на одном месте. Эмоции били неудержимым фонтаном, выбрасывая в разум обрывки окрашенных яростью мыслей.

"Спасти Изуми..." — Вбивает напором первую. — "Убрать препятствие..." — Тянет за ней следующую, а затуманенный взор переходит на отступившего чуть дальше помощника Луизы.

Из горла вырвался приглушенный рык, заставивший мужчину сузить глаза и сменить позу. И, вроде бы, внешне она оставалась все столь же расслабленной, но каким-то новообретенным звериным чувством понимаю, что сейчас Себастьян готов к любому развитию ситуации.

— Сколько... — Проталкиваю сквозь непослушные губы вопрос. — Времени...

— По-разному. Не больше одного дня. — Верно понял меня тот.

А затем окончательно переключаюсь на самого себя. Прорвавшийся гейзер эмоций не получалось просто потушить, и я чувствовал, как с каждым мгновение что-то звериное и первородное рвется из меня, стараясь обвалить разум до состояния инстинктов.

"Какое унижение". — Начинаю примешивать к ядерному коктейлю собственную злость. — "Пытаться превратить в безмозглого зверя того, кто привык оперировать холодным разумом".

И, повернув поток в сторону от вызвавшего его, в лице Себастьяна, раздражителя, на волне эмоций буквально врываюсь во внутренний мир, попутно отключая собственное тело.

Парень завалился вперед совершенно внезапно для приготовившегося к усмирению мужчины. Вот чего тот не мог ожидать, так того, что после пробравшей даже его волны жажды крови, которая накрыла весь этот домик для гостей, ее источник просто отрубится.

Но с мальчишкой изначально было много всего неожиданного: от первого знакомства и до сего момента. Он вообще не должен был приходить в сознание, не на данном этапе. И как все это отразится на результате, не скажет никто.

Себастьян подошел к телу и вновь зафиксировал то ремнями, присовокупив к ним и те, что были изначально.

Впрочем, только на них он не рассчитывал, а потому комната плавно погрузилась в алое сияние многочисленных знаков и символов, что, наползая друг на друга, покрыли пол, потолок и стены практически сплошным багровым тоном.

Большую часть работы мужчина произвел еще ночью и отдал управляющий контур Сумико. Как самое крайнее средство. Только по этой причине не побоялся оставить ее один на один с

мальчишкой.

— И в самом деле, уникум. — Тихо произнес Себастьян, отойдя к двери.

Не то чтобы он сомневался в словах Луизы, но всю их глубину осознал только сейчас. И, прежде чем покинуть помещение, бросил еще один взгляд на привязанного к кровати школьника.

— Надеюсь, ты переживешь столкновение с самим собой.

После вышел в коридор, где, кинул вопросительный взгляд на слугу рода.

— Я справлюсь. — Старательно скрывая дрожь в голосе отвечает та на незаданный вопрос.

Волна ярости задела и ее, и пусть Себастьян, что являлся целью, принял на себя основной напор, Сумико хватило и отголосков, чтобы выпасть из нормы. Но раз она считает, что справится, то так и есть.

Сейчас же мужчина шел по своим делам. Предстояло несколько неважных, казалось бы, разговоров, но от каждого из них мог зависеть авторитет госпожи. Он немного пошатнулся, после недавних событий, а потому ей предстояли новые переговоры. Его же задачей являлась подготовка нужной почвы.

"Еще бы старый болван Эиджи не демонстрировал свою гордость где ни попадя и принял помощь в собственном лечение..."

Он и на его участие в отражение атаки на род согласился со скрипом, до последнего рассчитывая справиться лишь силами рода и дома. И это сработало бы со старым Томасом. Вот только, на их беду, тот успел пройти через Возвышение Теней.

Но, вскоре, мысли вернулись обратно к возможному новому архонту. Для него выделили целый отдельный гостевой домик, что для простолюдина могло бы считаться невероятной честью, если бы не было выполнением просьбы Луизы.

Кроме Химуры и слуги рода там не было никого, так что оставить их одних, Себастьян не опасался. Если что-то пойдет не так, то он почувствует. А Стазис не даст парню вырваться из комнаты и натворить делов.

По крайней мере, подарит десяток секунд. Ровно столько он продержался бы против Луизы... если та не начинала быть серьезной.

Что же до опасности для самого парня, то тут все слишком индивидуально. Он может справиться за считанные часы, а может больше никогда не встать, или обратиться безумным монстром со сверхчеловеческой силой и скоростью. И тут все зависит не столько от него, сколько от нечитаемой логики создателей Эфиров.

От Предтеч.

Госпожа считала плохой исход равновероятным хорошему. Что же, это очень высокое мнение для такого человека, как Химура Киоу.

Чем-то он, определенно, заработал ее интерес.

Впрочем, все это будет иметь значение лишь в том случае, если парень сможет стать архонтом не только по названию.

С первого взгляда ничего не изменилось. Все такая же безжизненная бетонная пустыня, все то же нагромождение ДОТов... вот только над головой чистое от всякой техники небо.

Оно и не удивительно — самое первое и очевидное препятствие и уничтожается первым. Странность в другом — почему весь остальной мир выглядит столь умиротворенно в тот самый момент, когда в реальности эмоции подобны сдетонировавшему вулкану?

Бетонное плато послушно воле растворяется во тьме, а под ноги утыкается обычная заасфальтированная улица, закрытая от солнечного света подпирающими небеса бесчисленными небоскребами.

Многочисленные припаркованные автомобили, бутики, ресторанчики и магазины, захватившие первые этажи и привлекающие внимание разными вывесками, прозрачными стеклами в полный рост, а где-то и цветными витражами. Единичные зеленые деревца не в силах оспорить царство стекла и бетона.

Я ступил в свой настоящий внутренний мир. И в нем, как и в первом, не заметно каких-либо проблем.

Так думал до того момента, пока не уловил на грани слышимости какой-то протяжный гул.

"Нехорошо, совсем не хорошо".

Эта Инициация, чем бы не являлась, вмешалась в законы данного мира и если успеет изменить его слишком сильно, то кто бы из нас не вышел победителем в споре за разум, с койки встанет совсем иной человек.

Нельзя из святого сотворить кровавого маньяка — такое не под силу ни одному интуиту. Как верно и обратное. Но сместить приоритеты, навеять какие-то идеи, повысить интерес к чему-то одному и сделать предыдущие ценности менее значимыми — это то, что ребята вроде меня могут совершить.

Что также не является моей специализацией, но основы я знаю. Иначе был бы слишком уязвим в бою.

К слову, те же паразиты, что так любят подселять теневики, работают по похожему принципу. Разве что очень грубо и

прямолинейно, буквально порабощая жертву одной навязчивой идеей.

Все это время, пока текли данные фоновые мысли, я искал источник возмущения, а затем визуализировал его в одном месте и сам переместился к нему.

"Чертовски ожидаемо..." — Передо мной оказалась школа Химуры.

Разве что не та, которую я посетил буквально несколько раз, а словно она же, но прошедшая сквозь десятилетия запустения: пустые глазницы окон, с местами выбитыми стеклами, отсутствие дверей, покрытые змеящимися по всему фасаду трещинами стены и разбросанные перед входом полуистлевшие тетради и учебники.

Рядом с современными многоэтажками и небоскребами она смотрелась сколь зловеще, столь и инородно. Настоящий сюрреализм.

На мгновение задерживаюсь у порога, чтобы, ощутив привычную давящую тяжесть возникшего на мне высокотехнологичного доспеха, сделать решительный шаг внутрь.

Я бы мог просто удалить этот гнойник из собственной головы, но опять же вернулся к старому выбору: поступив таким образом — сотру всякие следы истинного хозяина тела. Чего делать мне крайне не хотелось. Так что это все остается на самый скверный вариант развития ситуации.

Изнутри школа выглядела не лучше, чем снаружи. Запустение и упадок.

Однако мне не нужно обыскивать ее всю, чтобы найти цель. К нужному классу я шел уверенно и привычно, с некоторой опаской отметив резко наступившую на улице ночь, что явила абсолютно пустой вымерший город, в котором не зажегся ни один фонарь или окно.

За партой же, что числилась за Химурой, сидел я сам: не слишком молодой, но еще и далеко не старый самой обыденной европейской внешности человек хорошо за тридцать, с пробивающейся сквозь короткий ёжик черных волос сединой, зажившим ожогом на шее и парой шрамов с левой стороны лица — следы прилетевших осколков. Александр Абров, он же Абра.

Было немного непривычно смотреть на себя со стороны, тем более с уровня роста Химуры. И еще... не припоминаю, чтобы вокруг глаз у меня расходилась сетка фиолетово-зеленых трещин.

Однако, когда взявший мой образ гость поднял свой взор на меня, все иные мысли растворились в черных провалах, что заменяли тому глаза. На краткий миг показалось, что этот взор пронзил саму душу.

А затем я, преодолевая самого себя, разорвал зрительный контакт и, начав готовиться к новым неприятностям, хмуро спросил у очередного вторженца:

— Кто ты такой?

— Никто. — Откликается тот. И в прозвучавшем сухом безэмоциональном голосе, в котором отчетливо выделялось вложенное внутрь стальное вибрирующее эхо, слышалось лишь полное равнодушие. — Я — отголосок воли Предтеч. Моя задача заключается в том, чтобы выяснить, достоин ли ты стать проводником Их воли и Их силы.

И почему-то в устах этого парня данные слова не казались пафосной пустышкой. Проблема в том, что лично мне ничья сила не нужна, а уж в связке с чужой волей, так и подавно. Но что-то мне настоятельно говорит, что в этом вопросе, как и в вопросе нахождения в данном отражение Земли, о такой незначительной мелочи, как мое мнение, забудут.

— И что же ты надумал? — Спрашиваю в ответ, сам в этот момент пытаясь понять, насколько далеко распространяется власть вторженца на мир Химуры и на тот мир, что находился за окном.

Слабое место! Попросту не успел прикрыть его. Не удивительно, что атака проведена именно отсюда.

— У меня лишь один вопрос. — Лже-я поднялся с места школьника, возвысившись надо мной на полторы головы и проигнорировав мой интерес. — Почему ты так стремишься вернуться обратно? Почему даже ни разу не допустил мысли остаться тут?

"Почему?"

— Что ты вообще знаешь о моей родине? — Проявляю внимание к беседе.

— Все, что знаешь о ней ты сам. Там ты — никто. Расходный материал в шестеренках тайных и явных войн. Ладья в чужих руках. Ты мог бы достичь большего, отринув правила, но довольствуешься тем, что имеешь.

— Таких молодых и резких, кто пытался влиять на глобальную политику или сам лез в нее, всегда останавливают другие.

— Нюанс в том, что как раз тебя никто остановить не успеет.

— Всегда найдется кто-то лучше. — Пожимаю плечами, не принимая подобную трактовку.

— Но не в этом мире. Здесь не знают о возможностях интуитов. Даже без способностей архонта ты бы мог достичь таких высот власти, что не снились ни одному человеку.

"Да. Если быть осторожным, то можно очень быстро

проскочить момент, когда меня смогут остановить. В конце концов, достаточно лишь действовать более тонко, чем те же паразиты. Однако..."

— Мне это не интересно.

— Выходит, все дело в отсутствие амбиций.

Я не стал отвечать. Да и не требовался тут ответ. Моя жизнь не здесь.

Однако молчание начало затягиваться. Казалось, что существо потеряло всякий интерес говорить или что-либо делать. Тем не менее, сейчас мы стояли слишком близко, чтобы я мог долго выдерживать это напряженное спокойствие.

— И что дальше? Проведешь собеседование? — Как не старался, а некоторая нервозность прорвалась в голос.

Перспектива столкнуться с кем-то, вроде Луизы, не радовала. Это грозит критическими разрушениями. И не только тут, но и в моем внутреннем мире, что сейчас тесно связан с этим.

— Нет смыла. — Отмерзает собеседник. — Ты не прошел.

А через миг уже оказывается рядом, а его рука, проигнорировав пленку щита, несется в сторону моей грудной клетки.

Глава 5

Даже ожидая чего-то подобного, я никак не успевал уклониться от данного выпада — слишком большая скорость. Однако этот мир еще не был полностью захвачен врагом, а потому на мою просьбу, пусть и с неохотой, он откликнулся, отодвинув назад на пару метров.

Микрозадержка же привела к тому, что часть энергии от удара меня все-таки нагнала, добавив ускорения и отправив прямо в стену, на которой висела школьная доска.

Броня скомпенсировала резкое ускорение и еще более резкую остановку, а потому следующий шаг оказался чуть продуманней. Остатками власти над данным местом я приказал истончить стену и, сделав класс угловым, просто провалился на улицу.

Соперник же, не слишком удивившись подобному маневру, отправился следом. Чтобы угодить в ловушку загустевшего времени.

Под аккомпанемент осаживающихся двух соседних со школой небоскребов еще больше разрываю дистанцию. Последних было не очень жаль, так как заражение чуждой волей в них зашло слишком далеко. Не до сантиментов.

В отличие от ситуации с Луизой, в этот раз я не собирался щадить врага, понемногу нащупывая его предел. Сейчас затягивание противостояния находилось вне моих интересов.

"Главное представить".

Враг рвался из сковавших его пут, и, совершенно очевидно, что ему хватит возможностей для этого.

Но раньше данного момента, набухшие ночные облака прорывает тонкий луч ослепительно-белого света, что легким росчерком разделяет запутавшегося в паутине времени агрессора надвое и прорезает асфальт под ним на пару километров вглубь. После, обе половинки охватывает жаркое солнечное пламя, от которого спекается поверхность и соседние здания.

И, как довесок, луч резко расфокусируется, оставляя прожженный многометровый пятачок под тем местом, где находилась цель.

В этом пламени не могло уцелеть ни одно живое существо!

То, что они в очередной раз недооценили парня, Себастьян понял за мгновение до того, как активировался Стазис. Повезло, что уже закончил к тому моменту непринужденную беседу с человеком, что должен будет возглавить род, после Акаяши

Эиджи. И едва уловимое напряжение в голосе Кэзуки заставило его насторожиться.

Игра, чьей ставкой была лояльность японской аристократии, не закончилась с неудачным нападением Томаса. Скорее, перешла на следующий уровень. Хуже, что чертова гордость союзников не позволяла говорить с ними напрямую, обходясь полунамеками и завуалированной игрой слов и интонаций. Никто из них не желал переходить тонкой грани во взаимоотношениях.

Прославиться, как дом, что полностью лег под чужеземца, да еще и женщину… для них даже смерть выглядела привлекательнее.

Ну, да эти нюансы присутствовали всегда, важнее, что не пришлось тратить секунды на извинения за резко прерванный разговор, вместо этого, сразу же переместившись в нужное место.

— Уходи отсюда. — Бросил Себастьян слуге, что продолжала послушно стоять у двери комнаты, за которой находился Химура. — Быстрее!

Нет. Уже не он.

Достаточно было одного взгляда на порвавшего ремни парня, чтобы понять, что сейчас им движет что-то иное. А уж сетка фиолетовых линий, разошедшихся от наливающихся чернотой глаз, в которых уже почти нельзя было различить белка, явила нечто новое и слишком чуждое для этого мира.

Значило ли это, что несостоявшийся архонт проиграл?

Себастьян как раз хотел обдумать данную мысль, когда его технику, призванную удерживать на одном месте любого врага, начало корежить и ломать. Восемь секунд — столько та продержалась.

И этого времени хватило, чтобы Сумико успела покинуть опасную зону, а помощник Луизы окружил здание мощным непроницаемым барьером.

Уничтожение одной комнаты или типового домика им еще могут простить, а вот смерть слуги или масштабные разрушения… тоже простят, скорее всего, но лучше избегать таких ситуаций.

Так что закончили они, практически, одновременно.

— Я бы не хотел вредить тебе. — Заговорил Себастьян, внимательно следя за каждым движением Химуры, что, немного пригнувшись, стоял посреди кроваво-красного тумана распавшейся техники в окружении покрывшихся инеем стен и в рваном резком ритме выдыхал пар ртом.

Он прекрасно понимал, что, вероятнее всего, его слова не будут услышаны, но также понимал, что человек, заинтересовавший Луизу, все еще где-то там.

Юноша не ответил, рванув с места в сторону самой очевидной

цели, и на всей скорости врезавшись в проявившуюся от столкновения пленку бледно-розового барьера, что разделил помещение на две части.

"Словно дикий зверь". — Проскользнула аналогия. — "Сильный, яростный, необузданный и... столь же неразумный".

Удерживать такого на одном месте не столь уж сложно. Вопрос в том, как долго во всей затее будет оставаться смысл. И пусть он сам ограничил срок одним днем, уверенности в нем не было.

Архонты — редкие птицы, и говорить о каких-то общих правилах в их отношении не приходится.

Однако, зверь в обличии школьника совершенно внезапно замирает на одном месте, хотя до этого явно вновь собирался кинуться на преграду. И, одновременно с тем, из комнаты исчезает заполнившее ее давление животной агрессии.

"Справился? Так быстро?"

Вот только дальнейшие события пошли вразрез с данными выводами. Лицо юноши прорезает кривая, практически разумная ухмылка, а после, тот вновь стремительно сближается с барьером и, пробив его своим телом, разворачивается в сторону Себастьяна, наотмашь взмахнув сжатой на хищный манер рукой.

Само движение не казалось опасным, так как прошло в стороне, но вслед за каждым пальцем шли едва заметные энергетические полупрозрачные когти, что едва не распороли бок мужчине. От этого исхода спасла лишь реакция и чутье человека, прошедшего десятки битв с очень разными врагами.

Тем не менее, верхней одежде пришел конец.

"Лучше поторопись, приятель". — Проходит быстрая мысль, пока сам Себастьян, воспользовавшись шансом, сближается с соперником и раскрытой ладонью буквально впечатывает того лицом в пол. — "Иначе к концу этого дня от твоего тела ничего не останется".

Однако, эта тварь явно имела собственные соображения о пределах своей живучести. Энергия целой звезды, сфокусированная в тонком луче, заставила ту лишь немного задержаться.

И физическое уничтожение тела, не привело к стиранию из данной реальности самого агрессора. Хуже, что он распространялся в нем, подобно самому опасному вирусу, поражая один кластер за другим.

Противостояние переместилось из зримого и зрелищного поля в плоскость возможностей интуитов. То, чего, в силу

нехватки знаний, не смогла сделать Луиза, даже не прорвавшаяся сквозь обманку, и то, чего я сам не смог провернуть с Монго, но уже по причине безумия его мира.

В конце концов, подчинение чужого внутреннего мира — единственный путь к победе над разумом соперника. Именно поэтому архонт, сколь не была крута в реальности, никогда не смогла бы победить.

И, к сожалению, этот "отголосок воли" умел не меньше меня. В дело шли все самые изощренные ходы, логические ловушки и хитрые комбинации. Мы словно сошлись в некотором усложненном варианте шахмат, получивших, в дополнение, еще и третье измерение. Непрекращающийся маневр ресурсами и вниманием. Как две армии, что встали друг напротив друга и, вместо генерального сражения, занялись легкими покусываниями друг друга, с одновременными попытками занять как можно более выгодное положение, а своего врага, наоборот, заставить действовать из неудобной позиции.

На моей стороне выступал сам мир и весь доступный ему ресурс, на стороне захватчика — непривычная, но до безумия эффективная манера действовать, смешивая атаку и защиту и вкладывая в каждый ход двойной, а то и тройной смысл. И она быстро учила осторожности.

То, что такой подход дает результат, можно было судить по десяткам зданий, что последовали за теми двумя небоскребами, которыми пожертвовал первыми. И каждая из этих жертв будет мне чего-то стоить. Однако, чем дальше, тем меньше мне приходилось идти на столь безапелляционные меры.

И, как мы не оттягивали закономерный итог, но момент решительных действий настал. И пусть в подготовке к нему я немного уступил, удалось достичь главного — моя диспозиция была лишь самую малость хуже таковой у врага.

При несопоставимы ресурсах, исход казался предрешенным. Вопрос заключался лишь в минимизации потерь и удержании их за критической чертой.

Чего я не ожидал, так того, что враг сможет восстановить собственное тело, и, после этого, продолжать действовать одинаково эффективно во всех ипостасях.

Это открытие стоило потерянной возможности задавить его экспансию и едва не привело к собственному обезглавливанию — от восставшего из пепла тела, подобравшегося слишком близко, удалось отмахнуться градом знакомых по встрече с архонтом клинков.

Что было лишь полумерой, так как, получивший десятки смертельных ранений, гость с великим презрением

проигнорировал их всех, через секунду вновь попытавшись атаковать. И, к сожалению, попадаться в одну и ту же ловушку со временем дважды тот не захотел.

Хуже, что, отвлекаясь на эти нападки, безбожно терял инициативу в незримой партии. Все равно, что одного из гроссмейстеров, помимо интеллектуальной игры, заставят принять одновременный боксерский бой. Даже если до этого ты преуспевал и там, и там, то совместить это — задача иного уровня.

Максимум, что удавалось, так это удерживаться на самой грани поражения, с каждой секундой переходя все дальше в оборону.

Маятник вновь качнулся назад.

Алые нити, что надежно связали Химуру, сразу же после того оглушающего удара, и что держали его в закутанном в кокон положение, внезапно напряглись.

Хотя до этого момента уже начинало казаться, что больше ничего не произойдет — даже те неестественного цвета линии вокруг глаз начали уменьшаться, а из тела юнца уходила заемная мощь. Но в следующее же мгновение она взрывообразно возросла.

И накинутые путы не выдерживают этого потока.

В сопровождении вибрирующего, полного животной ярости крика, они разлетаются стремительно бледнеющими ошметками, а скудный интерьер комнаты буквально разносит в пыль волной силы, что, пройдя здание насквозь, разбивается об установленный в самом начале барьер.

Получившие тысячи микропробоин стены разразились треском негодования, но, тем не менее, здание пока что устояло и не спешило складываться прямо на них.

На этот раз парень не кидался безумцем, какое-то время внимательно следя за мужчиной черными провалами на месте глаз. И лишь после, совершил один решительный рывок.

Еще быстрее и сильнее!

Впрочем, все еще достаточно далеко до момента, когда ему действительно придется сражаться всерьез. Но уже слишком близко к черте, после которой он не сможет удерживать парня, никак ему не вредя.

Прочертившие грудь три, обжегшие болью, борозды заставили Себастьяна удивиться — полностью контролируя ситуацию, он не помнил момента, когда бы пропущенный мимо враг имел возможность его достать. Если только...

"Иллюзии?"

Юнец заставил его запоздать с реакцией, внушив неправильное видение ситуации. Это было единственным разумным объяснением, с учетом имеющейся информации.

Обман зрения, слуха, да даже выработанного за десятилетия практики чувства опасности... страшная сила. Даже сейчас, уступая помощнику Луизы в десятки раз, тот все-таки умудрился его зацепить.

"Нет". — Подумал мужчина, чей зрачок едва заметно вытянулся на кошачий манер и начал светиться красным, а вокруг тела возникла алая же защитная дымка. — "Этот момент уже наступил. Если не буду с ним серьезным, то легкими ушибами не отделаюсь".

И потому, следующий рывок встретила не попытка уклонения, а прямой удар в челюсть. Который проходит через соперника, как через пустое место, выходом вложенных сил разрушая очередной мираж и заставляя тот осыпаться сияющими всеми цветами радуги мелкими осколками.

Было бы красиво, если нашлось время на любование этими эффектами.

Настоящая атака пришлась в бок и оказалась достаточно мощной, чтобы заставить уже его самого испытать краткий момент полета, закончившийся столкновением со стеной. Впрочем, Кровавый Покров уберег от каких-либо ранений, а размашистый, намерено расфокусированный ответный выпад никак не мог пройти мимо агрессора.

Но оценить нанесенный ущерб не дала навалившаяся острая боль, обхватившая голову стальными ободами. Та же самая, что когда-то помешала ему пленить Томаса. И от которой Себастьян с гораздо большими усилиями избавился сейчас, пропуская по своему погасшему щиту еще один удар.

Какой неприятный соперник.

Будь это битвой на выживание, то мужчина бы просто использовал достаточно сильную атаку по площади, от которой не спасут никакие иллюзии, невидимости и давление на разум. Однако задача заключалась в другом.

И скорость, с которой он терял эффективные возможности удерживать на месте заработавшего одержимость парня, начинала вызывать опасения.

Раз так, то...

Зрачок Себастьяна окончательно вытягивается и становится полностью красным, придавая ему какой-то демонически-пугающий вид. Да и весь его образ неуловимо переменился. Появившиеся острые клыки, подсохшая фигура, очертившая скулы и набухшие вены и изменившая цвет кожи на пепельно-серый... Именно из-за

подобных метаморфоз он редко раскрывает весь вложенный в него архонтом потенциал.

Но здесь нет лишних глаз.

И уже следующий удар кулака мужчина, вопреки тому, что тот вновь был сокрыт за отвлекающей внимание иллюзией, встретил раскрытой ладонью, полностью погасив грозивший переломами импульс.

Это же касание стало причиной мгновенно сковавшего соперника паралича.

Я стоял на вершине самого высокого здания в этом мире-городе и с некоторой отстраненностью наблюдал, как все большая его часть переходит под чужой контроль. Здание за зданием, улица за улицей. Неспешно в своей пугающей неотвратимости.

Не думал, что когда-то доживу до такого момента, но сейчас для меня все было кончено. Не прямо сию же секунду, но переломить ход событий мне нечем.

Враг превзошел меня. Только и всего. Отправляя раз за разом его воплощение на перерождение, отыгрывая какие-то тактические позиции в борьбе за мир, я неизменно проигрывал стратегически. И, в какой-то момент, любое мое действие уже не могло изменить главного.

Так что теперь я просто смотрел вдаль и вспоминал отдельные эпизоды собственной жизни. Отца, мать, девушку, что называл любимой... этим осколкам памяти суждено исчезнуть вместе со мной...

Но значит ли это, что я смирился и сдался? Вовсе нет.

Оставалось одно средство, приберегаемое как раз для подобного случая. У интуитов всегда есть шанс попасть в плен и всегда есть возможность уничтожить личность вторженца вместе со своей собственной. Не все о ней знают, не все сделают необходимые приготовления и не все в нужный миг решатся.

Осталось дождаться того момента, когда враг втянется в смертельную ловушку достаточно глубоко, и отсекать его от тех мест, которые решено оставить и которые станут основой для того, кто, со временем, появится на моем месте.

Это уже буду не я, а, значит, и воспоминания о родном мире здесь ни к чему. Как и сомн остальных, что будут лишь тянуть назад в прошлое.

"Что же, будущий новый я... тебе здесь будет интересно". — Несколько по-философски подумал, уловив ожидаемый момент. — "Пора".

А после, волна ядерного огня, одномоментно поднявшегося по границе мира, проходит сметающим все на своем пути очистительным потоком и сходится в той точке, что выбрал вместилищем тех знаний, что останутся от меня и тех крох, что некогда были Химурой.

Единственное строение, которому суждено уцелеть. И последние из отмерянных мгновений собственного существования я потратил на то, чтобы убедиться, что ни один чужеродный кусочек не пробрался внутрь устоявшего небоскреба.

"Хреновый итог..."

Интерлюдия I

Блок, уклонение, попытка перейти в контратаку — казалось, Монго успел перепробовать все из перечисленного, но, вопреки всем стараниям, снова и снова пропускал чувствительные удары и даже спецатаки, о которых не имел ни малейшего представления.

Сколько же лет прошло с тех пор, как им вот так пересчитывали стены? Да еще и с такой бесящей безнаказанностью?

— Да как ты это делаешь? — Наконец, не выдерживает тот, наблюдая, как его бойца в очередной раз разбирают на запчасти финальной серией, и откидывая джойстик приставки в сторону.

— Годы практики, братик. — С глубоко запрятанным сарказмом откликается его пленница. — Родители постоянно в разъездах, а Химуру, когда он не занят учебой, старые приставки не интересовали.

Хотя пленницей, по-настоящему, та являлась лишь первые несколько десятков часов, когда он только притащил бессознательное тело в одну из своих берлог. А затем посадил на единственный стул и привязал к спинке скотчем. Даже кляп не забыл соорудить...

К слову, конкретно это его убежище располагалось на северо-западной окраине Токио и представляло собой полузаброшенную однокомнатную квартиру с минимум мебели и удобств. Таких у него в каждом японском городишке по несколько штук, так что то, что свою приставку он забыл именно здесь, — простое совпадение.

— Двадцать пять — ноль. — С фальшиво-показным сочувствием выдохнула девчонка и выжидательно уставилась на него.

Монго вновь уныло посмотрел на тот самый стул, что теперь был задвинут в угол.

"Зачем я вообще ее развязал?" — Пришла внезапная разумная мысль.

По правде сказать, причина была. И заключалась в одном слове. Скука.

Конечно, первые пару часов, которые он потратил на медитации и, в итоге, сумел немного успокоить собственный разум, было не до нее. А вот потом... сидеть ему тут предстояло целую неделю, а других развлечений, кроме болтовни с соплюшкой, не нашлось.

Поначалу та больше молчала, но когда его это вообще останавливало? Потом догадался достать кляп изо рта, но

разговорчивее она все равно не стала.

Так они и провели свой первый совместный день. Прервался наемник буквально считанное количество раз, чтобы смастерить себе и пленнице еду. Которая представляла собой разбавленную кипяченой водой сублимированную лапшу, коей оказались забиты все полки на кухне.

Ел, правда, в одиночестве, так как гостья от подобного лакомства отказалась. Ему же больше досталось.

На второй день она не выдержала и все же заговорила, с брезгливостью глядя на то, как ее порция поглощается убийцей:

— Как ты это ешь?

— Очень просто. — Ответил тот, наматывая на пластиковую вилку свое кушанье — нераспечатанные палочки лежали в стороне. — Беру и ем.

— Там же одна сплошная химия. Будешь есть только лапшу — заработаешь язву желудка.

— Хорошо, мамочка, я сделаю уроки. — С набитым ртом проговорил Монго.

— Придурок. — Изуми отвернула голову в сторону. Однако ее жест остался без внимания, и вскоре она вновь заговорила. — Развяжи меня.

— Ай-яй-яй. — Покачал наемник указательным пальцем, не отвлекаясь от своего занятия. — Ты уже делала "пи-пи" час назад.

— Да ты... — Девушка даже речь потеряла от сковавшего ее возмущения, а лицо стало настолько горячим, что от него, наверное, можно было прикуривать. — Я иду на кухню, а не в туалет. — Произнесла та, справившись с собой.

Да. Тогда Монго и допустил роковую ошибку. Он развязал пленницу и с интересом принялся наблюдать за ее действиями. И, как оказалось, на кухне, помимо десятков упаковок с лапшой, отыскалась рисовая крупа, какие-то приправы и одинокий засохший таракан. Последний был тут же выкинут в мусорное ведро.

Еще была куча консервов, у половины из которых вышел срок годности, и эта самая приставка, что, почему-то, лежала в морозильной камере выключенного из сети холодильника.

Как ни странно, из всего этого у гостьи вышел вполне съедобный ужин. Она, правда, постоянно жаловалась на отсутствие то одного, то другого, но наемник все это пропускал мимо слуха.

И, надо сказать, что настолько вкусно его не кормили вот уже... да никогда его никто не кормил! Поехавший папаша заставлял питаться откровенными отбросами, а когда он вырвался из-под его опеки, то как-то тоже не обращал на еду

особого внимания, довольствуясь той же лапшой.

— Чего ты на меня так смотришь? — Не понял он, расправившись со своей порцией.

— Ничего. — Ответила пленница, оторвав очень странный взгляд от его опустевшей тарелки и приступив к трапезе.

А наемник в тот момент задумался о том, что к имеющейся приставке неплохо бы было где-то раздобыть телевизор. Чем и занялся, после ужина, усыпив девчонку и уложив ее на расправленный прямо на полу матрас.

Вернулся он уже затемно, волоча видавший виды ящик, украденный, не иначе, как из какого-нибудь музея раритетов — настолько древним тот казался. У него даже экран был черно-белым!

А сегодня, на третий день их знакомства, они зарубились в единственную доступную игру, что оказалась вшита в приставку. Какой-то малоизвестный файтинг — один из тысячи таких же клонов.

И, в итоге, только что Монго проиграл девчонке одно желание. Что обиднее всего — всухую.

— Говори уже. — Перевел он расстроенный взор с опустевшего стула обратно на распоясавшуюся заложницу. — Только учитывай, что отпустить я тебя не могу.

Судя по раскрытому, а потом закрытому рту, это она и хотела загадать.

— Ну, и ладно. — Немного поубавила та энтузиазм. — Тогда оставим его на потом.

И, положив свой джойстик, поднялась на ноги.

— Далеко собралась? — Внешне безобидно уточнил Монго, настраивая режим игры против компа.

— На кухню. Приготовлю что-нибудь, отличное от твоей любимой лапши.

— Уговорила. — Ответил уже ей в спину наемник. — Когда буду похищать тебя в следующий раз, то, перед этим, обязательно отоварюсь в супермаркете.

Оставлять девчонку одну он не боялся. Во-первых, сбежать оттуда ей некуда — шестой этаж, как-никак. Во-вторых, одним глазом за ней присматривал. И стена тут не являлась помехой. Но это уже на случай, если та захочет как-то навредить себе или задумает еще какую-нибудь глупость.

— Ох уж эти современные детки. — Буркнул парень себе под нос, вынеся в одни ворота несколько схваток с ботом. — Я, в свое время, был более почтительным к старшим.

И, невзначай, погладил левой рукой лежащую чуть в стороне катану. Чтобы резким перекатом назад уйти из ставшей опасной

зоны, еще вначале движения резко усиливая ток духовной энергии по своим каналам Эйи.

Все же, как не относись к уроду-папаше, а некоторые полезные умения привить тот ему сумел.

Например, ему еще не встречались враги, что, подобно ему самому, умели так резко переходить из полностью расслабленного состояния к пику собственной мощи. Вот и сделавшая ставку на скрытность троица, что быстро и бесшумно пробралась в его комнату, едва ли этого ожидала.

В плане контроля эмоций это были профи, а потому заметил их Монго только перед самой атакой по пронзившему с трех сторон ветру смертельной опасности. Еще один полезный подарок от мертвого предка, что уже не раз спас его, — раскаченная до предела чуйка.

Пропустив серию безнадежно запоздавших плазменных шаров, он, выйдя из кувырка и резко распрямившись, буквально пришпилил первого из атакующей группы к стене, нанизав, подобно бабочке на иглу. Не спасли ни щиты, ни спрятанная под невидимостью броня, что вблизи показалась чертовски знакомой — такую же, только чуть уменьшенную в масштабе, носил брат его пленницы.

Но времени на рассматривание ему не дали. И в этот раз приходится приложить все свои силы, чтобы уклониться от прилетевших с двух сторон серпов, оставляющих за собой четкий дымный след, что буквально разрезали на четыре части прибитое к стене тело.

Наемник же, пережив этот выпад, достал пистолет и, на ходу стреляя по одной цели, в два прыжка приблизился к другой. Обе его катаны находились слишком далеко, но это вовсе не означало, что теперь он полностью безоружен.

Пропустив над головой еще один полумесяц, убийца впечатывает раскрытую ладонь в грудной сегмент брони соперника с одновременным выходом духовной силы. Такой удар, как минимум, выведет человека из строя на пару часов. И вновь уклоняется от серпа последнего из врагов.

— Хей, приятель. — Крикнул наемник ему. — Вот нас и двое. Может, решим наш спор за приставкой?

Но любитель ходить по чужим квартирам это предложение не поддержал, совершив серию неизвестных манипуляций, после которых затылок Монго обожгло смертельным холодом.

Пришлось оборвать заготовленную речь и нырком ринуться за второй катаной, что лежала недалеко от брошенного джойстика. Чтобы, перевернувшись, принять на блок выпад собственной тени.

Столкновение холодной стали и ее рассыпающегося черным паром аналога буквально вжало Монго в пол — сил потустороннему гостю было не занимать. И очередной порыв опасности от последнего из незваных гостей подсказал, что ожидать новый теневой полумесяц долго не придется.

Увернуться он не успевал, а потому пришлось встретить эту уже известную атаку резким выдохом собственных сил. Последний не разрушил чужих техник, но заставил те увязнуть в изменившейся среде, позволив, тем самым, наемнику вывернуться и, сблизившись с врагом, завершить бой в несколько ударов.

После обезглавливания создателя, исчез и теневой близнец.

"Вот что за люди?" — Мысленно сокрушался наемник, вытащив из посеченной серпами стены первую из катан. — "Пришли, нахамили и ушли. И даже не поздоровались ведь!"

А еще, пока он возился с этой троицей, кто-то другой успел умыкнуть его пленницу. Неприятно.

Неожиданно все помещение начало равномерно, но очень стремительно заливать сплошной стеной опасности, и Монго, недолго думая, разогнавшись и пробив собой окно, ласточкой вылетел вниз.

"Вот уроды!" — Проскочила яростная мысль, когда, приземлившись и погасив инерцию, убийца заметил на месте квартиры лишь опадающий шар огня. — "Там же был мой обед!"

Глава 6

Cogito ergo sum.

"Мыслю — значит, существую".

Странно, полагал, что исчезну с последними языками огня. Однако, тот уже должен был опасть и уйти в ничто.

Открываю глаза и с немалым удивлением замечаю абсолютно целый город. Без всякого следа прошедшего боя. Хотя, нет. Не совсем мой город. Расположение зданий то же, а вот сами они неуловимо изменились, приобретя какой-то изумрудный оттенок, а где-то и вовсе обзаведясь гроздьями кристаллов, что росли прямо на стенах.

Но важнее, что рядом со мной — все тот же лже-я. Целый и невредимый.

— Анализ завершен. — Сообщил тот, отступив на шаг назад и опуская правую руку, что до этого держал напротив моей груди. И, вслед за этим движением, оставляя шлейф из того же изумрудного света. — Реализована оптимальная ветвь развития.

Я молча проводил его взглядом, ощущая, как возвращается контроль над самим собой и над этим местом. Кусочек за кусочком. Вот только вопрос, насколько это все теперь действительно я?

— Что это было? Все это? — Агрессии существо больше не проявляло, а потому пока можно и уточнить.

То какое-то время смотрело на меня провалами на месте глаз, словно раздумывая над необходимостью отвечать, но все же заговорило:

— Издержки ускоренной Инициации и недостатка собранных для нее данных. Потенциал людей полностью раскрывается лишь в те моменты, когда смерть стоит у них за плечом. Только в эти мгновения человек становится тем, кто есть на самом деле. — И, готов поспорить, что в голосе прозвучало нечто, очень отдаленно напоминающее сочувствие... хотя, нет. Показалось. — Эфиры не допускают ошибок. Ты стал архонтом в тот момент, когда твое сознание перенесло в это тело.

— А как же слова Себастьяна?

— Он понимает гораздо меньше, чем думает сам. У смертельных исходов иные корни.

"Пусть так, но... как, черт побери?"

— Невозможно использовать столь масштабную иллюзию в чужом разуме.

— Это не было иллюзией. Технически, ты встал на грань смерти и был удержан на ней силой Эфира, а твой мир возрожден

в новом виде.

— В новом виде? — Зацепился за главное.

— Оборот речи. В большей степени. Твою личность никто не перекраивал, иначе терялся бы весь смысл. Изменения в степени родства с силами архонта.

— И что это значит? Я теперь, как Луиза, тоже могу гулять под метеоритным дождем без зонта?

— Судя по вашему столкновению, она — чистый боевик. И этот путь не для тебя. Но со своими умениями и силами разбирайся сам.

— Справлялся и без этого. — Говорю в ответ, разминая шею. Ощущения были, как после долгого сна в одной позе, и тело чувствовалось, будто сквозь вату. Однако, по сравнению с тем, что было минуту назад, когда онемение казалось абсолютным, прогресс, что не говори.

— Ошибаешься.

— И в чем? — Интересуюсь, параллельно подминая под себя все больше и больше от собственного мира.

Враг не сопротивлялся, совершенно спокойно передавая завоеванное и... преобразованное.

— Интуиты годами растут от битвы к битве. Твой опыт позволял сократить данный промежуток в несколько раз. Но неужели всерьез считаешь, что разум вчерашнего школьника способен пережить все эти техники, включая и два Очищения? Ты уже настолько далеко вышел за пределы человеческих возможностей, что даже странно, что продолжаешь верить в то, будто все это — только твоя заслуга.

— Вот, значит, как. —Честно говоря, я все еще пребывал в легкой степени удивления от столь резкого перехода от смертельной опасности к мирной беседе. Соперник делал вид, что достиг всех целей.

— Впрочем, с тобой я закончил. — Подтвердил тот последние умозаключения. — Позволь один совет: ты совершенно напрасно упустил из вида обстоятельства, что сопутствовали появлению в этом мире Луизы.

— Обстоятельства?

— Смертельная опасность для объекта в его родном мире. Это может являться одним из правил. Вполне вероятно, что в момент переноса, ты уже стоял одной ногой на своем "эшафоте".

— Так ответь точно, правило ли это или нет.

— Не знаю. Я лишь инструмент, что должен завершить твое становление. А для этого был необходим анализ всего, что ты успел сделать и услышать здесь. Догадки. Не более.

— Ясно. — Произношу, делая один неуверенный шаг в

сторону собеседника. — Есть, что добавить?

— Предтечи не нарушали свободы воли разумных, Эфиры следуют данной логике. Если твоя цель — вернуться обратно, то никто не станет мешать.

— Вот и славно.

Неожиданно-быстро сближаюсь с противником, пробивая грудь в районе сердца материализованным ножом. И, прежде чем скинуть тело вниз, успеваю заметить то ли удивленно, то ли насмешливо приподнятую бровь.

"Приятного полета". — Думаю я, сам, тем временем, одним резким махом беря контроль над всем городом.

А затем стираю лишенного опоры врага из моего разума и переношусь к одинокой школе, что и стала слабым местом.

Честно говоря, видя изменения окружающего мира, мне было не до разборок с непонятным наследием Химуры — тут с самим собой бы разобраться. А потому, школу окружают десятки искажающих свет полупрозрачных барьеров, а после на ее месте остается лишь одинокий кратер.

Само здание должно было вытолкнуть на верхний слой. Тот, где мы с Луизой весело проводили время.

И да, я пока не торопился делать выводы, но действия архонта мне совсем не нравятся.

Впрочем, дело будущего. Вновь переношусь на единственное уцелевшее во время взрыва здание, что оставалось самим собой и разительно отличалось на фоне затронувших остальной мир изменений.

Причина ли в установленной защите или в том, что Эфир не стал менять его по собственной воле, но сейчас у меня была точка отсчета, относительно которой можно измерить степень вмешательства в мое Я.

Хуже, если бы этот мир был изменен целиком. А так... не думаю, что сумею по собранным осколкам отыскать все возможные закладки, если они есть, но и доверять артефактам Предтеч оснований у меня нет.

Предстоял долгий и очень кропотливый труд по собиранию самого сложного из вообразимых пазлов и по выявлению лишних кусочков. А еще стоит как-то разобраться во внесенных изменениях. Все эти гроздья кристаллов что-то в себе несут. Но, для начала, изолирую их. Насколько это возможно без отделения.

И вокруг наростов появляется невиданное множество все тех же барьеров, что начинают играть тысячами бликов.

Что же, это было самым простым, а вот дальше...

Окинув взором владения и представив объем работ, начинаю разворачивать первую из свернутых подо мной цепочек знаний и

воспоминаний.

...Лил дождь. В этой чертовой дыре он это делал, практически не переставая. Однако мы очень быстро привыкли не обращать на него внимание. Как и на стоящую духоту. Еще один день, еще одна работа, что была подкинута по наводке местных.

Для меня и моих парней это стало неприятным сюрпризом. В чем-то наши прокси серьезно напортачили, а поскольку никого более подходящего на месте и по близости от него не нашли, то задачу по разгребанию делегировали нам.

Вдвойне обиднее, что у меня в тот момент намечался долгожданный отпуск.

Не помню имен или всех подробностей... задача заключалась в том, чтобы наведаться к разносчикам добра и демократии и вытащить из заточения одного конкретного человека, который, во-первых, слишком много знал, а, во-вторых, хоть и являлся классическим сукиным сыном, но "нашим" сукиным сыном.

Усложняла ситуацию погода и специфика климата, а упрощало то, что дело будем иметь, в основном, не со спецами из стран весьма определенных, а с такими же прокси. Во всяком случае, так должно было быть, исходя из времени, необходимого для осознания ситуации.

Это наша сторона быстро прикинула последствия излишней болтливости объекта, а потому и действовала куда оперативнее. Но шанса нарваться на коллег это, разумеется, не отменяло.

До места добрались достаточно споро, а вот там уже пришлось ориентироваться на ходу.

О базе, на которой и находилась наша цель, в виду затянутости конфликта, известно было достаточно. В частности, количество наличных сил и их расположение по маршруту до меня довели. Как и наиболее вероятные места нахождения пленника.

И, поскольку становилось совершенно очевидно, что задачу штурма таким составом не потянуть, нам обещали "немного пошуметь" поблизости. Этот момент и должен стать сигналом к началу активных действий. А пока стоило по максимуму использовать собственный арсенал.

Точка вполне определенно говорила о нарастающей опасности... если сейчас на той стороне есть интуит, то видит тот то же, что и я. Один большой клубок, что вот-вот разразится выстрелами, взрывами и смертями.

А вот если на базе присутствует достаточно грамотный профи, то даже за этой накатывающей шумихой сумеет отследить опасность и не столь явную.

Да, я старался сделать нас как можно менее заметными, одновременно предпринимая аккуратные попытки выявить коллег, но о пределах собственных возможностей помнил.

Пора.

За несколько секунд до начала, накидываю на привычные огни разумов Связь, а уже по ней идет Сфера и Нырок. Всего семь человек. Мой практический предел, после которого я еще остаюсь в строю и могу использовать не слишком тяжелые техники.

Например, Смещение. И Сфера уже для иллюзии, что отправится впереди нас. Куда же без оперативной разведки?

Начало операции прошло, как по нотам. На ближайший к базе блокпост было совершено нападение в духе местных партизанских набеговых войн, и, разумеется, это не было проигнорировано.

Сама база не стала целью лишь по той причине, что наш клиент представлял слишком большую ценность в здешних политических раскладах, а потому риски для него намерено свели к минимуму.

Внутрь пробрались относительно легко. Информационная защита, что строилась по западным лекалам и учитывала возможность воздействия интуита, тем самым, исключая полноценное подключении к системам безопасности, точечному воздействию помешать не могла. А вооруженным повстанцам хватило и Сфер.

По уму, для полной гарантии успеха, на каждую из задач должен быть задействован один, заточенный конкретно под это, спец. Прикрытие для работы с Точкой, еще одно для вскрытия охранных систем через Надсмотр и небольшая группа, что, непосредственно, и выполнит всю работу.

Выручало лишь отсутствие системного противодействия.

С теми же европейцами или американцами все изначально пошло бы плохо, так как у них существует своя школа. Но здесь от них сейчас максимум несколько советников с прикрытием из западной ЧВК... по последним данным, во всяком случае.

Первой неприятностью стало случайное столкновение с коллегой из местных.

Непосредственно его самого так и не увидели, вынужденно сменив маршрут на более длинный, но по внутреннему взору, перед которым количество возможных опасностей стало резко повышаться, определил и запомнил.

Второй, но уже ожидаемой проблемой был поиск похищенного. Поскольку точных данных нам не предоставили, пришлось шерстить внутреннюю территорию, избегая мест с повышенной концентрацией людей и камер. Что добавляло

нервозности.

В конце концов, осталось только одно последнее место, где могла находиться цель миссии, и, по стечению обстоятельств, рядом с ней располагались и советники. Эти легко определялись по манере держаться, что отражалось даже на Точке.

И, к сожалению, совершенно не давали возможности провести осмотр по-тихому.

Поэтому, данное место и оставил напоследок.

Распределение целей и задач прошло быстро и привычно. Одна из прелестей Связи — мысль одного сразу же разносится всем. А я, к тому же, как создатель техники, имею возможность отдавать безусловный приказ конкретному человеку, даже минуя его сознание.

Разумеется, если он не сопротивляется, но именно поэтому вся группа, в свое время, подбиралась под меня.

Из плюсов было то, что западные коллеги выбили под себя отдельное здание, которое поддерживаемые ими же "повстанцы" обходили стороной. Таким образом, действуя быстро, мы имели все возможности уйти раньше, чем последние успеют среагировать.

Первой жертвой стала парочка солдат удачи в разгрузке американского образца. Два бесшумно прилетевших в шею дротика мгновенно вывели их из игры. А чтобы случайный взгляд не стал причиной провала, произведено все это было под еще одной Сферой.

Оставив на входе двух своих парней под личиной поверженных, с остальными практически бегом прохожу внутрь. Время шло на минуты, и теперь я знал, куда именно стоит идти.

С такого расстояния уже просто чувствовал собрата-интуита, а возрастающая опасность говорила о том, что и он близок к тому же.

Мелькнувшие несколько коридоров и одна ведущая вниз лестница слабо отразились в памяти, как и парочка вооруженных людей, которых мы просто обтекли стороной.

А вот помещение с бетонным полом и такими же стенами без окон, куда, в итоге, пришли, запомнилось. Но лишь по той причине, что и наша цель и оба принимающих решения иностранца оказались здесь. Как и четверо хмурых ребят, вооруженных автоматами.

Все решилось в доли секунд.

Вражеский интуит, что до этого стоял спиной к единственной двери и лицом к пленнику, сидящему на стуле в центре комнаты, одним усилием снял со всего отряда Сферу и ушел в сторону от мелькнувшего в сантиметре от его затылка дротика. А вот другой

советник, будучи обычным человеком, уклониться не успел.

ЧВКашники же, стоит отдать должное, сориентировались мгновенно и, прежде чем последовать в мир снов, успели вскинуть оружие.

В итоге, только двое сумели сделать несколько выстрелов примерно в нашем направлении, один из которых мог бы даже привести к легкому ранению… если бы не Нырок.

Таким образом, в сознании из соперников остался только коллега и пленник.

Последний из врагов, мгновенно выделив в группе главного, тут же попытался прорваться в мой разум, одновременно прячась под Сферой и уходя от еще одного дротика. И, надо признать, какие-то шансы на успех у него присутствовали.

Выбив меня из строя, он, как минимум, повышал собственные шансы продержаться до подхода подмоги — звук выстрелов должен прекрасно распространиться на десятки метров. Увы для него, я сумел отбиться от атаки и зажать беглеца в ловушку из линий опасности. Что закончилось предсказуемо.

Быстро хватаем поверженного интуита и активно что-то тараторящего пленника, которого тут же успокаиваем тем же способом, что и всех остальных, и выходим из помещения.

На мгновение появляется мысль прихватить и другого советника или, по крайней мере, отправить его к праотцам. Однако, убивать задачи не было.

Вовремя!

Здание начинает все больше напоминать разворошенный улей. Звучит тревога, блокируются двери, а на внутренних постах появляется все больше вооруженных людей.

Все действия выглядели правильными и лишь немного запоздавшими, но без направляющей воли, а, главное, без поддержки интуита, не могли сильно помешать. Немного задержать — да.

Единственное узкое место, которое не удавалось обойти, а атака в лоб грозила ранениями и потерями, преодолели с помощью удара в тыл от оставленной у входа пары бойцов.

Тем не менее, опасность продолжает нарастать, но теперь ее главный источник для объединившегося отряда — интуит из аборигенов.

Пожалуй, в этот момент он был единственным человеком с той стороны, который, хоть и не понимал происходящего, но очень стремительно данный факт исправлял. И уйти, не решив его проблемы, нам не дадут.

Что же. Подсознательно это понимал еще в момент первого с ним столкновения, поэтому и запомнил. И сейчас, сверяясь по

Точке, шел навстречу, двигая отягощенный двойной ношей отряд чуть в стороне.

Чтобы обнаружить источник опасности в группе спешащих к покинутому нами зданию людей. Аборигены выглядели не столь представительно, да и с выучкой, наверняка, там не так гладко, но проблема в том, что их тупо больше.

Захват Разума на одного из них. Чтобы заставить открыть огонь по коллеге.

"Безумца" тут же сбивают с ног и успокаивают ударом приклада, но цели тот достиг, выведя из уравнения эту переменную.

И нет, стрелял тот, чтобы ранить, а не убить.

Своеобразное джентльменское соглашение между интуитами... которое, все же, работает далеко не всегда и не везде.

Отход с базы стал пусть и своеобразным, так как шли прямо по минному полю — все обычные пути простреливались с рваными интервалами, — но не столь уж и опасным для того, кто умеет пользоваться Нырком...

Это было первое из воспоминаний, что я извлек из сохраненных мной.

Развернув их все и логически соединив в местах пересечения, получу каркас, который станет основой для знаний из тех мест, что прошли через преобразование. Фактически, мне предстоит прожить свою жизнь заново, особое внимание уделив тем моментам, что заставляли меняться, пересматривая цели и закладывая принципы.

А чтобы не потратить на это годы, использую одну из техник работы с собственным разумом, что должна ускорить течение времени в тысячи раз.

И как бы не были важны дела в реальности, пока не разберусь с самим собой, дороги туда мне нет.

Ну, и задачки подкидывает эта версия Земли...

Глава 7

— И давно он в подобном состоянии? — Поинтересовалась Луиза, смотря на распятое в воздухе тело школьника.

В таком положении того удерживало разряженное алое облако, особенно яркое в районе запястий и лодыжек жертвы… а еще — напротив глаз. Оно же, как знала архонт, не дало бы умереть от обезвоживания.

— Три дня. — Откликнулся Себастьян, что и сотворил данную технику заточения.

Находились они сейчас все в том же месте, где и произошла схватка помощника с потерявшим контроль над своими силами юнцом. Так что интерьер выглядел соответственно. Целого внутри не осталось ничего. Да и сквозь многочисленные трещины и пробоины проникал уличный свет.

— Последняя попытка вырваться? — Уточнила девушка.

— Тогда же. — Коротко ответил собеседник. После чего разговор затих. Луиза глядела сквозь узника невидящим взором и, похоже, размышляла о чем-то своем, так что следующий вопрос пришлось задавать мужчине: — Эта затея еще имеет смысл?

— Разумеется. — Отвлекается та от собственных дум. — И, полагаю, удерживать его уже нет надобности.

Однако Себастьян не спешил отпускать пленника. Чем вызвал на лице девушки легкую понимающую улыбку:

— Трудный соперник?

— Лишь в том случае, если необходимо захватить целым. — Не разделил помощник ее радости. — Очень необычный стиль сражения. Иллюзии, давление на разум, скрытность, обман чувств, включая и мое чувство крови.

— Любопытно, но, в целом, ожидаемо. Как-то же он пережил твою битву с Томасом.

— Зачем он нам? — Интересуется Себастьян.

Ответа ему пришлось ожидать с минуту. Ну, да он никогда не страдал отсутствием терпения.

— Тебе ничего не кажется странным?

— Странным?

— Я сейчас про Берлин. — Уточнила архонт, полностью повернувшись к своему неизменному помощнику и с каким-то новым любопытством разглядывая его.

— Очевидно, это было ошибкой. Такие действия окончательно ставят Германию на нашу сторону, а, учитывая ее влияние в Европе, то и не только Германию. Пусть и цена для нас оказалась немалой.

— Ошибка. — Кивнула Луиза. — А по поводу Кристины?

— Ее затея имела шанс на успех. В конце концов, Химуру спасло лишь твое появление.

— Еще одна ошибка? — Уточняет девушка. — Не слишком ли много?

— Это Возвышение Теней мало кого сделало умнее. Эмоциональнее — да, сильнее — несомненно, умнее и прозорливее — нет. Скорее, наоборот. И чем дальше, тем явственнее это чувствуется. Даже обладая стальной волей и полным самоконтролем, неизбежно уступишь этому влиянию.

— Допустимо, как вариант. — Кивает Луиза, а после добавляет: — Но слишком оптимистично. Есть и другой сценарий. И если я права, то подобные удары будут нанесены по нам и в других местах... в том числе и в Японии.

— Так чем поможет нам мальчишка?

— Союзники никогда не бывают лишними, а уж союзник-архонт — тем более.

— Будущий архонт. — Качнул головой Себастьян. — Сколько десятилетий пройдет, пока он освоится?

— У него есть и свои сильные стороны, как ты мог уже убедиться. — А затем, прислушавшись к чему-то, слышимому только ей, сказала: — А вот и момент истины. Очень вовремя...

Через секунду это ощутил и мужчина. Пленник подал признаки жизни. И выражались они в какой-то экспрессивной и сильной тираде на смутно знакомом языке... русский, кажется.

Очередное пробуждение можно было смело включать в список самых неудачных в этом мире. Не в верхние его строчки, но где-то очень близко к пятерке "лучших".

Болело все. Кажется, что даже кончики волос обзавелись рецепторами, дабы добавить еще больше красок в бытие. Создавалось впечатление, что по мне потопталось стадо слонов... которых, перед этим, я же и перенес из близлежащего зоопарка.

Пришлось немного поднапрячься, чтобы заглушить излишнюю чувствительность. После чего отбиваться от обнажившегося чувства зверского голода.

— Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу. — Ответил мне знакомый женский голос на родном русском.

Дело в том, что свое отношение к ситуации я, не скрывая, выразил вполне определенным матерным образом.

— Хорошая работа? — Уточняю уже на японском, повернув голову на голос, что донесся спереди и чуть снизу. Глаза были чем-то закрыты, а руки и ноги будто крепко к чему-то привязаны.

— Ты меня чуть не убила.

— Перед этим спася от смерти. — Напоминает архонт.

— А как насчет моего мнения?

— Точно. — Прищелкнула пальцами собеседница. — Все время думала, что что-то забыла.

Чем вызвала еще одну порцию сдержанных ругательств. Прервало которые возникшее мгновение свободного падения, что закончилось моим резким столкновения с полом. Больно... наверное.

— Остыл? — На это раз абсолютно серьезно спрашивает архонт, что оказалась неожиданно-близко.

— Вроде того. — Признаю с неохотой.

"Что-то не так". — Вернувшееся зрение, а также слух, обоняние и другие чувства казались слишком обостренными. И это завладело моим вниманием. — "Похоже, что изменения прошли не только внутри".

— В таком случае, поздравляю тебя с успешной Инициацией и увеличением хоть и скудных, но шансов выжить в этом мире.

— А без этого было никак?

— Механизм заложен изначально. Без стороннего вмешательства, изменения растянулись бы на года, как это было у меня, например. Твоя проблема в том, что этого времени у тебя нет.

— И что дальше?

— Зависит от твоих целей. — С намеком в голосе произносит Луиза, а я всей кожей чувствую ее внимание.

"Теперь еще и с этим разбираться".

Хотя чем-то новые ощущения походили на Нырок или его преддверие, смешанное с Фокусом. Только вместо определения исходящей опасности, обострение всех чувств до предела, а, может, уже и за ним. Наверное, настолько ярко этот мир могут воспринимать только новорожденные.

В каком-то смысле это теперь относится и ко мне.

Воспоминания о прошлом-то я освежил, так и не отыскав ни единого противоречия, но разборки с чуждыми внутреннему миру наростами пока отложил. Теперешнее же состояние поднимало другой вопрос: насколько тело школьника осталось человеческим?

Внешне ничего не изменилось, но усиление чувств само по себе о многом говорит.

"Интересно, бессмертие идет довеском всем архонтам или это фишка Луизы?" — Приходит неожиданная мысль, задавить которую стоило определенных усилий.

Слишком соблазнительно.

— Я собираюсь вернуться. — Говорю, поднимаясь на ноги.

— Ожидаемо. — С каким-то странным оттенком чувств произносит девушка, чье лицо мгновенно каменеет и превращается в безжизненную маску, а от меня не укрывается короткий и чуть обеспокоенный взгляд, что кинул на нее Себастьян.

Да и в воздухе словно запахло грозой. Незримое напряжение заполнило помещение, заставив окончательно собраться.

Смещение, Сфера, Нырок.

Все эти техники прошли мгновенно и даже слишком легко.

"Какого хрена?" — Сотворил я их словно на рефлексах, а причиной оказалось бесчисленное множество линий опасности, что сейчас окружали со всех сторон. И шли они все от застывшего архонта.

— Значит, хочешь вернуться в свой уютный мирок? — Девушка на секунду прикрыла глаза, а когда открыла их вновь, вся исходящая опасность пропала, словно той никогда и не было. — Зачем тогда влез в чужую игру?

"Сказать это все равно придется". — Внутренне вздыхаю.

— Нужно твое разрешение.

— Что-то новенькое. С чего это ты решил?

— Эфир сказал.

— Странно... — Протянула архонт. — Считай, что оно у тебя есть. Что дальше?

— Так просто? — Уточняю с легким неверием.

Эта девушка не казалась мне таким человеком, что будет заниматься благотворительностью.

— А ты там что-то уже себе навоображал? — Усмехнулась та. — Какой мне смысл тебя удерживать? Твои силы могут быть в чем-то полезными, но, в целом, ничего сверхвыдающегося. Архонт сумел бы пригодиться, школьник со странными умениями, которого может убить случайный чих — нет.

"Странное мнение. Но не мне ее отговаривать".

— Это же не все, верно? — Прозорливо спрашивает Луиза, стоило молчанию чуть затянуться.

— Да. Есть парочка людей, которым нужна защита.

— Надо полагать, малышка Эмилия и... — В голосе девушки почти искреннее веселье. — А кто еще?

— Изуми. — Добавляю абсолютно серьезно.

Я никак не мог прочитать свою собеседницу. Секунду назад от нее исходит смертельная опасность, и она предельно собрана, а через мгновение вполне натурально расслабленно улыбается.

Понятно, что ее игра является просто маской, но истинное лицо та скрывала даже от меня.

Тот же Себастьян, например, уже не был знаком вопроса. Сильный, сосредоточенный и... преданный. Такой никогда не подведет и не переметнется на сторону врага, а если и попадется, то молчать будет до последнего.

Другое дело его госпожа. Вокруг нее слишком много мути. И этот разговор добавляет ее все больше.

— Сестра Химуры Киоу. — Пояснил упомянутый мужчина, отреагировав на вопросительно приподнятую бровь Луизы и впервые вступив в нашу беседу. — Ее захватил в плен какой-то местный наемник.

— Благодарю за пояснение. — Кивнула ему девушка, а после обратилась ко мне: — Какое тебе до нее дело?

— Какое может быть дело брату до сестры?

— Она не твоя сестра. — В глазах архонта вновь проскочило нечто странное. — Забудь и уходи, раз собрался. Пока существует такая возможность.

— Видимо, это и есть твое жизненное кредо? — Непонятно почему, но слова собеседницы меня задели. — Про Эмилию ты тоже просто забыла?

И да, я понимал, что нарываюсь, но промолчать оказалось выше моих сил — в подобном отношение к людям, как к нужным и ненужным было слишком много от циничного и бесчеловечного.

От такого подхода просто несло дерьмом и политикой. Что суть — одно и то же.

— Аккуратнее со словами, мальчик. — За сузившимся взглядом молодой, казалось бы, девушки проступила тяжесть веков, а от ее слов вновь повеяло силой и отдаленной грозой. — Ты не остался лежать, прихлопнутый, как таракан, бетонной плитой, только по моей прихоти. Что до Эмилии... это был выбор ее рода. Японские аристократы требуют к себе слишком деликатного подхода, на который у меня нет времени. Хочешь защитить ее и "свою" сестру? Тогда тебе придется здесь задержаться и помочь им, а, заодно, и нам.

— Мое время ограничено. Пока я тут, мое настоящее тело осталось **там**.

— Ерунда. — Верно поняла мою мысль архонт. — Эфир может переместить тебя в ту же секунду, из которой забрал. Даже я все еще имею возможность вернуться на свою казнь.

— Откуда тебе это известно?

— От них же, откуда, по-твоему, еще? — Пожимает плечами девушка и достает, казалось бы, прямо из воздуха небольшую пирамидку, что протягивает мне. — Мое средство связи с тем, что выдернул в этот мир. Чтобы сделать это, мне пришлось

предоставить Эфиру пару десятков килограмм разных металлов. Больше всего возни с церием было. Та еще морока, когда еще даже электричества не изобрели... держи.

Материализация.

И фантом аккуратно принимает брошенную вещицу.

— С чего такие подарки? — С подозрением поглядываю на артефакт. У меня были не очень хорошие отношения с прошлой игрушкой Предтеч...

— Как и у любого новичка, у тебя есть вопросы. Эта штука может дать ответ на часть из них. Только не слишком обольщайся, любимой фразой у нее — "закрытая информация". Что до остального... у нас тут война, я не могу гарантировать абсолютную безопасность этим двум твоим спутницам, пока не одержу победы. Если они тебе настолько дороги, то можешь сам заняться ими.

— В чем твой интерес?

— Удержи стабильность в Японии, пока я разберусь с соперниками из высшей лиги, а, взамен, присмотрю за школьником и его подружками, когда ты уйдешь. Сгодится в качестве "моего интереса"?

— На мелочи не размениваешься. — Выдохнул я. — Не кажется, что звучит слишком громко?

— Ты архонт, парень. Суть, заместитель Бога на этой земле. — Золотистые волосы Луизы качнул невидимый порыв ветра. — А заместитель, в отсутствие начальства, сам становится главным.

По всем чувствам словно что-то царапнуло, резко и неприятно. А затем комната, в которой очнулся в самый первый раз и которая сейчас пребывала в полном разгроме, начала восстанавливаться. Больше всего это походило на обратную перемотку записи. Именно в таком перевернутом порядке из мусора собралась как кровать, так и все остальное, включая и порванную, и висящую на мне на честном слове одежду. Даже раздавленный стакан, кинутый когда-то Себастьяном, вновь стоял на подносе, а само помещение избавились от бессчетного количества пробоин, перестав напоминать дуршлаг.

И уж не знаю, было ли это побочным явлением, или сделано намеренно, но все интуитские техники тут же потеряли стабильность. С некоторым усилием удалось удержать лишь Нырок.

Под едва слышимый даже моим обостренным слухом серебристый перезвон, фантом рассыпался истаивающими осколками. А следом на поверхность неторопливо опустилась подаренная пирамидка.

— Про это я тоже хотела сказать. — Луиза не выглядела

удивленной. — Твои фокусы здесь сработают не со всеми, не полагайся только на них одни.

Меня же в эту секунду напрягла не та легкость, с которой архонт вскрыла мои собственные козыри, а ощущаемое всем естеством напряжение пространства. Если выражаться образно, то больше всего это походило на болезненный стон.

Который, судя по всему, почувствовал только я.

"Нет, с этим точно нужно разбираться". — И, переключившись обратно на собеседницу, подумал о другом: — "А она явно получает удовольствие от своей крутизны... девчонка, которую в родном мире ждал костер, в этом стала всем. Ее-то точно не заинтересует перспектива вернуться".

Могло быть и хуже.

— Допустим, меня устраивает твое предложение. Что ты хочешь от меня конкретно?

— Среди японской аристократии существует скрытая оппозиция нашему с ней сотрудничеству. Проще говоря, у Арнов из-за этого появились новые враги, о которых они нас не считают нужным информировать. Хуже, что эти враги связались с известными тебе любителями теней. — Девушка говорила как-то отстраненно, будто все это ее не слишком волновало. — Что до задачи, я не прошу выявить и уничтожить их, хотя если сумеешь, то хуже не будет. Твоя цель — статус-кво. Себастьян останется здесь и введет в курс дела. Но учти, что он тут не навсегда. Вопросы?

— Этой ситуации уже, как минимум, пять лет, а вы до сих пор не знаете, кто ваш враг? — Подобное отношение... удивляло.

— Чуть больше, на самом деле. — Поправила собеседница. — Мир шире одной лишь Японии, и для меня данная страна не является особо важной. — И, немного помолчав, добавила: — Будем считать, что с этим я закончила.

Луиза сделала попытку развернуться и выйти, но была остановлена мной:

— Последний вопрос. — Дождавшись, пока она обернется, продолжаю: — Что будешь делать ты?

— Пожалуй, сделаю вид, что не слышала этого. Другой вопрос.

"Ну, понятно. С таким самомнением считает ли она вообще хоть кого-то ровней?" — Мысль была риторической.

— Хорошо. В чем цель твоих упражнений с Эмилией?

Ответ, который хотел услышать уже очень давно.

— А ты явно не торопишься освобождать "свою" сестренку. — Кривовато улыбнулась девушка. — Ты, должно быть, уже знаешь, на что готовы местные, стоит только где-то на горизонте

мелькнуть тени Предтеч и их технологий. Архонты — это не просто далекие отголоски, это прямая связь с ними. С нами всегда очень выгодно дружить. И очень опасно. У меня был договор с родом Андо и домом Арнов. Грубо, информация в обмен на людей. Я помогла им отыскать Эфир, а они выделили несколько человек для некоторых нужд. В их числе находилась и Эмилия. У нее был хороший потенциал для роста… увы, Андо не смогли удержать нашу связь в тайне, и задумка потеряла смысл.

— Помогла отыскать Эфир? — Переспрашиваю.

— Ага. Ты все правильно понял. В конечном итоге, в твоем нахождение тут есть и моя доля участия.

— Зачем?

— Это уже второй вопрос. — Отрицательно качнула головой Луиза, резко развернувшись и обдав цветочным запахом волос. — Себастьян. На пару слов.

Они вышли, а в помещение, держа в руках аккуратную стопку одежды, тут же зашла Сумико.

— Что думаешь на счет нашего нового союзника? — Поинтересовалась архонт у помощника, когда они отошли достаточно далеко.

— Он не привык к такому отношению. С другой стороны, слишком громко о себе заявил, чтобы выжить в одиночку.

— Это и так понятно. — Отмахнулась девушка. — Я о другом. Раньше никому не требовалось мое разрешение для выхода отсюда.

— Кто-то поменял правила?

— Залезть в мозги игрушек Предтеч? На такое способны только они сами или некто, сравнимый по возможностям. Мне не нравится ни один из этих вариантов.

— Возможно, что каждый из Эфиров следует индивидуальным алгоритмам.

— Вариант. — После недолгого размышления, произнесла Луиза. — Хотя раньше ни я, ни кто-то еще с таким не сталкивался. Правда, семнадцатый спал тысячелетия… — А затем легко встряхнула головой. — Впрочем, об этом позже. Присмотри за мальчишкой, будет немного обидно, если он погибнет по глупости.

— О чем мне ему можно говорить? — Уточнил мужчина.

— Об Японии про все, об остальном — минимум. Не думаю, что здесь будут враги, серьезнее Томаса. Основная опасность, скорее, от наших тайных недоброжелателей. Ну, да с его умениями копошиться в чужих головах, это не должно стать проблемой.

— Луиза. — Впервые обращается к собеседнице по имени

Себастьян. И, завладев ее вниманием, продолжает серьезно: — Будь осторожнее. Тот, с кем ты столкнешься, уже не...

— Эй! — Тоном, разрушающим весь момент, прерывает его архонт. — С кем ты, по-твоему, разговариваешь? Это же я, черт возьми! — И, прежде чем исчезнуть за отдающим фиолетовым полотнищем портала, быстро произносит: — Если будет что-то важное, я сообщу.

Оставшийся же в одиночестве помощник еще какое-то время смотрит в схлопнувшийся в точку разрыв пространства, а затем говорит:

— Поэтому я и прошу тебя быть осторожнее.

Глава 8

"Уж лучше бы это была еда". — С такими мыслями я одевался в привычного вида одежду.

И даже не скажешь, что та сильно чем-то отличается от родной земной. Джинсы, футболка, джемпер. Все идеально подходит не такому высокому и щуплому подростку. Но я бы предпочел узнать судьбу предыдущего подарка аристо.

Все же слишком полезным в моем случае был "Ронин 2".

Однако, прежде чем озадачил данным вопросом Сумико, в комнату вернулся Себастьян.

— Уже переоделся? — Кивнул он. — Хорошо. Сейчас решим вопрос с твоим статусом, и можешь восстанавливать силы.

— Изуми. — Отвечаю одним словом.

— Понимаю твое волнение, но в этот момент ты ничего не изменишь. — Мужчина взглядом просит слугу удалиться, а сам продолжает: — То, через что ты прошел, отнимает много сил. Голод, усталость и прочее — это будет давить, чем дальше, тем все настойчивее.

— Откуда тебе это знать? — Уверенность в его голосе не могла не заинтересовать.

— Ты не первый архонт, которого я встречаю. Финал Инициации всегда такой.

— И где все остальные?

Но в ответ получаю лишь философское пожатие плечами, а собеседник возвращается к изначальной теме:

— Кроме того, с момента похищения прошло уже три дня. Она может находиться, где угодно.

"А вот это скверно". — Мысленно подтверждаю последний довод.

Скверно не в плане заметания следов, а в смысле самого факта. Три дня с Монго!

— Тем больше мое желание заняться поиском сестры.

Взгляд мужчины сталкивается с моим.

— Это не похоже на эмоциональный порыв. — Словно бы сам с собой рассуждает помощник Луизы, не отрывая, тем не менее, своего внимательного взора от моего лица. — У тебя есть реальная возможность узнать, где сейчас девчонка?

— Да. — Делаю легкий кивок. — Кое-что есть.

Двери машины закрылись с легким хлопком, который, одновременно, ударил по ушам раскатом грома — все никак не мог приспособиться к новому восприятию. Одно дело, когда оно

является результатом работы с разумом и техниками интуита, и другое, когда проявляется вне зависимости от них.

Это одновременно и раздражало, и сильно давило на мозги.

Проводив отъехавший чуть в сторону автомобиль глазами, перевел их на известную мне гостиницу. Разумеется, Изуми здесь уже не было. Однако следы присутствия остаться обязаны. Чего вполне достаточно, чтобы начать поиски.

Пока ехали до гостиницы, больше молчали. Себастьян оказался прав. Меня мутило. Не скажу, что с этим нельзя было бороться, но часть внимания постоянно уходила на поддержку самого себя в ясном сознании.

Оставшаяся же часть внимания обратилась на моего попутчика. Находясь от него на расстоянии вытянутой руки и имея возможность спокойно рассмотреть, понимал, что что-то с ним серьезно не так. Об этом ранее говорила Точка, а теперь и собственные ощущения. Да и Эмилия, в свое время, добавила поводов думать в этом ключе. Вот только никак не удается понять причину.

Могла ли его странность проистекать из связи с архонтом? Ведь последнюю Точка и вовсе определяла как разрыв в пространстве. Так что, если на линию Себастьяна еще есть шанс как-то повлиять, то с его госпожой нет даже теоретической возможности. Для этой техники она — словно черная дыра, что без всякого труда поглотит любые направленные на нее усилия.

— Себастьян. — Привлекаю внимание мужчины. — Какой у тебя ранг?

— Я был мастером, когда встретил Луизу. — Откликается тот.

— А сейчас? — Все же вопрос небезынтересный. Без ставшей столь привычной брони, я мог рассчитывать только на своего спутника и на умения интуита, которыми с хилыми физическими способностями еще нужно суметь воспользоваться в бою.

Мой же хай-тек костюмчик, со слов помощника архонта, после памятного взрыва, оказался полностью непригодным к дальнейшему использованию.

Жаль.

С другой стороны, с такой тяжелой артиллерией, в лице Себастьяна, встреча с Монго не должна стать чем-то непреодолимым.

— После система рангов перестала меня интересовать.

Таким образом, похоже, что говорить мне будут далеко не все. Что лишь подтверждает линию поведения архонта. Но это не значит, что до нужной информации нельзя дойти окольными путями. Ну, и как самый крайний вариант, остается способность

найти нужные данные напрямую в чужой голове.

— Есть причина? — Продолжаю изучать своего нового союзника. — Я видел твою битву с Томасом. Вы на голову превосходили остальных... Из чего можно делать вывод, что ты бы мог претендовать на следующую ступень, подняв свой собственный престиж, что стало бы благом и для Луизы. Разве нет?

— По некоторым причинам, этот путь закрыт для меня. — В свойственной спокойной манере отвечает собеседник. А в голове у меня звучит голос моей слуги: "Это вообще не духовные техники!". — Что до престижа, он нужен публичным персонам. Архонтам достаточно собственного статуса.

— Тебе не кажется, что я должен знать, на что могу рассчитывать? — Обнажаю истинную причину своего интереса.

— В этом нет необходимости. В Японии ты не столкнешься ни с кем, кто будет сильнее упомянутого тобой Томаса. О моих же способностях тебе известно достаточно.

— И что будет, после того, как Луиза отзовет тебя?

Мужчина молчал достаточно долго, и к моменту, когда ответил, мы уже добрались до первой цели нашей поездки.

— Тем больше твой мотив выявить врагов, пока я здесь.

Такой вот вышел интересный разговор. Впрочем, он еще не окончен.

Мне не было смысла идти сейчас внутрь гостиницы или подниматься в номер — я и из машины теперь вышел не из-за какой-то надобности, а чтобы постоять на своих ногах.

Точкой можно воспользоваться и отсюда.

Линию Изуми отсеял достаточно быстро, на это ушло едва ли больше десяти минут, как и переплетенную с ней другую, что должна принадлежать Монго. А вот проследив до конечной точки их нахождения, едва сдержал ругательство.

Прямо сейчас там распадался небольшой клубок.

— Едем! — Запрыгиваю в реквизированное Себастьяном авто и обращаюсь к водителю. — Направление на северо-запад Токио. Там скажу точнее.

Ситуация заставляла нервничать. Если враги доберутся до Изуми... с другой стороны и она, и наемник все еще живы, иначе бы их линии просто исчезли бы.

— Что случилось?

— На них напали. — Вновь обращаюсь к Точке. — Сложно сказать что-то еще с такого расстояния, но пока и сестра, и Монго живы.

— Вот как. — Собеседник смотрит с интересом.

"Ну, хотя бы без сомнения в моих способностях". —

Отвлекаюсь от своей техники.

— Есть какие-то предположения, с кем мы столкнемся? — Продолжает тот.

Думаю, что в последнем вопросе оказалось больше любопытства не столько по поводу возможных врагов, сколько, опять же, на счет работы техник интуита.

— Людей, вроде Монго, в криминальных кругах называют охотниками. Заказ на мою голову поступил от кого-то из аристократов. Однако у меня нет и не могло быть таких врагов.

— Но они есть у нас. — Заканчивает мысль Себастьян.

— Верно.

— Зачем им нападать на своего же наймита?

— Изуми. — Называю единственную логичную причину. — Он не должен был ее похищать. Однако Монго, хоть и ведет себя, как чокнутый, определенно не из тех людей, что будут говорить о своих успехах на каждом углу. Иными словами, сильно сомневаюсь, что те, кто его атаковал, узнали о заложнице от наемника. — И кидаю очень внимательный взгляд на союзника.

— Намекаешь, что утечка произошла во время нашего с тобой разговора.

— Связать два плюс два не так сложно. — Киваю ему, покосившись на водителя.

"А вот этот разговор я из памяти свидетеля сотру". — Что становилось не какой-то там блажью, а насущной необходимостью. Потому как...

— Насколько можно доверять Сумико? — Это был мой следующий вопрос.

— Она — слуга рода Акаяши. — Откликается мужчина. — Разумеется, что Сумико могла кому-то рассказать о твоей просьбе, как и о результате моей прошлой поездки. И это могут быть десятки людей. И не факт, что враг окажется среди них. Информация могла проделать очень длинный путь.

— Верно лишь одно — утечка произошла именно через Акаяши.

— Пока что это только твои мысли.

— Что, скорее всего, очень близки к реальности. Но об этом мы узнаем очень скоро. — Прерываюсь, чтобы вновь сориентироваться относительно распадающегося клубка. К сожалению, тот загораживал линию сестры, делая невозможным дальнейший поиск без посещения места схватки. — Расскажи о наших врагах. Кто они вообще такие? И какого черта так не любят архонтов?

— Это сложный вопрос. И боюсь, что полного ответа у меня нет. Тени всегда появляются там, где есть архонты. И всегда

стремятся их уничтожить.

— Что это значит? — Не въехал я. — Они кто? Орден, группа фанатиков, клуб по интересам?

— Форма непостоянна, и она не так важна, как суть. Луиза считает их одним из искусственных созданий Предтеч, что должны были уравновешивать возможности архонтов, но вышли из-под контроля. Вероятно, даже, что исчезновение самих Предтеч на их совести. — Собеседник проводил взглядом мелькнувший мимо небоскреб — мы проезжали мимо финансового центра столицы. — И у нее есть определенные основания для этих мыслей. Она уже одерживала верх над этими созданиями, но они, через какое-то время, возвращались вновь под личиной других людей.

— То есть убить их окончательно нельзя? В чем тогда смысл?

— В жизни на Земле. — Как-то слишком обыденно для таких громких слов произносит Себастьян. — Пока архонты сражаются, человечество существует.

— Известно, откуда те берутся?

— Это было одной из целей сотрудничества с японской аристократией, да и не только с ней — поиск неизвестных нам объектов Предтеч. Увы, он не окончен.

— Ладно. — Принял к сведению эту информацию, что, впрочем, не означало, что поименовал ее для себя в качестве абсолютно достоверной. — Давай спустимся на наш уровень. Кто такой Томас? И в чем его роль?

— Томас. — Себастьян слегка откинулся и даже на мгновение прикрыл глаза. — Теперь уже не так важно, кем он был. Сейчас он один из генералов врага. Что же до его роли, то она именно в том и состоит, чтобы выдавить нас из этой страны.

— Если тот стал очевидным врагом, то почему же ты его не убил, когда была такая возможность?

— Ты знаешь, как люди становятся на их сторону? — Не то вопросительно, не то утвердительно говорит мужчина.

— Сталкивался с последствиями. — Хмуро Киваю, в очередной раз вспомнив об Эм и Рокеро.

— Томас прошел через Возвышение не так давно, а значит, все еще есть шанс вернуть его.

— Не так давно? — Ухватился за эту фразу. — Что вообще заставляло его быть на стороне тех, кто, в результате, сотворил из него марионетку? И что заставляет делать это остальных?

— Понятия о чести. Он дал слово следовать за одним человеком, куда бы тот не направился. В результате, его путь завел Томаса в тупик. Что до других, то причин масса. От банального незнания или пренебрежения последствиями до

желания силы. Теневые техники отличаются от любых других. С определенного уровня ими невозможно пользоваться, не пройдя через Возвышение. Оно же открывает легкий путь наверх, даруя возможность выйти за границы, очерченные природой. И вчерашний мастер, у которого не было ни единого шанса стать на верхнюю ступень, уже завтра превосходит в силе некоторых экспертов.

— Какой прок от силы, если по пути к ней потеряешь самого себя?

— Это не совсем так. Трансформация происходит не мгновенно, иногда создавая иллюзию, что ее можно контролировать или и вовсе остановить. На это многие купились.

— Хорошо. — Соглашаюсь с доводами собеседника. — В чем их конечная цель? Если она заключается в уничтожении человечества, то не проще бы было развязать ядерную войну? Как наличие одного архонта может этому помешать?

— Люди для них лишь инструмент и грязь под ногами. Цель в наследии Предтеч. А вот здесь архонты, как раз, очень сильно мешаются.

— А дальше?

— Дальше только слова Эфира, связанного с Луизой. Уничтожение мира, если ему верить.

"Как-то все это звучит слишком фантастично". — Хоть, вроде, все и выглядело, как похожая на правду теория, но что-то в ней не давало мне покоя. — "Не представляю, как задача по контролю архонтов может так трансформироваться".

Впрочем, истина конкретно в моем случае ничего не решает. Враг, какие бы цели не преследовал бы, остается врагом. Свою позицию тот уже не раз продемонстрировал, так что и выход только один: либо я, либо они.

Дальше разговоров заглох. Не то чтобы мне больше нечего оказалось спросить, но мы приближались, и пришлось ориентировать водителя относительно цели поездки.

Так или иначе, через несколько минут автомобиль, что являлся полной копией тех, что когда-то везли Себастьяна из аэропорта и были уничтожены в момент нападения на последнего, уткнулся в перегороженный полицейскими проезд. Дальше ножками.

И чтобы понять, где именно произошло столкновение, не нужно было обладать какими-то сверхспособностями. Оказалось, достаточно открытых глаз.

Оцепление перед одним из выходящих в небольшой дворик подъездов, толпа в несколько десятков жильцов, которые стояли в чем попало, и смешавшиеся с теми зеваки. Ну, и еще кинологи,

что сейчас выходили из этого самого подъезда.

Однако наиболее примечательной деталью являлся пролом с неровными краями на месте одного из окон. Эпицентр взрыва располагался на шестом этаже.

Точка.

Изуми внутри не было. Ее линия сейчас удалялась куда-то в ближайший пригород. Что до похитителя, то чем был занят Монго — неизвестно. Свою линию тот уже скрыл от моего взора. Или погиб, во что веры было маловато.

— Едем. — Говорю вставшему рядом мужчине. — Теперь я знаю, куда нам нужно.

— Подожди. — Он взглядом указывает на несколько укрытых выделяющейся-белой тканью тел, что лежали чуть в стороне от входа в подъезд.

— Что? — Не сразу понял причину его интереса.

В ответ налетевший порыв ветра срывает с одного из мертвецов материю, открывая того для взгляда.

— Узнаешь? — Спрашивает Себастьян.

"Вот это поворот". — Покойник оказался приодет в чуть оплавленную, но все еще узнаваемую тактическую броню. "Ронин-2". — "Интересные дела здесь творятся".

— Да. Но что это дает? Насколько знаю, эта броня уже начала поступать в армию. — О чем вычитал из открытых источников еще вначале своего пути.

— Ранняя модификация. — Поясняет мужчина. — Такие есть только у Арнов.

— Ваша оппозиция засела гораздо выше, чем вы думали.

— Наша оппозиция, парень, наша. — Поправляет Себастьян. — Это уже не назовешь рядовым событием... Если враг начинает действовать настолько в открытую, то Луиза совершенно права, по нам готовятся нанести удар.

— Давай поговорим об этом, после того, как Изуми окажется в безопасности.

— Не торопись. — Не поддержал эту идею собеседник. — Где она находится?

— Запад. Километрах в шести-восьми. — Сосредоточившись, ответил на вопрос.

— Пригород Токио — это, в основном, земли аристократов. Конкретно в той стороне, если говорить только об Арнах, находятся земли рода Одзи. Если в похищение замешаны люди из этого рода, то не стоит ехать туда на принадлежащей дому Арнов машине.

— Ладно, ты прав. — Вынужден был согласиться я.

— Дальше... боевое столкновения, в первую очередь, крайне

невыгодно именно нам. Без веских доказательств.

— А похищение моей сестры — это что?

— Все, что угодно. Поверь, если прольется кровь, никто из аристократов не встанет на нашу сторону только из-за того, что кто-то из Одзи лишил свободы простолюдинку. Это, если они еще не развернут ситуацию, представив ее, как спасение из рук наемника.

— Хорошо. — Немного приглушил эмоции. — Мы можем войти туда тайно.

— И так же тайно выйдем. — Чуть надавил голосом мужчина.

— Хорошо. — Вновь повторяю я.

Не было смысла спорить с самой сильной боевой единицей под моими руками, как и рассказывать о стремительно нивающемся вдалеке клубке, уже превосходившим тот, что был здесь.

И да, и моя линия, и узел-аномалия Себастьяна уже вплетены в него...

Глава 9

Одзи.

Это было слишком логично и, пожалуй, даже слишком ожидаемо. Так что в момент, когда наш путь вывел к самым границам владений этого рода, удивления это не вызвало.

— Уверен? — Это все, что меня спросил Себастьян.

— Триста метров. — С такого расстояния свою цель ощущал почти физически. И этот факт также отправился в копилку текущих странностей. Ранее нечто подобное я чувствовал метров с двадцати-тридцати. — Вон то левое здание.

Без опаски указываю одно из двухэтажных строений, что виднелось за многочисленными деревьями и аккуратно подстриженными кустарниками разных пород. Эти Одзи собрали немалую коллекцию, включавшую в себя и те деревья, что в Японии никогда не росли. Однако весь искусственный лес странным образом гармонировал между собой, настраивая на созерцательный лад.

Что до здания. Оно не выглядело столь помпезно, как то, которое мысленно поименовал для себя в качестве основного и которое располагалось еще дальше, но и на скромный гостиничный домик Акаяши никак не походило. Вообще, что я заметил, аристо во внешнем облике своих жилищ тяготеют к классике. Похоже, популярное поветрие.

Что никак не сказывается на современной начинке и охране, что встречать будет явно не с мечами в руках.

Разумеется, никаких стен с колючей проволокой и заминированных подходов не было и в помине. Не знаю, как у остальных, а у Арнов, судя по всему, весь внешний периметр строится исключительно на дронах. Что Акаяши, что Одзи следовали данному стандарту.

Не проблема.

А проблема в том, что клубок не думает исчезать, явственно намекая на неприятности, от которых накинутая на нас Сфера не спасет.

Пока мы сюда добирались, мой союзник успел немного просветить о роли и особенностях рода. И, если говорить кратко, то у Арнов есть неформальное внутреннее разделение на тех, кто основной упор делает на силовую поддержку и тех, кто больше внимания уделяет производственным и экономическим задачам. Своеобразный симбиоз условных "силачей" и "промышленников".

Одзи из последних.

Это не значит, что они совершенно беззубы — любой

аристократ уделяет время своему духовному развитию, что делает его непростым соперником. Но их исконный интерес в другом.

Что до особенностей, то в данный момент родом фактически управляет женщина. Некая Одзи Касуми, что является вдовой бывшего главы рода, погибшего пять лет назад в заварушке с Андо, и что числится матерью формального нового главы. Одзи Такаши.

Последнему, к слову, на пару лет больше, чем Химуре, и он даже выполняет какую-то роль. Однако все нити реальной власти в руках у его матери.

"И вновь все возвращается к Андо и событиям того дня".

Луиза во всем обвинила самих аристократов, но не сказала ничего конкретного. Лишь то, что ее связь с Андо не была секретом... Вот только у той же Касуми может существовать мнение, отличное от архонта.

Месть за мужа... Это и есть мотив?

— Ее брак, как и брак любого в среде аристократов, являлся тщательным расчетом. — Ответил на это Себастьян. — Эмоций там не было.

— Но могли возникнуть. — Возразил я. — Так что такое произошло с Андо пять лет назад? И не могут ли в этом винить Луизу?

— Тени нанесли свой новый удар. — С некоторой неохотой ответил собеседник. — И больше всего от него пострадали Арны. Если один из их родов теперь перешел на сторону врагов, то дела у древнего дома совсем плохи. Но не думаю, что все настолько запущено.

"Темните вы, ребята". — Подумал в тот момент. — "Что-то явно случилось в сей злополучный день... из разряда такого, чем никто не будет гордиться".

С другой стороны, Луиза не тот человек, которого можно обвинить в уничтожение рода. Ей-то в подобном не было никакого смысла.

Еще бы она уделяла чуть больше внимания Японии. Но чего нет, того нет. Поэтому и приходилось теперь исходить из худших предположений, что союзников в пределах земель Одзи у нас нет.

Щекотливое положение.

— Как далеко я могу отходить от тебя? — Прерывает мои размышления мужчина.

Про Сферу я ему, разумеется, рассказал. Как и про ее основные принципы работы. Вот только без использования Связи Разумов, техника крайне плохо держится на посторонних. Приходится постоянно о ней помнить и держать объект в

ближней зоне, либо просто растягивать собственную Сферу так, чтобы она цепляла нужных людей. Короче говоря, чем ближе, тем лучше.

О чем и сообщил.

— Понятно. У тебя есть план?

— Если в твоем арсенале нет какого-нибудь способа переместить мою сестру сюда, либо самим переместиться к ней, то да, есть план похуже.

Моя короткая речь заставила союзника задуматься на пару секунд.

— Нет. — В итоге говорит тот. — Даже если у меня была бы ее кровь, то подобного способа никто из вас не выдержит.

— Кровь? — Позволил себе легкое удивление. — Зачем?

— Твои умения строятся на возможностях твоего разума, у моих — фундамент иной.

— А если использовать мою? — Предлагаю иной вариант. — Изуми же все-таки моя сестра.

Не знаю, как работает эта его "магия", но почему нет?

— Можно попробовать. По крайней мере, смогу ее почувствовать.

— Как и меня. — Начал обкатывать другую мысль я. — Одному мне будет проще пробраться внутрь. Но вот дальше... рядом с сестрой постоянно кто-то находится. Ты же сможешь переместиться прямо на место?

— Если найдешь там достаточно тихий уголок.

— Нужен какой-то сигнал. — Задумчиво произношу, закатав рукав и только сейчас сообразив, что ничего колюще-режущего у меня при себе не имеется. — Впрочем, оставлю рядом с тобой иллюзию. Она же спрячет переход с этой стороны. У тебя ножа нет?

— Дай сюда. — Себастьян берет мою руку своей правой, и мое чувство неправильности резко усиливается.

Однако, пока боролся с этим, упустил момент укуса. Именно укуса, хотя вот чего-чего, а такого способа забора крови не ожидал. Хоть по ощущениям больше походило на короткий укол иглой. Да и два разнесенных следа вызывали ассоциации с фильмами о вампирах.

"У людей нет настолько острых и тонких клыков, чтобы делать такие аккуратные проколы зубами". — Подумал немного отстраненно, наблюдая на выступившие в месте повреждения алые капли.

И вот еще...

— Твоя рука. — Нашел причину первой неправильности. — Это же не протез, верно?

— Если ты про бой с Томасом, то я давно избавился от последствий.

"Интересно, как быстро я начну к этому привыкать?" — Покачал головой.

Почему-то, наблюдая за всеми этими боевыми техниками, как-то упустил возможность их иного применения. В той же медицине, например. Вот и до этого момента был абсолютно уверен, что некогда поврежденную руку Себастьяну заменяет искусный высокотехнологичный протез. А, по факту, он отрастил себе новую.

"Надо собраться". — Вытряхиваю все ненужные мысли, собирая сознание в кучу.

Смещение. Канал. Сфера.

О... и, конечно же, Нырок на себя. Сфера-Сферой, но наступать на замаскированные под ландшафт дроны не стоит.

Как и говорил, у местных благородных не было привычки отгораживаться друг от друга заборами и стенами. Их земли перетекали одни в другие без четких границ, разделяемые ничейными нейтральными зонами.

Так что в пределы владений Одзи можно было просто войти. Предугадывая места расположения сигнальных линий, сделать это оказалось так же просто, как шагать по обычной дороге.

Внутри же опасностей резко поубавилось. Пока преодолевал эти три сотни метров, заметил всего тройку людей, двое из которых были слугами, что промелькнули на границе внимания, а третий, прогуливающийся по периметру территории, то ли охранником, то ли одним из местных.

Никакого оружия у него не заметил, да и не чувствовал тот меня, хоть и прошел в десятке метров. Так что угрозы не представлял, а потому быстро утратил мой интерес.

Еще пара человек в некоем сильно облегченном подобие моей брони обнаружилась в непосредственной близости от входа внутрь. Оба стояли на веранде, прислонившись к стене позади.

Что заставило меня замереть на месте, будто в детской игре "море волнуется раз".

Я их не чувствовал. И дело тут не в активированной "мимикрии". Эта могла обмануть лишь мое зрение. Здесь же все иначе.

Словно передо мною были две статуи, или же удерживаемые неведомой силой в стоячем положение...

"Трупы!" — Дошло до меня.

Непосредственной опасности все еще не ощущалось, но напряжение завладело мной. Сейчас, не имея усиления и защиты от погибшего под завалами "Ронина 2", я был слишком уязвим.

"Нет. Я не мог не заметить их гибели прямо у себя под носом". — Пролетела молниеносная мысль. — "Если только кто-то не спрятал этого от меня".

Фокус.

"Понятно".

Перпендикулярно поверхности парочку мертвецов удерживала никакая не магия, а накинутая система тонких, едва различаемых тросиков, прикрепленных к стене позади. Что дополнительно скрывались неповрежденной системой маскировки.

Талантливо и с выдумкой.

Вот только брошенное поверх корявое подобие Сферы выдавало авторство исполнителя почище оставленного паспорта.

Лично я знал лишь одного человека в этом мире, который мог провернуть все это. И в секунду, когда наши взгляды встретились, едва не вздрогнул.

Пару мгновений спустя, заметили и меня.

— А ты изменился, бро. Да и прячешься гораздо лучше. — Совершенно обыденно, как старому знакомому, бросает Монго. — Я даже принял тебя за кого-то другого.

Наемник вышел из-за одного из подступающих почти к самым стенам кустов и, провернув в руках свои неизменные катаны, вложил те в самодельные ножны.

— Ты за сестрой, надо полагать? — Непривычно-сосредоточенным голосом произносит тот.

— Верно. — Как не странно от убийцы не несло никакой опасностью, потому и заметил так поздно. Будь иначе, не задумываясь подал бы сигнал Себастьяну и атаковал разум похитителя сам. Что почти гарантированно привело бы к ненужной шумихе. — И она уйдет со мной.

— Ты же помнишь наш договор. Убираешь заказчика и живешь себе дальше. У тебя три с половиной дня.

— Изуми уйдет со мной. — Повторяю, немного надавив голосом и размышляя над мыслью, а не наплевать ли мне на угрозу раскрытия, все-таки выдернув Себастьяна сюда.

— Хе. — Ухмыляется этот тип. — Воссоединение семьи — это так мило и трогательно. И кто я такой, чтобы мешать? — И, повернувшись вполоборота, добавляет: — Не парься, я здесь за небольшой неустойкой по контракту.

— Ну, так вперед. — Киваю в сторону входа, не испытывая и тени желания идти первым и подставлять спину.

Нырок весьма индифферентно смотрел на Монго, что говорило о том, что нападать тот не собирается. Во всяком случае, не в ближайшие несколько десятков секунд. Однако

искушать судьбу не стоило.

Что же до меня... то здесь не лучшее место для разборок.

— А вот с этим проблемы. — Показушно вздыхает наемник. — У этих ребят была система контроля жизнедеятельности, или как-то так. Теперь она трезвонит во все стороны. Стоит мне отойти, и... с другой стороны, больше людей — больше веселья...

"М-да. И с этим человеком я собирался работать". — Вспоминаю собственные мысли по поводу данного "актива".

Надсмотр.

Знакомство с работой Арнов облегчило поиск нужных сигналов, которые достаточно быстро и пресек. Не ковыряй, в свое время, собственный костюмчик, потратил бы на тройку минут больше.

— Вот как знал, что не простой ты парнишка. — Прокомментировал мою работу Монго, ужимая свое подобие Сферы, что зияла слишком большим количеством огрехов. — Люди аристократек здесь не ходят, так что эффект внезапности пока есть. Приступим.

И спокойно прошел внутрь.

Куда последовал и я. Вся секретность уже улетела ко всем чертям, но пока еще сохранялся шанс списать это на Монго.

Внутри не стало оживление. Собственно, по ощущениям, в помещение присутствовало несколько человек, что были чем-то заняты на втором этаже, но их линии к клубку не имели никакого отношения. Вполне возможно, что это обычные слуги.

В целом же интерьер создавал ощущение легкого запустения. Нет. Никакой паутины по углам и миллиметрового слоя пыли, что подтверждало идею о том, что порядок здесь кто-то наводит, но в остальном...

— Здесь когда-то любил жить местный босс. — Пояснил вдруг Монго, остановившийся в паре метров впереди и будто к чему-то внимательно принюхивающийся. — Пока его не грохнули. Теперь, кроме слуг никого и не бывает. Призраков что ли боятся?

— Откуда ты это знаешь? — Удивился я.

В моем представлении сложившийся образ убийцы никак не вязался с подобными знаниями. Скорее, такую вставку можно было ожидать от Себастьяна, который, как оказалось, знал о некоторых деталях, но не от полубезумного головореза.

— Не все же тебе меня удивлять. Нам вниз.

О чем итак знал, так как сестра сейчас находилась ниже уровня земли. Проблема была только в том, чтобы определить, как туда пробраться. А вот для этого стоило более внимательно поработать с Точкой. Если здесь есть какой-то тайный ход и им

хоть кто-нибудь пользовался последние пару дней, то следы отыщутся, а там...

Однако мой попутчик ждать не стал, вполне уверенно зашагав к одной ему ведомой цели. Пропустив мимо пару раздвижных дверей, он раскрыл третьи и скрылся из поля зрения.

Пришлось отправляться следом.

Монго обнаружился замершим перед встроенным в стену шкафом. Картина вызвала бы кучу вопросов, если бы не линии опасности что начинали медленно тянуться оттуда.

— Чего стоишь?

Наемник посмотрел на меня каким-то странным взглядом, словно размышляя, смахнуть мою голову сразу или сначала ответить.

— А то ты не видишь? — Огрызнулся он.

"Видеть-то вижу..." — Проплыла мысль. — "Но не слишком ли много видишь ты?"

Что-то это уже переваливает за уровень самоучки. В нашу первую встречу Монго демонстрировал лишь какие-то начальные умения Ныркa, затем, в момент похищения Изуми, никак не мог обойтись без Точки, а теперь вот и Сфера, которую убийца держит уже несколько часов.

Иначе сложно объяснить его невидимость для Точки. Ведь, пока не наткнулся на него, даже не был до конца уверен в том, что тот жив.

Надсмотр.

"Ого". — Мысленно присвистнул, на мгновение потерявшись в хитрых переплетениях возникшей перед внутренним взором схемы.

Вот тут была система поинтереснее, чем у покойников у входа. Многократное дублирование, ложный управляющий контур, десятки разнообразных датчиков, что просыпались прямо на моих глазах и еще больше усложняли узор. Хакнуть такую систему обычными методами оказалось бы чертовски проблематично... наверное. Все еще плохо представляю себе уровень местных спецов.

— Ты собираешься что-то делать с этим? — Как показалось, слегка нервно спросил наемник.

Все линии опасности тянулись к нему, и тех становилось все больше. Что намекало на то, что какое-то встроенное оружие в комнате есть, и если ничего не предпринимать, то я очень скоро смогу оценить его эффективность против одного конкретного засранца.

"Ну, по крайней мере с техникой он не дружит, да и Сфера весьма далека от идеала".

— Сейчас. — Сосредотачиваюсь на новой задаче. — Не двигайся.

Раздражитель, что и заставил систему проснуться, уже выявил. И им оказался датчик объема. Вот только отсечение сигналов от него делу помогло слабо. Приходилось все дальше и дальше углубляться в дебри противостояния с высокотехнологичным охранником, убеждая его, что поднимать шум вовсе не обязательно. Параллельно подбирая к нему ключик.

Как и для чего он здесь, уже более-менее понял.

Тайный проход вниз, о котором знает очень ограниченный круг лиц. И кто, кроме хозяев, может такое провернуть? Или тут уже можно говорить "хозяйки"?

— Готово. — С легким облегчением проталкиваю в электронный мозг добытый ключ, что моментально стирает всю опасность.

В результате раздается серия едва слышимых щелчков и тайный проход намертво блокируется, а куда-то вниз отправляется одиночный сигнальный импульс. Который, разумеется, тут же гашу.

"Чего-то я не понял".

— Эй, бро. — Влезает с комментарием попутчик. — Я ничего не понимаю в бинарном, но, кажется, тебя только что послали нахер. Без обид, конечно, но дальше я сам.

Наемник достает одну катану и, пустив по ее кромке какой-то синий свет, замахивается для удара по стене.

— Стой. — Прерываю его, заметив кое-что еще.

"Интересное решение". — Немного меняю уже известный ключ и вновь скармливаю стражу.

На этот раз усилия отразились в реальности, и часть стены просто отъехала в сторону, обнажая узкий, уходящий вниз коридор. И да, никакого сигнала в этот раз не последовало.

"И кому понадобились бы два разных ключа, один из которых дает право просто находиться здесь, а второй еще и открывает тайник?" — Задался интересным вопросом. — "Все страньше и страньше".

— Ну, можно и так. — Пожимает плечами Монго и, насвистывая какую-то попсовую мелодию, делает шаг вперед.

Я же не спешил идти за ним, всматриваясь в Точку и, наконец, выделив в ней отдельных людей.

"Хреново дело!" — То, что я изначально принял, как часть клубка из переплетенных линий врагов, на деле оказалось очередной аномалией. Незнакомой мне аномалией. — "Говоришь, не встречу никого, кроме Томаса? А это тогда кто?"

Дело принимало дурной оборот. Самому с таким соперником

мне не справиться. Да даже находиться рядом опасно! Если же устраивать очередную дуэль между ним и Себастьяном, то от этого дома гарантированно ничего не останется. Как и от моей сестры.

Нужен план. И, кажется, у меня кое-что есть.

— Эй, Монго. — Окликаю наемника, пока тот не успел сильно оторваться. — Ты еще хочешь получить свои сто миллионов?

Глава 10

Мужчина стоял и сосредоточенно смотрел в сторону входа в это тайное помещение. Одно из многих, организованных в данной стране. Но значимость конкретно этого было сложно переоценить.

И дело не в каких-то особых условиях — сейчас его окружали почти что голые стены с кое-как выровненным полом и потолком, чей аскетизм являлся уже привычной картиной, да и удобств был самый минимум. К тому же больших площадей тут не сыскать. Имейся у него клаустрофобия, это могло стать проблемой, так как стены и потолок натурально давили.

Но присутствовал во всем этом один несомненный плюс, что перевешивал все вышеперечисленное.

Убежище, что, по сути, представляло собой одну прижимистую комнату, располагалось в пределах земель Одзи.

Мало кто захочет шерстить аристократов… вернее не так. Желающие всегда найдутся, вот только возможностей хватит далеко не у всех.

Несправедливость мира. Одна из многих, что, в результате, привела его сюда. Благородные, что в Японии, что в Европе, что в любом другом уголке этой планеты имеют особые привилегии.

Когда-то с этим столкнулся и он сам. Когда его еще не лишили фамилии.

Виланд фон Тилль.

Даже сейчас, встав неизмеримо выше себя прежнего, пересмотрев и переоценив всю свою жизнь, он не мог сдержать ярости, что сжигающим пламенем охватывала его душу при воспоминании о том разговоре с Герхардом.

Ослепший глупец! Старый ублюдок будто не видел, как их семью поколение за поколением задвигают все дальше и дальше, в итоге поставив почти вровень с обычными людьми. Зажав себя официальными правилами, тот не признавал и капли риска, боясь утратить последние крохи.

Он не видел очевидного. Будущее за теми, кто не следует старому, а создает новое. И Виланд нашел такую силу.

Однако, из семьи никто больше не пожелал принять ее. Герхард своими ядовитыми речами отвратил от него всех.

Потерять фамилию… Когда-то это могло стать концом жизни для него.

Когда-то, но не сейчас. Он уже давно нашел для себя более важный смысл для существования. Дело Лорда, которому служил ранее, теперь полностью стало всем.

Виланд будто скинул шоры со своих глаз, наконец-то прозрев.

Он был слишком мелок, а потому не мог приподнять взор над проблемой своей семьи и убедиться, что это, на самом деле, проблема всех людей… всего человечества.

И имя ей Архонт.

Тайные кукловоды, что никогда не светятся перед посторонними, предпочитая следить за установленным порядком вещей из-за чужих спин. Наследники сил Предтеч, они направляют людское стадо, как пастухи направляю овец. И кто поручится, что этот путь не ведет на бойню?

Эти силы не нужны человечеству, как не нужны ему и навязанные чуждым разумом управляющие.

Предтечи должны окончательно стать историей, а созданные ими архонты уничтожены. Только тогда люди вернут то, что у них отобрали в самом начале. Свою свободу.

Свободу жить так, как хотят они, свободу самим решать, каким будет этот мир!

Какие простые слова, и через сколько многое пришлось пройти, чтобы не просто их произнести, а осознать и проникнуться.

Архонты были куда более страшными врагами, чем любые другие. Их не интересовала прямая власть, не интересовали накопленные людьми знания и богатства… нет, они украли вещь, куда более ценную.

Будущее.

Но самое скверное при этом, что сами они также когда-то были людьми. А теперь предали собственный род.

А предателей Виланд жалеть не собирался. Что Герхарда, что Луизу, что этого Химуру, их всех ждет смерть!

Кого-то уже очень скоро. Он старался давить в себе это, но с новым архонтом ему действительно будет приятно поквитаться. А девчонка, что лежит без сознания за его спиной… что же, ее даже немного жаль, но без жертв не бывает борьбы. Со временем она поймет, как понял он сам. Если выживет.

Сейчас же он просто ждал и готовился.

Виланд никогда не был дураком. Получив обидное поражение даже, как выяснилось позже, от еще неполноценного архонта, он смог понять свою главную ошибку. Он дал врагу время. Его же дала и Кристина.

Вот только в отличие от последней, у него есть второй шанс.

Если Химура не явится в ближайший час, то его сестра умрет от введенного яда. Но он придет. Его необъяснимое чутье приведет того прямо на встречу смерти.

Дешевые же игры со скрытностью больше не пройдут. Бывший Тилль позаботился об этом. Ему всегда давалось управление тенями, словно самой судьбой было предначертано стать тем, кто

есть теперь.

И к данному моменту его уровень превзошел все ранее мыслимые пределы. Рост был стремительным и головокружительным. Все эти пользователи духовных техник, благородные дома, тысячелетиями копившие знания и силу, и рядом не стояли с тем, что он получил из рук Лорда.

Теперь он стоит над ними. Однако желания использовать данную силу в личных целях не возникало. Ведь не ради этого все начиналось.

И все же, насколько превосходил классических бойцов, настолько же, если еще не больше, его превосходил Лорд.

Виланд не знал прошлого этого человека, не знал, какой путь привел того на острие борьбы за человечество, да это было и не столь важно. Он был воплощением его идеи, и за нее мужчина готов убивать других и умереть самому.

"Уже близко". — Мысленно кивнул тот сам себе.

Момент, когда были убиты оставленные у входа стражи, он ощутил весьма остро. В какой-то миг их тени утратили присущую живым тяжеловесность. Что показательно, сигнал об их гибели так и не пришел.

Виланд не ожидал, что враг будет убивать его людей самолично — это крайне нехарактерно для данных белоручек, — но благодаря этому, на практике убедился в том, что его чувство теней превзошло чужую маскировку.

— Он здесь. — Произнес молодой мужчина вслух.

Фраза была сказана не для кого-то, кто находился в этом же помещении, а для союзника в рядах рода, что сегодня предпочел держаться в стороне от данного места. Тот был слишком полезен, а потому какие-то обязательства у Виланда перед ним имелись.

Пусть данный человек и вызывал у него законные подозрения своим яростным отказом от Возвышения. Однако тот был полезен и в текущем виде. Приходилось сдерживаться ради общего дела.

Почти наверняка союзник попытается использовать их для собственных целей, но это все не так важно, пока его устремления совпадают с волей Лорда. Стоит же им хоть немного разойтись, и разговор станет иным...

Как не странно, первым, что выдало приближение врага, оказались не прорехи в скрытности и даже не чувство еще одной тени, а звук его голоса:

— ...и тут он и говорит: Монго, ты еще хочешь получить свои сто миллионов? — Доносился чуть усиленный эхом разговор. — Ну, вот что за болван? Разве можно произносить такие вещи без подготовки, да еще и в спину?

— А ты что? — Уточняет все тот же приближающийся

человек, которого пока еще не было видно.

— Что, что?! — Повышенным недовольным тоном откликнулся тот на заданный самому себе вопрос. — Снес его тупую кочерыжку нахрен! Ведь я же, черт побери, очень сильно хочу получить свои сто миллионов!

Под эту практически выкрикнутую фразу незнакомец ступил в расставленную ловушку.

— Кто ты такой? — Тут же задал ему вопрос Виланд, сдерживаясь от того, чтобы ликвидировать странного гостя.

Сейчас тот даже и не пытался скрыться от него, вполне открыто и нагло встав напротив. И тут даже бесконечно далекий от Японии человек понял бы, что вторженец никак не может являться чистокровным жителем данной страны, коим был Химура. Но внешний вид мало что значил, с умением натягивать на себя чужие личины.

Важнее, что тень не лгала. Это и в самом деле был совсем другой человек.

— Я — твое спасение от головной боли. — Хмыкнул чернокожий вторженец.

И жестом фокусника медленно вытянул правую руку из-за спины. А в ней держал какой-то окровавленный сверток. По размерам как раз подходящий, чтобы в нем поместилась чья-то голова.

— Что это?

— О. Подожди-ка секунду. — Тот безбоязненно повернулся к немцу спиной и принялся копаться в свертке, распутывая многочисленные пропитанные кровью узелки. А после резко обернулся, вытянув руку вперед: — Та-дам!

В некогда белую футболку и в самом деле была закутана голова Химуры Киоу. Открытые глаза неподвижно смотрели в пустоту, на лице застыло чувство удивления, а с обрубка шеи продолжала сочиться кровь, пропитывая ткань и стекая по пальцам убийцы на неровный пол.

На мгновение Виланд ощутил странную смесь из удовлетворения и разочарования, ведь убить врага он собирался собственноручно. А затем задавил эти ненужные чувства, продолжая внимательно наблюдать за странным пришельцем и готовясь в любую секунду того уничтожить.

— Химура, поприветствуй папочку. — И без замаха швырнул свою ношу вперед. Вот только с усилием и прицеливание незваный гость немного оплошал, и голова школьника приземлилась чуть позади, прокатившись дальше и остановившись лишь тогда, когда наткнулась на тело девчонки. — Ну чем не воссоединение семьи, а?

— Я повторю еще один раз. — Проигнорировал Виланд

последнее восклицание, добавив в голос угрозу. — Кто ты такой?

Вся ситуация ему очень не нравилась. И не только тем, что изначальный план оказался нарушен. Новое действующее лицо хорошо отыгрывало безумие, но в этой игре ощущались отголоски фальши.

На всякий случай, мужчина незаметно начал смещаться в тень.

— Меня зовут Монго, приятель. И именно у меня твои ребята утащили сестренку этого безголового.

— И?

— И за Химуру назначена цена. — Улыбнулся тот во все лицо. — Плати...

— Еще бы я не хотел получить свои деньги. — Буркнул убийца, все же остановившись. — Только слишком ты уж верткий, чтобы просто потерять голову. Ну, и не один сегодня, а со взрослыми...

"Ха. Так это Себастьян сделал тебя таким покладистым?" — Подумал в ответ, но вслух говорю другое:

— Вообще-то, свою голову я и хотел тебе предложить. — Произношу, стягивая с себя джемпер и принимаясь за футболку.

— Воу-воу, бро. Поосторожнее с последними желаниями. — Замахал руками Монго, даже немного отшатнувшись. — Я на многое готов за гору бабла, но все же не на все. Ну, ты знаешь, свободная любовь и все дела — это по другому адресу. Я за традиционные отношения. Ну, там каждому пестику по тычинке и тому подобное.

Я даже застыл на секунду, посмотрев на него очень говорящим взглядом. Он что, и вправду подумал об этом?

— Чего?

— Ну, ты и придурок. — Вздыхаю с полным бессилием что-то в этом изменить.

Параллельно я вел разговор с Себастьяном, вводя в курс дела и посвящая в свой план. Он же обрадовал меня новостью, что чувствует Изуми, будто сквозь какую-то преграду, и переместиться на столь слабую кровь не может.

То есть либо я иду туда сам, либо каким-то образом доставляю миллилитров сто своей крови. Еще оставался вариант просто зайти всей дружной компашкой.

Смещение. Канал. Сфера.

Сначала посмотрим, что нас там ждет впереди.

— Ну, так в чем твой план? — Уточняет Монго, проводив взглядом прошмыгнувший мимо фантом.

— У тебя есть что-нибудь колюще-режущее? —

Переспрашиваю его, перед этим произведя быстрый осмотр комнаты. Увы, такое ощущение, что кроме голых стен тут не было ничего.

— Только мои малышки. — Кивает наемник себе за спину.

"А знакомые все лица..." — В этот миг бесплотная иллюзия достигла тайника и натолкнулась на недобитого когда-то немца.

Кроме него там сейчас присутствовала только Изуми. В бессознательном состоянии, но живая.

"Самый скверный вариант". — Подвел мысленный итог. — "Фриц чувствовал меня, когда для Точки был обычным человеком, нынешнее состояние говорит о том, что слабее он точно не стал..."

Смещение. Канал. Материализация.

Новые техники давались необычайно легко и никак не сказывались на контроле уже созданных. Возможно, что так проявился эффект от моего полноценного архонтства, но сейчас было не до глубокого анализа и экспериментов.

В моих же руках появилась емкость, на подобие небольшого аквариума.

С сомнением поглядев на катаны наемника, добавляю "аквариуму" острые края. О которые аккуратно режу руку.

Монго смотрит с интересом, но, как не удивительно, молча.

Через несколько десятков секунд, посчитав, что минимальный объем я набрал, запечатываю емкость, придав той форму шара. А, после того, как перемотал рану предварительно оторванным от футболки лоскутом, киваю на шар наемнику:

— Забирай.

Что тот и сделал.

— И что дальше?

Но вместо ответа начинаю преобразовывать материальную иллюзию. И, пару мгновениями позже, убийца уже держит "мою" окровавленную голову.

— И после этого, психом ты считаешь меня? — Неожиданно выдал тот зрелую мысль. Единственное, сделал это слишком довольным голосом. А затем, подобрав остатки футболки, обвязал ими свою ношу, зачем-то наделав десяток мелких узлов. — Вот теперь, как надо.

Виланд атаковал за секунду до того мгновения, как полностью осознал причину, что побудила сделать это. И она заключалась не в наглом требовании баснословных ста миллионов йен.

"Кровь на его руках не настоящая!" — Казалось бы какая-то малозначимая мелочь. Но не тогда, когда в противниках любитель игр разума и обмана.

Ничего сверхсложного европеец не выдал. Лишь десяток Теневых Серпов, от девяти из которых враг умудрился издевательски-легко увернуться, кажется, начав движение еще до самой атаки, а десятый принять на скрещенные перед собой мечи, о которые его техника бесславно и разбилась. Вспоровшие же стену осколки Серпа никак противнику не повредили.

— Ну, дальше вы без меня. — Произнес этот фигляр и скрылся в проходе.

Немцу же стало не до него. За его спиной, обдав волной мурашек, будто бы открылся провал в Бездну.

И он едва успел окончательно слиться со своей тенью, прежде чем из зева в потустороннюю безумно агрессивную реальность вырвалась исполинских размеров красная когтистая рука, словно принадлежащая какому-то гигантскому демону.

Эта рука, несмотря на полную неуязвимость теней к физическим атакам, схватила бывшего Тилля и впечатала в противоположную от пленницы стену, отчего помещение заметно вздрогнуло, а с потолка посыпались мелкие частички песка.

А дальше просто утянула свою жертву в другую реальность, оставив по пути своего движения проплавленную траншею.

Вся расправа произошла с молниеносной быстротой.

— Он мертв? — Первое, что я спросил у Себастьяна, оказавшись рядом.

— Не думаю. — Признал тот. — Слишком силен, чтобы погибнуть от такого.

— Плохо. — Отвечаю односложно. Но с другой стороны, сам просил убрать фрица максимально быстро и аккуратно. Не думаю, что у моего союзника есть мотив намеренно щадить еще и его.

Дальше мои мысли обратились к Изуми. Мне не нравилось ее бессознательное состояние. Когда рядом происходит такое, проснется и мертвец. И я не только про шум. Эффект от прибытия Себастьяна действительно выдался, что надо. Прочувствовал даже через свою иллюзию.

Точка.

— Нам нужно уходить. — Вмешивается помощник Луизы в ход моих мыслей.

Однако его слова проносятся мимо сознания. Линия сестры наливалась тревожно-алым, а сама она становилась прерывистой…

— Ее что-то убивает! — Только этим можно объяснить такое поведение.

А через мгновение тело девчонки приподнимает сантиметров

на сорок восходящим потоком теплого воздуха, чуть отдающего краснотой. Растрепанные волосы же и вовсе достигают уровня моих глаз.

— Яд. Очень сложная структура. Не сталкивался с такой. — Отвечает мой союзник, чей зрачок едва уловимо вытянулся и так же приобрел алые тона. — Я уберу его из крови, но это ее не спасет, а даст лишь время.

— Сколько?

— Несколько часов... — Звучит неутешительный вердикт. — В лучшем случае.

— С этим можно что-то сделать?

— Есть несколько вариантов. Первый: запросить помощи у Арнов. Ненадежный, необходимых специалистов может просто не оказаться рядом. Или же они не успеют синтезировать противоядие.

— Второй?

— Власть архонта имеет очень зыбкие границы. Луиза могла бы ее спасти. Однако связи с ней сейчас нет.

— Есть что-то с гарантированной возможностью?

— Есть. Но это не самый лучший исход. — Посмотрел мне в глаза помощник Луизы. — Ты можешь ее Возвысить.

Интерлюдия II

— Уже что-нибудь известно? — Спросила женщина на ходу.

Сейчас та шла по длинному коридору и шаг ее был поспешен, но оставался плавным и грациозным. Как и все в этом человеке, что взял на себя бремя управления родом, после гибели Одзи Митсеру.

Глядя на безупречное лицо Одзи Касуми, ни один человек не дал бы ей ее реального возраста, и уж тем более не смог бы поверить, что та успела дважды родить. В споре за звание настоящей красавицы, она и вправду могла затмить многих молодых девушек.

Белоснежная же, расшитая серебром юката лишь еще явственнее подчеркивала достоинства женщины.

Однако вовсе не внешние данные позволили удержаться той на вершине, и даже не звание мастера.

— Пока очень немногое, Касуми-сама. — Ответила слуга, что находилась при ней. — У входа в пострадавшее здание обнаружено два тела. Их экипировка намекает на принадлежность к роду, но этих людей здесь никто не знает. Так же под зданием локализовано пустое пространство, сейчас наши люди ищут туда проход.

— Что с периметром?

— Нарушение границ земель рода не зафиксировано, однако они явно имели место быть.

— Подробнее. — Коротко бросила Касуми.

— Кроме этих странных тел, было еще одно… происшествие. Неизвестный похитил одну из установленных в саду керамических статуй, а на постаменте выцарапал… — слуга едва ощутимо запнулась, а затем продолжила: — мужской половой орган.

— Узнай, кто это сделал. — Глаза женщины сузились, а в голосе послышался арктический холод. Оскорбление рода — это одна из самых популярных причин в этом мире, по которой начинались войны, что в процессе проливали реки крови.

Спутница на это лишь остановилась и сделала глубокий поклон.

Касуми же, совершив еще несколько шагов и даже не заметив действий слуги, уткнулась в закрытую дверь и человека, что ее охранял.

— Пропусти. — Не просьба и не требование. Приказ, вот как звучало это слово в ее устах.

Закованный в броню со знаками рода боец несомненно узнал

аристократку, не мог не узнать, как и не мог игнорировать.

— Молодой господин повелел никому не нарушать его покой. — Последовал чуть искаженный динамиками ответ.

Касуми же не проронила и звука, продолжая смотреть на того, кто преградил путь. Все, что должно, уже ею сказано. Если же намек будет понят неправильно... мало кто здесь может задержать мастера.

Однако ее поняли, и проход освободился.

Мысли же женщины теперь занимал не этот малозначимый эпизод и даже не факт того, что некие неизвестные совершенно спокойно ходят по земле рода и делают, что им вздумается. Думала та о другом.

О положении, что она зарабатывала годами, и которое с каждым днем утекало, словно песок сквозь пальцы.

В последнее время ее сын начал вести себя... неразумно.

Сама Касуми никогда и не стремилась захватить власть. Однако она сделала все, чтобы та перешла от Митсеру его сыну, а не родному брату. Последний не очень-то обрадовался такому развитию. Но момент, когда Рузуки мог наложить свои лапы на ее сына, им был упущен. Он не воспринял жену своего почившего брата достаточно серьезно и не ожидал от нее таких действий. Никто не ожидал.

Власть, война, политика — в Японии всегда были исключительно мужскими занятиями. Участь женщин лишь выгодно оттенять своего мужа. И родить тому наследника, разумеется.

До кого-то момента Касуми идеально играла эту роль.

— Ааа, матушка. — Такаши обнаружился сидящим за длинным дубовым столом в глубоком кресле. Свой новый кабинет тот обставил в европейском стиле. Однако процесс еще не завершен, а потому смотрелось помещение пустовато.

Она знала, что где-то здесь должен будет располагаться массивный шкаф с книгами, большую часть коих ее сын не читал, и огромный глобус, выполненный в историческом стиле.

— Такаши. — Кивнула она ему в ответ.

— Без всякого постфикса? — Не слишком умело разыграл тот удивление. — Разве теперь я не являюсь и твоим господином тоже?

— Почему ты здесь, сын? — Проигнорировала Касуми данный выпад.

— Мой дядя вызвался лично разобраться в этом происшествии. — Улыбнувшись какой-то незнакомой, чуждой улыбкой, с готовностью ответил Такаши. — Я считаю его достаточно компетентным для этого.

— Твой дядя сделал очень многое, чтобы оказаться на твоем месте. — Позволяет своему гневу прорваться женщина, приблизившись к собеседнику и встав так, чтобы стол не располагался между ними. — А теперь, в момент опасности, люди видят рядом с собой его, а не тебя!

— Я в курсе ваших разногласий. — Поморщился Такаши. — Однако я глава рода. И отныне любой, кто в него входит, будет подчиняться мне. Будь то слуга или дядя.

— Власть накладывает ответственность. То, что ты делаешь, может быть воспринято людьми, как трусость. Поэтому твое место сейчас не здесь.

— Я сам решу, где чье место! — В таких родных и одновременно ставших такими незнакомыми глазами проскользнул ответный гнев. — А вот тебе, например, стоит переключить внимание на воспитание моей младшей сестры, оставив мужские дела мужчинам.

Последовавший после данных слов удар был резким и неожиданным. Нет... не удар, ведь удар мастера не может завершиться всего лишь пошедшей носом кровью. Скорее пощечина, что на возврате зацепила пару алых капель.

— Не этому тебя учил Митсеру и я. — Совершенно спокойным тоном говорит Касуми, заведя, казалось бы, ненамеренно испачканную в чужой крови руку за спину и чувствуя, как той касаются металлические лапки механического создания, выползшего из едва заметной складки на ее одежде. — Только мудрый и дальновидный господин удержится на вершине. Ты поступаешь опрометчиво, приблизив человека, что желал получить всю полноту власти над родом, и отдаляя того, кто ему помешал. — Микродрон, что походил на комара, вспорхнул и перелетел на плечо женщины. — Подумай об этом.

А после та покинула помещение, ставшее кабинетом нового главы рода, и отправилась к себе. Где, убедившись в отсутствии посторонних и какой-либо слежки, произнесла в пустоту:

— Сау.

— Я здесь, госпожа. — Появилась в ее покоях черноволосая девушка. Как всегда неожиданно и как всегда не в том месте, где можно было подозревать.

Она не являлась частью рода, более того, служила только ей. Чем и была ценна, как и своими неординарными способностями, за которые Касуми когда-то ее и выделила. Сирота-простолюдинка, что Одзи приблизила, узрев в той немалый потенциал, и сделала кем-то вроде своей тайной воспитанницы, которой передала многие знания.

В маскировке Сау уже превзошла ее саму.

— Рассказывай.

— Мне нечем вас порадовать, госпожа. В пище или напитках, которые подают вашему сыну, нет абсолютно ничего постороннего.

Да. Касуми давно начала замечать за Такаши несвойственные ранее перемены в характере и эмоциональные скачки. Хуже, что видя все это, она никак не могла отыскать первопричину, по которой ее сын, бывший таким примерным, начал ощутимыми рывками превращаться в кого-то неизвестного.

"Ищи, кому выгодно".

Так когда-то говорили в Риме. Более всего это выгодно Рузуки. Невменяемый наследник станет его путем к власти.

Однако никаких доказательств его причастности как не было, так и нет. Да даже следов воздействия никак не удается выявить. Полученные только что с помощью дрона образцы крови станут самой отчаянной попыткой их отыскать.

"Я теряю его". — Мысль, к которой женщина возвращалась не раз. — "С каждым днем он все дальше от меня и все ближе к пропасти".

Это заставляло ее материнское сердце сжиматься от боли.

— Однако есть и другие новости. — Продолжила воспитанница. — Думаю, информация о поспешной кремации неизвестных, что были обнаружены у входа в броне Дома, вас заинтересует?

— Кремированы? — Удивилась Касуми.

— Верно. Но мне удалось сделать несколько фотографий видимой части их лиц и произвести идентификацию личностей. С вероятностью в девяносто восемь процентов оба являются бывшими слугами Андо.

"Поспешность всегда ведёт к ошибкам". — Подумала в этот же момент женщина. — "Рузуки, ты уже второй раз совершаешь одну и ту же оплошность. Теперь твоя причастность ко всей этой истории стала слишком очевидной".

Такаши, откинувшись в кресле, наблюдал потолок. Кровь уже перестала течь, но менять позицию он не торопился.

Злился ли тот на Касуми? Да, пожалуй, что уже и нет. Однако и уступать ей не торопился. Он ощущал, что его настоящий враг был сегодня очень близко. И этот враг не его мать. Странное чувство, знать, что где-то есть Враг. Именно так, с большой буквы. Но юноша не сомневался в этом новом чувстве.

Это все придавало тому, что он делал, новый глубинный смысл.

"Это был отличный урок". — Касуми напомнила ему о ее превосходстве в умении пользоваться духовной силой.

У него были очень хорошие наставники. И на попытку нападения Такаши среагировал рефлекторно. Перед самым ударом, возле его лица проявилось синеватое свечение. Придать тому окончательный вид не хватило ни опыта, ни времени. Но даже в такой форме это разряженное облако без труда бы остановило удар молота. Куда уж там хрупкой женской руке.

"Если только эта рука не принадлежит мастеру".

Как он может рассчитывать на победу над Врагом, если даже с матерью совладать не в силах? Да, потенциал мастера заложен в нем от рождения, и сам Такаши прекрасно знал, что когда-нибудь настанет миг его триумфа.

Но перед этим пройдут десятилетия каждодневных тренировок, медитаций и оттачивания навыков...

А Враг уже здесь... на его земле!

"Да". — Кивает юноша сам себе, а его приобретший устремление хищника взор отрывается от потолка и направляется в самый темный угол помещения. — "Пора прекращать с этими метаниями..."

Он больше не будет бояться теней!

— Я разочарован в тебе, Виланд. — Это было первым, что услышал бывший Тилль от посетившего его Томаса.

Сейчас немец находился на каком-то очередном складе и, сидя на заколоченном ящике вдали от суетящихся подчиненных, занимался тем, что заживлял полученные ожоги.

Встреча с демоном его впечатлила. Он даже не предполагал, что подобные твари вообще существуют. Однако основной ее силой оказался фактор неожиданности. Если бы Виланд знал, с чем столкнется, то все изначально пошло бы по-другому.

Вырваться из хватки инфернальной сущности получилось, на удивление, легко. Как и развеять ее саму. Тварь рвущим ее на куски теням даже мало-мальски серьезного сопротивления не оказала. Однако, разметав оковы иного мира, Виланд оказался в совсем другом месте. Где-то километрах в десяти от земель Одзи.

Попытка быстрого перемещения назад наткнулась на поставленный блок. А когда же тот удалось продавить, стало слишком поздно. Да и полученные ранения дали о себе знать. Мир, в который его затянуло, был не столь уж безобиден. Если бы попал туда до Возвышения, то живым уже точно не вернулся.

— Постараюсь это как-нибудь пережить, Томас. — Прогибаться он не собирался. Не перед тем, кто теперь равен по

статусу.

— Если ты своими необдуманными действиями сорвешь все наши приготовления, то только моим неудовольствием дело не закончится.

— Брось. — Отмахнулся бывший Тилль. Хотя сделал это без полной уверенности. На своего коллегу ему, по большому счету, было плевать. Однако вызвать разочарование Лорда... да даже простое неудовольствие. Непростительно! — По факту, не произошло ничего сверхвыдающегося. Я воспользовался подвернувшейся возможностью сократить число наших врагов. Да, не преуспел, но, согласись, шансы были неплохие.

— Ты засветил нашу сеть перед врагами, когда твоей задачей было всего лишь контролировать исполнение плана. Более того, не достигнув вообще никакого результата! — Собеседник говорил почти ровным голосом, но частичка его истинного отношения к ситуации все же прорвалась в речь. — Теперь нам придется ускорить подготовку.

— Или поступить иначе. На той стороне сейчас только один соперник, что может нам помешать. — С легкой задумчивостью проронил Виланд. — Без поддержки Луизы, он не долго продержится против нас двоих.

— Я уже говорил тебе про это. — Поморщился Томас. — Мы не будем устраивать дуэли с Себастьяном.

После чего, повернулся спиной и ушел прочь. Так и не заметив презрительно-насмешливого взгляда вслед.

"Боишься его, да?"

Сам Виланд уже понял, кто помешал его расправе над новым архонтом. И, признавая за помощником Луизы некоторое мастерство и опыт, совершенно разочаровался в его силе. Тот, кто призвал демона, ощущался бледно даже на фоне Томаса, что уж говорить о большем.

И таким ничтожествам Томас позволяет мешаться у Лорда под ногами? Похоже, последнее поражение сделало его слишком... осторожным.

Глава 11

"Слишком много Возвышений в моей жизни". — Подумал несколько отстранено. Но вслух произнес другое:

— Так, хорошо. Что ты под этим подразумеваешь? Я слышал о Возвышение от Эфира, слышал от наших врагов и слышу от тебя.

— Единая терминологии — еще один косвенный признак общих корней. — Ответил Себастьян. — Однако суть отличается. Ты, как архонт, можешь позволить себе изменить одного человека. Настолько сильно, что он, в прямом смысле слова, перестанет относится к расе людей.

— Пока звучит не очень...

— Незначительная плата за открывающиеся возможности. — Отмахивается союзник. — То, что этот избранник получит взамен, перекрывает все неудобства.

— И что же это? — Уточняю с некоторым скепсисом.

— То, что захочешь ты сам. — И последние слова прозвучали чертовски внушительно.

"А это было сильно". — За такой простой фразой стояло что-то, чего в бытность интуитом не услышал бы никогда.

Кажется, начинаю догадываться, что за оброненной Луизой ремаркой про "заместителя Бога" действительно что-то есть. Сделать из обывателя супермена... и вправду отдает чем-то божественным. Вот только одно "но".

— Почему ты назвал это не лучшим исходом? — Времени на сомнения у меня не оставалось, так что приходилось принимать толкования Себастьяна на веру. Да и относительно всего остального, что со мной уже произошло, эта информация не так уж и выделялась. — Есть еще какие-то последствия?

— Твоя сестра — не лучший кандидат для Возвышения. Все же для него изначальное состояние избранника имеет большое значение. Получив огромные силы, она может с ними просто не справиться. Но основная проблема, скорее, психологическая. — Помощник Луизы нахмурился и от него разошлась волна чего-то невидимого, но остро мною ощущаемого. Чего-то такого, что заставило воздух загустеть и потяжелеть. К чему это было, осознал, когда где-то вдали вновь почувствовал узел-аномалию фрица. — Вполне вероятно, что ей придется убивать людей, чтобы выжить самой. К такому психологически готов ты или я, но вот готова ли простая девчонка?

— Проблема. — Согласился я.

Да и не одна к тому же. Сейчас Изуми попала под удар

только из-за связи со мной. Как и Эмилия... однако, изменив ее, сделаю целью самой по себе. Возврата к прежней жизни у нее больше не будет.

"А что случится с Химурой, после моего возвращения?" — По цепочке вытащила эту мысль предыдущая. — "Если архонтство перейдет к нему, то Изуми все равно будет в опасности. И тогда это самое Возвышение — единственный способ ее защитить".

— Однако, если в качестве альтернативы смерть, то выбирать не приходится.

"Опять же эти несколько часов, которые ей отмерил Себастьян... за это время мы едва успеем вернуться к Акаяши, а доверять лечение Одзи, зная, что где-то в их верхушке затесался человек, что ненавидит архонтов... кажется, иного выхода и вправду нет".

— Так что я должен сделать, чтобы ее Возвысить?

— Не знаю. — Совершенно прямолинейно отвечает собеседник.

— Тогда, зачем ты мне все это рассказывал? — Мое самообладание немного пошатнулось. Слишком много всего происходит со мной в последнее время. И разговоры ни о чем, когда решается вопрос жизни, не могли не вызвать закономерного раздражения.

— Луиза оставила тебе возможность связаться с Эфиром. Очень предусмотрительно с ее стороны. — Пояснил Себастьян свою мысль.

Славословия в адрес коллеги — последнее, что хотел сейчас слышать, но идея казалась разумной. Если забыть о том, что, во-первых, подаренный артефакт остался на территории Акаяши, а, во-вторых, времени разбираться с ним нет.

Есть у меня подозрение, что преобразовать человека во что-то иное, немного сложнее, чем прищелкнуть пальцами.

— Время. — Выражаю все измышления одним словом.

— Если ты решил, что хочешь пойти по этому пути, то я дам его тебе. — Уверенность в голосе союзника прямо заявляла, что все так и будет.

— Как?

— Я принудительно заторможу все жизненные процессы в теле девчонки. Это даст дня два.

— Почему это нельзя совместить с обычным лечением и поиском противоядия? — Мысль была слишком очевидной, чтобы прийти только в мою голову, а потому здесь обязан существовать какой-то подвох.

— Потому что, по истечению этого срока, обычного человека убьет откатом от этой техники.

"А вот и он, этот самый подвох". — Вновь смотрю на так и оставшееся безвольно висеть в воздухе тело Изуми. — "Нет. Я не могу позволить ей погибнуть вот так!"

А потому ответ уже очевиден:

— Как будто у меня есть другой выход...

Как оказалось, удар Себастьяна, которым тот убрал немца, был не столь уж и безобиден. Во всяком случае, его силы хватило, чтобы обвалить тот вход, через который я сюда пробрался.

А вот Монго свалить успел. Невероятное везение. С другой стороны, только с ним он и мог дожить до сегодняшних дней.

Впрочем, плевать. Наемник — сейчас не самая важная из проблем.

Мой союзник так же ушел, открыв перед собой алое, пышущее жаром и опасностью полотнище. Из плюсов, захватил с собой и сестру, перед этим заключив в полупрозрачный кристалл известной расцветки.

В таком виде, как сообщил помощник Луизы, тот агрессивный мир, через который он путешествует, не успеет ей навредить. Что-то там, связанное с барьером, по разные стороны которого и время течет с отличной друг от друга скоростью.

А вот мне, если нет желания прожариться до основания, порекомендовал добираться назад ножками. И побыстрее, потому как вскоре случится одно из двух: либо немец решит сюда вернуться, либо нагрянут хозяева территории, которые тоже должны были все прекрасно ощутить.

Что и попытался теперь сделать.

Впрочем, обвалившийся вход не означал, что я оказался в западне. По углам помещения еще вначале заметил несколько выставленных пирамид из ящиков. Сами по себе, они меня не интересовали.

А вот факт того, как их сюда доставили — да. Потому как габаритами те пусть и не выдавались, но, тем не менее, превышали размеры не такого уж широкого тайного входа. А значит, где-то тут есть как минимум еще один проход.

Думая в подобном ключе, на него и наткнулся. Возможно, что это даже был не последним из них, но дальнейшие поиски меня, по понятным причинам, не интересовали.

Убедившись, что все техники интуита работают как надо, через Надсмотр приказываю скрытому в стенах механизму выполнить свою основную функцию. И, таким образом, оказываюсь в достаточно просторном туннеле. На машине по нему, разумеется, проехать не получится, но два взрослых человека вполне могут пройти, не касаясь друг друга руками.

Правда, тем, в отличие от меня, все равно пришлось бы пригибаться.

Неожиданностей не возникло. Разве что в самом конце пришлось немного повозиться с очередным виртуальным параноиком. Но надолго тот меня не задержал.

Этот выход оказался вне земель Одзи. И, поначалу, я даже подумал, что теневики обнаглели настолько, что не соизволили тот замаскировать, ведь под ноги мне уткнулась хорошо утоптанная площадка с тщательно убранной растительностью.

Лишь сделав шаг за границу наведенного порядка и обернувшись, понимаю, что враг, как и аристократы, положился на технические возможности. Уже с полуметра данный кусочек ухоженного леса визуально ничем не отличался от любого другого. Наведенная иллюзия выглядела идеально.

Не зная, наткнуться на этот ход можно разве что случайно. Но для таких случаев здесь тоже должен кто-то быть. А посему бдительность терять крайне не рекомендуется.

Впрочем, моему отходу никто и не вздумал помешать, так что присутствие живых наблюдателей так и осталось чисто гипотетическим. Хотя шансы на их наличие минимальны. Точка не выявила ни одной линии в радиусе сотни метров.

Дальнейший путь и вовсе не представлял из себя ничего интересного. Выйти на дорогу, дождаться, пока мимо поедет любое авто, быстро внушить водителю мысль остановиться именно рядом со мной, после чего стать неучтенным пассажиром.

Единственное, что не принял во внимание — накатившую усталость и сонливость. Что мгновенно подняла голову, стоило только оказаться в относительной безопасности и комфорте.

Пока ехал на противоположную окраину Токио, едва не уснул. Все же Себастьян оказался прав и в этом. После Инициации, меня в самом деле рубило.

"Как бы не пришлось рисковать с Очищением". — Вот уж не знаю, как теперь сработает эта техника последнего шанса. — "Впрочем, для начала стоит попросить тот боевой коктейльчик, что Арны засунули в броню Химуры".

В ближайшие пару дней выспаться мне точно не грозит.

Чтобы не заснуть в пути, начал раскладывать полученную от Себастьяна информацию по полочкам.

По его словам, строилась интересная картина. С Возвышением архонтов все более-менее понятно. С врагами ясности поменьше, но аналогия просматривается. Только, если в моем случае изменения провожу я, то у врагов этим, по-видимому, занимаются подселенцы-паразиты. Интересно только, откуда взялся самый первый и почему такая разница в силе.

У того же Тилля в голове давно кто-то есть, но ранее аномалией тот не выглядел.

"Нет. Гадать тут можно долго". — Как и о том, что конкретно предлагал мне Эфир.

Засунуть в голову Химуре еще одного гостя из другого мира? И в чем смысл?

Более интересен вывод, который напрашивается сам собой. Себастьян — и есть тот человек, которого Возвысила Луиза. Под это хорошо ложатся и прежние догадки, и оброненная фраза про закрытый путь к эксперту.

Хотя, это все не столь и важно. Конкретно сейчас лучше думать об Изуми. Пока не пообщаюсь с Эфиром, ничего сделать не смогу, но представить конечный результат никто же не мешает.

Во-первых, лечение или регенерация. Это то, что ей необходимо. Во-вторых, если рассматривать связку Луиза-Себастьян, то у обоих направление в сторону боевых возможностей. Значит ли это, что и Изуми Эфир сумеет сделать интуитом?

Совсем недавно я бы ответил на последний вопрос уверенным "нет". Ведь все мои знания, включая сюда и те, что успели накопить об интуитах на такой далекой Земле, в один голос говорят о том, что с подобными способностями можно только родиться, а никак не приобрести в процессе жизни.

Но здесь слово "невозможно" стоит попридержать.

А ведь уже задумывался о том, что способности интуита в мире, где о них мало что известно — то еще читерство. Это если ими правильно распорядиться.

Как раз то, до чего я сам никак не могу добраться.

— Кто вы такой?! — Прерывает мои мысли водитель, от неожиданности резко дергая руль и едва удерживаясь на своей полосе.

Резко вывожу себя из его зоны внимания и придавливаю этот эпизод в сознании мужчины, делая не таким важным, как слежение за дорогой.

"И что это было?" — Я пусть и расслабился, но не до такой степени, чтобы мои техники так легко слетали с обычных людей. — "Или не совсем обычных..."

Кажется, перед этим в салоне почувствовалась легкая наэлектризованность. Как у всех этих пользователей ДТ, с чьей скачущей сопротивляемостью моим воздействиям так и не разобрался.

Как бы там ни было, остаток пути я был более сосредоточенным, и больше неприятные эпизоды не повторялись.

Задержавшись на пару минут у машины и окончательно убедив водителя, что сюда тот приехал по собственной воле, а вовсе не для того, чтобы подбросить странного школьника, которого, на самом деле и не было, иду к знакомому зданию.

Эта поездка неожиданно натолкнула меня на мысль, что стоило бы проведать свое собственное жилье, оформленное когда-то на липовые документы Эмилии. Желательно, пока не стерлись следы незваных посетителей, которые там, наверняка, побывали.

"Интересно, все ли тайники с наличкой выгребли наши враги? Или может что-то и осталось?"

Вопрос денег теперь остро не стоял, но всегда лучше их иметь, чем не иметь. Да и, в конце концов, я ради них жизнью рисковал.

Но сначала Изуми...

— И что мне делать с этой штукой? — Вот уже битые двадцать минут я пытался как-то заставить функционировать оставленную Луизой пирамидку. Вот чего-чего, а таких проблем уже на первом же этапе не ожидал.

Находящийся рядом Себастьян в этом деле советником оказался слабым. Как выяснилось, архонт никогда при нем артефактом не пользовалась.

Не догадывался о том, что у той и от ближайшего помощника есть какие-то секреты.

— Неужели ты думаешь, что не сказал бы, если знал? — Откликнулся названный человек.

— Честно? — Отвлекаюсь от бесполезных попыток найти на предмете какие-нибудь кнопки или места, что можно вдавить, чего, как назло, на абсолютно ровной поверхности не наблюдалось. — Уже не знаю, чему тут верить. Месяц назад я спокойно себе жил и даже не собирался оказываться тут.

— Пути судьбы неисповедимы. — Глубокомысленно произносит собеседник.

— Да ты философ. Не думал.

"Да как же работает этот передатчик?" — Разговор занимал лишь малую часть моего внимания, тогда как основная продолжала изучать артефакт.

— Вообще-то многие духовные школы выросли из философских учений. Так что эта сила не просто так именуется духовной. — Сделал небольшой экскурс в историю мужчина.

— Что-то у меня нет желания знакомиться с основными аспектами того учения, из которого выросла твоя сила крови и призыва демонов. — Отставляя подарок чуть в сторону, вздыхаю в ответ. — Там наверняка упор сделан на жертвоприношения

девственниц и расчленение детей.

"Ладно. Иного выхода не остается".

Надсмотр.

И мой внутренний взор застревает в плотной паутине, по которой нескончаемыми потоками носятся тысячи сигналов. Какое-то время наблюдаю за этим внешне абсолютно хаотическим движением, а потом начинаю понемногу распутывать эту объемную головоломку.

Однако в какой-то момент вся схема, в суть которой только-только начал вникать, решает кардинально перестроиться, и все труды отправляются насмарку. Перед глазами оказывается нечто новое.

Оригинально.

Навскидку, чтобы разобраться только в одной такой схеме, уйдет никак не меньше получаса — творение Эфира оказалось на порядок сложнее любой из поделки людей, что в этом, что в предыдущем мирах. Вопрос в том, сколько всего таких вариаций внутри этой хреновины?

И в том, готов ли я тратить половину дня только на то, чтобы нажать виртуальную кнопку "Вкл."?

"Все должно быть гораздо проще". — С этой мыслью возвращаюсь в реальность.

Точка.

Эту технику сейчас использовал по двум причинам: во-первых, убедиться, что с линией Изуми все по-прежнему, а, во-вторых, проверить наличие угроз. И что-то такое над землями Акаяши просматривалось, но еще неоформленное. Легкие завихрения, которые могут образовать очередной клубок, а могут и исчезнуть без следа.

Что до сестры, то с ней пока все нормально. Барьер времени исправно продлевал ее жизнь.

Вот только стоило отвлечься от этих двух вопросов, как на глаза попалось нечто неучтенное. Согласно Точке в комнате, в которой впервые пришел в себя и в которой теперь находились мы трое, присутствовал некто еще.

Слабый след живого разума, так могла бы выглядеть материализованная иллюзия, но никаких иллюзий здесь не было и в помине. И след этот вел прямо к оставленной Луизой вещице.

Интересные дела. Тот артефакт, что умыкнул в свое время у бандитов, и близко не имел ничего подобного.

"Похоже, здесь вполне уместным может оказаться и Захват Разума".

Хотя есть подозрение, что с ним картина окажется похожей на Надсмотр. То есть добиться-то чего-нибудь и добьюсь, только

не совсем того и ценой потери времени.

"Может, попробовать Связь?"

Так-то эту технику без предварительной долгой подгонки под конкретного человека использовать не рекомендуется, так как она будет постоянно слетать, а в самом худшем случае имеет шансы выбить члена группы из сознания. Но мне же и не нужен долгий контакт.

И поначалу все прошло на удивление гладко. На краткий миг даже увидел эту комнату "глазами" артефакта. Необычный опыт. Полный обзор на триста шестьдесят градусов и десятки новообретенных чувств, что ощутимо грузанули даже подготовленный мозг. Включая и чувство присутствия людей, отмеченных воздействием Предтеч.

Как и ожидалось, Себастьян оказался одним из них. Как и я, собственно говоря.

А затем мое сознание куда-то резко затянуло, и в следующий миг осознаю себя в черном ничего. Как будто оказался в неоформленном внутреннем мире.

— Любопытный способ связи. — Произносит голос, донесшийся разом со всех сторон. Очень странный голос. По нему нельзя было определить, кому тот принадлежит: мужчине или женщине, ребенку или взрослому. А еще создалось впечатление, что услышал его сразу и на русском, и на японском языках, и еще на тысячах других, о которых не имел представления. — Давно же здесь никто не пользовался чем-то подобным.

— Ты знаешь, кто я? — Интересуюсь у разума артефакта, а ничем другим это быть и не могло.

— Архонт Эфира-17. — Отвечает тот.

— И знаешь, зачем я здесь? — С чуть большей уверенностью задаю следующий вопрос.

— Тебя интересует Возвышение.

— И? — Чуть напрягся я. Если сейчас получу отказ, то нужные знания придется вырывать с боем.

— Я расскажу тебе об этом. — Вопреки опасениям следует ровный ответ. — Однако ты должен понимать, что шансов на успех у тебя нет...

Глава 12

— Нет шансов? — Ответ не очень обрадовал, мягко говоря.

— Выражение людей. — Почему-то создалось ощущение, что незримый собеседник пожал плечами. — Означает, что вероятность успеха крайне мала.

— Я знаю, что это означает. Почему ты так в этом уверен?

— Потому что ты сам едва ступил на путь архонта. — Ответствовал голос. — Что ты вообще о нем знаешь?

— Я знаю, что если не разберусь в этом, то моя сестра погибнет. Этого достаточно.

— Неплохой настрой. Может, из этого что-то и выйдет.

Последнее предложение Эфир протянул с какой-то задумчивой интонацией, чем окончательно поломал мой шаблон. Не может компьютер разговаривать, как настоящая, думающая личность.

Одним словом, этот мой собеседник, в отличие от того, который подселил в тело школьника, тест Тьюринга бы прошел, не напрягаясь. Да и отражение его в Точке...

А дальше из ничего возник целый мир. И это была пустыня.

Раскаленный песок уткнулся мне под ноги, а знойный сухой воздух обдал едва терпимым жаром. В горле почти мгновенно пересохло, а одежда пропиталась потом. Но больше всего из колеи выбил не резкий переход от ничего к столь неприветливому окружению.

Навести такие ощущения на чужой разум мог и я. В конце концов, Захват Разума это и делает, а уж Поле Мистерии способно погрузить целую группу людей в сколь угодно фантастическую обстановку.

Одно но... Мир вокруг меня был реальным!

Как и мое тело.

О чем вполне доступно сказали не только собственные ощущения, но и весь опыт интуита.

— Думаю, ты уже понял. — Напротив, метрах в шести, появилась полноценная копия Химуры Киоу. Единственное, глаза взявшего его внешность Эфира горели зеленым. — Этот мир — не иллюзия и не обманка. Он так же реален, как и любой другой. Я создал его. Твоя задача разрушить эту пустыню или хотя бы продержаться до захода солнца. Не справишься — умрешь.

После чего прикрыл веки и сел в позу лотоса прямо на воздух, всем видом показывая, что сказал все, что считал нужным.

"Что за бред?"

— И как это должно помочь мне? — Но ответа не

последовало.

Снимаю с себя успевшую стать сырой рубашку и наматываю на голову, по типу тюрбана. До ожогов тела еще нужно дожить, а вот если схлопочу солнечный удар, то их уже точно не увижу. К слову о Солнце. Наверх смотреть не было никакого желания, но судя по практически отсутствующим теням, оно где-то очень близко к зениту.

И если по поводу основной задачи никаких мыслей в голове не находилось, то по поводу подготовки к ней все оказалось куда яснее.

Во-первых, убрать жажду и изнывание от жары. Что вовсе не означает, что организм перестал страдать от этих факторов, но, по крайней мере, думать стало чуть легче. А, во-вторых, искать выход из ситуации. И не думаю, что времени на поиски так уж много.

С другой стороны, если бы Эфир хотел меня убить, то стал бы использовать такой сложный способ?

Фокус Внимания не сообщил ничего нового. Песок был совершенно обычным, как и безоблачное небо. А больше тут и смотреть было не на что.

"Разве что на двойника Химуры".

Ведь это только казалось, что тот совершенно ничего не делает, полностью отрешившись от происходящего. Интерес Эфира вполне себе чувствовался.

Ожидаемо от него не исходило никакой духовной силы. Лишь ровный природный фон, с которым двойник идеально слился. Можно даже сказать, что стал неотличимой частью данного мира. Как песчаный бархан или кусочек неба.

— Этот мир реален. — Внезапно прерывает молчание Эфир. — Но все же сильно отличается от привычных тебе. По классификации тех, кого вы, люди, называете Предтечами, он носил бы название Отраженный Мир.

— И что это означает? — Собственный голос неприятно царапнул по сухому горлу. Отраженный там или нет, но высасывал силы тот, как вполне себе натуральный.

— Такие миры подобны солнечным бликам на водной глади. Длина их жизни — мгновение. В моих силах растянуть это мгновение на часы, Предтечи же могли работать с ними куда глубже. Эфир-17 направил твое развитие в эту сторону, а значит, по своим возможностям ты уже должен быть ближе к Создателям.

"Очень ценная информация".

Но все это было похоже на глупый фарс. Все равно, что выдернуть человека из средневековья и, дав в руки автомат, приказать выстрелить в мишень. Казалось бы, все, что нужно, у

него есть. Вот только для бедолаги автомат — всего лишь какая-то странная и неудобная палка.

Так и я не понимал теперь, чего от меня хочет добиться Эфир. А потому оставался лишь один путь: смотреть на того, кто "стреляет" прямо перед моими глазами. Смотреть и пытаться осознать, чтобы позже повторить.

Проблема в том, что ничего необычного в двойнике не находил. А в его действиях... Присмотревшись, я все-таки смог различить легкий диссонанс с окружением. Что походило на какую-то нарастающую нотку фальши, в до того момента кажущейся идеальной симфонии.

Но что она означает, понимания это не добавляло.

В любом случае, иных вариантов, кроме наблюдения, не оставалось. Фокус все еще работал, и через некоторое время я даже начал различать все процессы, которые проходили с двойником и его телом. Вернее, имитацией этого тела. Ведь тот и воздухом не думал дышать, а большинство функций организма и вовсе не работали. Да там внутри даже одного единственного вредоносного микроба не нашлось!

"Хочу пить". — Прорывается сквозь установленный в голове барьер мысль-желание. Пока еще робкая, но уже свидетельствующая о подбирающихся неприятностях.

Не знаю, сколько, в итоге, прошло времени — десятки минут или несколько часов, — но в какой-то момент сознание поплыло. Первоначальная цель ушла на задний план, а вперед выдвинулась потребность в тени и воде.

Мысль о последней била в голове набатом, загоняя разум все дальше. И лишь застывшая в позе лотоса фигура продолжала стоять перед глазами. Вокруг нее горело буйное пронзительно-зеленое пламя, но было ли это частью открывшейся реальности или обманом перегревшегося разума, оставалось только гадать.

"Воды!"

Первую упавшую мне на спину теплую каплю я едва ощутил. Да и под жаркими лучами Солнца она быстро обратилась в пар. Но за первой последовала следующая, а затем еще и еще. И вот, с уже успевших стремительно потемнеть небес на землю обрушивается настоящий водяной шквал, что практически мгновенно опускает температуру воздуха на десяток-другой градусов и обращает сухой песок жидкой грязью. Что теперь казалась не таким уж плохим источником воды.

Однако разум победил инстинкт, и мне удалось заставить себя просто подставить лицо под бьющие струи проливного дождя, и тем самым начать утолять жажду.

— Да. — Прерывает свою затянувшуюся паузу собеседник,

когда ко мне возвращается способность мыслить трезво. Его голос легко перекрывал шум разверзшихся небес. — Это и есть та сила, к коей тебя направил Эфир-17.

— Сила? — Переспрашиваю, не уверено поднимаясь с колен, на которые неизвестно, когда встал, и не отрывая взора полуприкрытых глаз от иссиня-черных туч. Я все еще не до конца понимал, что именно сделал.

— Посмотри на меня. — Делает неожиданную просьбу двойник. И, дождавшись ее исполнения, спрашивает: — Что ты видишь?

— Пламя. — Отвечаю, почти не раздумывая, ведь то зеленое кострище на месте Эфира все же оказалось не миражом.

— Огонь? Любопытно... так твое сознание визуализировало касание сил Предтеч. Твой взор открыт, а значит, ты сделал свой первый шаг по предначертанному пути. — Собеседник удовлетворенно кивает сам себе. — Все остальное, к чему я тебя подталкиваю, — возможности, характерные для любого архонта.

— Призывать дождь? — Уточняю со смесью непонимания и иронии.

— Нет. Это могут сделать и обычные люди, что углубились в познание духовной энергии достаточно глубоко. Силы архонтов в ином. Они заставляют сам мир воплощать их желания. Такими вас сделали Предтечи.

— И для чего им это было нужно?

— Это закрытая информация. — Впервые уходит от ответа собеседник.

Я встряхнул головой, окончательно избавляясь от наведенных пустыней последствий.

— Так ты хочешь сказать, что достаточно лишь одного моего желания?

— В этом мире. — Делает важное добавление Эфир. — Отраженные Миры не имеют собственной истории, а потому легко подчиняются таким приказам. Они "не знают", насколько проливной дождь редкое явление для пустынь. В тех же, что населены разумными существами, сопротивление реальности в сотни раз выше.

— То есть там это бесполезно.

— Не всегда. — Произносит тот. — Есть исключения, вроде того же Возвышения Архонта или безусловных приказов.

— Безусловных приказов? — Переспрашиваю с интересом.

Всегда полезно иметь какой-то козырь. Последняя фраза звучала как нечто, очень на него похожее.

— Слово Архонта. То, что мир не может не выполнить. — Существо напротив стало абсолютно серьезным. Не то, чтобы до

этого момента от него исходила какая-нибудь легкомысленность... но именно сейчас становилось понятно, что речь идет об очень значимых вещах. — Это очень сильное и опасное оружие, способное нанести существенный вред целой планете. Не советую прибегать к нему без полного осознания собственных сил, а если все же использовать, то перед этим очертить зону воздействия.

— Осознал и проникся. — Киваю в ответ. Полученный козырь, по описанию, больше походил на удар последнего шанса. Совсем не то, что хотелось бы, но пусть будет. — Что с Возвышением?

И посмотрел наверх. На этот раз с некоторой задумчивостью. Ледяной ливень казался спасением лишь несколько минут, а теперь начал работать в обратную сторону.

— Оно одновременно похоже и не похоже на Слово. К Возвышению так же нужно подходить максимально взвешено, но все его последствия отразятся только на одном человеке.

— Последствия? — Вот это оказалось интересной новостью.

— Ничто не проходит бесследно. Своей властью Предтечи проложили архонтам множество безопасных путей, оставив одной из функций для Эфиров направлять этих людей по ним. Тем не менее, даже архонты платят свою цену за могущество.

"Просто какой-то день чудесных открытий".

— Что за цена?

— Это закрытая информация. — Вновь повторяет собеседник фразу-заклинание. В этом Луиза, похоже, не обманула. Эфир отвечает далеко не на все вопросы.

— Про последствия у Возвышения мне тоже не следует знать?

— О них заранее не скажет никто. Чем большего ты хочешь, чем больше разница между текущим состоянием и желаемым, тем выше степень сопротивление мира.

Выходит, скромность — лучшее из решений в ситуации с Изуми.

— Так как мне это сделать? Просто пожелать?

— Разве ты не желал избавиться от жары и жажды с самого начала? — Переспрашивает Эфир с намеком.

— Да. — Признаю очевидное. Но тогда я просто затолкал это желание на задворки мозга, а вырвалось то вперед, когда дела стали плохи. — Нужно сильное желание? — Но в ответ двойник отрицательно качает головой. — Тогда что?

— Желание лишь отражение уверенности. Ты должен не просить, а требовать. И знать, что требуешь по праву.

— Ты бы мог просто об этом рассказать, а не устраивать дурацких испытаний. — Вырвалась небольшая часть

накопленного раздражения.

— Нет. Без слома внутренних барьеров, у тебя ничего бы не вышло. Лишь оказавшись на грани жизни, человек начинает хвататься за любую, даже за кажущуюся ему самой абсурдной возможность.

"Такое ощущение, что все Эфиры и впрямь создало одно и то же существо... уж больно стиль обучения схож".

Значит, быть самоуверенным? Немного противоречит привычным установкам о том, что разум интуита всегда должен оставаться холодным и собранным. Что являлось одним из самых первых правил, которые стоит принять, ведь подверженный эмоциям интуит через Связь и всю группу утянет за собой в бездну.

Но иной мир — иные правила.

На несколько минут погружаюсь сам в себя. Настроить собственный разум под определенный эмоциональный фон не столь уж сложно. Тонкость заключается в том, чтобы не перегнуть и не остаться таким на очень долгий срок. А еще не переступить за грань, когда действиями перестанет руководить трезвый расчет.

Иными словами, не стать кем-то вроде Монго, у которого есть все, чтобы вернуться к нормальному состоянию, но собственноручно взращенное безумие не дает осознать необходимость возврата.

Тем не менее, все это было достаточно привычно. Разве что ранее делал обратные действия...

Под эти размышления и открываю глаза.

И нет, мир не перевернулся, но мной овладело какое-то непривычное чувство легкости и вседозволенности. Все, что находилось вокруг, казалось таким хрупким, что на него было страшно дышать.

"Это ощущение силы..." — Я поднес раскрытую руку к глазам. Она горела не обжигающим изумрудным пламенем. — "...не просто самовнушение!"

— Задача остается прежней. — Вплетается в мысли голос Эфира.

Уничтожить мир.

Теперь это не казалось невыполнимым. Но для начала...

Ливень обрубает настолько нереалистично-резко, что могло показаться, что кто-то наверху перекрыл кран.

Сейчас мое зрение выхватывало новые, едва видимые до этого даже под Фокусом черты. Здесь все пронизывало исходящим от двойника зеленым светом. И именно тот не давал схлопнуться пустыне в ничто. Однако его было недостаточно для поддержания

полноценной стабильности. То, что воспринималось ноткой фальши, на поверку оказалось неспособностью Эфира удержать пустыню от распада.

Отраженный Мир, по факту, оказался всего лишь иллюзией более высокого порядка. А с иллюзиями я работать умел. Чтобы развеять их, достаточно разорвать связь с создателем.

Миг, и все утопает в черноте знакомого ничто.

— Это было быстро. — Произнес голос, что и встретил меня здесь вначале. — В этом и заключается разность в выбранных путях. Луиза на твоем месте просто уничтожила мое вместилище.

Я вновь стал бесплотным сознанием, потеряв связь с тем я, что находилось в пустыне, но взамен ощутив нить, что вела к настоящему телу Химуры, оставленному в гостином домике Акаяши.

— Как ты это сделал?

— Что? — Не понял меня Эфир.

— Я думал, что ты перенес нас в другой мир, а раз так, то разве не должен вернуться в свое тело?

— Немного не так. — Поправляет голос. — Предтечам был доступен лишь один способ переноса между мирами — переноса сознания. Те тела были частью Отраженного Мира и исчезли вместе с ним.

— Ясно. Мне нужно знать что-то еще для Возвышения?

— Не пытайся детально представить и осознать процесс. Это невозможно для тебя. И еще. Не прыгай выше головы. Возвышение произойдет в любом случае, но если заложишь в основу слишком разные силы, то они разорвут человека на части.

— Все еще считаешь, что у меня нет шансов? — Не то чтобы я не буду пытаться вне зависимости от ответа, но сторонний взгляд интересовал.

— Возвышение — далеко не то, что стоит делать в начале пути. И не то, чему стоит подвергать неподготовленного человека. Ты тратишь уникальную возможность в никуда. В остальном, не требуй невозможного.

"Не требовать невозможного?" — Отражается последняя фраза в сознании. — "Пусть так".

— Что до твоих шансов. — Неожиданно продолжает Эфир, хотя мне казалось, что тот сказал уже все. — Если хочешь их увеличить, то заключи даруемые силы в какой-нибудь атрибут. В таком виде они будут максимально безвредны.

Парень замолк неожиданно, но по выровнявшемуся дыханию и сердцебиению Себастьян понял, что тот добился своего, установив связь с одним из творений Предтеч.

Ему же оставалось только поддерживать барьер, что выедал его силы как ненасытный зверь, и в полглаза посматривать за окружением. Не то чтобы здесь можно ожидать нападения... хотя сейчас, пожалуй, не удивит и это.

Так прошло три часа. За окном уже стемнело, и единственным источником света в помещении оставался отдающий тусклым красным светом кристалл с заключенной в него девчонкой. Однако для последователя Луизы темнота никогда не являлась преградой.

А потому на произошедшие с Химурой изменения он обратил внимание мгновенно. Ровное дыхание парня сбилось, а через секунду тот поднялся и расправил плечи.

"Быстрее, чем думал". — Проявилась мысль, окрашенная легким удивлением.

Но то, что случилось далее, удивило еще сильнее.

От мальчишки распространялась знакомая аура силы. Такое можно почувствовать только вблизи от архонта!

Тем временем, Химура, не обращая ни на что внимание и не говоря и слова, приближается к зависшему в воздухе кристаллу и проводит рукой над безупречно гладкой поверхностью его грани.

То, что произойдет дальше, Себастьян предчувствовал за пару секунд и хотел было предупредить мальчишку, что одно лишь касание барьера времени может обратить руку неосторожного иссохшей культей, а в худшем случае его всего кучкой праха, но не успел.

Химура дотронулся до кристалла... и последний осыпается алыми осколками, а в сторону расходится волна искажений, что ударяет в спешно выставленные мужчиной щиты.

"Это ощущение мощи... совсем, как в тот раз с Луизой!"

Теперь он не сомневался в удачном исходе всей затее. Архонт не спросил, а он сам не стал говорить, но на самом деле имелся еще один вариант, как спасти его сестру. Самый плохой из всех. Себастьян мог ее обратить, сделать кем-то вроде ослабленной версии самого себя.

Хорошо, что это теперь не нужно.

А через миг все ограниченное щитами пространство заполняет изумрудным огнем, за которым не было возможности различить хоть что-то.

Глава 13

Это было чертовски странное ощущение. Не такое, как в мире, в который вытянул мое сознание Эфир. Иное. Глубже, сильнее. Все равно что жалкая имитация против оригинала. Этот мир ждал моей воли.

Эти чувства неограниченных возможностей пьянили...

Да, где-то там, на границе личности, присутствовало понимание, что все происходящее — подготовленный неизвестно сколько тысячелетий назад алгоритм, вписанный Предтечами в саму реальность. Что сейчас я лишь использую их могущество и ничем не отличаюсь от человека, приводящего в действие сложнейший механизм нажатием одной кнопки. И от умения ее нажать не становлюсь Богом.

Однако это было далеким эхом задвинутого в угол рационализма. В руках же трепетала невиданная сила.

Теперь я чуть лучше понимал Луизу. По сравнению со способностью плевать на законы реальности, любые другие силы — ничто. И эта невиданная мощь требовала выхода, заставив подняться с пола и направить взгляд к цели.

Установленный Себастьяном барьер все еще выполнял свою функцию, а значит, сколько бы времени не прошло, я успел.

Сейчас мой взор видел все несовершенство этой техники. Она проходила по самой границе допустимых законов мира и, опираясь на них лишь частично, медленно рассыпалась под гнетом заложенного противоречия. Как и в случае с Эфиром, сам мир отторгал то, что противоречило ему.

Внутреннее напряжение в технике было просто запредельным, а потому ничего удивительного, что та распалась от легкого воздействия с моей стороны. Нарушение балансов являлось платой за силу, и именно это делало барьер таким уязвимым перед тем, кто видел это противоречие.

И мой интерес смещается к той, ради кого все и было. К Изуми.

Тело сестры продолжало висеть в воздухе, но теперь в таком положение ее держала иная сила. Я знал, чего хочу, и собирался воплотить это в жизнь, но все же на секунду сбился. Требовалось что-то, что позволит направить и визуализировать процесс для самого себя. И таким привычным инструментом выступила Точка.

Поведение линии сестры слабо изменилось. Последняя все также норовила оборваться.

Так что первое, что было сделано: укрепление. А дальше я просто представил, как эта нить закручивается сама вокруг себя,

как вложенные силы намертво спаивают получившийся узел, как прогибается полотно реальности под его "весом". Имея перед глазами готовый результат, в лице Себастьяна, данное действие казалось несложным.

И это сработало.

Воздух вспыхивает знакомым изумрудным огнем, что пронизывает тело сестры и скрывает то за непроглядным коконом. Это пламя, являющееся зримым воплощением сил Предтеч, принялось что-то менять и перенастраивать в теле Изуми, но я, следуя совету, сосредоточился не на деталях, а на конечном результате.

Возможности интуита — то, что было бы идеально ей заполучить. То, что поможет избегать ненужных событий, и то, чему я могу хоть как-то обучить.

Но хватит ли у местных "божеств" мощи для нужного результата, не знал, а потому в качестве основы должно было стать умение лечения и, прежде всего, самолечения.

Процесс не занял много времени. Все произошло буквально в минуты. Пламя ушло, оставив перед моим взором бессознательное тело Изуми. И единственным зримым отличием в ней стали отросшие в полный рост и изменившие цвет на белый волосы. А еще крепко сжатая в руках массивная книга, которой совершенно точно до этого там не было.

— Себастьян. — Негромко произношу практически себе под нос.

Миг могущества оставил по себе не самые приятные ощущения. Вся усталость, что накопилась за этот долгий день и была смыта волной пламени, накатила вновь. А к ней добавилось головокружение и снедающий голод, пробивающий все и вся.

Помощник Луизы не ответил, но я почувствовал его внимание на своей спине.

— Так и должно быть? — Озвучиваю то, что интересовало в данный момент.

Точка все еще работала, а потому, чтобы судить о минувшей для сестры опасности, стороннее мнение было не нужно. Опасения вызывало то, что ее линяя замерла в промежуточном положении. Уже не простой человек, но еще не Себастьян или Томас с Тиллем.

— Небольшие изменения во внешности и характере допустимы. — Не совсем понял меня последователь Луизы.

Какое-то время вслушиваюсь в размеренное глубокое дыхание Изуми, а затем делаю попытку аккуратно повернуться к собеседнику лицом. Однако ноги внезапно подводят, и меня охватывает ощущение краткого падения.

Себастьян успевает поддержать, не дав поцеловать пол. После чего переносит на знакомую койку.

— Тебе следует отдохнуть. — Произносит он ожидаемую фразу.

"Как будто я сам не понимаю этого".

Но вместо того, чтобы подчиниться, протягиваю левую руку. И на этот раз мужчина понимает меня правильно.

Момент укола практически не ощутил, но зато прекрасно почувствовал, когда боевое зелье Арнов, добытое по моей просьбе последователем Луизы, распространилось по телу и шибануло в голову. Гораздо сильнее, чем в прошлый раз. Так что понадобилась целая минута, чтобы вернуться к реальности.

— Мне нужна еда. — Голос не дрожал, да и сам себя ощущал вполне сносно, если исключить пробившийся даже сквозь ядреное зелье голод. Однако внутри ширилось понимание, что бессилие лишь вновь отодвинуто назад и вскоре вернется с еще большим напором.

Как бы там ни было, после того как эта просьба была передана Сумико, разговор продолжился. И начал я его с искренней благодарности:

— Спасибо. За все. — На самом деле, у меня едва ли что получилось бы, без поддержки мужчины.

— Не за что. — Спокойно отвечает тот.

— И все же я тебе благодарен.

— Ты же не ради этого заговорил. — Намекает Себастьян на то, чтобы я переходил ближе к делу.

— Не только. — Вынужденно соглашаюсь с ним. — Что дальше? Мы находимся на территории Акаяши, и если у Луизы с ними есть некий договор, то у меня — ничего подобного нет...

— Ошибаешься. Химура заключал с ними контракт. — Напоминает собеседник.

"И сменил одну сложную ситуацию на огроменную задницу..." — Подумалось в ответ, но произношу иное:

— Контракт, о реальной сути и подоплеке которого я даже ничего толком не знаю.

— К чему ты ведешь?

Действительно, к чему? Если бы не Изуми и не Эмилия, то плевать я хотел на все пожелания аристо, чьи игрища и выдернули меня сюда. Однако ситуация осложнилась повреждением сознания моей слуги, а теперь и Возвышением сестры. Луиза же ясно дала понять, что Себастьян не будет находиться рядом всегда, а значит, мне нужны свои собственные союзники.

В одиночку я просто не успеваю за событиями.

— Я хочу знать, чего от меня потребуют аристо.

— Ясно. — На секунду задумывается мужчина. — Как думаешь, зачем Акаяши начали все это?

— Месть за Андо. — Этот вопрос обдумывал уже не раз, потому ответил вполне уверенно. — И это не инициатива одного рода. Слишком явно торчат уши Арнов.

— В целом, верно. Разве что, кроме мести, здесь присутствует пресловутая честь древнего дома. Остается еще один вопрос: что за цель, по-твоему, преследовал весь этот поход?

— Гамбит. — И об этом я размышлял.

— То есть Акаяши просто пожертвовали своими людьми, в чьем числе был и третий сын главы рода?

— Факты — упрямая вещь. — Пожимаю плечами. В таком разрезе моя версия звучит не очень, но другие на ум что-то не идут.

— Ты не увидел всех деталей. Во время нападения на земли Акаяши, Арны собрали для защиты максимум своей боевой мощи... где, по-твоему, находился в этот момент их единственный эксперт?

— И где же? — Вообще-то о существовании данного эксперта узнал, уже после всей заварушки с моей неудачной попыткой отправить Томаса к праотцам. Видимо, поэтому закономерного удивления тогда и не возникло.

— Из тех людей, что отправились к Эфиру-17, в живых вернулось двое. Ты и Арн Шинждиру — младший брат Арна Мэзээки, который и является главой дома. Правда, в отличие от тебя, эксперт вернулся не так давно и не без ранений.

— В экспедиции не было иных выживших. — Возражаю в ответ.

— Но, как выяснилось, они были в отряде прикрытия.

— Понятно. — Переварил мысль Себастьяна я, прикрыв глаза. — Значит, нападение прогнозировалось изначально, и вся проблема заключалась в том, что аристо не рассчитывали на то, что их сил не хватит... до защиты собственных земель никто доводить и не собирался.

— Теперь верно. — Кивнул мужчина.

— Так зачем ты все это рассказывал?

— Для твоего понимания чужих мотивов. Арнам невыгодно давить на тебя, если же они и станут это делать, то максимально мягко. Они уже видели, на что способен архонт, и упускать возможность получить влияние на еще одного точно не захотят.

"Успокоил, что не говори". — Ранее меня несколько напрягала видимая часть действий аристо. Трудно доверять тем, кто уже один раз тобой пожертвовал. — "Остался, правда, еще

один момент".

— Они знают, что я — уже не тот человек, с которым имели дело до этого?

— Возможно.

Далее разговор на время подвис, так как вернувшаяся Сумико принесла целый поднос разнообразной снеди. Все — безнадежно остывшее, но божественно вкусное. Хотя, сейчас этого эпитета от меня удостоился бы и вусмерть переваренный рис, слипшийся одним комком.

И уже после того, как подмел все, до чего дотянулся, и, поблагодарив слугу рода, наградил ее горой посуды, вновь вернулся к собеседнику.

— Эфир говорил о том, что каждый платит свою цену. И архонты, и люди, прошедшие через Возвышение. Тебе что-то известно о цене Луизы?

— Об этом лучше спросить ее саму. — Пожимает плечами Себастьян. Впрочем, и не сильно надеялся, что тот ответит.

— А про твою цену? — И, задавая данный вопрос, неосознанно подвинулся чуть вперед.

— Как давно ты понял? — Без каких-либо острых эмоций уточняет тот.

— Подозрения о необычности возникли еще с первого взгляда. Уж извини, но твои силы слишком выбиваются из того, что видел у других. Что до окончательных выводов, то считай, что сделал их прямо сейчас.

— Кровь — и есть моя цена. — Отвечает Себастьян.

— Не понял. — Честно признался, после секундной паузы.

— У людей, исповедующих духовные практики, существует тысяча и один способ восстановления внутренней энергии, мне остался доступен только один.

"Охренеть". — Это слово в полной мере описывало мое удивление. — "И вправду вампир".

— Как ты вообще на такое согласился? Только не говори, что только из-за силы.

Я уже немного успел узнать своего вынужденного компаньона... подобная причина совершенно точно не в его стиле.

— К ней идет и отсутствие старения, но ты прав, дело не в этой мишуре. Луиза дала мне больше: цель, достойную подобной платы.

Последние слова заставили внутренне поморщиться — наши враги тоже все как один твердят о достойной цели. Хотелось бы верить, что в данном случае эта цель оказалась осознанным выбором.

— А что по поводу распятия, серебра и солнечного света? —

Не удерживаюсь от этого вопроса.

— Ничего. Ночью я вижу лучше, чем днём, мои чувства острее. Солнце не сжигает меня заживо, а пуля из серебра действует также как из свинца.

— И это все? — По сознанию резануло недосказанностью.

— Нет. Но об остальном я тебе рассказывать не буду. — Вот теперь правда.

— И зачем Луиза сотворила это с тобой? — И, поняв, как это звучит со стороны, поясняю: — Подобный путь ведь не был предопределен.

— Когда я спросил, она сказала, что в родном мире ее судили за связь с темными силами... "Я просто дала им немного обоснования для этого" — вот, что произнесла она тогда.

На это мне ответить было нечего. Этот архонт — просто избалованная девчонка, получившая божественное могущество. Такое устойчивое впечатление производила та. Но если копнуть глубже... самоуверенность, все эти "не проси, а требуй". Не знаю, зачем именно такой путь оставили Предтечи, но он не мог привести к иному результату. Здесь все еще не так уж плохо.

"Этот мир полностью безумен".

На этой мысли я и уснул.

Из плена Морфея вырвался одним рывком. На удивление, никаких последствий для себя не ощутил. Организм воспринял весь вчерашний день и все, что ему предшествовало, как должное.

За окном уже начинало светать, и у меня возникли бы подозрения, что провалялся никак не меньше суток, если бы не взявшаяся неизвестно откуда уверенность, что прошло едва ли несколько часов.

Никогда бы не подумал, что такого короткого срока хватит, чтобы не просто выспаться, но и не чувствовать себя, после этого, полностью разбитым. Впрочем, возможно, что для архонтов это в норме.

Да и стоило ли изумляться прорезавшемуся чувству времени, после всех этих фокусов с переносами сознания из мира в мир и Возвышениями?

Надо сказать, что моя коморка успела немного преобразоваться. Так в ней появилась полноценная кровать, в данный момент оккупированная сестрой, еще один стол и пара стульев со спинкой.

Хотя, все это меня интересовало постольку поскольку. Главное — Изуми. С последней все оказалось в порядке, если не считать того факта, что она так и не выпустила из рук книгу.

"Осталось еще поставить на ноги Эм, и мое спокойствие

почти что достигнет прежних вершин".

Из памяти всплыло окончание вчерашнего дня и собственные ощущения. Сила архонта — действительно нечто.

Поднимаю правую руку к глазам и, приглядевшись, замечаю зеленый ореол вокруг нее, что под моим взором начинает понемногу разгораться, наполняя все тело чувством силы. Я успел добиться десятисантиметрового пламени над ней, прежде чем был прерван легким головокружением.

Еще одна проблема. Немереная мощь, с которой необходимо как-то разбираться. Теперь, осознав, как работает сила архонтов, уже не могу ту просто игнорировать.

В потенциале она дает кучу преимуществ, но прямо сейчас вносит элемент неопределенности. А дело в том, что остается неизвестным один факт: насколько все это совместимо с техниками интуита?

Проблемы, проблемы... и одна из них в том, что в моем собственном арсенале слишком мало средств, с чьей помощью можно устранять физически. Учитывая уровень врагов, это, пожалуй, главная проблема.

"Кажется, пришло время поковырять наследие Рокеро..."

Вытащенные из его головы сведения были весьма обрывчатые и не отвечали на многие вопросы. Скажем, тот же вызов теней-убийц в большей мере осуществлял паразит, он же их и контролировал. Без такой вот букашки в голове, мне нечего было и думать повторить процесс. Схожая ситуация была и с вихрем теней, что так здорово отклоняет выстрелы и гасит не слишком мощные духовные техники.

Зато так любимые врагами серпы оказались куда проще. Вот тут чужие воспоминания действительно пригодились. Возможность изнутри увидеть и прочувствовать весь процесс от начала и до конца многого стоила.

Первый этап был схож с тем, что уже сделал по пробуждению. Концентрация силы в одном месте, причем неважно, в каком именно. Однако новичкам, например, всегда удобнее использовать для данной цели собственные руки. И с них же метать полученные снаряды. Разумеется, в бою все это тратит драгоценное время.

Запустить же серп с той же спины ничего, кроме инерции мышления, не мешает. В теории. На практике, неизбежно встанет вопрос прицеливания. Который для интуита вопросом не будет. А уж если спрятать реальную атаку за десятком иллюзорных... или запустить ту посредством собственного фантома. Интересные перспективы, но здесь необходимо пробовать и экспериментировать.

Возвращаясь обратно к теме, за концентрацией следовал следующий этап: создание устойчивой формы. Почему именно такой, объяснений не нашлось, но это можно все нащупать опытным путем.

Ну, и кульминация: придание направления и скорости. И, кстати, сюрприз — скорость практически никак не влияет на разрушающую способность атаки.

"Стоит поискать какой-нибудь полигон. Думаю, что-то похожее на него тут существовать просто обязано". — И руки, и разум буквально зудели от желания разобраться с новой задачей. Все же до этого момента смотрел на все выкрутасы местных только со стороны и с полным осознанием, что лично мне ничего подобного не доступно. А тут такие перспективы...

"Кажется, пора провести рекогносцировку местности." — Размышлял, вставая с койки и облачаясь в предоставленный комплект обыденной одежды, что нашелся на одном из стульев.

И уже у выхода кидаю взгляд на Изуми. Оставлять ее одну не хотелось, но, с другой стороны, далеко уходить пока и не собирался.

"Пожалуй, будет компромисс".

Смещение. Канал. Сфера на себя. — Мой привычный набор прошел просто и естественно.

"Заодно и протестирую". — Еще вчера заметил, как легко стали даваться интуитские техники. Теперь же решил проверить, не очередное ли это самовнушение.

Впереди же ждал новый день и куча намеченных на него дел. Кроме посещения бывшего дома, стоило бы также навестить брошенного Рокеро. Не думаю, что тот, по прошествии стольких дней, все еще ждет меня в своей квартире, но оставлять вопрос разжалованного слуги в таком подвешенном состоянии не хотелось.

Да, и надо уже узнать, где именно находится моя собственная слуга.

Глава 14

Преступник всегда возвращается на место преступления.

Не знаю, насколько данное заявление обосновано, да и по поводу преступника мог бы поспорить, но факт есть факт.

А все дело в том, что сию безлунную ночь встречал у порога Одзи. И, похоже, заглавную фразу аристо тоже слышали. В этот раз бдительность явно усилена. О чем вполне однозначно говорили десятки линий опасности, невесомой паутиной висевшие по границе земель.

Не то, чтобы это стало причиной, почему бы я резко передумал туда соваться, но сейчас занимался именно размышлениями о собственных намерениях. Мне просто надоело плестись вслед за событиями. И так или иначе собирался разобраться с исходящей угрозой. С одной из них.

Однако, чего не ожидал, так это подарка от новоприобретенных чувств.

Ну, да по порядку.

Эмилию я отыскал относительно быстро. Ее линия носила достаточно характерные повреждения, чтобы ту можно было легко отсортировать от множества иных. Моя слуга, как не удивительно, находилась в чем-то вроде местного элитного госпиталя прямо на территории Акаяши.

Никем незамеченный я пробрался в отдельную палату — они тут все были отдельными, — где и застал Эм.

Что я мог сказать про открывшуюся картину... Акаяши явно не филонили, без дураков взявшись за дело. Количество медицинского оборудования на единицу площади зашкаливало. Да и сама опутанная множеством датчиков слуга возлежала, наполовину погруженная в некий гель, что светился тусклым голубоватым светом и от которого исходило едва уловимое напряжение духовной силы.

Однако все это никак не сказалось на повреждениях разума. К сожалению, последние невозможно вылечить никакими микстурками, сколь круты и продвинуты они бы не были. В чем, в очередной раз, лично убедился минутой позже.

"Натворила же здесь дел эта хрень!"

Если возвращаться к когда-то приведенной аналогии с книгой, то теперь большая часть ее листов оказалась выдрана и разорвана на клочки. Память, опыт, принципы и стремления... все, что составляет личность человека, было разрушено и кружилось вокруг меня неудержимым калейдоскопом отдельных обрывков из образов, за которыми чувствовалась тень чужого

дезориентированного сознания.

Фактически, то, что открылось перед взором, было чем-то вроде более щадящего варианта моего собственного самоуничтожения. Не полная аннигиляция львиной части составляющей личность информации, а лишь разрушение всех внутренних связей.

Хотя, вероятно, более щадящим оно стало из-за моего собственного своевременного вмешательства.

Оба способа роднило то, что на осколках былого рано или поздно зародилось бы что-то новое. В моем случае быстрее, так как уже имелся центр кристаллизации со всеми необходимыми знаниями и навыками, в случае с Эм — гораздо дольше, однако ее новая личность оказалась бы намного ближе к оригиналу, чем у меня.

Рано или поздно подсознание девушки начнет сопоставлять все эти уцелевшие клочки, собирая из тех цельную картину. Моя же задача сейчас направить и ускорить процесс. И еще периодически отслеживать изменения и исправлять явные ошибки. Трудоемкая работа, но большую ее часть проделает сама слуга.

Как и во внешнем мире, первым шагом к решению проблемы является осознание этой самой проблемы. Чего вряд ли стоит скоро ожидать от разума, заблудившегося в лабиринте отрывочных и перепутанных воспоминаний.

Этого не случится, пока не уляжется вьюга, пока паникующее подсознание не прекратит с умопомрачительной скоростью проматывать осколки воспоминаний перед своим и моим взором. И не в моей власти погасить этот шторм, но я в силах вывести из замкнутого цикла его автора...

— Эмилия. — Зов проносится сквозь вихрь образов, заставляя тот на секунду замедлить бег.

Неудивительно. Собственное имя — один из самых мощных якорей. Это то слово, которое сопровождает человека всю его жизнь и которое он слышит чаще всего. Подобное сочетание звуков не может не привлечь внимание. Даже если это внимание той, которая не понимает в текущий момент его полного значения.

Но кроме этой задачи, присутствовала еще одна. Имя не просто выступило диссонансом к молчаливому безумию, что происходило здесь до меня, но и заставило каждый осколок, в котором то присутствовало, сместиться чуть ближе ко мне.

Следующим этапом стало выстраивание каждого упоминания в хронологическом порядке. И вот это, как раз, я вполне мог сделать.

И управился весьма вовремя, так как, прежде чем скрепленная цепочка стала частью вновь раскрутившейся бури, успел добавить к той последний фрагмент.

Теперь в череде никак не связанных друг с другом обрывков будет проскакивать нечто цельное и упорядоченное, к чему разум будет тянуться сам по себе, и что с каждым оборотом начнет обрастать все большим числом подробностей.

И чем больше таких основ удастся внедрить в вихрь, тем быстрее Эмилия осознает себя.

Но на сегодня все.

С этой мыслью возвращаюсь обратно в тело Химуры. Чтобы ощутимо вздрогнуть от неожиданности. И виновником этой непроизвольной реакции тела оказался Себастьян, что стоял слишком близко ко мне.

— Не похоже, что ты пришел посмотреть на Эмилию... — Даю понять тому, что уже пришел в себя.

А после, чертыхнувшись, снимаю Сферу и повторяю фразу. Судя по отсутствию всякого удивления со стороны мужчины, искал тот все же меня. И как-то все-таки нашел же ведь!

— Что ты здесь делаешь? — В ответ задает тот свой вопрос.

— А на что это похоже? Привожу в порядок свою слугу.

— Акаяши сообщили мне, что она впала в кому и надежд на скорое исправление ситуации немного. — В голосе собеседника чуть ли не впервые слышался какой-то странный личный интерес. — Все, на что их хватает, — поддерживать жизненные функции в теле.

— Это говорит только о том, что их специалисты разбираются в вопросе хуже меня. — Заданный тон заинтриговал. Но пока я не понимал, к чему клонит мой невольный помощник.

— Твои способности впечатлили Луизу. — Продолжал тот рассуждать вслух.

— А ее — впечатлили меня, так что мы квиты.

— Ты не понимаешь, насколько это непростое дело. — Отмахивается последователь архонта. — Может, по ней и не скажешь, но она очень сильно заинтересовалась тобой.

— И?

Мужчина хотел было что-то ответить, но именно в этот момент внутрь зашла молодая женщина в белом халате, что странно на нас покосилась, но говорить ничего не стала, принявшись что-то делать с одним из приборов. Кажется, проверяла показания или вроде того.

— Поговорим об этом позже. — В итоге слышу я. — Идем.

На это только пожал плечами — позже, так позже. И без того задач хватает, чтобы заниматься еще и этими загадками.

— Как ты меня нашел? — Уже вне стен здания задаю животрепещущий вопрос.

Честно говоря, в последнее время как-то уж слишком часто мои техники стали давать осечки. И ведь в этот раз не спишешь на собственную усталость или иные огрехи.

— Ты оставил иллюзию рядом с сестрой. Логично предположить, что далеко уходить от нее не собирался.

Как раз в этот момент прокручивал в голове полученные от фантома воспоминания. Пока работает Канал, я могу управлять мороком, как самим собой. Но если отвлечься на что-то другое, вроде разума Эмилии, например, то иллюзия переходит в автономное плавание. В нее, конечно, можно заложить определенный порядок действий или ответов на вопросы, но настоящего искусственного интеллекта создать не выйдет.

Так что раскусить обманку можно, буквально, одной-двумя неожиданными фразами. Однако Себастьяну хватило одного взгляда.

— Ты даже не стал ни о чем с ней разговаривать.

— А зачем? — Спрашивает тот. — Твои иллюзии — лишь пустая оболочка, без всякого содержания.

— Раньше этого хватало.

"В другом мире..." — Тут же мысленно поправляю самого себя.

Если подумать, то и здесь на простых людей мои техники срабатывают как положено. А вот дальше начинаются какие-то неизвестные нюансы.

— Раньше у меня не было образца твоей крови.

— То есть и под Сферой ты меня теперь видишь? — Информация явно не из разряда приятных.

— Скорее, чувствую твое присутствие, без определения конкретного местонахождения.

"Чудесно. Если у Себастьяна есть ощущение крови, то у наших врагов вполне найдется собственный аналог". — Пока задумался об этом, рука словно сама по себе потерла лоб. — "Блин. Опять эта чужая привычка вылезла".

Минуту мы шли в тишине. Не знаю, о чем сейчас были мысли союзника, а вот мои крутились вокруг новооткрывшихся фактов.

С моими техниками все оказалось сложнее, чем думалось раньше. Вначале еще можно было списывать случаи обнаружения на несовершенство исполнителя в собственном лице. Ведь тогда даже время существования Сферы измерялось считанными секундами.

Однако теперь уже стоит подвести итог.

Техники интуита, безотказно работающие на старушке-Земле,

в ее искаженном отражение показывают себя не такими надежными.

— Куда мы идем? — Отвлекаюсь от размышлений в тот момент, когда становится окончательно ясно, что ведут меня мимо привычного здания, в котором очнулся в первый раз.

— В одно очень интересное место. Уже почти пришли.

— Что за место?

— Тебе стоит где-то осваивать новые возможности. Обычно это не такая большая проблема для новичков духовных путей. В их случае используют специально экранированные помещения-додзе, которые могут погасить вырвавшиеся техники. Но в твоем случае задействованные силы стандартными методами удержать не удастся. К счастью, похожие проблемы начинают ощущать на себе и приверженцы классических практик. Тем же мастерам, из-за возможных разрушительных последствий, очень непросто познавать и использовать новые для себя техники. Не говоря о том, чтобы создавать что-то свое. Когда-то такие проблемы решались созданием особых зон, но в Японии всегда было с этим плохо... мало земли, много людей.

В этот момент мы подходили к очередному зданию в классическом японском стиле. У входа в которое даже имелась вооруженная охрана, но чинить нам препятствий никто не стал. Единственное, прежде чем отойти в сторону, один из закованных в высокотехнологичную броню людей бросил короткое:

— У вас два часа.

Себастьян не стал как-то комментировать эти слова, разменявшись одним кивком. Я же просто прошел вслед за ним. И оказался в каком-то очень темном узком коридоре, который довольно быстро закончился еще одной дверью. Стоило нам шагнуть за порог, как по глазам ударил яркий свет, ослепивший на несколько мгновений. А когда проморгался...

— Какого... — Резко оборачиваюсь, но никакой двери и коридора за моей спиной не обнаруживается.

Над головой весело светит солнышко, а взгляд не находит ничего, похожего на пригород Токио. Лишь плоская как стол равнина с сочной зеленой травой по щиколотку от горизонта до горизонта, да белые барашки облаков в сине-голубом небе.

— Одна из найденных технологий Предтеч. И одна из немногих, которую хотя бы отчасти удалось реализовать. — Развернувшись ко мне лицом, поясняет спутник. — Вложив умопомрачительное количество сил, позволяет создавать эдакий карманный мирок, в котором можно вытворять, что угодно.

Как раз примерно в этот момент определил у себя какое-то знакомое чувство напряжения пространства. Такое же возникло у

меня, когда Луиза обернула время вспять. Неприятное ощущение. Где-то на уровне чертовски раздражающего звука на грани слышимости.

— Эфир говорил, что путешествовать между мирами в собственном теле невозможно.

— Это не другой мир. Что-то вроде моего Наракка, скорее. Но в отличие от него, находиться здесь можно дольше.

— Ясно. — Пояснения никак не противоречили полученным знаниям. — Так зачем мы здесь?

— У меня редко выпадает возможность, вроде этой. Как понимаешь очень немногие могут позволить себе такие технологии. Что до тебя... — От тела мужчины начала распространяться странная сила. Визуально я видел это, как то же пламя, что и у Эфира, но здесь цвет был багрово-алым.

Что до обычного зрения, то картина оказалась достойной какого-нибудь фильма про вампиров. От рук Себастьяна протянулись тонкие кровавые линии, которые быстро свились в парочку грубых подобий людей с красной же кожей. Вот только то были очень уродливые люди. Сгорбленные, с удлиненными руками, заканчивающимися острыми когтями вместо пальцев, и с выпирающей вперед челюстью, полной игольчатых зубов.

"Где-то я уже этих красавцев видел. Уж не в ночь ли нападения на Акаяши?"

— ...можешь потренироваться на них. — И ушел в сторону.

Я же остался в обществе двух своих новых друзей. Приближаться к ним не хотелось, однако Нырок не выявил никакой опасности, так что решил переключиться от рассматривания этих созданий к чему-то более плодотворному.

В конце концов, не я ли совсем недавно собирался поработать над аналогом теневого полумесяца. Но перед этим решил утолить собственное любопытство.

Как не странно, но Канал и оставленная с Изуми иллюзия прекрасно работали и ощущались даже из этого субмира.

"Хм. Почему бы и нет?"

Быстро прокручиваю в голове вычлененный алгоритм создания серпа, после чего позволяю чужим навыкам вести себя.

Рука вновь вспыхивает изумрудным огнем, а затем пламя растекается по плоскости, формируя метательный снаряд сантиметров сорок длиной, что уже через мгновение отправляется к первой цели. И если до этого видимых проблем не возникало, то столкновение их выявило в полный рост.

Мой серп лишь сбил безвольную куклу с ног, протащив ту по лугу метров на пятьдесят.

Режущие свойства оказались абсолютно недостаточными.

Хотя сам удар вышел довольно сильным.

Повторив его на материализованной иллюзии, мог с полной уверенностью сказать, что подставляться под такую атаку простому человеку не стоит. Если тот не хочет получить несколько серьезных переломов.

Попытка разобраться в причинах окончилась ничем. Мой серп просто отказывался резать, хотя, в ходе экспериментов, удалось сделать его столь же тонким, как человеческий волосок. Силу удара это увеличило, конечно, за счет локализации области воздействия, но пробивающей способности не добавило.

Заодно попробовал создать технику без использования рук, формируя ту перед лицом. Получалось с отчетливым скрипом. Видимо потому, что Рокеро такого не умел.

Фантом и Канал так же пошли в дело. Здесь сложностей возникло еще больше, так как по Каналу требовалось перегонять это самое изумрудное пламя, из которого и ваял данную позаимствованную технику.

Если в случае с собственноручным исполнением избытки сил будто растворялись в пространстве, то при первой же попытке создать серп через иллюзию, ту просто разорвало в хлам, а разошедшаяся ударная волна опрокинула как меня, так и второго истукана, чувствительно приложив о землю.

И это хорошо еще, что хватило ума отойти метров на семь.

Данный эпизод натолкнул на мысль, что игры в великого мага — суть, очень хорошо, но без нужных знаний превращаются в русскую рулетку с неизвестным числом патронов в барабане.

Иными словами, без подсказок Эфира, ну их к Лешему такие развлечения.

Кстати, все это время Себастьян виднелся где-то метрах в трехстах. От него периодически доносились ощущения поднимающейся и тут же исчезающей в небытие силы, от которой дрожь пространства так же усиливалась в такт.

"Будто дыхание великана". — Пришла на ум непрошенная аналогия.

А затем возвращаюсь к собственным делам.

Жажду неуемного любопытства утолил. Направление признано перспективным. А теперь стоит обратить внимание к чему-то известному.

Раз уж Сфера не может теперь считаться действительно надежным средством при стычке с местными крутышами, то надо уже попробовать взяться за следующую ступень. И речь о Поле Мистерии.

Последний раз, когда его здесь применял, надолго отбил желание повторять. Но это, пожалуй, мой самый сильный козырь

и задвигать его в сторону неразумно. Да и кровавые болванчики так хоть на что-то сгодятся.

Поле.

В этот раз все прошло гораздо легче. Я зацепил сразу обоих существ, прекрасно различив миг сопротивление их суррогатов разума. Но само по себе это ничего не значило. Отмерять следует не с момента создания, а с момента первого внесенного изменения в реальность.

И такая правка была внедрена в виде мгновенно выросшего столетнего дуба. Что тут же отразилось на сознание не самыми приятными чувствами. Однако никакой слабости и головокружения не наблюдалось. Так, легкий дискомфорт.

Кажется, Инициация и впрямь сказалась на привычные техники в лучшую сторону.

Так я, по крайней мере, размышлял, пока не решил расширить зону действия Поля, зацепив и Себастьяна. Не думаю, что он это заметил, занятый собственной медитацией, зато я прочувствовал сполна, через четыре долгих секунды сняв воздействие.

"Жестковато, но теперь я знаю, на что могу рассчитывать". — Подвел мысленный итог очередной авантюры, запрокинув голову и глотая в очередной раз пошедшую носом кровь.

На этом для меня активная часть посещение полигона и закончилась. Минут двадцать я еще понаблюдал за ни разу не зрелищной тренировкой помощника Луизы, а после мир начал терять плотность, буквально выцветая по краям, и стремительно съеживаясь.

Выглядело достаточно интересно. Хоть и жутковато поначалу.

В какой-то момент Себастьян оказывается рядом, для чего сделал буквально несколько шагов по скукожившемуся миру, и, бросив короткое "не отставай", скрылся за возникшей дверью.

А дальше оказался знакомый коридор и уже нормальное солнце, возвещающее приближающийся полдень.

Себастьян был не в восторге от моей идеи отлучиться, но особо сильных возражений с его стороны не последовало. Один из не проясненных моментов наших с Луизой отношений — степень моей свободы. Как выяснилось, никто ограничивать меня не собирался. А то были некоторые сомнения, после того пробуждения, когда осознал себя связанным.

Немного напрягало оставлять моих дам в таком месте, где не до конца известно, где друг, а где враг, но и здесь выручил помощник архонта, который согласился присмотреть за ними одним глазом.

Честно говоря, прежняя защита анонимности выглядела надежнее.

Как раз предыдущее убежище первым и посетил.

Фокус не выявил никакой слежки за домом "Морито". А Нырок, в свою очередь, не прогнозировал непосредственной опасности. Интереснее, что и следов посещения дома кем-либо так и не нашел.

Похоже, что панический забег с Изуми под мышкой на самом деле не имел никакого смысла. Странно. Неужели из Эм даже не вытянули информацию о моем местонахождение? И чтобы они делали, если бы я не пришел? Впрочем, нет, так нет.

Там я пробыл недолго.

И, как будто в пику, квартира Рокеро, что стала следующим пунктом, носила вполне видимые следы борьбы. Кажется, во второй раз бывший слуга так просто не дался, но, судя по тому, что помещение не было опечатано полицией, сопротивление оказалось недолгим и малозаметным для окружающих.

"М-да".

Не скажу, что для меня лично не было никакого смысла в прошлой встрече с парнем, и освобождение того от паразита ничего не дало... но для него самого все закончилось не столь хорошо.

Знал бы, что Эмилия выкинет такой фокус, то все же постарался как-то его дополнительно обезопасить...

А теперь даже не знаю. С помощью Точки мне удалось выявить несколько линий, что содержал в себе распавшийся здесь клубок, среди которых, вероятно, находилась и нить Симады. И я даже закрепил их у себя в голове, поставив поиск бывшего слуги в список ближайших дел, но заняться решил иным.

Боюсь, что посещение логова врага, с учетом новооткрывшихся фактов о ненадежности маскировки, в данный момент за пределами здравого смысла. Иным словом, один я в банку с пауками лезть не хочу.

Тем более, что сейчас у меня даже Ронина нет...

Так что начать решил с проблемы попроще. Например, выявление и ликвидация прихлебателей врагов в стане аристо.

В принципе, для этого даже не обязательно было покидать поместье Акаяши, начав поиск прямо там, но со стороны Одзи будет быстрее и плодотворнее. Единственное, что еще в обед позволил себе — проверить Сумико.

И в отношение нее Себастьян оказался прав. Девушка не работала на врага, но исправно делилась информацией с кем положено. А таковых выходил целый список.

Проверка же всей разветвляющейся с каждым человеком

цепочки, по которой нужные сведения перетекли к Тиллю, могла слишком затянуться. Да и зачем, когда заранее известно, куда выведет данный след?

Так я и оказался в преддверии земель этого рода. Где теперь и предавался философским рассуждениям про преступников и их неуемное желание возвращаться, дабы хорошенько рассмотреть содеянное со стороны.

А еще у меня появилась парочка вопросов к Эфиру. Касаемо "открытого взора", в частности, и теневиков, в целом.

Причина же возникшей заминки заключалась всего в одно явление: на моих глазах из одного из принадлежащих Одзи зданий в ночные небеса бил самый настоящий нематериальный поток теней. И дрожь пространства рядом с ним, чем ближе, тем сильнее.

Судя же по отсутствию паники у окружающих, либо там все в умат пьяные, либо, что вероятнее, данную феерию наблюдаю только я сам.

"Интересно, цветовая дифференциация сил несет какой-то смысл?" — Раз уж появилась способность различать как врагов, так и союзников без прибегания к привычным умениям, то вопрос становится актуальным.

Однако самым злободневным был другой. Стоит ли соваться внутрь владений аристо и в очередной раз рисковать буйной головушкой?

Глава 15

Точка дала исчерпывающий ответ на данный вопрос. В обозримой близости от меня не было ни одной аномалии. Что до иного риска... довольно странно задумываться теперь об этом. Мне нужны ответы, и сегодня я намерен их получить.

Благо, что и идти куда, теперь известно. Такой ориентир захочешь не потеряешь.

Опуская излишние подробности по проникновению на охраняемую территорию, можно сказать следующее: людей и их механических помощников стало больше, смотреть они стали гораздо внимательнее. Результат это не изменило, но процесс немного усложнило. Некоторые места приходилось обходить по дуге.

А вот конечный итог удивил.

"Юнец?" — Довольно странно, конечно, так рассуждать о том, кто старше меня-Химуры на пару лет, но с инерцией сознания вообще трудно бороться.

Причиной удивления, как уже должно было быть понятно, являлся Одзи Такаши. Его личные покои, в которых мы вдвоем сейчас находились, внушали, но еще сильнее внушал ореол теней, что непрерывно вились вокруг него.

Не какая-то оформленная техника, а лишь зримое воплощение принадлежности к другой стороне конфликта.

Выходит, сведения Себастьяна о внутренней кухне Одзи самую малость устарели. Может, внешне, все продолжает выглядеть, как раньше, но мой взор прекрасно видел, что разум парня подвержен чуждому воздействию.

Значит, и власть какую-никакую тот уже имеет. Иначе бы паразиту в его голове просто не удалось бы оказывать поддержку своим хозяевам.

"Как же в этом мире все сложно". — Мысленно выдыхаю. — "Здесь даже враги и не враги, а очередные жертвы".

Как бы там ни было, а лезть в разум и устраивать в нем свару придется. Да еще и серьезно вредить носителю крайне не рекомендуется. Глава союзного рода все-таки как ни как. Еще бы знать, где он умудрился подцепить такую заразу.

Все же не насморк. От переохлаждения не заводится.

Но это все лирика. К делу.

Точка и Нырок хранят молчание, а значит, это все не может быть ловушкой, и, пока я буду вне зоны доступа, сюда никто не ринется меня убивать. Это хорошо. Плохо, что случайностей данный факт не отменяет, и копаться в голове парня столь же

долго и самозабвенно, как с Рокеро, не выйдет.

Выходит, быстренько убираем бяку, еще быстрее ищем в воспоминаниях того, кто занес ее в разум, и тех, кто помогал этому — думаю, без предательства тут не обошлось, — ну а дальше по обстоятельствам.

Наметив, таким образом, план, погружаю наследника рода еще глубже в сон, а дальше, ныряю вслед за ним.

"Слишком легко!" — Возникает мысль-вспышка, которая заставляет максимально собраться, ведь даже в таком состоянии, когда любая естественная защита разума слабеет, выстраиваемые паразитами стены не могут быть такими неощутимыми!

Понимание этой истины буквально заставляет меня озаботиться собственной безопасностью. Так что, оказавшись в чужом разуме, еще даже толком не оценив обстановки, поднимаю сферическую пленку щита.

И тут же принимаю на нее прилетевший откуда-то из темноты тонкий каменный шип. От столкновения и снаряд, и иллюзорная защита в тот же миг разлетаются на куски, но это происшествие дает нужные мгновения.

— Архонт! — С легко читаемой сдерживаемой ненавистью разносится в неоформленном мире голос подселенца. — Я ждал тебя.

После первой атаки, должной стать для меня же и последней, враг не торопился продолжать натиск. И вскоре я понял, в чем тому причина.

"Какого..."

Его сила и власть над этим местом не уступала моей собственной!

Все мои успехи в борьбе с этими тварями ранее и строились именно на том простом факте, что я был здесь номером два, а они, в возможностях воздействия на законы чужого внутреннего мира, стояли гораздо ниже.

— Ждал меня? — Все это было крайне неприятной информацией, но пока что не входило в разряд "смертельно неприятной".

— Ты не мог не прийти. И не мог не пытаться бороться за жизнь сопляка. — Ощущение направления угрозы постоянно плавало, показывая то, что враг, подобно хищному зверю, кружит вокруг меня.

Однако было в его поведении и что-то новое. Более разумная и сдержанная манера держаться, быть может? Или же это наслаждение собственным превосходством? Ведь как бы там ни было, а сейчас мое положение хуже, чем в прошлые разы.

С его точки зрения, по крайней мере.

Лично я мог бы с этим и поспорить, но разумнее пока что принять правила игры.

— Откуда тебе-то знать обо всем этом? Я не сталкивался ни с тобой, ни с твоим носителем.

— Глупец, ты даже не понимаешь, с чем имеешь дело.

Новая атака последовала сразу с нескольких сторон, и в ней, на этот раз, чувствовалось некоторое присутствие "тела" паразита. Что добавило ударам силы, но было пока недостаточным ни для уверенного пробития моих щитов, ни для ответного выпада.

"Осторожничает, урод". — Пронеслась очевидная мысль. — "Будто учел опыт предыдущих моих столкновений с такими же тварями".

И в самом деле, стоило тому бы увлечься атакой, и это дало мне шанс на быструю победу. Мне нужна связь с ядром его личности, которую тот вполне благоразумно мне не дает.

"Но откуда у него эти знания? Неужто Рокеро что-то из этого вспомнил?"

Чуть менее значимой причиной, объясняющей стремительность предыдущих побед, являлся опыт столкновения с иными интуитами. У меня он был, у противника — нет. Однако сейчас создавалось полное ощущение, что имею дело не с новым паразитом, а будто бы очередной итерацией старого.

Версия улучшенная и дополненная.

— Так и с чем же я, интересно, столкнулся? — Позволяю себе полюбопытствовать. Времени на это особо много не потеряю, а вот что-то важное вдруг и проскочит. Самоуверенность противника может сыграть на руку. Жаль, что как следует "расспросить" не выйдет. — С чуть более сильным паразитом, который знает и умеет немного больше, чем предыдущие?

Судя по новому выпаду, что оказался самым яростным из всех, вопрос собеседнику не понравился. Однако тот все еще не желал втягиваться в прямое противостояние.

Тянет время? Это бессмысленно, если речь не пойдет о десятках минут.

— Насколько же ты далек от понимания. — Голос врага вдруг оказался слишком близко, но сам он все еще оставался вне поля досягаемости. Дешевый фокус, рассчитанный на игру нервов... На меня такое не подействует. — Мы — кошмар тех, кого вы называете Богами, мы — причина их исчезновения. А вы — всего лишь насекомые, что шарятся по чужому столу в поисках крох знаний. Так кто же здесь паразит?

— Причина исчезновения? Не слишком ли вы слабы для таких заявлений? — Пропускаю мимо ушей ответную колкость.

В принципе, мне ничто уже не мешало начать действовать

чуть более активно. Пусть прямое противостояние пока толком и не начиналось, но опосредованно я выбил некоторую часть этого мира из власти паразита. Для дальнейшего этого вполне достаточно.

Однако слова захватчика заинтересовали. Хоть я вполне и понимал, что полностью верить им не стоит, но эта информация давала доступ к мотивам врага. А понимание соперника — всегда первый шаг к победе над ним.

Как-то уж так получилось, что версия Себастьяна изначально показалась мне недостоверной. С Предтечами я, разумеется, не знаком, но пока что все, что они делали, казалось... не то чтобы логичным — без полного понимания их поступков, так не скажешь — скорее, здесь подойдет слово "продуманным".

Сомнительно, что они сами создали нечто, что их убило.

— Слабы? — Враг усмехнулся с ноткой пренебрежения, и, наконец, явил себя, собравшись в одну фигуру, сплетенную из потоков перетекающей тьмы, что пребывала в вечном движении. — Я бы так не сказал.

Чувство опасности впервые за этот разговор взвыло, заставив срочно смещаться в сторону, пропуская смертоносную волну справа от себя.

Разговоры закончились. Раз уж паразит принялся действовать более серьезно, то и мне пора. Изначально был расчет на несдержанность противника, но в этот раз он не оправдался. Даже в последнем ударе не было нужных зацепок. Однако есть и более сложные пути к победе.

Следующую атаку встречаю своей собственной. Это не было зрелищным столкновением двух противоборствующих сил — в неоформленное мире и постэффектов-то, как таковых, почти нет, — однако данный факт не отменял наносимого истинному владельцу тела урона.

Что вновь заставило удивиться, так это то, что в прямом противостояние сила на силу, враг понемногу продавливал меня.

Впрочем, сейчас не рассчитывал только на это, подготавливая собственный ответ. И вот, когда наша борьба начала приближаться к кульминации, я резко прекращаю давление и ухожу за спину врага. Не для того, чтобы нанести внезапный удар, нет. Да и не подпустил бы тот меня на достаточное для этого расстояние.

Все это время я, кроме разговоров, занимался тем, что подготавливал тот же самый фокус, что когда-то провернул с Луизой. Заякоривание разума врага. Разве что теперь присутствовал некоторый нюанс, что мы находимся не в моей голове. Поэтому потребовалось все мастерство, чтобы привязать

урода к небольшой части личности Одзи Такаши. А дальше просто захватить этот кусок и властью интуита перенести его вместе с врагом в свой собственный мир.

То еще варварство по отношению к жертве, но если устраивать долгую битву, а она таковой и будет, то ущерба окажется еще больше.

Единственное, что не учел, что под конец тварюга успеет сориентироваться и направить часть атаки в меня.

Так что теперь мы оба стояли в моем мире-пустыне, где двумя чуждыми пятнами выделялась школа Химуры и неоформленная клякса Одзи. Вот только если паразит был невредим, то про меня такого не скажешь — весь бок жгло огнем, а на ровную поверхность медленно стекала кровь.

Выглядела рана откровенно плохо, и, происходи дело снаружи, это могло обернуться не лучшим образом. Однако во внутреннем мире все очень умозрительно.

Враг, отдать ему должное, на смену обстановки среагировала быстро, тут же попытавшись вернуться обратно, но ставшие видимыми стальные цепи крепко удерживали паразита на месте. Стоило ему осознать положение, как на смену этим бесполезным дерганьям пришла иная тактика, которая вылилась в решительный бросок к единственной преграде. Ко мне.

Однако здесь перевес сил был на моей стороне, так что эта попытка была тут же отбита без всяких видимых последствий.

— Продолжим наш разговор? — Интересуюсь у твари, задавив расползающуюся по телу боль и концентрируя внимание на собеседнике.

— Мы запомним этот фокус. — Многообещающе ответил паразит.

— Да, на здоровье. — Легко соглашаюсь с этим. Во-первых, это не последний мой прием, а, во-вторых, конкретно это существо уже никому ничего не расскажет. — Так что, насчет ваших планов?

— Насмехаешься? — В голосе твари звучала обреченная ярость. — Что же, ты можешь начинать праздновать еще одну победу, но очень скоро твоих сил перестанет хватать, и тогда мы встретимся вновь. — Удерживающие зараженный кусочек Одзи цепи напряглись, но тут я почти не переживал. Даже архонт не смогла вырваться отсюда без моего согласия, куда уж этой хрени до нее. — Скоро, уже очень скоро.

А затем подселенец сделал то, чего, честно говоря, не совсем ожидал от него — запустил самоуничтожение подвластной ему части мира. Черная клякса стремительно вспухла внушающей размерами сферой, а мне пришлось резко смешать как самого

себя, так и школу Химуры.

"Это было опасно". — Уже со стороны наблюдаю за черным солнцем, что выросло прямо посреди бетонной пустыни и слизало немалый ее кусок. — "Находись мы в моем настоящем мире..." — Продолжение мысли не требовалось. И так понятно, чем бы это грозило.

Однако, как бы там ни было, дело сделано. Не сказать, что чисто, но еще одна жертва заражения вырвана из лап врага, и теперь самое время покопаться в первопричинах творящихся тут дел.

С этим я закончил в рекордные сроки. Правда долгожданных ответов найдено не было, а обнаружились лишь новые вопросы. Так, в голове юноши не сохранилось воспоминаний о главном — моменте заражения. И тут не удалось бы списать на уничтоженный паразитом кусок, так как касался тот совсем другого периода жизни, о чем наглядно свидетельствовала образовавшаяся в неоформленном мире прореха.

Но главное дальше. Молодого Одзи вообще никто не направлял и не разъяснял сути происходящих с ним изменений. Рядом с ним так и не появилось ни одной личности, связанной с нашими врагами.

Это было странно. Это было непонятно.

И самое важное. Такаши ничего не знал о существовании в пределах его земель тайных убежищ.

"Прекрасно". — Передо мной встал вопрос, что делать дальше. И пока я предавался размышлениям, взгляд случайно зацепился за едва заметную цепочку, звенья которой выбились из-под одежды парня.

Аккуратно вытянув медальон и рассмотрев тот, опускаю обратно. Выглядела побрякушки странно, но чем именно привлекла мое внимание я в тот раз так и не понял.

Отступление прошло практически без проблем. Лишь в одном месте возникла некоторая странная напряженность, заставившая меня замереть, напрягая все чувства.

Точка показала наличие рядом какого-то человека, который мастерски скрывался в видимом спектре, но, судя по отсутствию непосредственной опасности, меня тот не видел. Ну, да и бог с ним.

Задерживаться тут больше необходимого не стал. Вскоре кто-нибудь наткнется на бессознательного Такаши, чье состояние очень проблематично спутать со здоровым сном, и тут вновь поднимется шумиха.

"Проклятье".

Теперь я понимал, что слишком поторопился соваться на столь хорошо видимый ориентир, как столб тьмы. Сперва стоило пройтись по верхушке Одзи, а теперь этот шанс упущен. Но кто мог знать, что Такаши окажется пустышкой? Что за хрень вообще тут творится?

"Впрочем, еще одна ниточка к врагам и нужным ответам все еще доступна". — Внезапно пришедшая мысль заставила меня пересмотреть планы на остаток этой ночи.

Мой путь повернул к портовым складам.

Змей не сильно удивился моему появлению. Кажется, в отношении "Кона" такое чувство просто было по умолчанию выключено. Даже причина, что побудила навестить "старого друга", не сильно его впечатлила.

У меня вообще создалось ощущение, что держатель подпольных арен чего-то такого и ожидал. Уж слишком невозмутимым тоном тот начал выкладывать мне всю подноготную про так называемых "патриархов".

Да, это и была та ниточка, до которой теперь дотянулись мои руки. Кто-то из этих криминальных боссов знал или как минимум догадывался, кто сделал ставку за мою голову. И Змей добросовестно снабдил меня необходимой информацией о том, как мне найти этих посредников.

Не пришлось даже лезть к собеседнику в голову, я и так видел, что говорит тот правду. На вопрос же о мотивах был короткий ответ про место под солнцем.

Похоже, что это он и имел в виду, когда говорил про вклад в наши отношения, логично рассудив тогда, что, если разберусь с Монго и другими желающими получить мою голову, то и до заказчика захочу добраться. А вот по пути этого движения всегда могут быть жертвы, вроде Злого.

Иными словами, Змей просто решил воспользоваться мной, как тараном. И не скажу, что мне так уж не нравятся его действия. Он, по крайней мере, был вполне откровенным. Другое дело, что и ворошить этот улей, называемый криминальным миром Токио, больше необходимого я не буду.

Что же, так или иначе, но у меня появилась информация о трех людях, что взяли на себя посреднические функции по передаче скользких заказов от аристо непосредственно к исполнителям. Кто именно из этих трех клиентов занимался моим вопросом, неизвестно, но это уже можно спросить у первого из этого числа.

Сегодняшняя ночь обещала быть долгой и интересной.

Интерлюдия III

Пустыня встретила ее неприветливо. Хотя конкретно эта часть песчаного царства встречала так абсолютно каждого, кто не принадлежал к стану врага.

Стоило только ступить на раскаленный под светом Солнца песок, как по пространству прошлась невидимая волна, а, спустя мгновение, вложенные духовные силы начали разгонять обжигающе-горячий воздух. И последний становился все горячее с каждым сделанным шагом.

Она могла бы попытаться скрыть свое присутствие и избежать столь явного оповещения о собственном прибытие, но это не имело значения. Никто не покинет пределы этого поля боя, пока все не будет решено.

А адский жар... Чтобы ему пробиться сквозь контроль архонта, нужно что-то большее. Гораздо большее.

Еще через пару секунд к поднявшейся до нескольких сотен градусов температуре прибавилась и самая настоящая песчаная буря, что резко уменьшила обзор. И вновь лишь духовная сила, без примеси чего-то постороннего.

Что же, эта база в немногочисленных документах и проходила как собственность одного из персидских родов. Логично, что встречать незваных гостей первыми будут марионетки и их слуги. Истинные же хозяева выйдут на сцену немного позднее.

Но Луизу не интересовали и они.

Информация о возможных логовах врага появлялась постоянно, и она просто не могла позволить себе самолично проверять каждый отдельный случай. Тем более, что, зачастую, первым заслоном выступали обычные люди с весьма обширными связями и длинной родословной. Аристократы, иными словами.

И ранее им она противопоставляла собственных союзников, лишь в самых запущенных случаях предоставляя силовую поддержку. Но теперь правила изменились. Эта выходка врага, атаковавшего самое сердце Германии, перевернула шахматную доску. И сейчас настало время возмездия.

Луиза уже достаточно долго шла по следу Лорда, и сюда заявилась не просто так. Империя персов никогда не была ее вотчиной, так что не удивительно, что одна из ниточек привела ее сюда.

Пока что она не атаковала, предоставляя противнику возможность осознать положение. Единственное, что было сделано сразу же, так это блокировка всякой возможности

сбежать или связаться с внешним миром.

В этот раз обособленность и секретность сыграли не на стороне врага.

Зона буйства стихии закончилась резко. Вот смертоносная песчаная буря еще пытается дотянуться до невозмутимо идущей вперед девушки, вырисовывая вокруг той зону абсолютного штиля, а вот уже резко теряет к той интерес, оставаясь за спиной.

Архонта же встречают закрытые ворота и высокие стены, поверх которых виднеется пленка какого-то щита, по-видимому, технологической природы. А через мгновение уже появляются первые дроны, которые тут же открывают огонь по одинокой фигуре. Впрочем, абсолютно бесполезно. Все пули, плазменные заряды и даже несколько ракет не нанесли никакого урона цели.

Сама же Луиза задумчиво замерла. В этом месте оказалось слишком мало живых. Пусть она и уступала в некоторых аспектах новому архонту, но все же кое-что умела. И эти новые факты говорили о том, что ее поиски не окончатся сегодня.

Ее главный враг, если и был здесь, то уже покинул данное место, следовательно, охота продолжается. Однако, кроме нескольких слуг, операторов всей машинерии и живых охранников, был замечен и кое-кто еще. И, прежде чем покинуть это место, она решила поговорить с этим человеком.

Слишком явно тот демонстрировал свое присутствие. В ее ощущениях он выглядел темным факелом на фоне едва заметных огоньков остальных немногочисленных живых защитников базы.

Но для начала...

Все дроны, что беспокоящей мошкарой кружили вокруг нее, продолжая выполнять вложенные алгоритмы охраны, вдруг пошатнулись и уже через секунду опали кто на песок, а кто и на стену безжизненными кусками металла и пластика, а парочка из них и вовсе рванула в воздухе, распавшись во вспухшем облаке сине-голубой плазмы.

— Раздражающая мелочевка. — Произнесла девушка себе под нос в тот момент, когда невидимая сила выбила ворота и отбросила их куда-то вглубь периметра. Пленка щита погасла и того ранее.

Путь не затянулся. Текущая цель не торопилась скрываться, а потому ее поиски прошли быстро. Разве что было совершено еще несколько жалких попыток остановить архонта, но все они не стоили ничего.

Саму же Луизу мало беспокоило то, что все происходящее походило на ловушку. База, по большей части, оказалась брошена. Здесь оставался самый минимум персонала.

В центре же, на небольшом пяточке свободной от строений

площади, стоял...

Шаг на мгновение сбился, а ее сердце предательски пропустило удар, но некому было засечь все эти перемены, ведь уже мгновением позже, девушка взяла себя в руки.

"Нет". — Поняла она. — "Это не он".

Пусть визуально обернувшийся на звуки ее приближения человек и походил на Лорда, но это оказалось всего лишь какой-то новой уловкой из теневых техник. Фигуру человека обволакивала ожившая тьма, что трепетала на невидимом ветру и, периодически, словно пыталась от того оторваться. Пока тот был спокоен и недвижим, эта живая тень достаточно плотно обволакивала неизвестного, придавая знакомые черты. Однако стоило тому сделать резкое движение, и эта же тьма чуть отстала.

— Кто ты такой? — Задала архонт самый очевидный вопрос, остановившись за несколько метров от врага.

Какое-то время тот молчал, будто внимательно рассматривая гостью, а после заговорил прекрасно знакомым ей голосом:

— Ты все верно поняла, Луиза. Я и есть тот, кого ты ищешь.

— Думаешь, что я куплюсь на эту дешевку? — Кивнула девушка на успокоившуюся оболочку.

— Не обращай на это внимания. Будь я здесь самолично, то все скатилось бы в банальную драку.

— А ты, выходит, этого не хочешь? — Чуть саркастично уточнила она. Однако за словом "не хочешь" отчетливо проглядывало "боишься".

— Ты все никак не наиграешься в эти игрушки. — Поморщился собеседник, чем вызвал совсем уж незначительное расслоение тела и теневой оболочки. — Когда же до тебя уже дойдет, что речь идет о куда более значимых вещах?

— Каких, например? — Невинно приподняла правую бровь архонт.

— Предтечи — прошлое этого мира. Ты приняла сторону тех, кто проиграл тысячелетия назад, и отчаянно борешься за выбор, который сделали вместо тебя. Никто не спрашивал, хочешь ли ты быть архонтом, хочешь ли превращать свою жизнь в вот это.

— Ты же знаешь. — Прервала его речь девушка. — Сгореть живьем — перспективка всяко хуже.

— Это тоже уже в прошлом.

— Так что ты предлагаешь? — Позволила она себе чуть любопытства.

— Встань рядом со мной, и мы вместе откроем новую страницу в истории мира.

— Встать рядом с тобой? — Медленно повторила Луиза эти слова, будто и в самом деле задумавшись над данным

предложением. — Ответить мне на один вопрос. За этой твоей личиной Лорда остался ли еще тот человек, которого я когда-то знала?

— Как бы тебе не было сложно это признавать, Луиза, но этот человек стоит сейчас прямо напротив тебя. Или ты до сих пор думаешь, что все, что произошло, — какое-то злое колдовство из сказок? — Собеседник грустно усмехнулся. — Брось, Лиз. Я просто повзрослел, чего хочу сейчас и от тебя.

— Не называй меня так. — Холодно произнесла архонт.

— Выходит, ты отказываешься?

— Разумеется. — Легко сказала та. — Ты сделал свой выбор, а я — сделаю свой.

— Жаль. — Выдохнул это слово мужчина. — Значит, наша следующая встреча станет последней.

— Верно. Но ты можешь и прекратить откладывать неизбежное. Я даже открою для тебя возможность переместиться сюда прямо сейчас.

— Эта твоя несерьезность тебя и погубит. Но раз мы не договорились о главном, то мне больше нечего здесь делать. — Оболочка из тьмы исторгла из себя чье-то тело, которое, еще не коснувшись земли, рассыпалось серым прахом. — Прощай, Луиза. — Еще успел произнести человеческий силуэт, прежде чем раствориться в воздухе. — Мне жаль, что все обернулось этим.

А уже через считанную долю секунды пустыню сотрясло от яростного удара в несколько сотен килотонн, что в пыль разметал каждое из строений и, ничуть не потеряв в ярости, ринулся во вне. На месте же затерянной в песках базы восходило новое искусственное солнце, что обожгло поверхность дыханием ядерного взрыва...

Глава 16

— Так, давай еще раз. — Произносит Себастьян, смотря на меня. Довольно спокойно произносит, учитывая то, что именно я ему сейчас предложил. Надо признать, что выдержка у него, действительно, неплохая. Наверное, только такой человек и мог сопровождать Луизу. — С чего ты решил, что Акаяши тебя послушают?

— Потому что они — наиболее пострадавшая сторона. Если не учитывать Андо. — Довольно безразлично уточняю я, вдруг натолкнувшись на мысль, что для стороннего взгляда мы представляем весьма странную картину.

И, говоря "мы", имею в виду не только нас с помощником архонта, но и мою сестру. Последняя вообще не обращала на происходящее внимания, уткнувшись в свою книгу и что-то внимательно там вычитывая.

Разок заглянув ей из-за спины, заметил лишь светящиеся ровным белым светом страницы. Сейчас это уже не так удивляет, а вот вернувшись сегодняшним утром и заметив над домиком, ставшим новым пристанищем для остатков семейства Киоу, столб белого света, резко посерьезнел.

Учитывая, что точно такой же, но черный, я уже видел совсем недавно, причины готовиться к неприятностям у меня имелись.

Однако источником столь яркого для моего нового зрения проявления сил оказалась Изуми. И даже не знаю, чему теперь больше удивляться: ее новой ипостаси или же изменившемуся характеру.

Единственной ее реакцией на мое появление было довольно равнодушное:

— А... это ты.

После чего сестра оторвала взор от раскрытой двери и вернула его на страницы своей книги. Где он теперь и находился.

Уже часов пять, наверное... Без учета того времени, которого не застал.

И если бы не более острые вопросы, то я бы уже начал пытать Эфир на тему того, что с ней случилось.

Я не так долго знал сестру Химуры, но теперешнее ее поведение так же далеко от нормы, как я сам далек от своего настоящего дома.

Должен сказать, что меня это тревожило. Неожиданно сильно тревожило.

Но молчание что-то начало затягиваться, учитывая то, что времени на все не так уж много.

— Что не так? — Честно говоря, не до конца понимал настороженность Себастьяна. На мой взгляд, предложенный план должен решить наши общие проблемы, при том, что ни каких-то значимых усилий, ни большого числа жертв не планируется. Акаяши нужны только для того, чтобы собрать все действующие лица в одном месте и устроить микрокризис.

— Ты не учел только то, что у союзных родов не принято вмешиваться в дела друг друга. Это общее правило, которое работает в любой стране. Думаешь, многим нравится текущее положение дел у Одзи? Однако, они предпочитают предоставить возможность роду самостоятельно преодолеть кризис.

— И каковы последствия вмешательства?

— В зависимости от результатов. Но, поверь, тому, кто нарушит данные правила, ничего хорошего не светит. Домам не нужны склоки и кровавые свары среди тех, кто их и составляет. Правила выживания.

— И Одзи их нарушили, не так ли?

— Мы это уже обсуждали, твоим словам никто не поверит. Моим, к слову, тоже.

— Я умею быть убедительным. — Возражаю на последнее заявление.

— Если речь о том же, что ты пытался сделать со слугой Акаяши, когда хотел отсюда выбраться, то я не могу тебе этого позволить. — Эта фраза прозвучала не как угроза, а как констатация факта.

"Вот, блин, союзничек на мою голову. Сам все прекрасно понимает, но ничего делать не хочет".

А времени и в самом деле не так много осталось. И сейчас речь не о том сроке, который выделил мне Монго и который истекает уже довольно скоро. Наемник — одна из последних моих забот сейчас.

Точка явно намекает на растущую угрозу. Пока не столь явную, но куда предпочтительнее разобраться с ней, пока есть такая возможность. А для этого нужно уже закрыть вопрос с внутренними врагами. Что до вопроса поисков местонахождения Томаса и Ко, то в данный момент, помимо обсуждение планов с Себастьяном, занимаюсь и этой проблемой.

И как раз это последнее и делало нашу компанию еще более странной...

Девчонка, что, словно одержимая, вчитывается в книгу, в которой нет ни одной буквы или иероглифа, мужчина, что выглядит нормальным, а на самом деле, подобно вампиру, черпает свои силы из выпитой крови, и школьник, что внимательно всматривается в глаза неестественно застывшего

напротив голубя.

Думаю, что "очень странная компашка" — самый невинный эпитет, который тут можно употребить.

Что до моего плана, который раскрыл помощнику Луизы, то тот казался мне оптимальным, а потому любые помехи воспринимались с раздражением. Как уже сказал, Акаяши были мне нужны только как повод собрать всю верхушку Одзи в одном месте.

Мой ночной вояж прошел не так, как планировалось, Такаши оказался пустышкой. Однако другая ниточка, что вытянул из криминального мира, в конечном итоге вновь уперлась в верхушку Одзи.

Нет, разумеется, никаких конкретных имен и лиц, в итоге, не узнал — это было бы слишком просто, — но второй из "патриархов" оказался именно тем, кого я искал. И он любезно поделился не только воспоминаниями о самом моменте передачи заказа, но и своими соображениями о том, кто именно его разместил.

Как выяснилось, даже эти посредники не располагали точной информацией, однако каждый из них был тертым зубром, чтобы уметь наблюдать и делать выводы. Иные бы и не удержались на вершине.

Разве что смущало количество охраны у столь неординарных личностей... даже у моего знакомого владельца бойцовых ям та была гораздо внушительнее, да и держалась поближе к охраняемому. Но тут все оказалось на поверхности.

Из тех, кто в курсе, в здравом уме никто не решится нападать на "патриарха". Они — компромиссные фигуры, которые решают определенные вопросы. Как таковой, силы за ними нет. Однако тот, кто попытается как-то надавить на такого человека, рискует оказаться в ситуации один против всех.

Так что "патриарха" защищает, в большей степени, статус, а не люди.

Такой вот штришок к нюансам криминальной жизни Токио.

Возвращаясь к первоначальному вопросу, нужный мне посредник, в миру оказавшийся учителем физики, с первого взгляда ведущим довольно обыденную жизнь, был именно таким образцовым "патриархом". Много знал, о многом догадывался и обо всем из этого молчал.

Ценный актив, если подумать. Такого объема знаний о множестве хоть сколько-нибудь стоящих группировок Токио и Японии я еще не встречал. Впрочем, все это было не тем, что необходимо в данный момент, но на будущее буду иметь в виду.

Интересующий же меня вопрос отыскался быстро и поначалу

натолкнул на мысль об еще одном тупике. До этого полагал подобных людей более сведущими. Однако очень быстро разочарование отошло на второй план.

Да, система размещения заказов и расчетов по ним была выстроена таким образом, чтобы по максимуму усложнить поиски истинного заказчика: никаких личных встреч, никаких банковских переводов, однако отпечаток личности заказчика все же оставался. Невозможно было исключить абсолютно все мелочи.

Это проявлялось в настолько незначительных вещах, что сразу их и не заметишь, но, как уже сказал, данный "патриарх" обладал достаточно острым умом. А, поскольку, такими вещами тот занимался уже далеко не первый год, то по этим самым микроотпечаткам давно рассортировал своих основных клиентов. Разумеется, только у себя в голове.

Так что за отпечатки?

Начать хотя бы с того, как именно поступал заказ и аванс. Некоторые использовали для подобных целей специальные духовные техники, иные создавали целые цепочки из абсолютно случайных людей, а кто-то пользовался одноразовыми телефонами и программами генерации голоса. Различия шли и в способе окончательного расчета. Это могло быть абсолютно все, что угодно. Какие-то ценные артефакты, банальные деньги или драгоценности и древние безделушки, имеющие, тем не менее, вполне твердую цену на черном рынке.

Разумеется, способы отличались от раза к разу, и только по ним одним нельзя было с точностью определить конечного заказчика. Тут-то в дело и шел долгий и нудный анализ.

Ну, и кроме того, оставался самый главный принцип, работающий во всех мирах: смотри, кому выгодно. Только в данном случае он дополнялся еще и немного иным: смотри, кто наиболее подготовлен к событиям.

По моему впечатлению, для Тэмотсу, — а именно так звали учителя физики — это все было просто развлечением для ума. Что-то вроде необычного хобби. Как-то использовать полученные знания тот не собирался, так как вполне понимал, насколько тонок этот лед.

"Патриарх" неприкосновенен, пока соблюдает правила.

Что же, я не дал остаться этой работе невостребованной. И, в итоге, получил еще одно подтверждение причастности Одзи к открытой на меня охоте.

Однако на все это ушло достаточно много времени, так что обратно вернулся ранним утром. И застал в своей комнате бодрствующую Изуми и наблюдающего за ней со стороны

Себастьяна.

Последний оказался весьма кстати, так как дальнейший план без его участия реализовать не получилось бы.

Однако, все мои задумки по выводу врага на чистую воду пока разбивались о суровую реальность. Мне нужно как-то собрать всю верхушку Одзи в одном месте, при чем так, чтобы не вызвать подозрений, а затем выявить своего недоброжелателя, спровоцировав того на активные действия.

Ничего сверхъестественного. Вот только эти внутренние правила все ломали.

— Что вообще должно произойти у Одзи, чтобы остальные посчитали это достаточной причиной для вмешательства? — Озвучиваю назревший вопрос. — Если не касаться наших с тобой знаний о их делах, то, даже помимо этого, есть факт использования брони дома в нападении на Монго и мою сестру. Полиции же Арны поверят?

— Полагаю, что рода уже в курсе этого происшествия. Так что незамеченным это не останется. Однако, активных действий пока никто по этому поводу принимать не станет. В ближайшие дни к Одзи будет очень много внимания, но на этом и все. Что до первого вопроса, то здесь нет каких-то четких рамок. Ты верно заметил, что Акаяши могут сорваться, если их удастся убедить в причастности Одзи ко всей истории с нападением на род, но не учел другого. Как только осядет пыль, то роду, возглавляющему дом, понадобится предъявить виновных...

"Угу. И кто, как не я, подойду на эту роль лучше всех? Во всяком случае в том вопросе, который будет касаться причин, спровоцировавших внутренние разборки..." — Договаривать помощнику архонта и не требовалось.

— Это если еще, после, удастся отыскать неопровержимые улики причастности кого-то из верхушки Одзи к тому, в чем их обвинят. — Добавил жару в огонь Себастьян. — Если же нет, то тут и до открытой вражды может дойти. Арны не простят нам такого клина, что мы вобьем в отношения союзных родов.

"Эх, а как все хорошо выглядело у меня в голове". — С сожалением признаю правоту прозвучавших доводов.

Получалось слишком рискованно и малонадежно. Похоже, необходим иной план.

Опять навещать Одзи в одиночку? С каждым разом это становится все более опасным делом. С другой стороны, я уже неплохо всполошил это болото, а значит, какие-то ответные шаги враг сделать просто обязан. А они, эти шаги, могут его и выдать.

— Ладно. — Поднимаюсь с пола, разорвав зрительный контакт с пернатым и разминая немного затекшую шею. — Мне

нужно это обдумать.

Голубь тут же всполошился и полетел в сторону свободы, которую в текущий момент отождествляло раскрытое окно. Я не мешал. Конкретно с этим ветрокрылым уже закончил. Еще десяток таких же, и можно приступать к поиску логова главного врага.

Полагаю, что с моими новыми возможностями, справлюсь с этим за два-три дня. Если теневики окопались в Токио, то их я найду. Другое дело, что будет дальше?

Наших союзничков не так-то просто оказалось сподвигнуть в нужную сторону, а без их поддержки все становится слишком грустным. Себастьян, конечно, выглядит довольно сильным и уверенным бойцом, что показал бой с Томасом, вот только теперь на той стороне уже как минимум два таких Томаса, а, возможно, что и не два... Будет слишком легкомысленно начинать войнушку в гордом одиночестве.

"Судя по всему, союзников нужно искать среди самих Одзи. Не могли же они все продаться теневикам?"

А для этого нужен еще один экскурс в их положение дел.

— Давай, зайдем с другой стороны. — Недолго думая, начинаю воплощать уже этот план. — У кого из Одзи достаточно власти, чтобы крутить шашни с теневиками и, при том, иметь возможность это скрывать от других?

Собеседник думал где-то с минуту, прежде чем произнес:

— Если говорить грубо, то подобное могли сделать трое: Такаши, что формально правит родом, Касуми, что последние годы делала это фактически, и Рузуки — родной брат предыдущего главы рода. Последний должен был руководить Одзи до совершеннолетия Такаши, но, в итоге, этим занималась мать наследника. Есть еще несколько вариантов, когда сговор близких к правящей семье людей мог дать такой результат, но, без задействования кого-то из данной троицы, заговор очень скоро всплыл бы наружу.

"И почему я узнаю обо всем этом только сейчас?" — Вздыхаю про себя. — "Может, по той причине, что раньше и не спрашивал?"

— Меньше всего вероятность, — продолжал, тем временем, Себастьян, — что все это провернул Такаши. Касуми и Рузуки? Здесь шансы равнозначны.

"И в кого я больше поверю?" — Задал мысленный вопрос самому себе. — "В мать, что отдала собственного сына от, вполне вероятно, нелюбимого мужчины во власть паразита, или в дядю, оттертого от власти, что сделал тоже самое?"

Правда, есть еще вариант, что заражение наследника — это

дело рук этих не названных по именам близких к правящей семье людей. Чего так же нельзя исключать. Хотя тут, думаю, никто бы не стал оставлять марионетку саму на себя. Ведь, по логике, она и нужна, чтобы прикрывать действия кукловодов.

Мать или дядя?

"И куда же опять закатилась моя монетка сложного выбора?"

— Я бы все-таки предпочел поговорить с кем-то из верхушки Акаяши. — Так или иначе, но данный разговор стоит произвести до того момента, когда придет время действий. Тут и прощупывание позиций вроде как союзников, и обновление нашего с ними договора.

Пока вторая сторона ведет себя исключительно-пассивно, будто делая вид, что меня и вовсе не существует. Вот только не поверю, что обо мне просто забыли. Не после всего, что произошло с Химурой и Акаяши...

— Это возможно. — Ответил Себастьян, не став напоминать о недопустимости манипуляций с разумом аристократов.

Впрочем, беседа нужна уже для другого. А пока сподвижник Луизы займется этим вопросом, у меня будет время вновь пообщаться с Эфиром. Вопросов к тому накопилось даже слишком много. Начиная с Изуми и заканчивая неожиданно-сильным сопротивлением последнего из встреченных паразитов.

На данный момент это еще не столь опасно, но их рост в плане силы и возможностей не может не тревожить.

Но перед этим все же Эмилия. Пока что для восстановления я дал ей только направление и первоначальный толчок. Само по себе, не мало, но совершенно недостаточно для скорого возвращения в сознание. А поторопиться и здесь имеет смысл.

Во-первых, для восстановления всей цепочки событий, а, во-вторых, для серьезного разговора. Действия слуги были слишком неожиданными, и с этим стоит разобраться, но больше меня интересовал человек, что умыкнул мою слугу прямо из-под носа. Причем, замаскировав свое влияние перед моим взором.

Стоило бы понять роль и судьбу этого Сэтоши.

На данный момент, совершенно не представляю, что из себя представляет старший слуга Андо. Но почему-то создается ощущение, что с ним я неизбежно встречусь. Странное убеждение, учитывая то, что нет даже никаких доказательств того, что тот жив...

А единственный свидетель находится в таком состояние, что даже интуиту будет абсолютно бессмысленно пытаться вытащить что-то из его памяти.

Таким образом, отодвинув все остальное, направился прямиком к Эмилии, на выходе кинув еще один взгляд на

беспристрастное лицо Изуми. Белый столб света все еще бил от нее вверх, что, как я мог судить, можно считать активной фазой использования сил... или их познания. По крайней мере, надеюсь на то, что перемены в характере — явление временное.

Что же до меня, то, промотавшись всю ночь, я сейчас не чувствовал ни капли усталости или голода. И вот это точно является следствием моего архонтства.

Глава 17

Ночь становится моей любимой порой к действиям. И, как не странно, к такому же положению дел начинаю привыкать не только я, но и окружающие. Так, например, на территории Одзи активных разумов находилось сейчас гораздо больше, чем днем ранее, да и линии опасности стали гуще и теперь сконцентрированы не только по границе владений.

Разворошил я это осиное гнездо, что не говори.

С другой стороны, а чего еще ожидать, после, фактически, покушения на главу рода? Он, конечно, должен выглядеть лучше, чем Эмилия, но не для окружающих его людей. Со стороны они сейчас оба в состоянии овоща.

Так что расклад был полностью ожидаем. Хуже, что мой нынешний план в большей части представлял загадку для меня самого.

От стройной конструкции, спасибо Себастьяну, остались лишь общие черты, а потому основной текущей задачей являлось наблюдение.

У меня имелся ровно один шанс решить проблему стремительным ударом, и, увы, этот шанс уже был использован сутки назад.

К слову, чертовски повезло, что паразит решил встречать меня именно в своем разуме. А ведь если бы на месте Такаши оказалась Касуми, что имеет подтвержденный ранг мастера, то все могло выйти иначе. Хотя...

Теперь уже не уверен, что подселенец предпочел бы бой в реальном мире.

С Эфиром я все же пообщался, и полученная информация дала ответы на некоторые мои вопросы.

В частности, на тот, что касался силы последнего из соперников.

Истина отыскалась на поверхности и выражалась в простой фразе:

— Все дело в духовной силе носителя. "Паразиты", как ты их именуешь, подпитываются от нее и от ее потенциала. Таким образом, чем сильнее носитель, тем больше возможностей у того, кто его поработил.

Вообще-то интересующие вещи были более глобальны, но на тот же вопрос о происхождение наших врагов собеседник ответил своей излюбленной фразой-издевкой про закрытую информацию. Что, в сущности, было мной ожидаемо, так как едва ли то же самое не спрашивала до меня Луиза. А раз не знает она, то и мне

едва ли что-то тут обломится.

Зато развеял опасения по поводу Изуми. Строго говоря, к моменту моего возвращения от Эмилии, они и сами порядком уменьшились, так как напрягающий столб света уже исчез, а сестренка лишилась ореола холодной отчужденности.

Печать глубокой задумчивости оставалась на ее лице, но это было уже именно лицо человека, к которому привык. Да и на речь она хоть как-то, но реагировала.

Правда, видно было, что ее разум в тот момент больше занимали вопросы, далекие от поддержания связанной беседы.

Чего стоит хотя бы выданная невпопад фраза:

— В этой книге… в ней целый мир…

К слову, сама означенная книга находилась в закрытом виде подле девчонки, и тот взгляд, который сестренка кидала на нее, вызывал мурашки.

Если бы так кто-то смотрел на меня, то спиной к тому человеку я бы точно не повернулся, да и вообще старался бы выдерживать дистанцию.

На том я и прекратил отвлекать Изуми от размышлений. Да и время завтрака уже вплотную приблизилось, а при Сумико, что и обеспечивала нашу компанию съестным, любые разговоры сами собой сходили на нет.

После же сестру сморило, и продолжать беседу пришлось уже с Эфиром:

— Адаптация к данным силам принимает разные формы, но неизменным остается одно… — Новый собеседник прервался, будто задумавшись.

— И что же? — Мысль, что общаюсь с условно живой личностью уже не удивляла, а потому давно перестал заострять внимание на такую манеру разговора со стороны артефакта.

— Плата.

— Про это ты мне уже говорил.

— Верно. Но сейчас о твоем беспокойстве. Желание овладеть полученными от архонта силами — малая часть этой платы. Остальные ограничения закладываются в процессе Возвышения или же возникают сами собой.

— Почему ты не стал говорить об этом в прошлый раз?

— Говорил. — Равнодушно отмел последнее обвинение Эфир.

— Да, ну? — Что-то не мог этого вспомнить, даже изо всех сил напрягая память.

— Я говорил тебе не пытаться прыгать выше головы. И еще, не закладывать слишком многое.

С секунду я молчал, а потом решил уточнить:

— Луиза не случайно же сделала подобный выбор для

Себастьяна?

— Верно. — Как и в прошлую нашу беседу, мы находились в черной пустоте, но почему-то сейчас создалось полное ощущение, что собеседник удовлетворенно кивнул. — Ей был необходим сильный спутник, а у такого плата могла оказаться слишком неудобной, поэтому архонт предпочла сама назначить ее.

На секунду представил Изуми, жадно упивающуюся кровью, и картина мне совершенно не понравилась.

— Как мне узнать ее плату?

— Это произойдет само. Как только она воспользуется своими силами, то поймет. Однако, почти наверняка это будет связано с атрибутом. Отныне он — неотъемлемая часть ее самой.

Частично данная информация меня успокоила, а разговор свернул уже к моим способностям. Вернее, я повернул его в ту сторону. Эфир же совершенно спокойно отвечал на мой интерес, лишь в каких-то отдельных моментах придавая словам оттенки чувств.

А интересовали меня, как не трудно догадаться, все эти новые спецэффекты, что стали следствием открытого взора. В первом приближение уже разобрался в принципе его работы, но хотелось уточнить несколько моментов.

— Открытый взор — это визуализация сил, что составляют мир. И то, что ты ощущаешь, является лишь крохотным кусочком всей картины. Самые мощные и яркие цвета. Тогда как истинный Художник Мира видит и наиболее слабые оттенки.

— Художник? — Переспросил я.

Уж слишком странно прозвучали эти пара слов. Было ощущение, что на самом деле Эфир под ними подразумевал нечто иное.

— Это грубый перевод на известные тебе языки, в которых нет этого понятия. — Пояснил собеседник. — И это продолжение нашего прошлого разговора. Для Предтеч любой из миров, Отраженных или Истинных, являлся не более, чем холстом. Однако на этом холсте уже имелась готовая картина, и, чтобы ее не испортить, для начала, необходимо ту рассмотреть. Истинное мастерство заключается в том, чтобы заставить мир исполнить волю не грубой силой и нарушением всех его законов, а серией легких штрихов. Это и есть тот путь, на который ты только ступил.

"Значит, самые мощные и яркие цвета".

Такие, как Себастьян и Изуми во время использования или познания своих сил...

— Есть метод как-то усилить эти способности?

— Только время.

"Которого, как всегда, слишком мало".

Остается надеяться, что текущего уровня хватит для моей задумки.

Однако от слабо понятных рассуждений стоило перейти к чему-то поближе. К моим экспериментам с серпом, например. Желание довести свою первую боевую технику до логического завершения было все еще сильно.

— Как именно ты это делал? — Заинтересовался собеседник, когда посвятил того в следующую свою проблему.

Перемещать нас в еще один Отраженный Мир он не стал, так что пришлось демонстрировать процесс прямо здесь. И это действо в очередной раз натолкнуло меня на мысль, что находимся мы в чем-то, чертовски похожем на неоформленный внутренний мир. Как и в нем, здесь я не использовал способности архонта, а лишь имитировал их применение.

— Так и думал. — Нарушил тишину Эфир, когда работа была выполнена. — Ты намеренно замедляешь течение сил в созданной технике. Типичная ошибка. Позволь твоему огню течь, подобно воде, и сразу почувствуешь разницу.

"Надо же". — До этого момента даже не обращал внимания на эту деталь, подсознательно выбирая наиболее легкий и быстрый путь формирования серпа. — "Что значит опытный взгляд со стороны..."

На том мы и закончили. Следовало подыскать вторую пернатую жертву для моего плана, да и Себастьян вернулся, принеся весть о том, что Акаяши Кэзуки согласился уделить мне немного времени. Завтра в первой половине дня...

И все-таки интересно, почему между Эфирами такая разница? Один выглядит, как бездушный набор алгоритмов, а другой — как настоящая думающая личность.

Впрочем, этот вопрос недолго занимал мой разум.

Все это время, пока предавался воспоминаниям о минувшем дне, я, попутно, наблюдал за территорией Одзи всеми доступными мне возможностями. И, наконец, заметил кое-что любопытное.

Как назвать состояние разумного, который всю свою жизнь выстроил, опираясь на другого человека, как на нечто незыблемое, и из-под которого внезапно выбили это основание?

Было ли это отчаянием или паникой... Нет, скорее, состояние Сау можно было назвать смятением. Ее дух пребывал в растерянности. Госпожа, которой девушка искренне восхищалась и считала настоящим идеалом для себя, не смогла сохранить холодность ума именно в тот момент, когда это было необходимо

наиболее всего.

Даже у белой розы Одзи, как изредка называли Касуми за ее предпочтения именно этому цвету в одежде, нашлось слабое место. Ее дети.

Сау видела, насколько сильно госпожа переживает неестественные изменения в сыне. Видела, как никто другой не мог, ведь только перед ней женщина позволяла своей маске чуть приоткрыть спрятанное под ней.

Эта история началась не вчера. Такаши принялся меняться постепенно, и, поначалу, даже Касуми не придала тому должного значения, но чем дальше, тем сильнее сквозь характер юноши проглядывало что-то чуждое и дикое.

Страшнее этого было то, что так и не удалось отыскать первопричин. Вокруг главы рода постоянно находился кто-то из верных людей, а, когда это оказывалось невозможно, их подменяли дроны или сама Сау. Ее способности к маскировке, что выделяла даже госпожа, позволяли следить за любым человеком. Разве что тот же Рузуки входил в короткий список исключений.

Как и Касуми, последний имел ранг мастера.

Однако Сау чувствовала, что еще немного, и она сможет уверенно скрывать свое присутствие и от носителей данного ранга. Пока же это гарантированно удавалось лишь на короткий срок.

И, похоже, в произошедшем присутствовала и ее доля вины. Если бы только она была чуть усерднее в тренировках, если бы могла проследовать за соперником госпожи и узнать его планы…

Да. Если бы все это, то Такаши бы сейчас не застрял между жизнью и смертью, а Касуми, сорвавшаяся на обвинения его дяди во всех грехах и едва не доведшая дело до прямого столкновения, не оказалась под плотным надзором слуг и Старейшин рода.

И не осталась бы тайная воспитанница сейчас в столь неопределенном положение.

Во всем этом Сау видела собственную вину. И не только в этом.

Вчера ночью она ощутила нечто странное… присутствие кого-то постороннего, но всех ее умений не хватило, чтобы того засечь и вывести на чистую воду. Пару мгновений она вообще думала, что чувства ее обманули, но, стоило пройти в сторону покоев Такаши, как тревога взметнулась с новой силой.

Люди, что сторожили покой главы рода, представляли собой застывших истуканов, что не реагировали на внешние раздражители… да, что там! Они даже не моргали, уставившись невидящим взором куда-то вдаль.

Одного этого оказалось достаточно, чтобы поднять тревогу.

Вот только, прежде чем уйти, Сау успела убедиться в том, что сын госпожи жив. И уже в тот момент ее разум царапнула какая-то неоформленная странность. Но времени на нее не нашлось.

Зря.

Касуми оказалась подле Такаши одной из первых. От нее чуть отстали ее собственные слуги, а затем в покоях главы стало даже слишком многолюдно.

Молодого парня обступили лекари и принялись что-то с ним активно делать. Судя по отсутствию реакции со стороны юноши, получалось не очень. Сама госпожа, на время отодвинутая от сына, распорядилась поднять всех и прочесать территорию принадлежащих роду земель…

Одним из последних внутри появился дядя Такаши. В момент происшествия тот находился за пределами владений Одзи, но незамедлительно прибыл на место, как только узнал о случившемся.

Было ли это подстроено им? Если и нет, то, отдать ему должное, ситуацией мужчина воспользовался со всей возможной эффективностью. Если бы он не появился в тот момент, а сделал это на следующий день, то — девушка абсолютно уверена — Касуми бы уже встретила того иначе. Но все эти события последних дней, наложившиеся на многолетнее противостояние с Рузуки, плюс покушение на главу рода, пока неизвестно, насколько успешное, дали свои всходы.

Госпожа не смогла удержаться от горячих слов и действий. Если бы не присутствие стольких людей и Старейшин, то все могло решиться прямо там в тот же момент, и, внутренне, Сау была готова выступить тайным козырем в битве госпожи и ее врага.

Однако, в итоге, Рузуки, пройдясь по тонкой грани, одержал моральную победу. Формально, это ею не являлось, ведь все, что было решено, так это выслушать обе стороны конфликта. И сделать это, как только все Старейшины рода смогут прибыть в Токио. То есть, уже завтра.

Но Сау догадывалась, что действительно веских доказательств вины Рузуки не существует. А все эти многочисленные косвенные обвинения не будут никем восприняты всерьез.

И сейчас она размышляла над тем, чтобы все же рискнуть и проследить за дядей Такаши. Останавливал ее только слишком высокий риск провала. Причем не в плане последствий для самой себя. Это-то, как раз, ее мало тревожило, но, если врагу госпожи удастся доказать их с тайной воспитанницей связь, то это станет еще одним шагом к поражению. А оно и так слишком

близко.

Касуми не ожидала настолько подлого удара, и это стало ключевой ошибкой.

И даже, если прямо сейчас Такаши придет в себя, чего он, к слову, вопреки всем стараниям окружающих, делать даже не собирался, то это ничего не исправит. Обвинения прозвучали, и конфликт двух не самых последних людей в роду перестал быть только их внутренним делом.

Завтра кто-то должен поплатиться. Либо это сделает Рузуки за попытку покушения на главу рода, либо Касуми за урон чести дяди Такаши.

И пока все говорит о том, что наиболее вероятно второе.

Весь день Сау тенью следовала за госпожой, пытаясь не упустить момент, когда ей что-то от нее понадобится. И даже очень плотная опека по отношению к Касуми не могла помешать воспитаннице.

Однако мать Такаши не делала ни одной попытки отдать хоть какое-нибудь распоряжение, идеально следуя роли придавленной горем женщины. Даже слишком идеально. Большую часть дня та провела рядом с сыном.

Может, для кого-то иного, кто не был знаком с Одзи Касуми настолько хорошо, как Сау, все происходящее и выглядело естественно, но… чем дальше, тем больше воспитанница понимала, что с госпожой что-то не так.

Первоначальный порыв и несдержанность еще возможно было как-то обосновать, но абсолютную инертность и бездействие накануне такого дня…

Госпожа — не тот, человек, что мог пустить даже незначительную проблему на самотек. Что уж говорить о столь значимом событие.

Эта мысль поддерживала Сау, заставляла ту верить в какой-то недоступный ее понимаю план, что в нужный момент расставит все по местам. Но… чем дальше, тем сильнее в ее голове билась простая в своей безапелляционности мысль, что никакого плана нет.

А если это действительно так, то исправить положение под силу только чуду.

И такое чудо случилось прямо сейчас.

Девушка вновь ощутила чужое присутствие. Совсем как то, что сутки назад стало предвестником неблагоприятных событий.

Нет… она была уверена, что источником выступает именно тот самый неизвестный, упущенный ею вчера.

Все посторонние мысли тут же выдуло из ее головы. Осталась только сосредоточенность на текущей цели. Теперь, когда Сау

знала, что имеет дело не с разыгравшимся воображением, а с мастером скрытности, что ничуть ей не уступает, она стала максимально собранной и сконцентрированной.

Все, как ее учила госпожа.

И это принесло свои плоды.

Каким-то чувством, выходящим за привычный набор человека, она уловила направление, в котором находилась ее цель. И теперь дело оставалось только за тем, чтобы нагнать ту и захватить.

Это не будет простым делом. Совершивший покушение на главу Одзи убийца, по определению, не может полагаться на одну лишь незаметность, а, значит, ей предстоит полностью выложиться, на деле доказав, что госпожа не зря тратила столько сил и времени на обучение простолюдинки.

Она должна справиться! Иначе сегодня убийца завершит начатое, иначе госпожа не сможет доказать вину Рузуки, и иначе, наконец, это будет означать ее, Сау, полную ничтожность и бездарность.

С этой мыслью девушка коснулась правой рукой рукояти короткого клинка, что всегда находился при ней, и невидимой тенью заскользила навстречу врагу.

Путь оказался недолог, и он вывел девушку за границу владений рода. Она шла стремительно и бесшумно, что исключало возможность обнаружения простыми способами. И, тем не менее, в какой-то момент почувствовала на себе очень пристальное внимание, после которого сознание на мгновение ухнуло во тьму.

Однако, Сау не успела даже удивиться. Перед ней совершенно открыто выступил враг...

Глава 18

"Везет мне на боевитых девушек". — Проплыла отстраненная мысль, пока рассматривал свою гостью, перед этим привычно сменив собственный облик.

Что до объекта наблюдения, то здесь особо выделить было нечего. Простое открытое лицо, неброская одежда, не стесняющая движения, короткий ежик черных волос и, в довершение образа, обнаженный клинок из темного металла, что направлен в мою сторону. Сюда же стоит отнести и очень нехороший оценивающий взгляд.

Любительница скрытности была настолько сконцентрирована на мне, что, похоже, даже не заметила смены обстановки. Ведь сейчас мы находимся в ее разуме.

"А интересный внутренний мир". — Позволяю себе на долю мгновения отвлечься.

По-летнему зеленый лес, виднеющиеся вдалеке горы со снежными белыми шапками... все такое гармоничное и естественное.

Разве что тяжелые темные тучи выбивались из картины. Но они могли быть и свидетельством текущего мрачного настроения девушки, а не постоянной хандры.

— Могу я знать, чем заслужил ваше внимание, незнакомка-сан? — Начал я предельно нейтрально. Не то чтобы рассчитывал на мирную беседу, иначе бы не стал заходить с козырей, но всегда стоит надеяться на лучшее.

Та не ответила, лишь продолжала сверлить недобрым взглядом.

"Эх, и почему меня это даже не удивляет?"

Смещение. Сфера. Канал. Материализация. Нырок.

Цепочка техник прошла на удивление легко и буднично. Пожалуй, в ближайшем будущем стоит произвести тренировку на износ, чтобы выяснить свой текущий предел в качестве интуита. Но это все откладывается на тот благостный момент, когда появится свободное время и возможность не бояться быть застигнутым врасплох.

Не знаю, чего ожидала девчонка, но я, после этого, терять времени не стал. Как бы там ни было, а столкновение в чужом внутреннем мире — всегда повышенный риск. Так что, пока мой фантом изображал истукана, сам я принялся делать то, в чем обычно обвинял паразитов. А именно, подминать данный мир под себя.

Отличало нас с этими кукловодами лишь аккуратность

действий. Ну и скорость, полагаю. У меня тут нет пары недель на полное подчинение, да и не ставлю то своей целью. Рабыни мне не нужны.

— Прежде, чем мы начнем. — Внезапно решила нарушить обет молчания девушка. — Скажи, сколько Рузуки заплатил тебе за это?

— За что? — Уточняю губами иллюзии.

— За убийство Такаши.

"Просто по имени? Это что еще за внештатный сотрудник, что позволяет себе фамильярность по отношению к главе рода и его дяде?" — Немного пообвыкшись современным мне реалиям, начал обращать внимание и на такие, казалось бы, мелочи.

Слуга аристо совершенно точно никогда не позволит себе так называть господина. Даже за глаза.

— Во-первых, я не собирался его убивать, а, во-вторых, кто ты такая, чтобы спрашивать подобное? — Нейтральность моих слов несколько поблекла, но тут уже и так стало понятно, что без проблем не обойдется.

И они не замедлили себя явить.

Девушка одним плавным, стремительным движением буквально перетекла в упор к фантому и сделала несколько явно пробных выпадов, которые мой двойник принял на возникшие в руках мечи.

Раздался звон стали, столкнувшейся со сталью. А затем уже материализованная иллюзия переходит в контратаку, которая довольно быстро захлебывается.

В этом противостоянии достаточно быстро проявился аутсайдер. И, как не трудно догадаться, им являлась не агрессивная незнакомка.

Да, у меня имелся опыт обращения с холодным оружием, но далеко не настолько большой, чтобы повергать людей, посвятивших себя пути меча. Все же в двадцать первом веке умение обращаться со средневековыми средствами убийства себе подобных не являлось столь же востребованным, как здесь.

Что до противницы, то, по уровню владения клинком, она не дотягивала до того же Монго, но в затяжной схватке мне бы хватило и этого.

Двойник же держался лишь благодаря своей природе, что позволяла плевать на инерцию, подвижность суставов и прочие подобные вещи. Да и тот же фокус с появляющимися прямо в руках мечами многого стоил.

Пару раз враг пытался обезоружить "меня", но именно из-за этого ничего у нее и не получилось.

Как не странно, но подсознательно девушка сама помогала

моему фантому двигаться лучше. Мир вокруг буквально подталкивал к правильным действиям, что говорило о том, что соперница ожидала сильного противника и непростого боя с ним.

Однако, так уж полагаться на данную фору не стоило. Как сейчас внутренний мир помогает, так и позже начнет мешать.

А потому, направляя каждое движение иллюзии, и даже применив для соответствия все возрастающему темпу сражения Фокус, я не забывал о главном.

Кажущаяся легкость, с которой начался этот бой, недолго обманывала Сау. Первые прощупывающие оборону выпады показали, что наемный убийца не так хорошо управляется со своим оружием.

Однако впечатление было обманчивым. Тот оказался совсем непростым противником. Слишком подвижный, слишком идеальный и выверенный в каждом своем движении. А уж множество необычных трюков, что нашлись в его арсенале, тем более заставляли не забывать об осторожности.

Но не только у него имелись козыри.

Само по себе холодное оружие было бы ушедшим в прошлое атавизмом, если бы его не принято было использовать в связке с духовными техниками.

Темп сражения постоянно рос, ведь это являлось ее подходом к битвам. Максимальный напор и маневренность, что обеспечивается использованием Легкого Шага: особой духовной техники, создающей опору под ногами и дающей нужный импульс. Благодаря последней столкновение вообще можно было перенести из привычной плоскости.

Поразительно, но все, что в ответ демонстрировал убийца, не несло в себе и капли духовных сил. Она не понимала, почему тот избегает их использования, но не собиралась упускать такой шанс.

И вот, выявив предел его возможностей и исчерпав иные возможности окончить битву, девушка провела практически идеальную комбинацию.

Стремительное сближение, закончившееся хорошо читаемым ударом, принятым на скрещенные мечи… соперник оказался в том слишком предсказуем, словно машина, использующая конечный набор шаблонов действий. А потому, следующий ход заставил того сбиться.

Сау применила Шаг на свой клинок. Сложный прием, на отработку которого она затратила не один десяток часов, полностью окупился. Внезапное сильное ускорение, что получило уже было остановленное оружие, выбило убийцу из равновесия, заодно заставив выпустить один из клинков.

Но в данной схватке само по себе это являлось ничего не значащим преимуществом, так как враг уже не первый раз терял собственные мечи, и, когда это происходило, то те просто бесследно растворялись в воздухе. Чтобы, через пару ударов сердца, появиться вновь в руках противника.

Помимо Шага, оружие стало проводником и для другой техники.

Обычная сталь плохо реагирует на использование духовной силы. Максимум, что она позволяет, — какие-то мелочи, вроде слабой Молнии. Просто смех. Однако Одзи не зря считались важной частью дома Арнов. Испокон веков познание сплавов являлось их вотчиной.

И, разумеется, они использовали лучшие свои разборки в собственных целях.

Ее меч, что госпожа лично вручила, как знак доверия и расположения, был вершиной изысканий рода. Только такое оружие и могло выдержать Шаг, и, практически без задержки, разразиться Карой.

Именно в ней и заключалась цель, а не в том, чтобы обезоружить соперника. Однако Кара, что считалась техникой пыток, была не приспособлена к классическому бою. Слишком медленная для этого, а потому, девушка пользовалась собственной модификацией. Однако от главной особенности избавиться не могла: для активации техники необходим контакт с телом и кровью жертвы.

И легкой царапины, нанесенной самым кончиком клинка, для этого вполне достаточно.

А дальше для соперника должен был начаться ад. Кара не несла прямого вреда, но заставляла все нервные окончания передавать в мозг сигналы о невыносимой боли. Продолжать битву дальше... немыслимо! Здесь речь не идет даже о возможности связно мыслить!

И Сау знала, о чем говорила. Ведь ей доводилось испытывать воздействие Кары на себе.

Но, тем не менее, девушка была готова ко всему: и к тому, что задумка воплотится, и ей удастся захватить убийцу целым и невредимым, и даже к тому, что тот продолжит бой, как ни в чем не бывало.

Лишь одного та не могла ожидать... Того, что враг просто распадется маревом, как до этого распадались его клинки.

Надо признать, что на короткий миг это заставило ее растеряться. Но это был действительно очень короткий миг. Уже через секунду она заметила соперника. Правда, тот как-то неуловимо изменился и, вроде бы, даже стал ниже ростом.

Иными словами, до этого девушка вела схватку со взрослым мужчиной, а теперь перед ней оказался... подросток.

Как и ожидалось, двойник не долго отвлекал внимание агрессивной незнакомки. Получив удар духовной силой, проводником которой выступил клинок соперницы, он отправился в небытие. А следом и моя Сфера вместе с натянутым на самого себя образом.

В чужом разуме вообще очень сложно затеряться. Особенно, когда жертва начинает активно искать.

Впрочем, нужное время фантом уже выиграл, а потому, можно заканчивать с этим.

Пока двойник всячески развлекал соперницу, я находился в стороне от основного действа, и теперь, не спуская глаз с направленного на меня клинка, встал напротив девушки. Предстоял следующий этап переговоров.

— Сау, верно? — Уточняю у внимательно всматривающейся в каждое мое движение подручной Касуми.

— Откуда ты знаешь мое имя? — Переспрашивает она, чуть нахмурившись.

— Позволь пока опустить этот момент. Речь о более важных вещах. Я не работаю на Рузуки, да и вообще на кого-либо. Однако, это правда, что вчера я приходил к Такаши, и моей целью было... помочь ему.

— Помочь? — Прошипела новая знакомая, а я едва не поморщился от взметнувшегося в ней желания продолжить бой. Впрочем, его удалось погасить.

"Аккуратнее". — Пронеслась мысль.

Воздействие самую малость не перевалило за грань отвоеванных возможностей.

— Понимаю, как это все выглядит со стороны, но с этим ничего нельзя было сделать. Заражение зашло слишком далеко. Что до парня, то он придет в себя в ближайшие день-два и будет именно тем Такаши, которого вы все знали ранее.

— Что за заражение? — Задала девушка нужный вопрос, не думая, тем не менее, опускать оружие или как-то расслабляться.

— Странное и, со временем, все более агрессивное поведение, нетипичные привычки, навязчивые идеи... — Принялся перечислять я. — У всего этого есть причина, и она вот здесь. — Упираю указательный палец правой руки себе в висок.

— Хочешь, чтобы я так просто поверила тебе?

— Ты знаешь Такаши гораздо лучше меня. — Пожимаю плечами.

Вообще я уже получил все, что хотел. Сау стала отличным

источником информации, так что разговор служил лишь тому, чтобы, в будущем, не сделать ее своим врагом. Это в том случае, если Касуми не является настоящей причиной моих бессонных ночей. Но, честно говоря, в том все больше сомнений.

Или белая роза Одзи играет какую-то очень непонятную игру, или же источником всех бед стоит считать Рузуки. Я бы отдал предпочтение последнему, да и старина Оккама и его лезвие со мной, уверен, согласились бы.

— Мы проверяли его пищу, его окружение, воздух, которым он дышит — во всем этом не было ничего, что могло бы послужить причиной...

— Вы искали не там, где нужно. — И, видя, что такой ответ Сау не устроит, поясняю: — Посмотри по сторонам. Разве место, где мы находимся, похоже на пригород Токио? — И, дав той время понять, о чем я, продолжаю: — Все, что сейчас вокруг нас, является твоим внутренним миром.

Уверен, краем сознания девушка замечала изменившееся окружение и ранее, но, в горячке, не придавала тому большого значения.

— К чему ты клонишь?

— Атака была произведена на разум парня. — Отвечаю совсем уж прямолинейно.

После чего наслаждаюсь тишиной секунд десять.

— Если все так, как ты говоришь, то зачем ты вновь пришел сюда? — Продолжила меня пытать противница. Но сейчас уже чувствовал, что лед недоверия дал трещину.

Во многом, это являлось не следствием моих ораторских способностей, а непрямым влиянием на собеседницу. Я не мог заставить ту быть полностью покорной моей воли, но подталкивать к нужным мыслям и правильному настроению — это, да. Чем без всякого угрызения совести и пользовался.

Я не так много успел разузнать о личности стоящей напротив воспитанницы Касуми, — в основном, меня интересовали события последних недель, да и те толком не разобрал, — но того, что увидел, было достаточно, чтобы понять: Сау не из тех, кто легко доверяет другим.

И уж тем более, таким подозрительным ребятам, вроде меня. Так что сейчас я, действительно, выжимал из нее максимум расположения.

— Борьбой со следствием не решить причин. Мой враг тот, кто заразил Такаши. И сейчас на эту роль подходят двое: Одзи Рузуки или же Одзи... Касуми.

— Что?! — Ее сосредоточие на мне и на вероятном продолжение боя впервые уступило эмоциям. Но этой реакции я и

ожидал от Сау, а потому даже не пытался мешать. Пусть выплеснет эмоции сейчас, чем накопит их для менее подходящего момента. — Госпожа ни за что не стала бы вредить своим детям!

— Хорошо, если так. — И не думал спорить с девушкой. Иначе, совершенно точно, поломал бы все, чего пытался добиться данным разговором. — Однако, ее поведение сегодня далеко от нормального. К чему бы?

— Я... я не знаю. — Слегка растерялась собеседница. А затем добавила куда как уверенней, даже чуть взмахнув клинком: — Но это точно не то, о чем ты подумал. Да и вообще, откуда ты все это знаешь? Мое имя, отношение с госпожой, то, что происходит... — По мере перечисления, слова становились все эмоциональнее, а настрой воспитанницы Касуми возвращался к боевому. — Отвечай!

"А вот и поворотный момент, который и решит, чем закончится эта моя попытка договориться миром". — Тут же мелькнуло у меня в голове, тогда как сам я уже задавал встречный вопрос:

— Скажи, ты знаешь, кто такие архонты?

Это было непросто. Да что там непросто! Сау оказалась из того типа личностей, что подпускают к себе лишь самых близких людей. И если бы не все странности, что творились сначала с Одзи Такаши, а потом и с его матерью, то даже умения интуита не сильно помогли бы мне добиться нейтралитета.

Да, я сумел-таки отвадить девушку от мысли, что стоит меня все же связать и, под пытками, вызнать все, что известно. И это можно считать внушительным успехом. Особенно, если смотреть, с чего началось наше знакомство.

Что до других результатов нашей беседы, то тут все очень интересно. Сау решила, составить мне компанию на сегодняшнюю ночь. И подозреваю, что если бы сильно тому противился, то на первое место опять вышел бы вариант с пытками.

Нервировало ли меня присутствие вооруженной девушки, что не очень-то мне и доверяет и попытается убить при первом же подозрительном действии?

Если бы не Смещение, Сфера и Нырок, то, наверное, да. А так, я просто занялся дальнейшими делами, стараясь не обращать на надзирательницу внимания.

В самом крайнем случае, всегда успею вывести ту из игры, благо закладку в ее разуме оставить не забыл.

А информация, полученная от девушки, действительно стоила всех неудобств. Во-первых, я теперь точно знаю, что ни Рузуки, ни Касуми не покинут владений Одзи, пока не завершат

со своими взаимными претензиями. Во-вторых, стало известно, где находятся оба главных подозреваемых. И, в-третьих, никто мне не помешает протестировать мою задумку с голубями прямо сейчас.

Пернатых разведчиков я теперь и ожидал. В принципе, уже и раньше пользовался ими для натравливания Акаяши на общих врагов, но нынешний эксперимент значительно отличался от предыдущего.

В этот раз я использовал Связь. Собственно, на это и убил большую часть сегодняшнего дня. И теперь в моем личном летучем отряде насчитывается целых девять отлично управляемых разведчиков.

Связь Разумов нужна же была не для того, чтобы насиловать куриные мозги, для которых любая из моих техник рискует стать фатальной, а для тестирования архонтовских штучек.

Если я все верно понял, то открытый взор поможет мне глазами птиц выявить расположение врагов. Стоит только теневикам хоть раз обратиться к своим силам, и я увижу это.

А сейчас я собирался подсмотреть за обоими Одзи.

"Так кто же из вас, проказников, решил побаловаться теневыми техниками?"

Глава 19

И начать решил с главного подозреваемого.

Время было уже около двух часов ночи, тем не менее, в окне принадлежащих Рузуки покоев горел свет, и сам хозяин помещения, похоже, не торопился ложиться.

Что представлял собой Одзи Рузуки? Это был довольно крепкий мужчина с острым взглядом и идеальной выправкой, будто бы кричащей о военной службе. Явно немолодой, но и не старый. С пробивающейся благородной сединой и без растительности на грубоватом, обветренном лице.

Ну, и самое важное — всяким отсутствием признаков принадлежности к моим врагам. Никакого ореола теней, или же чего-то посущественнее не было и близко.

Хотя, пока это ни о чем еще не говорило.

Накануне судьбоносного дня мужчина занимался тем, что сидел за столом и что-то вдумчиво выводил на листе бумаги, попутно ведя беседу с кем-то, кого моему разведчику увидеть не удалось.

Видимо, именно так творилась большая политика в отдельно взятом роду.

"Однако, интересная ирония судьбы. Я собирался подвязать Акаяши, чтобы разобраться, ху из ху, а, оказывается, уже сам сделал все необходимое для первого этапа".

Пусть и не совсем осознано, но я выступил тем камушком, что сдвинул ситуацию. Не буду зазнаваться, так как предпосылки возникли задолго до моего появления в этом мире, но факт есть факт. Именно мое вмешательство столкнуло дядю и маму Такаши.

Понаблюдав за Рузуки еще где-то с пару минут и не дождавшись ничего компрометирующего, было засобирался перенести основное внимание на Касуми, как что-то вдруг царапнуло мое сознание.

И я потратил где-то с полминуты, прежде чем понял, что именно это было.

На краю стола, за которым находился мужчина, лежал один примечательный амулет — точная копия того, что имелся у Такаши. Я было подумал, что это он и есть, но нет, данное произведение неизвестного мастера выглядело чуть иначе. Менее изыскано, я бы сказал. Хотя чувствовалось, что к созданию, что первого, что второго приложил руку один и тот же человек.

Что-то было связано с этой парочкой медальонов, иначе мое чутье уже не намекало бы на это второй раз подряд. Однако, если

до того экземпляра, что находится у Рузуки, мне прямо сейчас добраться не удастся, то рассмотреть получше другой, принадлежащий Такаши, едва ли кто помешает.

И я собирался закрыть данный вопрос. Чуть позже.

А сейчас меня ждет Одзи Касуми.

Ну, как ждет. Кажется, женщина, что и в самом деле выглядела достаточно эффектно, не ждала абсолютно никого. В противоположность своему конкуренту, она не принимала гостей, не раздавала никаких ценных указаний союзникам и, в целом, вела себя абсолютно спокойно. Однако, кое-что ее роднило с братом почившего мужа. Они оба и не думали ложиться спать.

Правда, женщина предпочитала находиться в полной темноте, отчего заметил ее далеко не сразу. Да и кто на моем месте стал бы искать ее у большого, ростового зеркала, у которого та замерла абсолютно неподвижно? Вот, что там можно разглядеть при почти полном отсутствии света?

Впрочем, оба вопроса быстро отошли на задний план — вокруг Касуми вилась едва отличимая от ночной тьмы дымка...

"Проклятье!" — Чертыхнулся про себя. — "Неужели, я все-таки ошибся с виновником торжества?"

Как бы там ни было, а это несло с собой сразу несколько выводов. Во-первых, начать с положительного, проверка отряда ветрокрылых пройдена успешно. Обе задействованных единицы с возложенными задачами справились, а вторая и вовсе подтвердила на практике мои размышления про возможность сочетания архонтовских и интуитских сил. Во-вторых, с Касуми нужно что-то решать. Принадлежность к противоборствующей стороне вопросов не вызывает, а вызывает их слишком низкий уровень сил. Если даже Такаши выглядел для меня, как столб тьмы, то подчиненный паразитом мастер никак не мог быть настолько слаб.

И это плюсом ко всем предыдущим странностям.

Если поразмыслить, то либо все это свидетельствует о начальной стадии заражения и тогда все странности в поведении Касуми находят логическое объяснение, либо — о ловушке. Это в том случае, если от открытого взора возможно спрятаться.

"Стоило уточнить этот вопрос у Эфира". — Запоздало подумал я.

Третий же вывод касался моей новой знакомой. Куда бы не завернуло наше общение с Одзи Касуми, присутствие рядом Сау в этот момент абсолютно излишне.

— Так что у тебя за план? — Как раз в ту же секунду решает напомнить о себе объект размышлений.

"Ну, что же..."

— Я заметил у Рузуки один очень интересный амулет. Судя по тому, что тот держит его всегда под рукой, вещица что-то для него значит.

— Хочешь выкрасть ее? — Делает предложение собеседница.

— Возможно, но не прямо сейчас. Речь о том, что очень похожий амулет есть и у Такаши. Тебе что-то известно об этом? — Спрашиваю, одновременно с тем демонстрируя иллюзорный образ медальона.

— Ничего конкретного. — Отвечает девушка, внимательно рассмотрев повисший в воздухе мираж. — Это был подарок от Рузуки будущему главе рода. Он сказал, что некогда этот амулет принадлежал отцу наследника. Такаши всегда носил его с собой, как память о Митсеру. Однако, все личные вещи сына госпожи проходили очень тщательную проверку. В них не может быть ничего опасного для него.

— Ну, мы с тобой уже это обсуждали. — Позволяю себе не согласиться с последним утверждением.

— Хочешь сказать, что этот подарок мог стать источником заражения? — Глаза Сау сузились, а выражение лица стало каким-то хищным.

"Неплохая версия".

Оспаривать я ее и не собирался. Во-первых, может так оно и есть, а, во-вторых, цель была отвлечь девушку на что-то еще, пока я разбираюсь с Касуми.

— Не смогу сказать точно, пока как следует в нем не покопаюсь. — Пожимаю плечами. — Вопрос в том, пойдем ли мы за амулетом вместе, или это сделает кто-то один.

— Вместе. — Недолго думая, отвечает девушка.

Ну, еще бы она оставила меня без своего присмотра. Впрочем, о том, что на самом деле компанию ей будет составлять фантом, сообщать не торопился. Под Сферой все равно особо не поболтаешь, так что раскрытия подмены можно было не опасаться.

— Тогда пошли. — Двойник кивает в сторону владений Одзи и тут же скрывается из виду.

Отсчет пошел.

Как я уже понял, Сау могла чувствовать мое присутствие под Сферой с очень незначительного расстояния. Собственно, я ее так и выманил с территории аристо: отправив в качестве наживки фантом, а когда та подошла достаточно близко ко мне настоящему, просто вломился в ее разум.

Так что ничего нового для меня теперь не было.

Девушка сама будет подстраиваться под темп движения иллюзии, боясь упустить ту из зоны видимости, а, следовательно,

путь до Такаши займет ровно столько времени, сколько мне нужно.

Сам же я, больше ни на что не отвлекаясь, отправился в сторону покоев Касуми. Кажется, мне предстояла еще одна схватка.

Но перед этим пришлось немного попотеть, преодолевая защитный периметр. С каждым заходом это становилось все более напряжным. Но ничего, справился.

Оказавшись же в одном помещении с белой розой Одзи, я еще раз убедился, что мой взгляд меня не обманул. Женщину и вправду покрывала едва заметная на фоне темноты дымка. Кажется, она даже стала чуть явственнее.

Не уверен, правда, что это не являлось следствием личного наблюдения. Все же одно дело использовать Связь на таких же людей, как сам, и совсем другое — на братьев наших меньших. Последние могут вносить искажения...

"И что дальше?" — Встал логичный вопрос.

Не похоже, что Касуми меня заметила. Нырок хранит полное молчание. Да и, зная "любовь" к архонтам со стороны паразитов, сложно представить, что женщина стала бы меня игнорировать.

А именно этим та и занималась, как ни в чем не бывало, продолжая любоваться собственным отражением в зеркале.

"На ловушку все это не очень похоже". — Сделал единственный возможный вывод, ведь в радиусе нескольких десятков метров активных разумов, кроме нас двоих, больше не чувствовал. — "А вот на процесс подчинения — очень даже может быть".

Ну, семи смертям не бывать, а одной не миновать...

— Кто ты? — Именно этот вопрос встретил меня, стоило только оказаться во внутреннем мире женщины. И не скажу, что холодный тон, которым он был задан, предвещал мне что-то хорошее.

"Не слишком ли быстро меня засекли?" — Даже слегка удивился я, но, тем не менее, с ответом нашелся скоро:

— Я тот, кто желает вам помочь, Одзи-сан. — Произношу, аккуратно осматриваясь.

И тут было, на что посмотреть. Если сравнивать с Сау, то внутренний мир женщины создавал впечатление более зрелого и... пожалуй, фантастичного. Его-то уж точно не удалось бы спутать с реальностью. От последней здесь имелись только пронзительно-голубые небеса и бесконечный зеленый луг, упирающийся в кристальной чистоты озеро, на берегу которого мы сейчас и находились.

Все остальное, включавшее в себя несчетное множество

каменных резных арок с полотнищами активных порталов в них, было словно срисовано из фантастических книжек. Сюда же стоит добавить и огромную планету-спутник, что занимала половину неба.

"Если я правильно понимаю, то все эти арки-порталы — ни что иное, как хранилище знаний Касуми..."

Ничего нового я в том не видел. В, конце концов, в моем случае аналогами выступали небоскребы. Вот только это все говорило о том, что передо мной стоит человек, который не просто знает о существовании внутреннего мира, но и активно с ним работает.

— Помочь? — Нехорошо усмехается, тем временем, Касуми. — Пока я вижу лишь наглого мальчишку, что решился меня отвлекать.

— Все не так, как кажется, Одзи-сан.

"Что же. По крайней мере, ее сознание не захвачено паразитом. Однако, где он сам?" — Думал я, пока произносил эту фразу. — "Хотя... кажется, начинаю понимать".

— Этот наглый мальчишка, похоже, ваша единственная надежда остаться самой собой.

— Дерзкие слова. Я — мастер школы Небесного Лотоса. А вот кто ты такой, чтобы считать, что мне нужна твоя помощь?

— Архонт. — Отвечаю одним словом, смотря прямо в глаза женщины. Никаких особых эмоций те, надо сказать, не выражали.

— На ту наглую европейку ты не очень похож. — Словно рассуждая вслух, произносит Касуми.

"Это что, проверка что ли такая?"

— Не думаю, что хоть кто-то из дома Арнов не в курсе авантюры Акаяши. — Делаю встречный очень жирный намек.

— Что же. — Женщина чуть прикрыла глаза. — Считай, что я тебе поверила. Так, что ты забыл в моем разуме, архонт?

— Где-то здесь, — Обвожу взглядом окружающий мир, — притаился очень коварный враг. Если его сейчас не уничтожить, то, боюсь, в скором времени, главным здесь станет он.

"М-да. Не ожидал, что не говори, что, вместо очередной схватки, придется объяснять зараженному всю глубину... проблемы, в которую тот попал".

— И мне бы хотелось знать, как именно вы подцепили такого "попутчика", Одзи-сан.

— Рузуки. — Был дан ответ. — Он каким-то образом атаковал мой Мир Души.

"Вот цепочка и замкнулась". — Тут же подумал я, а вслух произнес:

— Похоже, кроме вас, никто этого не заметил.

— Еще бы. — Вновь недобро усмехается женщина. — Для всех остальных это наверняка выглядело, как агрессия именно с моей стороны... ублюдок все хорошо просчитал. Впрочем, еще ничего не кончено... — А после обращается уже конкретно ко мне: — Уходи, архонт, здесь твоя помощь не нужна.

Однако это предложение мне совсем не понравилось:

— Я же уже говорил, что вам не справиться с этим в одиночку.

— Это мой мир. — Сделав основной упор на слове "мой", отвечает собеседница. — Я думала, что архонты понимают, что это значит.

Не знаю, было ли это с ее стороны гордостью аристократа или самоуверенной упертостью, но уступать я не торопился. С тем же успехом, все могло оказаться влиянием паразита.

— У вас нет столько времени на все это. — Продолжаю попытки достучаться до Касуми.

— Времени?

— Именно. Не знаю, как здесь, а снаружи минули сутки.

— Ясно. — Женщина отвела взгляд в сторону. — Вот, значит, в чем была цель: потратить мое время на это. Возможно, ты прав. В одиночку я не справлюсь быстро.

"И чем она меня слушает? Хотя, ладно. Главное, чтобы не мешала".

— Позволите? — Уточняю, вопросительно приподняв бровь.

— Делай, что нужно. Однако, учти, что я за тобой наблюдаю.

"Ну, хорошо".

Было бы крайне сложно, если бы не удалось договориться. Одно понимание принципов того, как здесь все работает, говорит о том, что с Касуми в ее внутреннем мире лучше не спорить. Это не ее воспитанница, которая даже в полной мере не осознала смены обстановки.

"Однако, интересная задачка". — Ранее паразиты никогда от меня не прятались, действуя весьма агрессивно. — "Придется устроить маленькую встряску".

Первую минуту ничего не происходило — я подбирал предоставленные женщиной нити управления, попутно ощущая ее пристальное внимание. А вот потом...

Мягкий толчок, и по кристальной безмятежной поверхности озера начинают идти круги.

"Вот ты где". — Удовлетворенно замечаю про себя.

В отличие от полноценной хозяйки мира, подселенец контроль выпускать не собирался — еще бы, ведь это претило всей его сути — и тем себя обнаружил.

Толчок повторился, но на этот раз тот был сильнее, и

эпицентр располагался уже ближе к поверхности. Показываться на глаза тварь не хотела, но долго сопротивляться все равно не смогла.

И вот, в бессчетном множестве брызг бесформенное черное нечто появилось над неспокойной водной гладью, что мигом потеряла свою прозрачность. Вела себя аморфная клякса, на удивление, рефлекторно. Так, она не сделала ни единой попытки напасть на меня, лишь продолжая бороться за ускользающую власть над миром. Хотя тут уже любому стало бы очевидно, что ничего у нее не выйдет. Не в том случае, когда у меня есть поддержка хозяйки этого места.

— Ну, и гадость. — Во взоре вставшей неподалеку Касуми проскользнуло отвращение. — Это вся она, или где-то есть еще части этой дряни?

— Нет. Больше ничего. — Чуть поразмыслив, выдаю вердикт.

— Хорошо.

Сама тварь все это время, пока шел обмен короткими фразами, никак не желала вести себя спокойно. Попытки найти брешь в невидимых сетях, что удерживали ее в воздухе, не прекращались ни на секунду. Повышенное внимание паразиту явно не нравилось.

Страдания подселенца были прекращены в один миг.

Вот, прямо под ним возникает рунный круг, светящийся тысячами символами, вписанными в него, а вот, ударивший вертикально вверх поток синей плазмы без следа растворяет в себе врага.

— Благодарю за помощь, архонт. — Удостаиваюсь легкого кивка. В то время, как женщина с явным намеком делает легкую попытку отобрать предоставленные нити управления.

Бороться за них я не стал, спокойно отдав те хозяйке мира, и тут же сделал попытку покинуть его пределы.

Однако мне помешали...

— Не так быстро. — Качнула головой Касуми. — У меня остался к тебе один вопрос, архонт.

"Что-то мне это не нравится". — Я промолчал, но, мысленно, весь подобрался, готовясь в самом крайнем случае идти на прорыв. В реальном мире шансов выжить у меня сейчас всяко больше.

И продолжение меня не разочаровало:

— Что ты сделал с моим сыном?

И не знаю, чего в обоснование данного вопроса было больше: женской интуиции или обычной логики, но чувствовал, что отпираться бессмысленно. Для себя Касуми уже определилась с виновником.

"Эта дамочка... пугает".

— То же, что и здесь: освободил от чужого влияния.

— Это тоже Рузуки? — Как не странно, но никакой враждебности ко мне Касуми не продемонстрировала.

— Не знаю. — Отвечаю вынужденно.

— Конечно, Рузуки. — Будто и не услышала меня собеседница. — Ублюдок всегда стремился к власти, даже когда еще был жив Митсеру. — А затем, словно опомнившись, добавляет: — Что сейчас с Такаши?

— С ним все должно быть в порядке. — Повторяю то, что уже говорил Сау. — День-два, и он придет в себя.

— Для тебя же будет лучше, если так.

— Вы мне угрожаете? — Вот это мне уже не понравилось. Я не слуга этой женщины, чтобы просто проигнорировать данный тон.

Однако, в ответ собеседница лишь устало помассировала виски, а я ощутил, как исчезают преграды, что мешали мне уйти.

— Обсудим это там... — Кивок в неопределенном направлении.

"Ну, что же. Я же хотел отыскать себе союзника..."

Глава 20 (часть I)

Рассвет вновь застиг меня у Акаяши.

Ночка выдалась интересной. Но, как не странно, сонливости все еще не было ни в одном глазу. Может, виной бонусы архонтства, а, может, слишком большое количество дел, запланированных на ближайшие несколько часов.

Однако, если бы я делал ставки на самую главную причину, то поставил бы все на Точку.

Что-то назревало. Что-то очень масштабное и нехорошее.

Стремительно растущий клубок заметил, когда еще вел беседу с Одзи Касуми, но в тот момент не придал ему должного значения. Было очевидно, что без конфликта ничего не решится, так что нечто подобное ожидал...

Все оказалось несколько сложнее. Точка указывала на что-то очень большое... что-то, что выходило далеко за рамки спора двух аристократов. Такого я еще в этом мире не видел.

Алые нити паутиной опутали весь город, особо крупными комьями выделяясь как над владениями Одзи, так и над территорией Акаяши. Со стороны это и выглядело работой огромного паука, что уже наметил свои жертвы.

Мне нечего было и думать как-то бороться с ним. Максимум, что мог попытаться сделать — вывести из-под удара своих дам. Вот только беда была в том, что они тоже в списке жертв, и простым перемещением их в пространстве проблему не решить.

И теперь я вновь встал перед тяжелым выбором.

План, что уже был согласован с Касуми, предполагал мое присутствие рядом с ней. Что, автоматически, означало мое отсутствие здесь.

"Проклятие". — Думал, мрачно рассматривая заворачивающийся клубок. — "Мне нужны чертовски веские гарантии безопасности Эмилии и Изуми. И одного Себастьяна для этого совершенно недостаточно".

Как раз разговор с помощником Луизы и стал первым пунктом в длинном списке запланированного.

Его узел-аномалию засек рядом с домиком, где в данный момент находилась сестра и еще кто-то. Полагаю, что Сумико.

— Что-то надвигается. — Вместо приветствия произнес мужчина, когда я приблизился к нему достаточно близко. Его взор был направлен в сторону обманчиво-безмятежного неба, а фигура выдавала охватившее союзника напряжение.

— Об этом и хотел поговорить. — Киваю ему. — Это же не часть очередного хитрого плана Арнов?

Легкие надежды на это оставались, но, действительно, очень легкие.

— Мне об этом ничего не известно. — И, судя по тону, мнение Себастьяна оказалось близким к моему.

— Понятно. Ты их уже предупредил?

— Да, но если это сделаешь и ты, то хуже не станет. Надеюсь, не забыл о назначенной встрече?

— Не забыл. — Теперь данный разговор с Акаяши был еще более востребован. — Поможешь мне с Эм?

— Что ты имеешь в виду? — Отвлекся от рассматривания облаков собеседник.

— Хочу перенести ее в нашу комнату. Так проще защищать.

— Ты что-то же задумал, верно? — Опять продемонстрировал свое чутье мужчина.

— Да. Я не смогу сегодня быть здесь...

После чего поведал о всей подноготной отношений Одзи, не забыв упомянуть события, что, судя по всему, дадут старт для чего-то большего.

Суд Чести. Так это назвала Касуми.

— Значит, Рузуки... — По голосу Себастьяна оказалось нельзя определить его отношения к личности врага. — Однако, прямых доказательств у вас все еще нет.

И это тоже являлось правдой. Согласно словам Касуми, классические школы не знают ничего о возможности атаковать чужой Мир Души. Да и как-то с ним работать большинство из них начинают с уровня мастера, а то и выше. Тем удивительнее для нее был тот выпад Рузуки.

И да, как выяснилось, о том, что ее внутренний мир посетил архонт, женщина догадалась почти сразу. Здесь такие трюки также не распространены.

Все это к тому, что ее версии событий никто не поверит, посчитав излишне фантастической. А все остальные доказательства были слишком косвенными. Например, подаренный Такаши амулет. Получив возможность с ним повозиться, я достаточно быстро понял в чем там дело. И нет, вещица никак не вредила владельцу, это правда. Служила же та иной цели.

Амулет был ключом к тому коридору, через который мы с Монго спустились вниз. Недаром мне тогда показался странным нюанс со сразу двумя правильными комбинациями.

Та, что генерировалась в нужный момент подарком Такаши, лишь убирала опасность и блокировала дверь вниз.

Как видно, Рузуки не желал случайно убить наследника, если тот вдруг возжелает побродить по тому месту, где когда-то жил

его отец. Остальным же непосвященным хватало и простого запрета.

И таких косвенных указателей вины было достаточно. Если продолжать, то можно упомянуть и тех двух людей, что Монго убил на входе. Согласно данным Сау, которая также влилась в наш маленький круг заговорщиков, не забыв одарить меня убийственным взглядом, оба были бывшими слугами Андо. Да и те подручные врага, которых все тот же наемник убил при отражении нападения на него и Изуми, скорее всего, тоже.

Даже не представляю, как буду говорить об этом всем Эмилии...

Связь же с Рузуки здесь в том, что именно он руководил зачисткой следов, на что выпросил разрешение у Такаши.

Ловкий сукин сын.

— Касуми сказала, что справится. — Легкомысленно пожимаю плечами.

И не то, чтобы я так сильно доверял новой знакомой, но победа, в первую очередь, именно в ее интересах. Это она потеряет **все**, а не я. Мне-то потом будет все равно, как именно убирать Рузуки. Можно и в спину.

— Это же не просто совпадение. Суд Чести и то, что приближается? — Продолжал задавать правильные вопросы Себастьян.

— Верно. Все связано.

— Это слишком серьезные новости, чтобы ждать. — Мужчина даже остановился. — Я постараюсь ускорить твою встречу с Акаяши Кэзуки.

— Подожди. — К тому моменту мы уже умыкнули мою слугу из-под носа медперсонала и теперь приближались к нашей общей комнате. Откровенно говоря, всю работу проделал Себастьян, а я только отводил внимание излишне любопытных... — Дай мне несколько минут поговорить с сестрой, хорошо?

На это союзник ничего отвечать не стал, лишь, оказавшись внутри, положил бесчувственную слугу на мою койку, и вышел на улицу.

Я практически не обратил на это внимания.

Изуми.

Как-то не совсем заметно для себя даже мысленно начал именовать ее своей сестрой. Странно. Там, в другой моей жизни, у меня никогда не было сестры, но почему-то такое ощущение, что Изуми существовала всегда.

Прощальный подарок Химуры?

Не знаю.

Не думаю, что все так просто. Изуми стала для меня тем

человеком, что предопределил мой путь. Только из-за нее я остался в Токио, да и вообще в Японии. Только это наивное желание защитить хоть кого-то привело меня сюда.

И теперь я вынужден оставить ее. В тот самый момент, когда это место должно подвергнуться нападению. Однако, если этого не сделать, то все, чего пытался добиться все эти последние дни и бессонные ночи, пойдет прахом...

Останусь здесь, и Касуми падет, а враг станет только сильнее.

Белая роза не очень-то стремилась посвятить меня в свой план, но кое-что все же сообщила. Мои умения должны стать ключевыми в этой игре. Я уже и сам не раз отмечал, насколько возможности интуита удобны для политических игрищ... не удивительно, что первый же встречный политик решил ими воспользоваться.

О моих способностях мы и говорили большую часть ночи. Ну, и еще я, на пробу, создавал иллюзии каких-то людей, воспоминаниями о которых поделилась Одзи.

— Братик? — Именно этот момент сестра выбрала, чтобы выйти из транса и отвлечься от своей книги, которую до этого читала. — А что здесь делает Эмилия?

"Вот уж, действительно, выноси всю мебель — не заметит".

— Лежит. — Ничего умнее все равно не придумал.

— Хмм. — Задумалась Изуми, а затем чуть помрачнела. — Я чувствую приближение чего-то очень злого и голодного.

— И что это? — Заинтересовался я.

— Не знаю. Это как гидра с тысячами голов, и каждая из них хочет сожрать меня. — Передернула плечами собеседница.

"Хммм. Выходит, это ощущает каждый, кого коснулись силы Предтеч".

— Ты же не останешься, да? — Тем временем огорошила меня вопросом Изуми. Хотя, это прозвучало больше как утверждение, а не вопрос.

— С чего ты решила? — Приближаюсь к девчонке и сажусь рядом на кровать, а потом прижимаю сестру к себе.

Последнее произошло почти против воли.

— Твой взгляд. — Говорит та приглушенно откуда-то из подмышки. — Ты всегда так смотришь, когда собираешься куда-то уйти.

"И что мне с этим делать? Взять с собой?"

Сомнительное решение. Тащить с собой гражданского туда, где начнется литься кровь. Вот только здесь будет ничуть не безопаснее... Получается, Себастьяну я в том доверяю больше, чем самому себе?

"Нет". — Мысленно отвечаю. — "Помимо Себастьяна, здесь

куча людей, каждый из которых встанет на защиту рода. А там... там я могу положиться только на Касуми, Сау и самого себя".

— Здесь останется Себастьян и много других людей, что, в случае необходимости, встанут на защиту. А я... постараюсь вернуться как можно скорее.

— Хорошо. — Каким-то неожиданно-серьезным голосом говорит Изуми, чуть отодвинувшись и пристально посмотрев мне в глаза. — Я присмотрю за Эмилией.

После этого наша недолгая беседа заглохла сама собой.

На душе было муторно. И, пожалуй, впервые захотелось закурить. Так-то никогда не имел вредных привычек, но порой накатывало...

— Идем. — Киваю ожидающему снаружи помощнику Луизы.

В голове стояла последняя оброненная сестренкой фраза, которую едва ли бы услышал, не будь интуитом:

— Я больше не буду тебе обузой, братик.

А уже через пару десятков метров задаю своему спутнику вопрос:

— Сколько ты можешь создать тех своих болванчиков?

— Создать хоть сотню, контролировать — десятка два-три. — Союзник не стал делать из этого тайны.

— А что-то по серьезнее?

На это мужчина ограничился легким кивком.

Догоняю его и, схватив за руку, заставляю повернуться лицом ко мне.

— Защити их, слышишь? — Эмоции все же перехлестнули через мою обыденную отстраненность. — Не дай врагам добраться до Изуми и Эмилии.

— Сделаю все возможное. — Сухо откликнулся собеседник, высвободив руку.

Но, вопреки тону, это меня немного успокоило. Себастьян не из тех, кто разбрасывается словами. Уж это-то за время общения с ним понять успел.

А впереди ждал еще один разговор, что должен стать не менее важным, чем уже состоявшиеся.

Акаяши Кэзуки. Что можно было сказать про этого человека? Ну, во-первых, что сразу же бросалось в глаза, его молодость. Нет, тот оказался гораздо старше, чем я сам, но не дотягивал до тех боевых старичков, что когда-то встречали Томаса. На вскидку, ему можно было дать лет тридцать-тридцать пять.

Во-вторых, его одежда. Для нашей встречи мужчина выбрал традиционный стиль. И, наверное, это что-то значило... если он, конечно, не выряжается так каждый день.

"Вафуку и хаори". — Всплыли из памяти малознакомые слова.

Я в своей обыденной одежде, на фоне будущего собеседника, сразу же выделялся кусочком чужеродности. Даже Себастьян выглядел тут не настолько неуместно. Особенно, если еще учесть и то, что встречу назначили в чем-то типа чайного домика...

"Тясицу!" — Вновь влез внутренний переводчик, но я решил того стоически игнорировать.

Чайная церемония сейчас здесь и разыгрывалась.

Пришлось потратить немного времени на дань традициям, попутно задавив дернувшееся раздражение и мысленно прочитав мантру про чужой монастырь и свой устав.

Наконец, вкусив божественного напитка, а, по мне, так все того же обычного чая, Кэзуки, на правах хозяина, приступил к разговору. Это если опустить момент с представлением нас друг другу Себастьяном.

— Киоу-кун, ты хотел что-то сообщить мне? — Спросил наследник.

— Да. — Не стал отнекиваться, как и особо подбирать слова. — Сегодня ваш род подвергнется нападению. Советую подготовиться.

— Это очень серьезное заявление. У тебя есть какие-то основания для этого?

— Считайте это моими способностями, Акаяши-сан.

— И как же они работают? — Интересуется мужчина.

— Я чувствую направленную угрозу. — Поясняю в ответ. — Например, ваши телохранители, Акаяши-сан.

— А что с ними? — Проявил тот толику любопытства.

— Тот, что сейчас находится в пяти шагах за вашей спиной и прячется с помощью какой-то духовной техники, слишком сильно сосредоточен на том, как будет меня убивать.

В ответ Кэзуки рассмеялся, ничуть себя не сдерживая, а я ощутил, как отступил зашкаливающий формализм, что до этого стоял здесь подобно самому густому туману.

— Я думаю, тебе стоит его простить. — Продолжая смеяться глазами, посоветовал собеседник. — Он просто слишком ответственно подходит к работе.

— Так и сделаю. — Серьезно киваю в ответ.

А атмосфера за столом, наконец-то, меняется.

— Я думаю, что на этом можно перейти к сути. — Уже как-то иначе произносит наследник. — Себастьян, не оставишь нас на пару минут?

Помощник Луизы возражать не стал.

— Гадаешь, зачем я это сделал? — Спрашивает меня мужчина, когда мы остаемся за столом вдвоем.

— Не сильно. — Честно признаюсь тому. — Ваши отношения с Луизой меня не касаются.

Получилось грубовато, но, когда небо над головой прорезают уже сотни, а то и тысячи вплетенных в клубок судеб, то становится не до красивых слов. Нервничал ли я? Пожалуй, что да. Мне стоило огромных усилий удерживать себя на месте, тогда как все инстинкты кричали бежать.

— Отчасти так оно и есть. Но наши отношения с тобой проистекают из отношений с Луизой.

— К чему вы ведете, Акаяши-сан? — Попытался я перевести разговор от хитросплетения слов и фраз к прячущейся под ними сути. И тот, кажется, меня понял.

— Луиза — очень сложный для нас союзник. Мы не собираемся отказываться от общения с ней, но... — Мужчина обрывается с явным намеком.

— Но вам не помешал бы кто-то более удобный. Я, например. — Продолжаю за него. — Я могу быть с вами прямолинейным, Акаяши-сан?

— Разумеется. — Отвечает тот, внимательно смотря на меня.

— То, что сегодня должно произойти — просто очередной такт маятника. На прошлом своем ходу он смел Андо, а на этом поставит вопрос существования Одзи и Акаяши. Так что, прежде чем говорить о нашем союзе, сделайте одну простую вещь... переживите этот день.

Возможно, я сильно рисковал, говоря такие слова прямо в лицо не самому последнему в роду человеку, однако все эти словесные танцы были абсолютно не к месту. Еще вчера я сам думал иначе, но, как верно замечено, это было вчера. А сегодня над нами всеми занесли топор палача.

— Ты не спроста упомянул Одзи, парень. — Наконец-то добился от Кэзуки того, чего желал. Вот теперь он был абсолютно серьезен. — Как это связано с ними?

— Вам известно, в чем именно обвиняет Касуми дядю своего сына?

— В покушение на Такаши. — Было бы очень странно, если бы он этого не знал.

— За Рузуки стоят силы, что всегда противостоят архонтам. Именно поэтому Суд Чести — триггер всего события. Я собираюсь спасти от уничтожения Одзи, а вас попрошу сделать тоже самое для вашего рода. А еще, защитить Эмилию и... мою сестру.

Глава 20 (часть II)

Очередной непростой разговор.

Естественно Кэзуки не удовлетворился столь образно-расплывчатыми пояснениями. Он требовал подробностей. А вот их я, памятуя о предыдущей беседе с Себастьяном, давать не торопился.

Несмотря на то, что о полном доверии между мной и Касуми речи не было, я чувствовал, что какой-то план у нее есть. И этот план не предусматривает стороннего вмешательства. Иначе женщина сама бы попросила об этом.

Да и мне выгоднее, чтобы Акаяши не распыляли свои силы. Так что пришлось оставить эту тему в подвешенном состоянии, и вновь переводить разговор на нависшую опасность.

Однако и здесь имелась схожая проблема. У меня не было никаких подробностей. Только сам факт скорой развязки. А мои крылатые разведчики, что я поднял в воздух в тот же момент, когда осознал всю глубину проблемы, никакой активности врагов не выявили.

Упреждающий удар наносить было некуда.

В общем, беседа вышла немного скомканной. А единственный ее результат, кроме, собственно, предупреждения, заключался в том, что Акаяши согласились присмотреть за моими девушками. В счет будущего договора.

Настоящий разговор откладывался.

Мужчина чуть приоткрыл глаза, выходя из медитации. Ему так и не удалось поспать этой ночью, так что медитация являлась единственным доступным способом принести покой в разум.

Причина же, что заставила его прерваться, появилась в дверях через пару секунд.

— Одзи-сама. — Обратился к нему слуга, сделав идеально выверенный поклон. — Последний из Старейшин прибыл. Суд Чести начнется через полчаса.

И, не дождавшись видимой реакции, с поклоном же удалился.

"Значит, уже". — Проплыла неторопливая мысль.

Рузуки — а это был именно он — не сильно переживал о самом событие. Все нужные приготовления им уже сделаны, и на этот раз у его соперницы нет и единого шанса выстоять.

В прошлый раз он недооценил эту хитрую змею, а потому, в итоге, пришлось отступить. Однако сейчас все будет иначе... а, впрочем, уже не имеет значения. Касуми никак не сможет подтвердить своих громких обвинений, и тогда она просто

вынуждена будет уйти в сторону.

Слишком многим не нравилось ее тайное правление, но те смирились с ним, благо, что продлиться то должно было только до совершеннолетия Такаши. Однако эта ее выходка переполнит чашу терпения. И главы побочных семей рода, наконец, уберут лишнюю фигуру.

Но, как уже упоминалось, не это теперь волновало мужчину.

Его временные союзники — вот, что выйдет на повестку, как только закончится Суд.

Рузуки всегда уважал своего родного брата. При его недолгом правление род расцветал. Однако одного ему простить не мог, как не простила этого и судьба — связь с архонтом. Поставить себя в зависимость от зазнавшейся женщины, да, к тому же, еще и иноземки? И ради чего? Ради каких-то побрякушек ушедших в небытие Древних.

В итоге, эта связь его и погубила. А Рузуки сделал свои выводы.

Его союзники не имели ничего общего с архонтом. Разве что ненависть друг к другу.

Мужчину это полностью устраивало. Такие яркие, незамутненные чувства делали тех предсказуемым инструментом в его руках... и так было ровно до того момента, как к Томасу присоединился этот Виланд.

Тилль, не в пример своему единомышленнику, оказался чересчур импульсивным, что вылилось в совершенно внезапное для него столкновение немца и того молокососа, что пытаются взрастить Акаяши.

А, кроме того, Виланд был еще и слишком настойчивым в своем предложение провести Возвышение.

Рузуки не являлся таким глупцом, чтобы повестись на щедрые посулы. Да и уже не раз видел со стороны, в кого превращает человека этот "дар". Использовать в личных целях — да. Примерять на себя — нет.

Он не был брезгливым снобом, чтобы отвергать обширные возможности, что нес их союз, а потому очень много времени уделил изучению этого самого Возвышения. Буквально разобрал весь процесс по этапам.

Поначалу его преследовали одни неудачи, и подопытный материал приходил в полную негодность. Но затем, Рузуки нащупал верное направление. Проведенные испытания на людях с развитыми духовными способностями показали перспективность данного пути. И здесь бывшие слуги Андо пригодились как нельзя кстати.

Потерявшие свой род, выброшенные, словно мусор, они

интересовали только таких же ничтожеств, как они сами. И никто не заметил их пропажи.

Из них получались на удивление послушные рабы.

И только после этого он применил Возвышение на Такаши. Это не далось Рузуки просто. Все же парень являлся и его родной кровью. Поначалу он просто пытался вывести его из-под власти Касуми, но сосунок держался за ее юбку, как сопливый несмышленыш.

И тогда Рузуки понял, что в Такаши гораздо больше от этой женщины, чем от Митсеру. И что через своего сына она будет править родом до самой своей смерти.

Этого он позволить не мог. И жребий был брошен…

Впрочем, все это дело прошлого. Свой путь он уже определил, и раз в роду Одзи более не осталось достойных мужчин, то именно он возьмет бремя правления в свои руки.

И следующим ходом станет полный расчет с "союзником". Ведь с фанатиками всегда наступает момент, когда их "минусы" начинают очень сильно превалировать над "плюсами". Время жизни этого инструмента четко ограничено, и, вскоре, наступит момент скинуть его.

Суд Чести. Очередное громкое название, что так любят в этом мире. По факту, это оказалось таким себе междусобойчиком всех главных старперов, что только нашлись в роду. Ну, и плюс два спорщика и один никем не учтенный интуит.

Хотя, стоп. Поправочка.

Касуми всяко известно о моем присутствие. Ну, это и так должно быть очевидным.

Здесь могла бы находится еще и Сау, но у девушки имелась своя роль в намечающемся спектакле. К тому же ее маскировка не столь идеальна. Что до моей роли, то, вначале, она сводилась к наблюдению и бездействию.

— Он должен почувствовать вкус своей победы, быть уверенным, что она уже в его руках. — Так мне объяснила это союзница.

А еще вручила одну интересную вещицу. Что-то вроде гарнитуры скрытого ношения. Но передавала та не слова, а мысли. Чисто техническая приблуда, работающая на очень близком расстоянии от настроенной на нее пары. Со стороны засечь или перехватить сигнал практически нереально. Этакий сильно порезанный вариант Связи Разумов для бедных.

Так что пришлось потратить несколько минут на модернизацию Сферы, иначе общение получалось односторонним.

Находились мы в довольно обширном помещение, что по своему строению напоминало амфитеатр. То есть в центре круглая арена, а вокруг нее полукольцом возвышаются ряды со зрителями. От античных построек его отличало наличие крыши и современные материалы, но дух места прослеживался.

В данный момент Старейшины рассаживались по местам, а я получил, наконец, представление, что такое род. И это не только правящая семья, это еще десятки и сотни побочных ветвей, что и составляли основу могущества Одзи. Народу, в самом деле, было не протолкнуться.

"И все в одном месте". — Внутренний параноик неодобрительно покачал головой. — "Какая эксклюзивная возможность смахнуть род за один раз".

Оставалось надеяться, что меры безопасности окажутся соответствующими. Правда, по опыту, мастера абсолютно не тянут против таких монстров, как Томас.

Раскинутая над городом алая паутина продолжала действовать мне на нервы, существенно сказываясь и на возникающие мысли, и на их эмоциональный окрас. Честно признаюсь, мне не часто доводилось иметь дело со столь крупными угрозами.

Пока добирался до Одзи, еще мог отвлечь себя подготовкой к столкновению. Так я внезапно вспомнил один важный нюанс, что упустил ранее. Речь о том самом состоянии, что предвещало Возвышение. В тот момент я, походя, разбил технику Себастьяна. Словно каждый день только тем и занимаюсь.

Но сам этот факт тогда оказался перекрыт более значимым для меня событием, а после хватало других забот.

А вот сейчас вспомнил. И, кажется, что-то мне удалось.

Скажем, ту же технику скрытности, используемую Сау, я начал чувствовать без всякого прибегания к возможностям интуита. Однако здесь выискался и неприятный момент: я никак не мог повлиять на стабильность именно духовных техник. Ключевым фактором для этого должна быть опора на иные силы, а духовная энергия слишком завязана именно на этот мир.

"Надеюсь, с теневиками это сработает".

А если нет, то есть для них и более традиционные сюрпризы. Перед тем, как провести финальный инструктаж и ступить в пределы "амфитеатра", Касуми открыла передо мной двери в оружейную рода.

С одной стороны, об очень ограниченной эффективности стандартных вооружений уже наслышан, да и сам сталкивался не единожды. С другой... если есть возможность поживиться, то зачем мне себе в том отказывать?

И теперь, снаружи в нескольких ключевых точках засели мои иллюзии с очень внушительными стволами.

Жаль, что "Ронина" подходящего размера в закромах Одзи не нашлось. Привык я к нему, что не говори. Зато нашелся ИПЩ, он же Индивидуальный Постановщик Щита, и много другого полезного.

За этими мыслями как-то упустил начало представления. Некий старичок, что встал между спорщиками, во всеуслышание объявил причину собрания и суть взаимных претензий Касуми и Рузуки.

Сомневаюсь, что тут хоть кто-то не в курсе, но, видимо, очередная дань традиции.

И первым слово предоставили Рузуки.

— Уважаемые Старейшины. — Начал мужчина зычным хорошо поставленным голосом, чем снова вызвал у меня мысли о военной службе. — Как и для всех вас, для меня поразивший главу рода недуг стал полной внезапностью. Еще одной внезапностью оказались беспочвенные обвинения в причастности к якобы покушению на моего племянника. Я прошу у вас беспристрастного суда и защиты моей чести.

— У вас есть, что добавить к этому, Касуми-сан? — Вопросил все тот же старичок.

— Обвинения не беспочвенны, Курагуми-сан. — Потухшим голосом ответила мать Такаши.

"А хорошо играет". — Если закрыть глаза, то как будто и не выходила из-под контроля паразита.

И это, разумеется, касалось не только, да и не столько голоса, сколько всего созданного образа. Тут и некая неряшливость в одежде и безразличное выражение лица. В общем, внешне она полностью соответствовала тому, что видел вчера ночью.

По залу прошла волна оживления, но очень скоро все затухло.

Что же, теперь до всех в этом месте окончательно дошло, что сегодняшний день станет поворотным для Одзи.

После стороны начали выкатывать друг к другу обвинения и свое видение ситуации, а я переключился на рассматривание присутствующих и их реакцию на слова. И выводы были не в пользу Касуми.

Ей потом придется что-то делать с явными сторонниками Рузуки. А таковых насчиталось немало.

Однако взволновало меня не это, а один неучтенный фактор. И имя ему Монго.

В этот самый миг наемник подкрался к одной из моих иллюзий и, встав перед ней, приветственно помахал руками. Кто

бы знал, насколько был в тот момент велик соблазн кинуть на фантом Материализацию и нажать на курок...

— Ты что здесь забыл? — Шиплю приглушенно.

Да. И на моем двойнике и на его госте висела Сфера, и надобности понижать голос не было никакой, но вокруг сновало столько левого народа, что последнее происходило само по себе.

— Ну, что за тон? — А вот вторженец себя сдерживать не собирался. — Разве так встречают старых друзей? — И кинул укоряющий взгляд.

— Так что ты тут делаешь, "старый друг"? — Чуть успокаиваюсь я. Что-то и, вправду, слишком нервный сегодня. Похоже, долгое отсутствие сна все же сказывается.

— Должен же я увидеть, как ты крадешь у меня мои деньги. — Присаживается тот прямо на землю. — Кстати, хотел поздравить, в срок ты уложился.

— Насколько помню, условием являлось устранение заказчика.

— А. — Отмахнулся убийца. — Ерунда. Что тут осталось-то. Я вот что хотел спросить: тебя твоя сестренка ничего не просила мне передать?

— Передать? — Напрягся я.

— Ну, нет, так нет. — Тут же съехал с темы собеседник. — Ладно, засиделся я тут что-то с тобой. Пойду разомнусь.

После чего удалился куда-то вглубь территории аристо.

"Вот не было проблем".

Если же говорить о том, что я пропустил, пока отвлекался на Монго, то ничего неожиданного не случилось. Как и предполагала Касуми, в ее историю с атакой на Мир Души никто не поверил, а все остальные аргументы о темных делишках Рузуки пусть и заинтересовали Старейшин, но к главному вопросу имели слишком далекое отношение.

Что до Рузуки, то и здесь женщина не ошиблась. Тот уже явно примерял на себя корону победителя.

— Что же, если вам, Касуми-сан, больше нечего добавить, то... — Начал Курагуми.

Но был внезапно перебит:

— Нет, это не все. — Скинула союзница свою апатию. — У меня есть свидетель.

— И что это за свидетель? — Нахмурился старичок, которому явно не понравилось, что его перебили.

"Сейчас". — Ворвался ко мне в голову кусочек мыслей женщины, пока сама она отвечала на заданный вопрос:

— Для его же безопасности, я не стану пока раскрывать тайну личности.

— Это просто смешно. — Процедил сквозь зубы Рузуки, но так, что его прекрасно расслышали все присутствующие.

По помещению вновь пронеслась волна обсуждения, которая оказалась погашена Курагуми:

— Я думаю, Старейшины не будут возражать против этого. — И обвел взглядом притихшую публику. — Касуми-сан, вы можете пригласить вашего свидетеля.

— Если вы позволите. — Женщина самую малость наклонила голову.

А затем произошло то, что заставило каждого человека чуть напрячься, но больше всего — Рузуки. Вокруг союзницы роем пробежали тысячи светящихся синим символом, что, не задерживаясь, свились в огромное вертикальное кольцо и буквально углубились в полотно реальности, вызывая в том голубого цвета разрыв.

Спустя мгновение, из портала вышел один единственный человек...

— Ты?!! — Не смог удержать себя в руках Рузуки, глаза которого выдали весь шок, что он сейчас испытал.

(За некоторое количество часов до)

— Стоп. — Прервал я женщину. — Я не ослышался? Ты хочешь, чтобы твой соперник действительно увидел перед собой **его**?

— Именно. — С какой-то кошачьей удовлетворенностью отвечает Касуми.

— Это будет сложно. — Откинувшись на стуле, сообщаю в ответ.

— Я думала, что это в рамках твоих возможностей...

"Политики". — Мысленно протянул про себя. — "Даже сейчас она пытается вытянуть из меня как можно больше информации".

— Загвоздка в ином. Я не смогу подменить реакцию Рузуки перед таким большим количеством людей. Тебе нужно буквально предсказать ее до последнего жеста и слова, иначе это все будет смотреться со стороны слишком подозрительно.

— Об этом не волнуйся. Я очень хорошо знаю своего врага.

"Как?" — Вот тот единственный вопрос, что терзал сейчас дядю Такаши. — "Как это возможно".

И его он не мог не задать:

— Как ты можешь быть жив?!

Ведь рядом с его врагом, которого он уже с полным правом считал почти поверженным, встал его брат... Митсеру.

Если отвечать на вопрос о реализации, то он будет исчерпан перечислением всего двух техник: Смещение и Поле Мистерии. Ну, и созданный Касуми портал, который, на самом деле, вел в никуда.

Первая техника работала на всех, а вторая, подменяющая внешность и слова фантома, — только на соперника. Просто и изящно.

Однако в данный момент я был всего лишь исполнителем. Что должны увидеть и услышать Старейшины, а что — Рузуки, сообщала мне Касуми. Она же и руководила теперь всем этим спектаклем.

И, конечно же, первый же выкрик дяди Такаши заставил публику очень заинтересоваться происходящим.

— Уважаемые Старейшины. — Начала свой рассказ иллюзия, что представляла собой замотанную в плотную ткань фигуру. — Простите мне мою дерзость, но я не стану представляться. Все, что сейчас имеет значение, это то, что я являюсь бывшим слугой рода Андо и... бывшим безвольным рабом стоящего напротив меня человека. Позвольте же мне раскрыть вам информацию о его роли в уничтожение Андо и смерти Одзи Митсеру.

— Ты ошибся, брат. — Голос. Такой знакомый и почти позабытый сильный, уверенный голос Одзи Митсеру — вот, что смяло его решительность. Рузуки просто не мог ничего ответить ему. — Ошибся с выбором стороны. Союз с архонтом нес роду огромные перспективы, а чего добился ты своим предательством?

— Андо сами избрали свою судьбу. — Прорычал Рузуки, постепенно приходя в себя. Внезапное появление Митсеру выбило его из колец, но теперь он вернул себе самообладание. — Ты — просто очередной глупец, если не понял этого!

— Ты мог предупредить их. Ведь был одним из немногих, кто знал, к чему все это идет. Догадывался об этом. Но не стал ничего говорить даже мне... Ты так желал власти, брат, что согласился и на мою смерть.

— Я не собираюсь оправдываться перед тобой! — Гораздо громче, чем до этого выкрикнул мужчина. — Я...

Он хотел продолжить, но неожиданно понял, что задыхается. Кто-то с силой схватил его за горло, отчего Рузуки не мог произнести и звука. Кинув взор назад, он понял, что его душит собственная тень!

"Однако, как много новостей". — Думал я, переваривая всю ту информацию, что через меня выдавала Касуми. — "Выходит, этот говнюк еще и в уничтожение Андо замешан?"

А иллюзия, тем временем собравшаяся обличать дядю Такаши, оказывается им же и прервана:

— Андо сами избрали свою судьбу. — Влезает с комментарием Рузуки. Чем делает свою могилу еще чуть глубже. — Ты — просто очередной глупец, если не понял этого!

— Не ты ли помог им в этом. — Так же "срывается" с цепи фантом, обращаясь уже напрямую к оппоненту. — Не ты ли знал о готовящемся, но не только не предупредил союзный род, но даже ничего не сообщил собственному брату?

— Я не собираюсь оправдываться перед тобой! Я... — Рузуки неожиданно прерывается, а его лицо начинает наливаться кровью. Он открывает рот, в попытке захватить немного воздуха, но что-то ему явно не дает это сделать.

Вернее, кто-то.

Наступившее мгновение тишины разрывают одинокие громкие аплодисменты.

— Как мило. Архонт за своей привычной работой. — Из уплотнившейся тени в углу вышел один мой старый знакомый, которого я тут видеть очень не хотел.

Тилль.

"Как?" — Теперь уже я задался этим вопросом. — "Почему я не почувствовал его присутствие через Точку?"

— Томасу стоило выбирать союзников посообразительнее. — Немец с презрением посмотрел на задыхающегося мужчину и сделал жест, будто отмахнулся от мухи.

В итоге, Рузуки падает на колени и принимается с шумом дышать.

"Плохо дело". — Проталкиваю эту мысль Касуми. — "Если тут есть еще твои союзники, то пусть готовятся к бою".

Весь план только что улетел ко всем чертям.

— Кто вы такой. — Заступил Тиллю дорогу Курагуми.

А уже через мгновение его навылет пронзили три теневых серпа — вступать в переговоры вторженец явно не планировал.

С трибун в агрессора тут же впивается длинная молния, но она быстро гаснет в мельтешение теней, что окружили фигуру немца и стоящего перед ним на четвереньках Рузуки.

В ответ смельчака, а заодно и сидящих рядом с ним, тут же разрывает в кровавый фарш, что ударяет вверх в потоке черных, как уголь, теней.

"Да он же их сейчас передавит, как котят".

Тело действует будто на рефлексах. Зеленое пламя окутывает меня, чтобы перетечь в руки и сформировать тонкий изумрудный серп, что и полетел во врага. И да, я снова допустил свою ошибку, на которую указывал Эфир.

Однако эту атаку теневая защита погасить не смогла, и немца, почему-то вместе с его союзником, вынесло наружу прямо с куском стены.

— Ты разучил парочку новых фокусов, архонт. — Произнес моей иллюзии, что выбежала вслед за противником, Тилль.

Последний выглядел слишком спокойно для того, кем только что сыграли в футбол. И да, никаких повреждений моя атака ему не нанесла.

"Он здесь один, и как бы не был силен, его тупо закидают шапками. На что он рассчитывал, ворвавшись в самое сердце Одзи?"

— Ты тоже изменился. — Возвращаю любезность. — С дырой в боку ты мне нравился больше.

— А ты смелый. — Ухмыльнулся враг. — Особенно, когда прячешься за чужими спинами.

С каждой секундой мне это нравилось все меньше и меньше. Немец пребывал в слишком хорошем расположении духа. Вкупе с той ерундой, что целый день творилась с клубком, это предвещало большие неприятности.

— Знаешь, архонт. Хоть мне и не за что уважать людей, но кое-что в них все-таки есть. Я бы назвал это удивительной изворотливостью. Взять хотя бы Рузуки. Он так сильно не хотел принимать Возвышение, что начинал раздражать. Однако, кроме того, он хотел пользоваться этими силами. — Тени вокруг немца стали гораздо плотнее. А по всем моим чувствам ударил стон буквально выворачиваемого наизнанку пространства. — И кое-что ему, благодаря нам, удалось. Но, конечно же, самые главные сливки мы снимем сами.

Стон пространства многократно усилился и отозвался сокрушающим эхом где-то в небесах. Я уже не мог слышать, что говорит Тилль, да и говорит ли вообще что-то. Все мои внутренности буквально выворачивало вслед за миром.

А потом над Токио стали появляться сгустки черноты. Я видел их, как собственными глазами, так и глазами моих крылатых разведчиков, что продолжали патрулирование.

Десятки, сотни комков тьмы, что ударили вниз противоестественным градом. И наиболее густо тот прошелся в районе земель Одзи и Акаяши.

— Этот мир — наш, архонт.

Интерлюдия IV

В то же время на границе владений Акаяши из повисшей прямо в воздухе черной воронки на землю ступил еще один человек. Пока еще никем не замеченный, он выжидающе посмотрел на небо, будто рассчитывал увидеть там нечто, отличное от привычных облаков и солнца.

И ждать ему пришлось недолго.

Уже через пару десятков секунд где-то на границе атмосферы и космоса произошел невидимый обычному взору взрыв, что расчистил небо и заставил то сменить привычный цвет на грязно-голубой. Но и он не долго господствовал в вышине, с каждым мгновение наливаясь все большей чернотой.

"Значит, началось". — Мысленно кивнул сам себе Томас.

А после сделал взмах рукой, раскрывая перед собой еще один зев портала, из которого тут же вылетает фиолетовый луч смертоносной энергии. Не так давно именно им появление Томаса встретили Акаяши, теперь же он просто вернул любезность.

Данный луч в мгновение покрыл расстояние, отделяющее мужчину от накрывшего владения аристо прозрачного энергетического купола, и растекся по защите тысячью быстро угасших ручьев.

Никакого видимого ущерба этим выпадом нанесено не было, но суть и не в том. Томас собирался выступить открыто, и, судя по звукам тревоги и по поднявшейся в воздух мошкаре из боевых дронов, ему это удалось.

Сражение началось...

В одиноком, покинутом всеми помещение, затерянном на краю цивилизации, царила непроглядная темнота и запустение. И, если не учитывать недавнего краткосрочного происшествия, такой порядок вещей сохранялся здесь уже около трех тысяч ста лет.

Однако, именно в этот момент что-то изменилось. Что-то такое, что заставило Эфир-17 выйти из своей затянувшейся спячки.

По всему комплексу понесся сигнал тревоги, а в единственной комнате, где было хоть что-то, кроме пустоты, на до того мертвом экране начали высвечиваться зеленые буквы:

ВНИМАНИЕ. ЗАФИКСИРОВАН ПРОРЫВ СФЕРЫ МИРОВ. ЛОКАЛИЗАЦИЯ: НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ 19-76/79

(САМОНАЗВАНИЕ ТОКИО)

И эту надпись смог бы прочитать любой разумный, на каком бы языке тот не общался, но адресована та все же была тем, кого на Земле не видели уже многие тысячи лет. Предтечам.

Ровно через тринадцать целых и тридцать восемь сотых секунды ее сменила следующая.

ПРЕВЫШЕНО ДОПУСТИМОЕ ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ. ОБЪЕКТ ЭФИР-17 ПЕРЕХОДИТ К ВЫПОЛНЕНИЮ АЛГОРИТМА "СТЕНА"

Это сообщение провисело гораздо дольше. Пару минут, так точно.

КОНТРОЛЬ ПРОСТРАНСТВА ВОССТАНОВЛЕН. ИДЕТ АКТИВНОЕ СКАНИРОВАНИЕ...

ЗАФИКСИРОВАНО ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ТРИ ОТМЕТКИ КЛАССА "ОДЕРЖИМЫЙ" И ДВЕ ОТМЕТКИ КЛАССА "ПОДЧИНЯЮЩИЙ". АЛГОРИТМ "ЗАЧИСТКА" ПРИНЯТ К ИСПОЛНЕНИЮ

После этого на экране проявилась сводная таблица два на два, где в первом столбце был вписан класс врагов, а во втором — количество оставшихся активных отметок. И если строчка с "одержимыми" начала довольно споро откручивать счетчик вниз, то следующая за ней оставалась абсолютно неизменной.

ВНИМАНИЕ. НАГРУЗКА НА ОБЪЕКТ ЭФИР-17 ПРЕВЫШАЕТ РАСЧЕТНУЮ В ТРИ ТЫСЯЧИ ДВЕСТИ СЕМДЕСЯТ ТРИ РАЗА. ВЫПОЛНЕНИЕ АЛГОРИТМА "ЗАЧИСТКА" ПРЕРВАНО. ИДЕТ АНАЛИЗ

Это последнее сообщение поставило рекорд по времени нахождения на экране. Поиском причин Эфир занимался почти четыре минуты, но все же докопался и до них.

ОШИБКА. ОБЪЕКТЫ СЕТИ ЭФИР НЕ ВЫХОДЯТ НА СВЯЗЬ. КОЛИЧЕСТВО ОБЪЕКТОВ, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К АЛГОРИТМУ "ЗАЧИСТКА"... НОЛЬ. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ СЛЕДОВАНИЯ АЛГОРИТМУ "ЗАЧИСТКА" НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ

И это могло бы поставить в тупик, однако Создатели предусмотрели множество вариантов развития. Нашлась директива и для данного случая. И она рекомендовала к выполнению алгоритм под кодовым названием "Наследник".

Однако Эфир-17 не торопился с этим.

Если бы некто посторонний имел возможность заглянуть сейчас в его электронный разум, или же сам Эфир "поразмыслил" о своем состояние, то это можно было бы назвать задумчивостью.

Однако Эфир-17 не занимался самоанализом, а посторонних, если, опять же, исключить одного человека, тут не бывало уже более трех тысяч лет.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ОТЛОЖЕНО ДО ВЫЯСНЕНИЯ СТАТУСА

СЕТИ "ЭФИР"

Это занятие сейчас имело гораздо более высокий приоритет, чем отражение единичной атаки врага, тем более, что целостность границы мира была уже восстановлена.

Именно к такому решению, наконец, пришел Эфир, отключая звуки тревоги, которые из живых никто так и не услышал.

Глава 21

С бунтом собственных внутренностей разобрался уже через секунду. Вот только сейчас это была далеко не самая актуальная из всех проблем.

Каждый сорвавшийся с небес комок тьмы означал новую жертву паразита. Эти сущности с лету находили подходящего носителя и, не раздумывая ни мгновения, впивались в него. После чего несчастного охватывало черное пламя, и уже через пару минут тот становился в строй врага.

Скорость захвата поражала. По своему опыту мог сказать, что означало это только одно — варварское отношение к личности носителя. Даже с Эмилией захватчик вел себя аккуратнее, чем то, что творилось теперь.

И, что самое хреновое во всем этом, люди просто не видели косящую их смерть, сталкиваясь только с последствиями. В любой случайный момент стоящий рядом мог потерять сознание, а, придя в себя, напасть на своих товарищей.

Это мгновенно хаотизировало обстановку, уничтожив всякие намеки на организованное сопротивление.

И хуже всего то, что я, видя каждое мгновение раскручивающегося кровавого безумия, ничего не мог с этим поделать.

— Видишь, в чем суть, архонт? — Продолжал лучиться довольством немец, а под его ногами в сполохах черного огня корчился Рузуки. Его тоже нашел упавший с неба сгусток тьмы. — Мне даже пальцем шевелить не нужно, чтобы сокрушить этих глупцов, что поверили тебе и Луизе.

И он был чертовски прав в этом. Твари сделают всю грязную работу за него.

А их поток и не думал прекращаться. Все новые и новые сущности зарождались над Токио и смертельным градом обрушивались вниз.

"Что происходит?" — Потребовала от меня ответа Касуми, что с явной растерянностью смотрела по сторонам. Хотя, нет. Защиту вокруг себя, а, заодно, и меня она возвести перед этим не позабыла. И об нее уже успело разбиться несколько теневых серпов. — "Почему нас атакую мои же люди?"

А на трибунах творился настоящий хаос.

Большинство из старичков старались прорваться наружу, а навстречу им рвались их более молодые спутники, коим не нашлось места внутри. Эти сопровождающие, насколько мог судить, торопились разыскать и защитить своего господина. И

посреди этой мешанины из людей появлялись все новые подручные врага.

Они-то и добавляли основного веселья.

Расплатой за скорость постановки в строй являлось полное отсутствие интеллекта. Новорожденные враги даже не думали как-то маскироваться, выжидая пока их скопится достаточное число, а сразу же атаковали всех, кто не принадлежал к их стану. Правда, арсенал у тех был предельно скудным и ограничивался всего лишь одной техникой. А от редких ответных атак твари даже не пытались защищаться, демонстрируя только запредельный болевой порог и наплевательское отношение к потерям конечностей.

И все это было бы не так страшно, если бы не то, кем являлись их носители в глазах окружающих.

А являлись они главами своих семей. И если глава, внезапно, нападал на кого-то, то его спутники, не видящие всей предыстории, но успевшие как раз к этому моменту, делали самое логичное: они присоединялись. А уж если на их глазах происходило убийство собственного Старейшины, то его телохранители становились не менее яростными, чем зараженные.

В поднявшемся безумие единицы смогли сохранить спокойствие и, отстранившись от толпы, окружили себя духовными техниками. Вот только не все из этих старичков, что собрались на Суд Чести, имели духовные способности. В Старейшины выбирали не за них.

Ну, и кроме того, само по себе это не являлось защитой от паразитов. Щиты сгустки тьмы попросту игнорировали.

"Это больше не твои люди". — Коротко отвечаю Касуми и вижу, как бледнеет ее лицо.

Нас комки теней сторонились. И почему-то возникало впечатление, что делали это подсознательно. Ищут жертвы попроще? Или чувствуют меня?

— Ты проиграл, архонт. Беги. — Внезапно предлагает Тилль через мою иллюзию.

Немец продолжал демонстрировать всем своим видом, что вмешиваться в происходящее даже не собирается.

— Беги, и ты проживешь еще пару жалких дней, полных страха за свою ничтожную шкуру.

Как не странно, но именно это предложение окончательно привело меня в чувство, заставив обратить взор на небо.

И, поверх грязно-черного фона, в которое то превратилось, я видел связующие нити, что сплетали высоко над землей огромную девятиконечную звезду, вписанную в круг. И каждый ее

угол имел опору на земле. Проведенный заранее ритуал, или какой-то артефакт... на самом деле, не так важно, что это было. Ценнее мысль, на которую увиденное меня подтолкнуло.

"Это такая же противоестественная техника, что использовал и Себастьян". — Больше не отвлекаясь на разглагольствования врага, размышлял я. — "В сотни раз масштабнее, но она так же противоречит законам мира. А, значит, ее можно сломать!"

Однако кто-то явно опередил меня в этом выводе. Иначе просто не объяснить то, что произошло, спустя секунду.

Все те сгустки мрака, что еще находились в воздухе, вдруг вспыхнули пронзительно-изумрудными вспышками, в которых и исчезли. А меня перестало корежить от бьющего по всем чувствам стона выворачиваемого пространства. Да и видимая только мною звезда очень быстро начала терять геометрическую правильность.

Но важнее всего то, что и Тилль был вынужден заткнуться, ведь зеленое пламя накинулось и на его защиту теней. И я видел, как медленно, но верно огонь прогрызал себе дорогу.

Решение пришло быстро.

— Живо за мной. — Говорю Касуми, и бегу к тому выходу, что проложил своим телом немец.

"Проклятие". — Вспоминаю про активную Сферу и дублирую команду еще и мысленно с более подробным описанием того, что требую.

Однако это почему-то не помогает.

"Касуми!" — Мой крик, направленный прямиком в мысли отставшей женщины, заставил ту собраться и все же последовать за мной.

Не знаю, кто подключился к этому противостоянию, но упускать такой шанс было нельзя. Жаль, что так и не успел научиться применять свои серпы через иллюзию, не пришлось бы тратить драгоценные секунды на бег.

"Бей его". — Снова через мысли обращаюсь к союзнице, по привычке еще и пытаясь задать цель, но вовремя вспоминаю, что пользуюсь сейчас не Связью, а очень хреновым аналогом.

Впрочем, уточнять и не понадобилось. Одзи прекрасно разглядела убийцу Курагуми и продолжающее биться в судорогах тело Рузуки под его ногами.

А дальше я уже не обращал на ее действия внимания. Меня вновь окружает изумрудное пламя, которое, послушно моей воли, принимает заданную форму. Однако теперь я задавил в себе желание пойти по легкому пути, строго следуя полученному от Эфира совету.

Это усложнило процесс, заставив задержаться с атакой еще на несколько секунд.

И именно поэтому Одзи успела первой.

Пространство перед ней расчертили десятки рунных цепочек, собравшихся в три вложенных друг в друга круга, из центра которых ударил синий луч энергии. Однако этого оказалось недостаточно для врага.

Занятый своим противостоянием с проедающим его защиту пламенем, немец никак не отреагировал на эту атаку. Однако кружащиеся вокруг него тени сразу же на ту набросились, отводя поток смертоносных сил в сторону какого-то дома сзади и чуть в стороне от Тилля.

Судя по тому, как резво просело строение, и по длине языков огня, что вырвались из его окон, одного лишь касания врагу оказалось бы достаточно для гибели.

Похожая же судьба постигла и сорвавшийся с моих рук серп. Разве что тот был не отведен в сторону, а разбит на сотни осколков, что шрапнелью ударили по земле.

Последующий сдвоенный выстрел от моих иллюзий, засевших еще до появления немца с четырех сторон от "амфитеатра", стал, скорее, жестом отчаяния.

По первоначальному плану, они должны были лишь задержать Рузуки, если бы тот попытался бежать. В этом же их поддержала бы и Сау, которая теперь занималась неизвестно чем.

"Еще раз!" — Отправилась мысль-послание Касуми.

Останавливаться на полпути я не собирался.

Но, к сожалению, именно в этот момент неизвестный помощник умыл руки, удовлетворившись лишь уничтожением техники, что призывала паразитов, и превращением части из зараженных в горстки пепла.

"В сторону!" — Предупреждаю союзницу, ощутив поднимающуюся волну опасности и сам следуя собственному совету.

Но Касуми решает поступить по-своему. И поток теней, что вырвался из еще больше просевшей защиты фрица и отправился сметающей все на своем пути волной в женщину, сталкивается с голубоватой стенкой защитной сферы.

Нет. Не совсем так. До тонкой пленки, вставшей на границе жизни и смерти, дотянулись лишь жалкие остатки атаки, тогда как основная ее часть ухнула в открывшееся перед Одзи окно портала.

Она только что повторила тот же самый трюк, что когда-то провернул Томас.

Увы, но воспользоваться открывшейся возможностью, в виде истончившегося вокруг Тилля вихря теней, не удалось.

Два новых энергетических сгустка, что прилетели от моих

фантомов, вновь оказались отклонены. И это, вопреки тому, что оборона немца была изъедена до предела.

Он, определенно, стал гораздо сильнее с нашей первой встречи в порту.

— Одзи Касуми. — Как старому знакомому кивает фриц. А я замечаю, что из-под его правой руки, которую тот прижимает к своей груди, медленно сочится кровь. Мгновенно использовав Фокус, делаю вывод, что какой-то мелкий осколок разбитого тенями серпа все же достиг цели. — И...

От фигуры врага во все стороны ударяет бесплотная теневая волна, что расходится кругом метров на пятьдесят. После чего Тилль поворачивается уже в мою сторону.

— ...наш осмелевший архонт.

А после создает десяток теневых полумесяцев, направив их всех в меня. И делает это таким образом, чтобы заведомо перекрыть возможность к уклонению.

Начало веселья застигло Монго за одним очень интересным занятием. Он играл в прятки. Но не те, что любит сопливая дворовая детвора. Нет, эти прятки были куда интереснее.

"Я думаю, вот здесь". — Посоветовал тот клинок, что он держал в правой руке.

"А я думаю, что вон там". — Возразил левый.

"И почему бы вам просто не заткнуться?" — Встроил в этот спор собственные мысли наемник, тем не менее, делая сразу два выпада: каждый в указанную сторону.

В итоге, прав оказался левый, ведь именно тот ощутил легкое сопротивление при рассечение пустого, казалось бы, места.

И тут же, не задерживаясь, в сторону, так как теперь наступал ход соперника. Вернее, соперницы. Судя по коснувшемуся кожи дуновению ветра, сделал он это очень вовремя.

И вновь миг затишья.

Монго не мог сказать, кто именно из них двоих предложил эту забаву — наверное, все-таки он, — но это было, действительно, весело.

Всяко интереснее тусовки с толпой старперов.

"И что в ней такого нашел Химура? Может, он очередной чертов извращенец?"

Однако, за этими мыслями наемник упустил отпущенное время на ответную атаку. Соперница, нарушив очередность, вновь попыталась его достать.

— Эй! — Возмущенно кричит парень, едва избежавший обезглавливания. — Это не по правилам!

Впрочем, делал он это совершенно зря, так как его техника

скрытности глушила все издаваемые им звуки. И она оказалась явно совершеннее того, чем располагала соперница. При желании, наемник мог даже увидеть расплывчатый силуэт той, кто так хотел его обезглавить. Да и вариации возможных атак были как на ладони.

Так что в этой игре на его стороне изначально оказалось подавляющее преимущество.

Впрочем, пользоваться им Монго не торопился, ведь это не так интересно, как игра в кошки-мышки. Да и как ему еще скоротать время ожидания?

"И почему у Химуры так много друзей и подруг, а у меня только два куска дрянного железа?" — Задался он следующим вопросом.

"Кого это ты назвал "дрянным"?" — Тут же раздался сдвоенный голос возмущения. — "И вообще, если бы ты не убивал всех направо и налево, то не пришлось бы прожигать жизнь в режиме синглплеер".

"Это скучно". — Возразил наемник, попутно отмахиваясь от очередного выпада врага, неожиданно перешедшего в серию очень быстрых ударов, на финише которых Монго откидывает в сторону.

В дело пошло духовное усиление, и их игра сражу же стала оживленнее.

Девушка, по-видимому, решила перейти от одиночных выверенных ударов к молниеносным сериям сокрушительных атак. Становилось понятно, что такой стиль боя ей наиболее привычен.

Правда, тот явно не был рассчитан на столкновение с таким же невидимкой.

Этот напор было бы сложно сдерживать даже ему, если бы большая часть натиска не уходила в пустоту.

"Может перенести эту игру на привычное ей поле?" — Наемному убийце, определенно, нравился жар, с которым отдавалась сражению его соперница. Это порождало в нем ответное желание более полноценного контакта.

К сожалению, именно в этот момент все и началось.

Чувство опасности будто взбесилось, заставив разом сбросить всю игривость и без поблажек вступить в сражение за собственную жизнь. В их противостояние вмешался еще некто невидимый.

Хотя, нет. Это был не кто-то один. Невидимок оказалось несколько, и все они упали откуда-то сверху. И, судя по их скорости и маневренности, к живым существам те не имели никакого отношения.

Монго подмечал все эти особенности практически на

автомате, тогда как основной его задачей стало непрерывное движение и уклонение, за которыми тот не забывал умело реализовывать собственные контратаки.

Однако было не похоже, что вертлявым агрессорам доставляют неудобства дырки в теле. От касания с острым металлом те отпрянывали назад, но вовсе не погибали.

"А если так?"

Новое столкновение катаны и вмешавшегося в его игру существа внешне ничем не отличалось от предыдущих, но на более глубоком уровне выглядело совершенно иначе.

Если бы тут сейчас присутствовал Химура, то мог бы заметить, как движимая рукой наемника сталь светится от принятых в себя сил, оставляя явственный шлейф зеленовато-голубого цвета, и как разрывается на истаивающие ошметки ком тьмы, который не успевает убраться с траектории данного движения.

Монго же лишь отметил про себя, что число целей только что уменьшилось, и перешел к истреблению надоедливых засранцев. Но присутствовал во всем этом один момент, который грозил сделать процесс бесконечным — на место выбывшему невидимке сверху тут же прилетал еще один.

И так продолжалось какое-то время, пока, вдруг, не вмешался кто-то четвертый. И данный помощник, прежде чем отправиться восвояси, здорово подсократил число врагов, а, главное, перекрыл тем доступ к читерскому бесконечному подкреплению.

Жалких остатков невидимок едва хватило бы на легкую разминку. Но и те, внезапно, проявили разумность, свалив куда-то в сторону вечеринки старперов.

Кстати, судя по звукам активного боя, как раз где-то там и происходит все основное веселье, а он, Монго, слишком увлекся разборками с мелкой сошкой, едва не позабыв, зачем вообще влез в эту плохо пахнущую историю.

"Жаль, что так и не дали с ней нормально потанцевать". — Вспомнил убийца первоначальную соперницу, которая тоже куда-то запропастилась, а затем сорвался с места.

Бежать оказалось недалеко. Больше времени ушло на осознание открывшейся картины. А она была не очень-то и приятной для него.

Если смотреть на ту невооруженным взглядом, то все просто: друг напротив друга замерли двое — вдова бывшего главы рода и тот европейский хлыщ, что пытался убить наемника в прошлое посещение владений Одзи. А вот, присмотревшись, можно заметить и присутствие тут Химуры, и — самое скверное — лежащего в полной отключке Рузуки.

"Только не говорите, что я все пропустил". — Проползла крайне унылая мысль.

Но нет, с подобными выводами Монго, похоже, поторопился, так как именно в этот момент произошло сразу два важных события: во-первых, валяющийся в пыли Рузуки подал признаки жизни и даже неуверенно попытался встать, а, во-вторых, от заморского гостя во все стороны ударила теневая волна, на считанные мгновения сделавшая Химуру ощущаемым гораздо лучше. А, заодно, сорвавшая и маскировку наемника.

Продолжения Монго ждать не стал.

Взяв короткий разбег, он резко отталкивается от земли и, перелетев через голову Химуры, в десятке метров от чьей спины до того и находился, приземляется прямо на пути потока теневых серпов, исторгнутых хлыщем.

Чтобы встретить те вихрем стали.

— Эй, приятель. — Кидает он непритязательный взгляд в сторону европейца, когда все полумесяцы оказываются разбиты на куски. — Ты, кажется, меня абсолютно не понял. Если я не получаю сотню мультов, то никто ее не получает...

Глава 22

Должен признать, что смертельная опасность оказалась самым лучшим мотиватором из всех возможных. Настолько быстро я еще к своим силам не взывал. И так мгновенно они еще не откликались.

Доля секунды — вот сколько ушло, чтобы сформировать перед собой стену из изумрудного пламени и активировать ИПЩ.

А дальше оставалось только надеяться, что этого окажется достаточно для отражения первого удара, и готовиться ко второму, который должен быть нанесен снизу.

Однако, ни я, ни враг не учли стороннего вмешательства.

— Эй, приятель. — Обращается к немцу возникший между нами Монго, что перед этим разносит в дребезги уже летящие в меня теневые серпы. Те самые, чьи ошметки теперь тяжелыми градинами забарабанили по стене изумрудного пламени, бесследно в той растворяясь и вызывая расходящиеся круги. — Ты, кажется, меня абсолютно не понял. Если я не получаю сотню мультов, то никто ее не получает...

И своего наемник добивается. Следующая предназначенная мне атака отправляется в него. Это был все тот же столб теней, что вырывается из-под поверхности вертикально вверх, и от которого Монго уходит зрелищным кувырком назад.

После этого от Касуми к Тиллю летят четыре цепочки рун, что встраиваются в его щит теней и заставляют последний покрыться толстым слоем грязного льда.

"Нам не пробить его защиту". — Тут же слышу голос женщины в своем разуме, тогда как она сама смещается правее и назад.

И, вправду, попытка вморозить немца ни к чему не привела. В стороны брызнуло ледяное крошево, и мы трое могли лицезреть невредимого Тилля и вставшего рядом с ним Рузуки.

— Круто. — Восторженно комментирует произошедшее Монго. — Я тоже так хочу!

— Какой же ты надоедливый. — Отвечает ему европеец, не делая, тем не менее, новых попыток уничтожить наемника, а сосредоточившись, судя по Фокусу, на извлечение осколка моего серпа и самолечение.

Не спешили продолжать и мы. Лично я был занят двумя делами: анализом и планированием.

Не сказать, что арсенал врага так уж увеличился. От кого-то, уровня Томаса, можно было ждать большего. С другой стороны, как долго Тилль находится на данной ступени силы? Неделю?

Если и дольше, то ненамного. Единственное, что это ему гарантированно добавило, так это дурной мощи.

Однако, недооценивать его тоже нельзя.

"Есть план?" — Судя по сосредоточенному голосу союзницы, впадать в панику она не спешила, но выводы сделала правильные. И да, все это время та не прекращала создавать вокруг себя все новые рунные цепочки, которые, похоже, в ее случае выступают основой для многих техник, как атакующих, так и защитных. Сейчас этих отдающих синевой цепочек вокруг нее кружило уже какое-то невообразимое число.

"Есть". — Отвечаю той.

— Наследственность такая. — Продолжает тем временем беззаботно играть на нервах врага Монго. — Кстати, о ней. У меня есть одно дельце к твоему дружку, не одолжишь на минутку?

— Дело? — Проявил каплю интереса фриц. — Какое дело может быть у наемника к следующему главе рода?

— Личное, разумеется. — Широко улыбается ему в ответ убийца.

— Понятно... Рузуки, — обращается враг к дяде Такаши, который до того не проявлял абсолютно никакой заинтересованности вообще ни в чем, — ты тут намусорил. Прибери.

И этой короткой просьбы оказывается достаточно, чтобы названный мужчина, скрывшись за ореолом мгновенно возникшей вокруг него голубой дымки, резко атаковал Монго.

Это выглядело, как ураганный порыв бокового ветра, в котором просматривались стальные отблески чего-то острого и смертельно опасного.

И наемник едва успевает блокировать множественные выпады, но и это не спасает его от участи быть отброшенным куда-то в сторону.

После чего Рузуки, чуть приподнявшись над поверхностью, отправляется следом, оставив нас на немца.

— Продолжим, архонт. — Произносит Тилль оторвав правую руку от исчезнувшей без всякого следа раны.

А от окружающего его мельтешения теней отделяется тройка бесформенных комков, что уже через секунду принимают человекообразный облик. Мгновение, и те кидаются вперед, попутно отращивая мечи, исходящие тьмой и дрожью пространства.

"Удачнее, чем можно было ожидать". — Подумал Монго, разминувшийся в полете с парочкой стволов деревьев и

подмечающий, как их разлохмачивает отставшими от него осколками духовной псевдостали.

И только приземлившись, он оказывается вынужден начинать очередной танец, ведь его нагоняет новый смертельный порыв.

Но во второй раз это заканчивается не еще одним полетом, а лишь легкой дрожью земли, в которую наемник перевел весь импульс столкновения с духовной техникой.

— Меня терзает только один вопрос… — Успевает начать убийца, но оказывается вынужден прерваться, так как враг явно не собирался давать ему передышек, вновь попытавшись смахнуть разговорчивого наемника еще дальше вглубь владений Одзи.

Пришлось повторять урок. Только теперь Монго направил полученный духовный импульс не вниз, а обратно в его автора. И теперь уже Рузуки приходится выступать в роли снаряда.

Ведь правда была в том, что в самый первый раз парень просто позволил себя откинуть.

— Так вот. — Как ни в чем не бывало продолжает тот. — Вопрос: помнишь ли ты, кто я такой?

— Ты — проклятый ублюдок Эйчиро. — Глухо отвечает Рузуки, мягко приземлившийся на ноги метрах в двенадцати. — Идиоту явно стоило придушить тебя во младенчестве.

— О. — Явно обрадовался наемник. — Значит, из тебя не стали делать тупого зомби. Это, определенно, радует. Однако, не стоит поминать моего папочку настолько сквернымисловами. Все-таки вы были такими хорошими друзьями. Да и потом, ты же знаешь… — Взгляд Монго теряет присущую ему легкомысленность и тень безумия, становясь непривычно-серьезным и хищным. — …о покойниках не принято говорить плохо.

— Мне все равно, что ты с ним сделал, но раз встал на нашем пути, то умрешь. — Синий ореол вспыхивает с новой силой, знаменуя конец беседы.

Впрочем, и сам Монго не сильно желал ее продолжать. Основное уже прояснилось, а по поводу остального можно будет поболтать и немного позже.

Именно так он размышлял, соскальзывая в невидимость.

Как не удивительно, но эти тени были для меня наиболее удобными противниками. Во-первых, под Сферой они могли меня заметить лишь в тот момент, когда Тилль прогонял от себя ту бесплотную волну. А, во-вторых, они сами по себе являлись настолько большим противоречием по отношению к законам мира, что для их разрушения, вблизи, хватало легкого волевого усилия.

Таким образом, ко мне немец отправил их лишь в самый

первый раз, подгадав таким образом, чтобы те достигли моего предыдущего местонахождения одновременно с пущенной волной.

Но ни к чему это не привело.

Тилль, узревший провал своей задумки, попытался повторить предыдущую попытку, нарушенную Монго, но был вынужден отвлекаться на атаку Касуми. Новые ледяные наросты, образовавшиеся перед лицом фрица, подарили нужные мне мгновения.

И да, враг явно задался целью вывести из строя именно меня, практически игнорируя союзницу и вставшую около нее Сау. Не считать же за серьезное давление новую итерацию тройки теней, что теперь отправились к дамам?

Видимо, три — именно то число тварей, которое могло существовать одновременно. Или же, которое немец мог контролировать...

А вот мне достался весь остальной арсенал: серпы, смертоносные потоки мрака, вырывающиеся из щита Тилля, да и попытки захвата моей собственной тени также присутствовали.

Не думаю, что пережил бы хоть десятую часть всего этого...

Четыре секунды.

Столько Поле Мистерии смогло сдерживать в себе Себастьяна, и столько, я надеялся, смогу держать в своей власти разум врага.

И отведение атак немца в сторону являлось лишь малой частью задуманного. Сами по себе данные четыре секунды не давали ничего — не эти, так следующие удары Тилля достанут меня. Я не настолько ловок, как Монго, чтобы уворачиваться от них, и не настолько разобрался со своими силами, чтобы спокойно подставляться под подобные атаки. Даже осколки того шторма серпов, что направил европеец, заставили мой щит дрожать.

Оставалось только бить самому.

Однако круговая оборона немца плевать хотела на любое воздействие на разум своего создателя. Она просто работала, и неважно видно угрозу или нет. И ни мне, ни Касуми нечем было ее пробить.

Разумеется, я мысленно отметил про себя совершенно разную реакцию вихря теней на вариации моего серпа, так что сейчас мог и просто сбежать. Для это не так уж много и нужно: откинуть европейца назад, как в самый первый раз, а самому рвануть в противоположном направлении, ведь главное — покинуть зону действия его волны.

Если же идти до конца, то можно использовать вторую

вариацию моего единственного оружия, надеясь, что в этот раз осколки зеленого полумесяца заденут жизненно важные органы врага... На что шансов гораздо меньше, ведь теперь оборона европейца не подточена неизвестным помощником.

Я не стал следовать ни первому, ни второму плану. И даже, наоборот, сделал несколько быстрых шагов навстречу Тиллю.

Смещение. Смещение.

И два Канала на фантомы, что намеренно создал как можно дальше от себя и как можно ближе к врагу.

"Касуми, сейчас!!" — Буквально выкрикиваю эту мысль. Чем заставляю союзницу начать действовать. Все это время та, по моему настоянию, продолжала скапливать силы, полностью оставив тройку теней на Сау. И, уже сам про себя, подумал: — "Если не получится, то, и вправду, придется бежать или же..."

Однако развивать идею не стал. Четыре секунды — это тот срок, когда даже мысли тратят непозволительно много времени.

Но он не столь краток для иллюзий, что могут двигаться многократно быстрее любого спринтера. По крайней мере, до тех пор, пока на них нет Материализации. Тогда уже в дело вступают "нюансы".

Скрытые Полем Мистерии, что оказалось неподвластно бесплотной волне, столь пагубно влияющей на Сферу, мои призраки в секунду сблизились с Тиллем. И именно в этот момент определилось, насколько удачна данная задумка.

Первая иллюзия остановилась за шаг до границы вихря теней, тогда как вторая вошла в зону действия, и... ничего. Защита никак не повлияла на стабильность техники, однако и дальше не пускала, остановив на половине пути к Тиллю. Вернее будет сказать, что она начала как-то влиять на Канал, и я решил не продолжать.

"Время экспериментов, засранец". — Уже привычно взываю к своим силам. И, ощущая, как все быстрее утекает из рук контроль над Полем, выдаю максимум того, что может сдержать Канал.

И меня с фантомом соединяет состоящая из жидкого зеленого пламени дуга. А дальше...

Пронзительная, видимая даже сквозь инстинктивно закрытые веки вспышка больно бьет по обостренным чувствам, на долю мгновения полностью оглушая. А затем ударная волна, несмотря на всю мою внутреннюю готовность, отшвыривает на пару метров назад. И, если бы не погасший ИПЩ, улетел бы я гораздо дальше.

Но все это не могло быть проблемой, пока у меня оставались те фантомы, что до сих пор держали врага в перекрестье прицела. Поэтому все произошедшее имел возможность увидеть и со стороны.

Я не случайно создал именно двух призрачных кандидатов в камикадзе. Тот, что остановился за полметра до границы защиты, стал бы запасным вариантом, если бы вихрь теней развоплотил первого. Но не развоплотил, а потому именно он, посредством Канала, и принял ударную дозу сил архонта.

Чтобы попытаться создать серп... и закончить также, как и в мой прошлый эксперимент. Детонацией.

Вот только в этот раз взрыв оказался гораздо мощнее, ведь и сырой силы было вкачено от всей широты души. И произошел тот прямо в защитном вихре.

За мгновенно образовавшейся дымкой, состоящей из пыли, пепла и поднятых в воздух кусков земли, перемежаемых остаточными всполохами черного и зеленого огня, я никак не мог разглядеть результативности своих действий.

Зато прекрасно рассмотрел иное.

Над тем местом, где совсем недавно находился Тилль, нависла огромная раскрытая пасть дракона. Дракона, что весь светился от десятков тысяч напитанных духовной силой рун, из которых и состоял.

И, как только прошла ударная волна, зверь сомкнул пасть, зацепив как жертву, так и целый пласт земли.

Наемник отскочил в сторону, пропуская несущую смерть волну искажений. Похоже, что Рузуки все же ощущал его, когда Монго приближался слишком близко.

Но недостаточно хорошо, чтобы применять точечные атаки, а потому в дело шли удары по площади. И вот если убийца выдавал свое местоположение попыткой развеять подобную технику, то тут же нарывался на несколько более мощных и более сфокусированных атак.

Так он получил свое единственное ранение. Какой-то мелкий осколок засел в левом предплечье и вызывал определенный дискомфорт при резких движениях рукой. Это плюсом к тому, что рана довольно сильно кровила, грозя в скором времени испачкать ладонь и заставить рукоять катаны скользить в ней.

Правда и враг не обошелся без ранений. Один раз наемник все же умудрился его зацепить кончиком клинка, оставив на лице тонкую алую полосу. И уже она служила причиной, по которой Рузуки мог нормально видеть только одним глазом, так как другой заливало тонкой струйкой крови со лба.

Можно сказать, что пока что счет был равным.

Однако, по-настоящему Монго еще и не брался за дело. Человек напротив него не просто должен умереть, он обязан сделать это медленно. Иначе, какой во всем этом смысл?

Он бы мог попытаться прирезать Рузуки во сне, и сделать это задолго до сегодняшнего дня, но...

Всегда есть это чертово "но". В подобном случае выродок ушел бы слишком просто, а это вовсе не то, чего для него хотел бы Монго. Достаточно и ублюдка-папаши, что так и не осознал собственного конца. Но тогда сам будущий наемник был слишком не в себе.

А вот для его помощничка, что очень активно поучаствовал в "эксперименте", приготовлена не самая быстрая смерть.

Именно поэтому Монго до этого не мог просто напасть на Рузуки. Рядом с ним всегда находилось слишком много людей, которые, определенно, не остались бы в стороне. В итоге, опять же, урод сдох бы слишком быстро, либо сбежал.

Другие варианты не рассматривались, так как своей собственной смерти Монго не очень боялся.

Эйчиро растил его идеальным убийцей, и все опыты и пытки, что были пройдены, не прошли даром. У папаши получилось. Он открыл в нем не только способности на пару секунд вперед предвидеть будущее, но и выслеживать добычу, самому оставаясь вне ее внимания. А еще, что для того являлось основной целью, смог привить мифический дар Разрушителя.

Не совсем тот, что встречается в древних легендах, но явно схожий с ним.

На Монго не действовали духовные техники. Это последнее и делало того идеальным убийцей. Убийцей с настолько перекрученной личностью, что, до поры, был полностью предан своему создателю и его спонсорам.

Одним из них являлся Рузуки.

Его участие было коротким, но запоминающимся. Потому что тот, в отличие от остальных заинтересованных лиц, со многими из которых парень уже успел поболтать, влился в процесс не только финансово, но и лично.

Всего несколько месяцев — столько длился его интерес. Но это оказались очень яркие несколько месяцев. Настолько, что и, спустя семь лет, ничего не забылось.

Монго уже давно вызнал все необходимое о личности Рузуки, однако подбирался к нему долгие годы. Поначалу хватало и иных целей, да и его силы были не чета теперешним. Ну и, разумеется, вышеперечисленные причины никто не отменял. Цель была постоянно окружена иными людьми. Среди которых, в последнее время, стали мелькать очень странные ребята, на чьи техники способности Разрушителя действовали с очень большим скрипом.

Химура стал его решением.

Наемник взялся за этот заказ, прекрасно зная, кто является

заказчиком. И, разумеется, сделал это не ради денег.

Слабака он бы прирезал без всякого угрызения совести, но за такого и не станут назначать цену в сто миллионов, так ведь?

И парень его вполне устроил. Во-первых, тот, хоть и протянул до конца отмеренного срока, но все же на приглашение откликнулся, а, во-вторых, смог... нет, не победить его — об этом и речи не шло, — но удивить, это да. В-третьих, оказался именно из той породы, что захотят докопаться до заказчика.

Нужно было добавить лишь каплю мотивации.

Если судить по сегодняшнему дню, то Монго ничуть не прогадал.

Кстати, о Химуре...

"А у него там весело". — Убийца на секунду отвлекся от собственного развлечения.

Впрочем, Рузуки тоже обратил внимание на происходящее. Да и очень трудно игнорировать работу столь сильных духовных техник, когда находишься всего-то в сотне-другой метров от эпицентра.

Монструозную голову дракона сложно было не заметить, и на фоне его атаки померк даже тот изумрудно-черный взрыв, что прошелся по нервам наемника незадолго до.

"Опять эти странные техники, которые я не могу поглощать". — Подумал он в тот момент.

А затем за дело взялась крылатая рептилия, чья клыкастая пасть засветилась от переполняющей мощи, чтобы в следующий миг сомкнуться над жертвой.

Земля вздрогнула, как при семибалльном землетрясение. Спустя мгновение, ее вспучило десятками бугров... словно огромные корни дерева, зазмеились в верхнем слое почвы, пробивая себе дорогу.

Однако, там, где земли оказывалось недостаточно, взору открывались вовсе не корни, а потоки быстро остывающей магмы.

"Это плохо".

Если этот призыватель зомби откинет копыта, то Рузуки придется делить с другими.

"Стоит поторопиться".

"Что-то не так". — Вот та мысль, что появилась у меня, как только я сумел проморгаться.

Удар Касуми, несмотря на всю мощь, меня не задел. Ушедшая из-под ног поверхность никак не могла уронить того, кто и без того упал, а пятно сплавившейся в стеклообразную массу земли остановилось метрах в пяти, обдав запредельным жаром. Будто в мартен заглянул.

С учетом того, что происходило в эпицентре, можно сказать, что потери сил на все эти сопутствующие эффекты были минимальны. А происходил там настоящий шторм инферно, удерживаемый в закрытой пасти зверя бледнеющими с каждым ударом сердца рунами. Такой вот токамак от мира духовных техник.

Тройка сдерживаемых Сау теней исчезла в то же мгновение, как дракон принялся за дело, но... узел-аномалия Тилля и не думала развеиваться.

"Касуми! Уходите оттуда!"

Но эта мысль явно запоздала. Одновременно с ней, в сторону женщины отправляется волна опасности, которую я замечаю лишь самым краем, а следом, уже в материальном мире, от эпицентра буйства огненной стихии расходится черный туман. Походя погасив остатки пламени, он скрыл от моего взора и Сау, и ее госпожу.

И, говоря "скрыл", подразумеваю, что я просто перестал их ощущать. Принадлежащие им линии исчезли.

А потом волны опасности потянулись и в мою сторону.

Нет, не только в мою... враг решил атаковать все вокруг себя. Из того места, что совсем недавно было филиалом ада на земле, во все стороны ударили десятки тысяч лент, сплетенных из перекрученных теней. Последнее, что увидел, прежде чем сразу пять из них уткнулись во вновь созданный мною щит, это превратившуюся в дым фигуру немца, что стоял прямо в дрожащем от жара воздухе. А в образовавшемся прямо под ним кратере медленно теряла красноту спеченная в жижу земля.

И моя ненадежная преграда не выдерживает натиска. Сразу три ленты прорываются сквозь нее. И, даже зная об этом еще до их создания, я все равно не успеваю полностью уйти от опасности. Одна из них задевает левый бок, а остальные, доделывают грязную работу, заставив уже мою дестабилизированную защиту детонировать.

Всю лицевую сторону тела обжигает яростной болью, а самого меня, как тряпочную куклу, откидывает еще дальше. Полет останавливает стена амфитеатра, которая отдается неприятным хрустом в спине и еще одной вспышкой адской боли.

Сознание сразу же предательски пытается ускользнуть в беспамятство, но запредельным волевым усилием мне удается удержать его на грани.

Нырок, тем временем, вновь сообщает о надвигающейся опасности. Но на этот раз всеобъемлющей, не оставляющей и малейшей щелочки.

Однако в текущем состоянии не смог бы воспользоваться

даже куда большим, чем просто щелочка. Все тело болело просто безумно. Даже по привычке гася самые сильные сигналы от нервов, едва мог о чем-то мыслить. А уж количество полученных переломов приковывало к месту надежнее любых цепей.

Кое-как сфокусировав расплывающийся взгляд на приближающейся ко мне волне теней, делаю последнее, что еще остается:

— Слово Архонта...

Эпилог

— Ну, что за беспокойный ребенок? — Философски вздохнула девушка, выйдя из золотисто-фиолетовой вспышки портала и с наигранной ноткой безысходности рассматривая окружающую ее разруху. — Ни на минуту нельзя оставить, чтобы ничего не сломал...

Луиза, а это была именно она, с некоторой затаенной в глазах смешинкой рассматривала открывшуюся ей разруху. Акаяши вновь подпали под удар и, если судить по количеству тел, раскиданных по их территории, перепаханной десятками воронок и борозд, в этот раз атака была спланировано лучше. Об этом же говорили и многочисленные остовы домов, от которых остались лишь уже почти не тлеющие руины.

Живых видно почти не было. Разве что где-то в глубине шла невнятная возня, разбавляемая слабыми вспышками духовных техник.

Что до присутствия врагов, то их архонт здесь не ощущала.

— Какой бардак... — Вновь произнесла она, а потом уже чуть более требовательно добавила: — Себастьян.

Все же Луиза вернулась сюда не только, да и не столько для того, чтобы осведомиться об японских делах. Ей, как не неприятно это признавать, нужна была помощь нового архонта. Но, прежде чем с ним поговорить, стоило встретиться с собственным подручным.

Но тот что-то не торопился откликаться на пущенный по связующей их нити зов.

Это заставило девушку нахмуриться. А уже через секунду ее лицо чуть побледнело, а черты заострились... она не чувствовала своего неизменного помощника в мире живых...

"Я буду скучать по тебе, бро". — Прозвучало в голове Монго, пока сам он, чуть пошатываясь, приблизился к привалившемуся к стене телу Химуры. — "Такая трагическая потеря для всех нас".

Парень выглядел откровенно хреново. Гораздо хуже, чем сам наемник. У него, по крайней мере, не было трех открытых переломов и скольких-то там еще закрытых, да и не сидел тот бессознательным мешком в луже собственной крови, стекающей с порванного в клочья бока.

Хотя, в случае с самим Монго, без ранений тоже не обошлось. У его способности развеивать и перенаправлять потоки духовных сил отыскался предел.

Кто же знал, что Рузуки предпочтет уничтожить себя вместе с

врагом? Уж точно не убийца. Братец Митсеру слишком сильно дорожил собственной шкурой, чтобы решиться на такое. Так думал наемник. И, надо отметить, отнюдь не безосновательно думал.

Однако, стоило только случиться той сверхъестественной херне, когда время буквально застыло, а Монго, словно самого распоследнего наркомана, вштырило от чувства трепета неизвестно перед чем, как Рузуки обезумел.

Буквально насадившись на левую катану, как бабочка на булавку, он обхватил его руку и просто переработал свое духовное тело в тепловую энергию.

На фоне всего того, что уже случилось, столб пламени вышел не столь уж выдающимся. Но он оказался слишком близко к нему.

И в этом огне без следа исчезло как его бессменное оружие, так и собственноручно отсеченная рука.

Наемник предпочел пожертвовать частью, чем терять все.

"Я еще здесь, придурок". — Ответил ему другой голос в его голове.

"Хе. Твой материальный носитель уничтожен, так что, технически, ты нас покинул". — Не согласился первый.

"Он сделает мне новый". — Безапелляционно возразил второй.

"Сделает. И будет махать тобой деревянным протезом, вот увидишь".

— Заткнитесь оба. — Мрачно буркнул Монго.

Обожженная культя дьявольски болела, да и сквозь запеченную корку местами пробивалась кровь. Все это не добавляло ему настроения.

Это был полный провал.

Конечно, враг убит, но... души его братьев взывали не просто к смерти, а к мучительной смерти...

Их было семнадцать. Семнадцать выращенных в пробирке братьев и сестер, что никогда не знали, что такое настоящая семья и настоящая жизнь.

До конца эксперимента дожило двое. Ну как дожило? Свою сестрицу наемник прирезал собственноручно в тот самый момент, когда в осколках подавленной личности зародился Монго.

Она попыталась защитить от него Эйчиро.

Неудачно.

Еще с секунду Монго, пошатываясь, стоял над телом Химуры, а после, так ничего и не сделав, все той же шатающейся походкой отправился прочь.

Но пройти успел едва ли больше двадцати шагов.

— Я не в настроение сейчас танцевать. — Произносит убийца

в пустоту, тем не менее поудобнее перехватив единственный оставшийся у него клинок. — Так что, если ты свалишь в сторону, то я просто уйду.

И, судя по отступившей опасности, невидимый собеседник принял данное предложение.

А тем временем все в том же безлюдном помещение, затерянном где-то на территории Дикого Поля, Эфир-17 завершил свой детальный анализ.

И выразился тот в несколько десятков скупых строчек:

ЭФИР-1 СТАТУС ЖЕЛТЫЙ
ЭФИР-2 СТАТУС ЖЕЛТЫЙ
ЭФИР-3 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-4 СТАТУС ЖЕЛТЫЙ
ЭФИР-5 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-6 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-7 СТАТУС ... КРАСНЫЙ
ЭФИР-8 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-9 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-10 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-11 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-12 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-13 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-14 СТАТУС ЖЕЛТЫЙ
ЭФИР-15 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-16 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-17 СТАТУС ЗЕЛЕНЫЙ
ЭФИР-18 СТАТУС ОРАНЖЕВЫЙ
ЭФИР-19 СТАТУС НЕ ОПРЕДЕЛЕН
ЭФИР-20 СТАТУС НЕ ОПРЕДЕЛЕН
ЭФИР-21 СТАТУС ОБЪЕКТ НЕ ОБНАРУЖЕН

Начиная с двадцать первого был обнаружен лишь Эфир-35, но его статус так же оказался не определен.

После того, как Эфир-17 дошел до конца списка, все строчки пропали с экрана. На какое-то время помещение вновь погрузилось в привычную тьму. Но это продлилось очень краткий миг, потому как вскоре их сменила всего лишь одна короткая надпись:

ВНИМАНИЕ. СЕТЬ ОБЪЕКТОВ ЭФИР ПОЛНОСТЬЮ СКОМПРОМЕТИРОВАНА...